

Совет Безопасности

Distr.: General
28 August 2020
Russian
Original: English

Записка Председателя Совета Безопасности

В пункте 2 своей резолюции 2515 (2020) Совет Безопасности просил Группу экспертов, учрежденную резолюцией 1874 (2009), представить Совету промежуточный доклад со своими выводами и рекомендациями.

В соответствии с этим Председатель распространяет настоящим доклад, полученный от Группы экспертов (см. приложение).

20-10434 (R) 220920 240920

Приложение

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), от 26 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, имеет честь препроводить настоящим, в соответствии с пунктом 2 резолюции 2515 (2020), промежуточный доклад о своей работе.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1718 (2006), 3 августа 2020 года и был рассмотрен Комитетом 25 августа 2020 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и указанный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

Группа экспертов, учрежденная
резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности

Добавление

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), от 3 августа 2020 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006)

Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, имеет честь препроводить настоящим, в соответствии с пунктом 2 резолюции 2515 (2020), промежуточный доклад о своей работе.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и указанный доклад будут доведены до сведения членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Группа экспертов, учрежденная
резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности

Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009)

Резюме

В 2020 году Корейская Народно-Демократическая Республика вновь подтвердила свое намерение сохранить и развивать свои ядерную программу и программу по баллистическим ракетам в нарушение резолюций Совета Безопасности. С сентября 2017 года не было сделано ни одного объявления о проведении ядерных испытаний, однако Корейская Народно-Демократическая Республика сохранила свои ядерные объекты и продолжала производить расщепляющийся материал. Она продолжала развивать инфраструктуру и наращивать потенциал для своей программы по баллистическим ракетам. За отчетный период она не проводила пусков межконтинентальных ракет или ракет средней дальности, но в марте 2020 года провела четыре серии испытательных пусков баллистических ракетных систем меньшей дальности, которые уже испытывались в 2019 году, и провела пуски не менее восьми ракет. Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, продолжала изучать усилия Корейской Народно-Демократической Республики по закупке за рубежом материалов и технологий для указанных программ.

Корейская Народно-Демократическая Республика объявила о закрытии границ, введении ограничений и специальных карантинных мер в связи с коронавирусным заболеванием (COVID-19). Эти меры сказались на трансграничных перевозках грузов и пассажирских перевозках по воздуху, суше и морю. Возвращение в Корейскую Народно-Демократическую Республику граждан этой страны из-за рубежа и въезд иностранных граждан по-прежнему, как правило, запрещены. В настоящее время нет никаких международных рейсов. Морские перевозки, которые осуществлялись в сокращенном объеме, но не прекратились полностью, были возобновлены. Существуют ограничения на грузовые и автомобильные перевозки.

Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает нарушать резолюции Совета Безопасности, незаконно импортируя продукты нефтепереработки посредством их перевалки с судна на судно и прямых поставок. В числе танкеров под иностранными флагами, осуществлявших незаконные прямые поставки в этот период, было много судов, в отношении которых Группа проводила расследования, упомянутые в ее предыдущем заключительном докладе, который был опубликован в марте 2020 года (S/2020/151). Группа получила от 43 государств-членов копию доклада, содержащего снимки, данные и расчеты, охватывающие период с 1 января по 30 мая 2020 года. По оценкам этих государств-членов, только за этот период поставки нефтепродуктов в Корейскую Народно-Демократическую Республику уже намного превысили общий объем в 500 000 баррелей, установленный Советом Безопасности в качестве максимального предела на 2020 год. Китай и Российская Федерация ответили, что указанный доклад основан на предположениях и оценочных суждениях и что приведенных в нем информации и доказательств недостаточно для того, чтобы сделать вывод о превышении максимального предела. Соединенные Штаты Америки указали в ответ, что доказательства являются надежными с точки зрения качества и количества и достаточными. Корейская Народно-Демократическая Республика, а также суда, ходящие под иностранными флагами, и их владельцы продолжали прибегать к изощренным методам уклонения.

Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала игнорировать резолюции Совета Безопасности, незаконно экспортируя по морю уголь, хотя в период с конца января по начало марта 2020 года она временно приостановила такой экспорт. Спутниковые изображения, предоставленные одним из государств-членов, и имеющаяся информация показывают, что в этот период многочисленные суда Корейской Народно-Демократической Республики продолжали осуществлять перевалку с судна на судно в водах другого государства-члена и осуществлять доставку угля (см. раздел III). Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает получать доходы от незаконной передачи прав на рыбный промысел.

Группа продолжала изучать импорт в Корейскую Народно-Демократическую Республику таких предметов роскоши, как автомашины и алкоголь. Группа получила новую информацию о ранее зарегистрированных случаях. Импорт в отчетный период носил эпизодический характер.

Группа продолжала изучать случаи, когда Корейская Народно-Демократическая Республика получала доступ к международным банковским каналам, в том числе через своих собственных банковских представителей, совместные предприятия и подставные компании и путем использования виртуальных активов. Группа продолжает расследовать сообщения и представлять доклады о том, как Корейская Народно-Демократическая Республика конвертирует виртуальные активы в фиатную валюту.

Группа расследовала деятельность Корейской Народно-Демократической Республики в киберпространстве, совершаемую в нарушение санкций, в основном под руководством фигурирующего в санкционном перечне Генерального разведывательного бюро. Корейская Народно-Демократическая Республика обходит санкции не только путем получения фиатной валюты и виртуальных активов, но и путем совершения целенаправленных нападок на должностных лиц государств-членов в Совете Безопасности и Группе.

Группа расследовала сообщения о том, как специально созданный Департамент оружейной промышленности Трудовой партии Кореи направлял за рубеж для получения дохода специалистов по информационным технологиям и других работников Корейской Народно-Демократической Республики. Кроме того, она расследовала сообщения о том, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики продолжают получать доход за рубежом, в том числе в качестве профессиональных спортсменов, медицинских работников и работников фабрик, ресторанов и строительных компаний, после 22 декабря 2019 года, когда наступил крайний срок для их репатриации. На сегодняшний день лишь около 40 государств-членов представили заключительные доклады о выполнении требования о репатриации, которые должны были быть представлены до 22 марта 2020 года.

Группа сообщает о расследованиях, касающихся положений эмбарго и фигурирующих в санкционном перечне структур, в том числе применительно к Группе компаний «Зарубежные проекты “Мансудэ”», представителям Корейской горнорудной торговой корпорации за рубежом, контрабанде золота, безуспешной попытке закупки военного имущества, предпринятой дипломатами Корейской Народно-Демократической Республики, и предполагаемому военному сотрудничеству. Группа представила обновленную информацию о проводимых ею расследованиях попыток Корейской Народно-Демократической Республики получать доход от коммерческого использования своих зарубежных дипломатических помещений.

Резолюции о санкциях не преследуют цель вызвать пагубные последствия для гражданского населения или негативно повлиять на операции, проводимые гуманитарными организациями в Корейской Народно-Демократической Республике. Однако не может быть никаких сомнений в том, что они имели негативные последствия, хотя их трудно вычленить на фоне других внешних и внутренних факторов. Эти последствия еще более усугубились в результате принятия мер в связи с пандемией COVID-19, которые также ограничили возможности Организации Объединенных Наций и других организаций по проведению и мониторингу гуманитарных операций в стране. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006), ускорил рассмотрение связанных с COVID-19 просьб о применении изъятий по гуманитарным соображениям и проявил гибкость в вопросе о продлении срока действия таких изъятий.

Группа рекомендует принять ряд практических мер, чтобы предложить Совету Безопасности, Комитету и государствам-членам дополнительные инструменты для решения проблем и устранения недостатков в деле осуществления соответствующих резолюций.

Содержание

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и публикуются без официального редактирования.

I. Введение

1. В пункте 2 резолюции 2515 (2020) Совет Безопасности просил Группу экспертов, учрежденную резолюцией 1874 (2009), представить Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1718 (2006), заключительный доклад со своими выводами и рекомендациями. Настоящий доклад охватывает период с 8 февраля по 3 августа 2020 года. Отчетный период совпал с началом пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), на которую Корейская Народно-Демократическая Республика оперативно отреагировала принятием мер пограничного контроля и иных мер (см. приложение 1).

II. Недавняя деятельность, связанная с ядерной программой и программой по баллистическим ракетам

Ядерная деятельность

2. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает осуществление своей ядерной программы, включая производство высокообогащенного урана и строительство экспериментального легководного реактора. Одно из государств-членов считает, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает производство ядерного оружия.

3. Несколько государств-членов указали, что установка по обогащению урана в Йонбёне все еще продолжает функционировать. Одно государство-член сообщило, что в марте 2020 года на этой установке по обогащению урана был демонтирован один из шести теплообменников системы охлаждения, хотя это государство-член не смогло установить цель или последствия этой операции. Несколько государств-членов указали, что в Йонбёне продолжается строительство экспериментального легководного реактора (см. приложение 2). В Пёнсане работают урановый рудник и предприятие по производству уранового концентрата (см. приложение 3).

4. Относительно производства плутония Группа не получила информации о том, что в период с середины 2016 года по середину 2018 года возобновлялась работа реактора мощностью 5 МВт (э) или извлекались стержневые тепловыделяющие элементы, облученные в ходе последнего рабочего цикла, хотя период остановки достаточен для охлаждения и извлечения отработавшего топлива[1]. Этот период мог стать самым длительным перерывом в цикле производства плутония.

5. В течение отчетного периода с помощью спутниковых изображений удалось обнаружить, что на испытательном полигоне в Пунгери осуществлялась эпизодическая деятельность, в том числе уборка снега в районе основного административного комплекса, постоянно наблюдалось пешее движение людей в направлении входов, а также присутствие групп сотрудников и автомашин. Эта деятельность свидетельствует о том, что объект является режимным, на нем обеспечивается уход за территорией и ведется наблюдение. Одно из государств-членов считает, что, поскольку, как известно, были разрушены только входы в туннели и не существует никаких признаков полного разрушения самих туннелей, потребовалось бы два-три месяца для восстановления одного туннеля, восстановления необходимой инфраструктуры для проведения испытаний и

[1] Одно из государств-членов заявило, что топливо может храниться в здании бассейна выдержки отработавшего топлива реактора мощностью 5 МВт (э) или в здании хранилища стержневых тепловыделяющих элементов установки по переработке топлива.

установки испытательного устройства, если будет принято соответствующее решение (см. приложение 4).

6. Несколько государств-членов представили свои оценки перспектив наращивания ядерного потенциала Корейской Народно-Демократической Республики, указав, что в ходе проведенной деятельности, включая шесть последних испытаний, она, вероятно, разработала миниатюрные ядерные устройства, которые могут использоваться в головных частях ее баллистических ракет. По оценке одного из государств-членов, Корейская Народно-Демократическая Республика может стремиться к дальнейшей миниатюризации этих устройств, чтобы использовать такие технические новшества, как средства преодоления обороны, или, возможно, создать системы с разделяющимися головными частями.

7. Несколько государств-членов ответили Группе, что они не располагают информацией, подтверждающей, что объект в Кангсоне (см. S/2019/171, пункт 172) предназначен для обогащения урана (см. приложение 5). Одно государство-член отметило, что оно не замечало, чтобы у здания предполагаемого главного производственного предприятия складировались цилиндры с UF_6.

8. По данным одного из государств-членов, в конце 2018 года Второй экономический комитет (KPe.032) предпринял попытку закупить многочисленные предметы двойного назначения, которые могли бы использоваться для ядерных программ и программ по баллистическим ракетам (см. приложение 6). Это свидетельствует о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала прилагать усилия для закупки критически значимых товаров двойного назначения из иностранных источников (см. S/2020/151, пункт 200).

9. Сообщалось, что на четвертом расширенном заседании Центральной военной комиссии Рабочей партии Кореи седьмого созыва, прошедшем под руководством Председателя Ким Чен Ына, была сформулирована «новая политика страны по дальнейшему усилению ядерного сдерживания и переводу стратегических вооруженных сил в режим повышенной боевой готовности»[2].

Баллистические ракеты

10. С начала 2020 года Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает интенсивно развивать свою программу по баллистическим ракетам, стремясь довести продемонстрированные в 2019 году новые баллистические ракеты до уровня боеготовых систем вооружений, а также укрепить свои базы баллистических ракет и объекты промышленной инфраструктуры, связанные с программой по баллистическим ракетам. Одной из задач этой программы остается поиск конкретных технологий и компонентов за рубежом.

11. В ходе серии четырех испытательных пусков, проведенных в марте 2020 года, Корейская Народно-Демократическая Республика выпустила не менее восьми твердотопливных ракет меньшей дальности, сочетающих в себе технологии баллистических ракет и управляемых ракет[3]. Это был период самых интенсивных испытаний. В частности, был резко сокращен интервал между пусками идентичных ракет в ходе одной серии испытаний (см. таблицу 1 и приложение 7). Испытательные стрельбы 2020 года, по всей вероятности, проводились в соответствии с планом контрольных испытаний или боевой подготовки и

---

[2] Центральное телеграфное агентство Кореи, 24 мая 2020 года.

[3] Два эксперта выразили мнение о том, что тактико-технические характеристики изделий, пуски которых Корейская Народно-Демократическая Республика произвела в марте 2020 года, не выяснены.

имели целью проверку характеристик этих ракетных систем (см. S/2020/151, пункт 194 и таблицу 3, а также таблицу 1 ниже).

Таблица 1

Произведенные Корейской Народно-Демократической Республикой пуски баллистических ракет или систем, в которых используются технологии баллистических ракет, в марте 2020 года (заданные цели находятся у ее восточного побережья) (см. приложение 7)

	Дата и время (местные)	*Указанный тип*	*Количество*	*Указанное место пуска*	*Указанное пройденное расстояние (в километрах)*	*Указанный апогей (в километрах)*	*Комментарий*	*Классификация Центрального телеграфного агентства Кореи*
I.	2 марта 12 ч 37 мин	БРМД (KN-25); аналогично II и IV (24 августа, 10 сентября, 31 октября и, возможно, 28 ноября 2019 года)	2	Район Вонсан	240	35	Вероятно, проверка состояния боеготовности, проведенная в рамках военного учения Колесный транспортер с четырьмя пусковыми контейнерами (если фотографии, представленные ЦТАК, являются подлинными; снимки похожи на те, что были опубликованы 28 ноября 2019 года) Интервал между пусками: 20 секунд	Реактивная система залпового огня — дальнобойная артиллерия
	С 28 февраля по 2 марта	РСЗО (KN-09) 240 мм и 300 мм		14 км от восточной части района Вонсан, координаты 39°9'19,66" с. ш. 127°36'26,85" в. д.	–	–	Проверка состояния боеготовности артиллерийских систем и РСЗО во время «совместных военных учений» (см. приложение 7, рис. 7-1).	Совместные военные учения
II.	9 марта 07 ч 36 мин	БРМД (KN-25); аналогично I и IV	2 или 3	Район Сондок	200	50	Вероятно, один пуск KN-25 был неудачным Государства-члены насчитали лишь два пуска БР с интервалом в 20 секунд и 1 минуту	Дальнобойная артиллерия переднего края
		РСЗО (KN-09) 240 мм и 300 мм	2	Район Сондок	–	–	Возможно, были также произведены пуски двух КН-09	Дальнобойная артиллерия переднего края
III.	21 марта 06 ч 45 мин и 06 ч 50 мин	БРМД (KN-24); аналогично 10 и	2	Район Пхёнан; по данным одного	410	50	Возможно, по настильной траектории Интервал между пусками: 5 минут	Тактическое управляемое оружие

	Дата и время (местные)	*Указанный тип*	*Количество*	*Указанное место пуска*	*Указанное пройденное расстояние (в километрах)*	*Указанный апогей (в километрах)*	*Комментарий*	*Классификация Центрального телеграфного агентства Кореи*
		16 августа 2019 года		государства-члена, вблизи Сончона				
IV.	29 марта 06 ч 10 мин	БРМД (KN-25); аналогично I и II	2	Район Вонсан	230	30	Гусеничный транспортер а (если фотографии, представленные ЦТАК, являются подлинными; на снимках изображена гусеничная транспортно-заряжающая пусковая установка с 6 пусковыми контейнерами вместо колесной транспортно-заряжающей пусковой установки с 4 пусковыми контейнерами) Интервал между пусками: 20 секунд	Сверхбольшая реактивная система залпового огня

Источник: государства-члены, Группа.

Сокращения: БМ — баллистическая ракета; ЦТАК — Центральное телеграфное агентство Кореи; РСЗО — реактивная система залпового огня; БРСД — баллистическая ракета средней дальности; БРМД — баллистическая ракета малой дальности.

12. Наблюдавшаяся с мая 2020 года деятельность в защищенной акватории южного судостроительного завода в Синпхо может быть связана с погрузкой или разгрузкой баллистических ракет подводных лодок или подготовкой к очередным испытательным пускам таких ракет. 27 мая 2020 года был замечен транспортно-пусковой контейнер (около 16-17 метров в длину и около 2,5 метра в ширину, достаточно большой для ракеты «Пуккынсон-1» или «Пуккынсон-3»), который находился неподалеку от укрытия, почти в том же месте[4], где был обнаружен контейнер 23 сентября 2019 года, за 10 дней до испытательного пуска баллистической ракеты подводной лодки 2 октября 2019 года (см. приложение 8 и S/2020/151, приложение 58.7, рис. 58.7.1 и 58.7.3).

13. Одно из государств-членов считает, что на шести базах баллистических ракет, упомянутых Группой[5], ведется непрерывная деятельность (см. S/2020/151, пункт 198; S/2019/691, приложение 32, пункт 5; и S/2019/171, приложение 84, пункт 3). Эти базы функционируют, и на них все еще проводятся масштабные работы (см. приложение 9).

14. В период с января по июнь 2020 года поблизости от производственного цеха научно-исследовательского центра по баллистическим ракетам в Санумдонге[6] наблюдалась определенная деятельность (см. приложение 10).

15. Продолжается модернизация «Автомобильного завода 16 марта» в Пхёнсоне (см. S/2020/151, пункт 198). Территория, прилегающая к новому соседнему зданию[7], была расчищена, и с 2018 года продолжаются работы по реконструкции западного здания, причем здесь были обнаружены следы большегрузных автомобилей, в частности следы широких шин, которые могли быть оставлены транспортно-заряжающей пусковой установкой (см. приложение 11).

16. Новые объекты[8], строящиеся в настоящее время в 2 км к юго-западу от Пхеньянского международного аэропорта Сунан (получившие название «Ракетный вспомогательный объект Сил-ли»)[9], могут быть связаны с инфраструктурой программы по баллистическим ракетам. Анализ спутниковых изображений и сравнение с известными объектами, имеющими отношение к баллистическим ракетам, позволяют предположить, что этот объект может представлять собой предприятие по сборке баллистических ракет или учебную базу, если принять во внимание недавно построенные на объекте здания, близость подземных туннелей, интегрированных в комплекс, и тот факт, что Пхеньянский международный аэропорт Сунан используется в программе баллистических ракет (см. приложение 12).

---

[4] Координаты: 40°1'33,70" с. ш. 128°9'57,69" в. д.

[5] Общепринятыми названиями этих баз являются: «Оперативная ракетная база в Синори» (39°38'41,52" с. ш. 125°21'19,71" в. д.); «Ракетная база в районе Ёнчжо» (41°19'31,57" с. ш. 127°5'42,56" в. д. до 41°19'36,94" с. ш. 127°5'53.94" в. д.); «Ракетная база в Хочжуне» (41°22'44,93" с. ш. 126°54'38,16" в. д.); «Оперативная ракетная база в Кумчоне» (38°57'52,48" с. ш. 127°35'11,98" в.д.); «Оперативная ракетная база в Сакканмоле» (38°36'10,20" с. ш. 126°3'57,43" в. д.); и «Оперативная ракетная база в Сангнаме» (40°50'7,46" с. ш. 128°32'47,42" в. д.). Координаты не отражают местоположения всего объекта.

[6] Координаты: 39°8'30,32" с. ш. 125°46'0,11" в. д.

[7] Координаты: 39°16'52,08" с. ш. 125°52'12,76" в. д.

[8] Координаты: 39°10'50,56" с. ш. 125°39'50,01" в. д.

[9] В специальном совместном обзоре, подготовленном Центром стратегических и международных исследований и группой «Джейнс», а также в докладе от 5 мая 2020 года приводятся аналитические данные, свидетельствующие о том, что этот объект представляет собой предприятие по сборке баллистических ракет (см. Joseph Bermudez, “Sil-li Ballistic Missile Support Facility”, 5 May 2020, по адресу https://beyondparallel.csis.org/sil-li-ballistic-missile-support-facility).

17. Модернизация стартового комплекса на космодроме Сохэ (Тончханни) продолжается, а с начала марта 2020 года ведется ремонт дорог и проходов на территории космодрома и вокруг нее (см. приложение 13 и S/2020/151, пункт 198, и приложение 62).

Неосязаемая передача технологий

18. Продолжая расследование различных методов, используемых Корейской Народно-Демократической Республикой для приобретения технологий [10] посредством неосязаемой передачи, например по линии международного научного сотрудничества (см. S/2020/151, пункт 201), Группа пришла к выводу о существовании риска того, что научные сотрудники из Корейской Народно-Демократической Республики, работающие в редакционных отделах международных научно-технических журналов, могут стать одним из каналов неосязаемой передачи технологии. Такие лица могли бы собирать информацию и выявлять конкретные исследования и научных сотрудников, а также передовые научные институты (см. приложение 14).

III. Секторальные и морские санкции

Поставки танкерами в Корейскую Народно-Демократическую Республику

Прямые поставки и перевалка с судна на судно

19. Морские перевозки в Корейскую Народно-Демократическую Республику пострадали от пандемии COVID-19 и были временно сокращены, однако не застопорились, и страна продолжала импортировать продукты нефтепереработки посредством незаконной перевалки с судна на судно и незаконных прямых поставок. Танкеры Корейской Народно-Демократической Республики и других стран продолжали разгружать доставляемые ими продукты нефтепереработки, главным образом на Морском приемном терминале в Нампхо, используя шланговые линии напрямую, когда танкеры пришвартованы у причала, или через нефтяные поплавки, если танкеры находятся на плавучем рейде[11].

20. В пункте 5 резолюции 2397 (2017) Совет Безопасности постановил, что государства-члены должны запретить прямую и косвенную поставку в Корейскую Народно-Демократическую Республику всех продуктов переработки нефти. Совет постановил также, что это положение не применяется к закупке Корейской Народно-Демократической Республикой продуктов переработки нефти в совокупном объеме до 500 000 баррелей[12] в течение 12-месячного периода при условии, что государства-члены уведомят Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006), о таких поставках в соответствии с

[10] См. приложение 6, в котором говорится о недавней закупочной деятельности Второго экономического комитета Департамента оружейной промышленности.

[11] Подводные трубопроводы, соединенные с разгрузочными поплавками, используются для перекачки топлива с судов на терминалы в портовом комплексе в Нампхо (см. также S/2019/171, пункт 24).

[12] Комитет еще не согласовал коэффициент пересчета в баррели уведомлений, сделанных в тоннах (см. S/2020/151, пункт 4 и сноска 3). Китай уведомил Комитет о поставках в объеме 1813,64 тонны в период с января по май 2020 года. Российская Федерация уведомила Комитет о поставках в объеме в 11 481,523 тонны за этот период, что в совокупности составило 13 295,163 тонны. В докладе Комитету от 24 июля 2020 года (см. пункт 21 ниже) 43 государства-члена подсчитали, что это составляет 106 094,17 барреля. 27 июля Российская Федерация и Китай ответили, что этот пересчет из тонны в баррели не был должным образом обоснован в отсутствие согласованного в Комитете коэффициента пересчета.

требованиями указанного пункта. В соответствии с этим разрешаются только такие поставки, о которых было направлено уведомление в соответствии с пунктом 5, независимо от того, достигает ли их объем совокупного предельного объема[13].

21. 24 июля 2020 года Группа получила копию доклада, представленного 43 государствами-членами Председателю Комитета (см. приложение 15). В докладе содержатся данные (за период с 1 января по 30 мая 2020 года) о поставках нефтепродуктов танкерами в Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также соответствующие спутниковые изображения[14]. Государства-члены сообщили о в общей сложности 56 незаконных поставках (танкерами Корейской Народно-Демократической Республики и других стран) продуктов нефтепереработки в порты Корейской Народно-Демократической Республики в течение первых пяти месяцев 2020 года, что меньше показателя 2019 года, когда в течение первых трех месяцев года было зафиксировано 56 поставок танкерами[15]. Несмотря уменьшение количества судов, по оценкам государств-членов, объем этих незаконных поставок существенно не изменился с учетом доли танкеров большей вместимости, которые (ранее) ходили под иностранным флагом[16], и, возможно, составил от 600 000 до примерно 1,6 млн баррелей[17], что превышает совокупный предельный объем, установленный в пункте 5 резолюции 2397 (2017). Как представляется, в Комитет не направлялись уведомления в отношении ни одной из этих партий в соответствии с указанным пунктом. Китай ответил, что в докладе от 24 июля, представленном 43 государствами-членами, «не указан точный объем продуктов переработки нефти в каждой партии, а содержащиеся в докладе выводы основаны лишь на предположениях и оценках». Китай также указал: «Вывод о превышении годового лимита, сделанный на основе оценок, не является убедительным и не вызывает доверия». Российская Федерация ответила, что доклад «не содержит объективной, точной и поддающейся проверке информации или достаточно четких изображений, которые могли бы служить доказательством». Соединенные Штаты Америки ответили: «Качество и количество приведенных в докладе изображений достаточны, чтобы продемонстрировать превышение предельного объема». Полные тексты ответов Китая, Российской Федерации и Соединенных Штатов содержатся в приложении 16.

[13] Два эксперта высказали мнение о том, что это положение представляет собой излишнее расширение сферы толкования резолюции.

[14] Данные и изображения соответствуют данным и изображениям, которые приводились в предыдущих докладах соответствующего государства-члена, полученных Группой с 2018 года, включая доклад, полученный 15 мая 2020 года и охватывающий период с 1 января по 31 марта 2020 года, а также соответствуют материалам, изученным Группой.

[15] По данным одного из государств-членов, общее число поставок танкерами, которые наблюдались за первые 10 месяцев 2019 года, составило 221 (см. S/2020/151, приложение 1).

[16] По расчетам государств-членов, касающимся общего объема незаконных поставок, в период с января по май 2020 года они равнялись объемам за период с января по май 2019 года поскольку в порты Корейской Народно-Демократической Республики заходили танкеры большей вместимости (см. приложение 15 и S/2019/691, приложение 1).

[17] По оценкам этих 43 государств-членов, объем продуктов переработки нефти, доставленных в Корейскую Народно-Демократическую Республику судами, которые были замечены в период с января по май 2020 года, составляет почти 600 000 баррелей при 33-процентной загрузке, более 900 000 баррелей при 50-процентной загрузке и более 1,6 млн. баррелей при 90-процентной загрузке.

Рекомендации

22. **Группа вновь рекомендует Комитету согласовать коэффициент пересчета тонн в баррели для продуктов переработки нефти**[18].

23. Группа вновь рекомендует государствам-членам сообщать Комитету о любых известных поставках продуктов нефтепереработки в Корейскую Народно-Демократическую Республику, как того требует резолюция 2397 (2017).

Новые методы обхода санкций

24. Подробная информация о применяемых подозреваемыми судами методах обхода санкций, которые Группа заметила в ходе проведенных ею расследований, приводится в приложении 17.

Осуществление прямых поставок судами под иностранным флагом или неизвестным флагом

25. Группа представила список танкеров, которые в настоящее время и в прошлом под иностранным флагом непосредственно поставляли в Корейскую Народно-Демократическую Республику продукты переработки нефти, и рекомендовала включить их в перечень за нарушение пункта 5 резолюции 2397 (2017) (см. S/2020/151, пункты 10–27, 43 и 44 и приложение 1). Государства-члены сообщили, что из этих танкеров “Bonvoy 3” (Номер Международной морской организации (ИМО): 8978784), “Diamond 8” (номер ИМО: 9132612), “Hokong” (номер ИМО: 9006758), “Sen Lin 01”, также известный под названием “Kwang Chon 2” (номер ИМО: 8910378), “Tianyou”, также известный под названием “Sin P(h)yong 2” (номер ИМО: 8817007), “Subblic” (номер ИМО: 8126082), “Unica” (номер ИМО: 8514306) и “Yun Hong 8” (опознаватель морской подвижной службы: 413459380) продолжали осуществлять такие поставки в период наблюдения с января по май 2020 года (см. приложение 15)[19]. Эти суда подлежат аресту, когда они заходят в порты или территориальные воды других государств (см. резолюцию 2397 (2017), пункт 9).

Переход в состав флота Корейской Народно-Демократической Республики

26. Два танкера, указанные в предыдущих докладах Группы, впоследствии вошли в состав флота Корейской Народно-Демократической Республики под ее флагом. В августе 2019 года судно “Tianyou” было зарегистрировано Корейской Народно-Демократической Республикой под названием “Sin P(h)yong 2”[20], а в октябре 2019 года судно “Sen Lin 01”, которое было запечатлено на спутниковых изображениях в сухом доке Корейской Народно-Демократической Республики в

[18] Два эксперта высказали мнение о том, что нет необходимости повторять рекомендации, которые уже включены в повестку дня Комитета.

[19] По сообщениям, из включенных в перечень судов, которые осуществляли прямые поставки в 2019 году, “New Regent” (номер ИМО: 8312497) и “Vifine” (номер ИМО: 9045962) не доставляли продукты переработки нефти в течение первых пяти месяцев 2020 года, а судно “Viet Tin 01” (номер ИМО: 8508838) находится под арестом в Малайзии с декабря 2019 года.

[20] “Sin Pyong 2”, согласно информации, представленной одним из государств-членов в мае 2020 года; “Sin Phyong 2”, согласно более поздним данным, приведенным “IHS Markit” в обновленной информации о судах под флагом Корейской Народно-Демократической Республики, которая была представлена страной в июле 2020 года (дата обращения: 22 июля 2020 года).

Нампхо 20 августа 2019 года (см. S/2020/151, пункт 14), было зарегистрировано под названием “Kwang Chon 2”[21].

Переход в категорию судов, осуществляющих прямые поставки

27. В 2020 году судно “New Konk” (номер ИМО: 9036387) (см. S/2020/151, пункт 32) под неизвестным флагом начало доставлять незаконные грузы непосредственно в Нампхо (см. изображение I). По сообщениям государств-членов, в период с января по май 2020 года это судно как минимум шесть раз доставляло грузы в Нампхо. После перевалки в июне 2019 года груза на судно “Vifine” (номер ИМО: 9045962), которое осуществляло прямые поставки, в октябре 2019 года “New Konk” было исключено из судового реестра Сьерра-Леоне[22].

Изображение I

“New Konk” в Нампхо разгружает продукты переработки нефти

Источник: государство-член.

28. Судно “New Konk” принадлежит тому же зарегистрированному владельцу, и имеет того же управляющего и оператора, что и судно "Vifine" (см. S/2020/151, пункты 18, 19 и 32). Группа продолжила расследование в отношении компании “New Konk Ocean International Co. Ltd.” (далее “New Konk Ocean”), которая является зарегистрированным владельцем, управляющим и оператором с мая 2019 года[23]. Компания “New Konk Ocean” на запросы Группы пока не ответила. Согласно данным Гонконгского корпоративного реестра, директором компании является гражданка Китая г-жа Цянь.[24]. Группа обратилась к Китаю с просьбой представить информацию о г-же Цянь и информацию, которой она может располагать о поставках, осуществляемых этим судном. Китай ответил, что на сегодняшний день расследования еще не завершены.

[21] Данные “IHS Markit” (дата обращения: 22 июля 2020 года).

[22] Данные “IHS Markit” (дата обращения: 28 ноября 2019 года).

[23] Информация с веб-сайта ИМО.

[24] Зарегистрированное местопребывания г-жи Цянь находится в провинции Юньнань, Китай.

Продолжающиеся прямые поставки

29. Было отмечено, что танкеры большей вместимости, имевшие или имеющие иностранные флаги, осуществляли многократные поставки в Корейскую Народно-Демократическую Республику в 2020 году. В их число входил крупнейший в числе установленных танкеров прямой доставки "Diamond 8" под флагом Сьерра-Леоне (номер ИМО: 9132612) общим водоизмещением[25] примерно в восемь раз больше, чем у танкера "Saebyol", также известного под названием "Chong Rim 2" (номер ИМО: 8916293), который наиболее часто используется Корейской Народно-Демократической Республикой. Группа считает, что использование танкеров прямой доставки большей вместимости является более эффективным способом доставки, чем перевалка с судна на судно, осуществляемая танкерами Корейской Народно-Демократической Республики с меньших по размеру судов перед возвращением в порт.

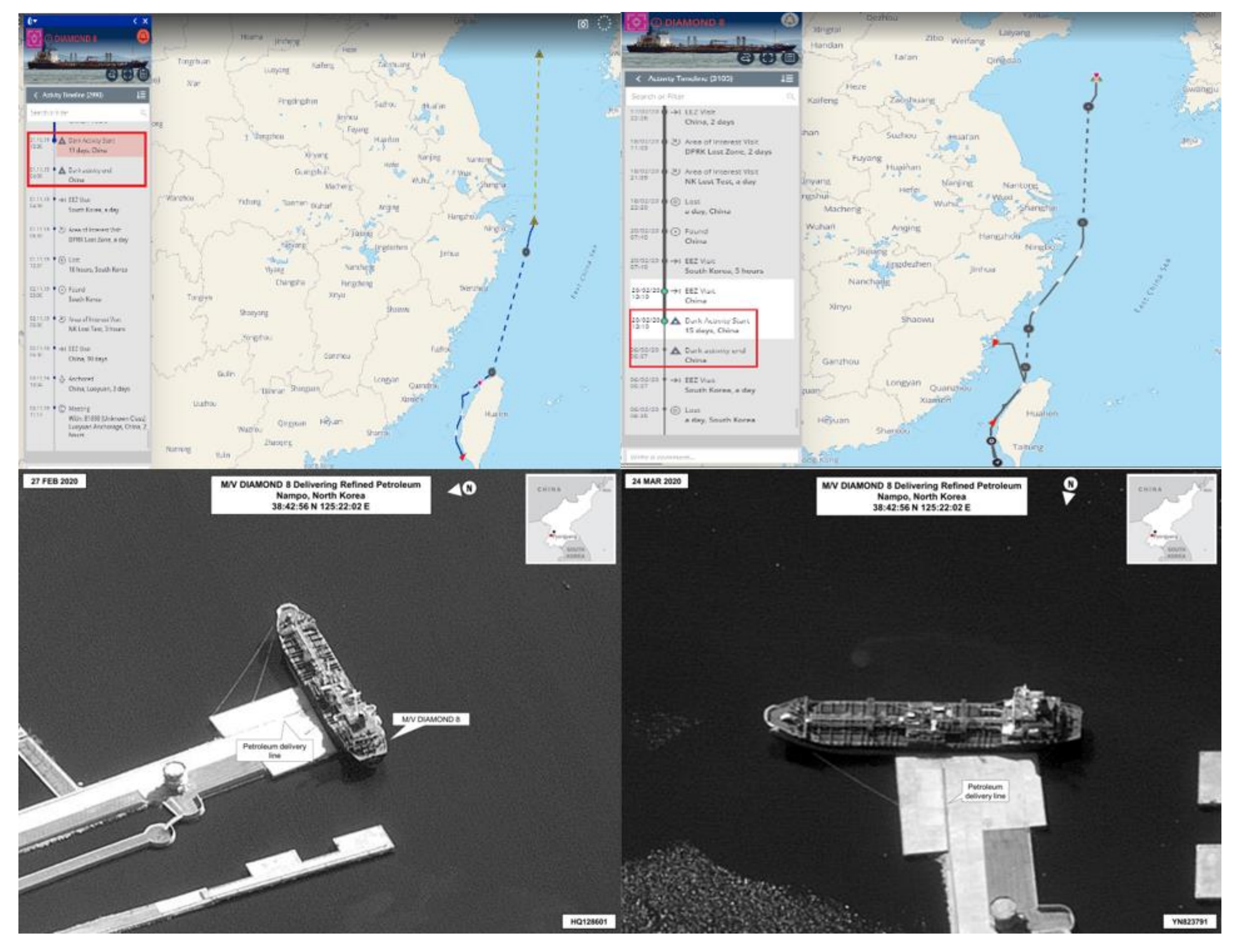
"Diamond 8"

30. Группа продолжала наблюдать за тем, как судно "Diamond 8" совершало подозрительные рейсы после того, как оно доставило продукты переработки нефти в Нампхо 27 октября 2019 года или в ближайшие дни (см. S/2020/151, пункты 21 и 44 и приложение 1). Одна коммерческая морская платформа показала, что в течение 14 суток в феврале и 10 суток в марте 2020 года на север через Желтое море шло судно с выключенными сигналами системы автоматической идентификации. В феврале 2020 года судно "Diamond 8" совершило переход, явно схожий с его переходом в октябре 2019 года с точки зрения маршрута, точек прохождения и потери сигнала системы автоматической идентификации. Изображения, предоставленные одним из государств-членов, подтвердили, что "Diamond 8" заходило в порт Нампхо как минимум дважды в феврале и марте 2020 года для доставки продуктов переработки нефти (см. изображение II). Группа направила Сьерра-Леоне запрос и ожидает ответа. С октября 2019 года "Diamond 8", по-видимому, в основном стояло без дела в водах у порта Гаосюн. 26 мая 2020 года Группа отметила, что это судно совершило запланированный заход в порт в Наньтуне и в тот же день обратилась за разъяснениями к Китаю.

[25] Включает массу перевозимого груза, судовых запасов, балласта, бункерного топлива и экипажа.

Изображение II

Слева направо (сверху и снизу): сходство маршрутов “Diamond 8” в октябре 2019 года и феврале 2020 года; “Diamond 8” в порту Нампхо в феврале и марте 2020 года[26]

Источник: государство-член, система “Windward”.

31. Группа продолжала свои расследования в отношении физических лиц и организаций, содействовавших использованию этого судна. По состоянию на сентябрь 2019 года компания “Vanguard Ship Management Co. Ltd.” (далее “Vanguard Ship Management Co.”), зарегистрированная по адресу в Индонезии, являлась управляющим и оператором этого судна и ее адрес был указан в качестве контактной информации зарегистрированного владельца “Diamond 8”[27]. Индонезия заявила, что компания “Vanguard Ship” не является зарегистрированным судоходным агентством, действующим в Индонезии, и не имеет ни соответствующих лицензий, ни разрешений, причем и сама компания, ни судно не занесены в базы данных Индонезии (см. приложение 18).

[26] Все приведенные в докладе данные, полученные от “Windward”, указаны по восточному поясному времени.

[27] Адрес, занесенный в различные морские базы данных, в том числе приведенный в информации о другом судне, зарегистрированном на компанию “Vanguard Ship”.

32. Группа отмечает, что, согласно данным системы автоматической идентификации за истекший период, это судно, которое тогда имело название “Royal Ace”, проследовало в порт Вонсан 4 июня и 30 августа 2017 года или в ближайшие дни, а 10 ноября 2017 года или примерно в этот день — в порт Чхонджин, то есть ранее оно использовалось для торговли с Корейской Народно-Демократической Республикой. Группе еще предстоит установить наличие связи между предыдущими и нынешними владельцами и управляющими этого судна.

Перевалка с судна на судно

33. Группа считает, что, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает использовать перевалку с судна на судно в качестве основного способа получения продуктов переработки нефти и превышения квот, установленных Советом Безопасности. Районы, в которых, как известно из сообщений одного из государств-членов и наблюдений Группы, танкеры Корейской Народно-Демократической Республики осуществляют незаконную перевалку с судна на судно, указаны в приложении 19. Группа расследует следующие случаи, когда, согласно сообщениям государств-членов, танкеры Корейской Народно-Демократической Республикой, прибегая к маскировке и действуя под покровом ночи, осуществляли незаконную перевалку с судна на судно в Восточно-Китайском море (более подробную информацию см. в приложении 20):

- “Sam Jong 2” (номер ИМО: 7408873)[28] и неопознанное судно, 9 января 2020 года или в ближайшие дни;
- “Myong Ryu 1” (номер ИМО: 8532413)[29] и “Infinite Luck” под панамским флагом (номер ИМО: 9063811), 10 января 2020 года или в ближайшие дни. Панама ответила Группе, представив документацию, которую Группа изучает. Компания “Uniform Shipping Co. Ltd. HK”, которая является зарегистрированным владельцем судна “Infinite Luck”, пока не ответила на запрос Группы. Расследования продолжаются.

Задержанные суда

Судно “Courageous”, также известное под названием “Sea Prima”

34. Группа продолжила расследования в отношении судна “Sea Prima” (номер ИМО: 8617524), которое в сентябре 2019 года, то есть спустя месяц после его последнего исключения из судового флага[30], занималось перевалкой груза на судно “Saebyol”. В январе 2020 года, то есть по прошествии как минимум двух месяцев, в течение которых оно не имело флага[31], это судно сменило название на “Courageous” и плавало под камерунским флагом. Группа направила Камеруну запрос относительно статуса флага этого судна и соответствующей реестровой информации и ожидает ответа. 6 февраля 2020 года или в ближайшие дни камбоджийские власти задержали это судно, когда выяснилось, что оно плавало под камбоджийским флагом без разрешения соответствующих властей. Группа отмечает, что с августа 2015 года, когда Камбоджа закрыла свой судовой реестр, любое утверждение о том, что какое-либо судно получило камбоджийский флаг, является ложным.

[28] Рекомендовано арестовать и запретить заходы в порты, март 2018 года.

[29] Группа рекомендовала включить его в санкционный перечень (см. S/2020/151, пункты 40 и 46, и S/2019/171, пункт 50).

[30] Данные “IHS Markit” (дата обращения: 25 ноября 2019 года).

[31] Веб-сайт ИМО.

35. Было установлено также, что в период 2017–2019 годов это судно пять раз осуществляло перевалку с танкеров-поставщиков большей вместимости. Затем оно перекачивало нефтепродукты на более мелкие суда у берегов китайской провинции Тайвань[32]. Камбоджийские власти сообщили, что однажды это судно непосредственно доставило нефтепродукты в Нампхо, и подтвердили ранее представленную Группой информацию об участии этого судна в перевалке на танкер Корейской Народно-Демократической Республики. Необходимо провести дальнейшие расследования, чтобы выяснить, была ли какая-либо из перевалок на суда меньшего размера связана с деятельностью Корейской Народно-Демократической Республики по обходу санкций.

36. На момент задержания на судне находился экипаж из 16 человек и не было груза нефтепродуктов. Судовыми документами (см. приложение 21) подтверждается, что владельцем судна является компания “New Eastern Shipping Co. Ltd.” (далее “New Eastern”), зарегистрированная по адресу в Сямыни, Китай, а управляющей компанией — “Courage Maritime”[33], зарегистрированная в Белизе. Судя по всему, владелец и управляющая компания “Courageous”, не имеют своего веб-сайта и не разглашают свою контактную информацию. Информация, полученная в ходе проведенных Группой расследований, показала, что судно было приобретено в июле 2019 года у предыдущего владельца через брокеров и агентов, базирующихся в Сингапуре и городе Гаосюн.

37. Предварительные расследования в отношении лиц, связанных с судном “Courageous”, свидетельствуют, по крайней мере, о наличии связи между этим судном и лицами, базирующимися в Сингапуре. Некий г-н Квек, чья компания предоставляла портовые и другие сопутствующие услуги “Viet Tin 01”, когда судно находилось в порту в январе и феврале 2019 года, якобы представлял покупателя (компанию “New Eastern”) в процессе подготовки к передаче судна. Группа обратилась к г-ну Квеку за помощью в расследовании его роли и деятельности, касающихся этого судна, а также “New Eastern” или ее компаньонов. Г-н Квек сообщил, что в связи с пандемией COVID-19 ответы, как правило, требуют гораздо больше времени, и заявил, что представит ответ позднее.

38. Судоходное агентство, базирующееся в городе Гаосюн (“Company-KC”), предположительно, выступало в качестве посредника, представляющего компанию “New Eastern”. Компания “Company-KC” ответила, что ей ничего не известно о “New Eastern”, она не поддерживает никаких контактов с “New Eastern” или ее представителями и выступала в качестве «судоходного агентства только для того, чтобы судно могло встать на якорь в сентябре» (2019 год). Компания “Company-KC” далее указала, что «не имеет» запрошенных Группой платежных подтверждений и реквизитов банковского счета, на который была переведена оплата за обслуживание “Courageous”. Группа просила компанию “Company-KC” представить дополнительные разъяснения. Расследования продолжаются.

“Viet Tin 01”

39. Группа продолжила расследования в отношении захода вьетнамского судна “Viet Tin 01” (номер ИМО: 8508838) в порт Нампхо 26 февраля 2019 года или в ближайшие дни, а также в отношении физических лиц и организаций, которые содействовали использованию этого судна (см. S/2020/151, пункт 43 и приложение 12, и S/2019/691, пункты 10–12). По сообщению г-на Квека, его компания (“Company-KC”) была привлечена владельцем судна (базирующаяся во

[32] По мнению двух экспертов, эта информация нуждается в дополнительном подтверждении.

[33] Компания зарегистрирована в базе данных одной морской платформы в качестве владельца документа о соответствии и технического управляющего.

Вьетнаме “Viet Trust Shipping Corporation”, далее “Viet Trust”) и фрахтователем (базирующаяся в Китае “Happy Shipping Co. Ltd.”) в качестве портового агента, когда судно находилось в порту Сингапура с 31 января по 3 февраля 2020 года. Владелец и фрахтователь поручили ему до отбытия судна указать в сертификате портовой очистки Гонконг, Китай, в качестве следующего порта захода (см. приложение 22)[34]. В документах о покупке нефтепродуктов на борту “Viet Tin 01”, датированных периодом с 29 января по 1 февраля 2019 года, в качестве покупателя указана компания “T Energy International Co. Ltd.” (далее “T Energy”). Вьетнам уже информировал Группу о том, что владелец судна стал жертвой мошенничества и незаконного использования судна иностранными организациями.

40. “T Energy” приобрела продукты нефтепереработки на борту “Viet Tin 01” у компании “Continental Platform Pte. Ltd.” (далее “Continental Platform”) после расторжения договора компании “Company-K” с компанией “T Energy” в ноябре 2018 года[35]. Группа продолжает изучать несоответствие между суммой платежа, произведенного компанией “T Energy” на долларовый счет компании “Company-K”, и суммой, переведенной со счета компании “Company-K” на счет в сингапурских долларах, принадлежащий “Continental Platform”. Группа еще не получила ответа от г-на Квека. Компания “T Energy” пока не ответила на неоднократные запросы Группы. Группа продолжает отслеживать груз, который находился на борту этого судна.

41. Малайзия подтвердила, что 8 декабря 2019 года судно “Viet Tin 01” было задержано на том основании, что его якорная стоянка находится на фарватере и потенциально создает препятствие для морского судоходства. Помимо вахтенного журнала (записи с июля по август 2019 года), журнала распоряжений капитана на ночную вахту (записи с сентября 2018 года по июнь 2019 года) и судовой роли не было обнаружено никаких соответствующих документов, которые обычно находятся на борту судов и которые запрашивала Группа, например грузовой манифест, навигационный журнал, журнал судовой радиостанции и судовые свидетельства. Группа отмечает, что в вахтенном журнале отсутствуют записи за период, в отношении которого Группа проводит расследование. В журнале распоряжений капитана на ночную вахту отсутствуют записи за 26 и 27 февраля 2019 года или за ближайшие дни, а в дни, непосредственно предшествующие этим датам, и сразу же после них было указано, что судно «совершало переход через Желтое море» и «через Бохайвань». Группа отмечает, что другие журналы и документы, которые не были обнаружены на судне, помогли бы определить местонахождение судна в указанные или ближайшие даты.

42. Малазийские власти через судового агента направили письмо владельцу судна с требованием, чтобы он взял на себя ответственность или контроль за судно и переместил его. Владелец, ссылаясь на состояние здоровья, которое не позволяло ему совершить поездку, заявил о намерении продать судно, чтобы оплатить непогашенные сборы и пошлины. Продажа судна новому владельцу была завершена в марте 2020 года, и оно готовилось к отплытию из Малайзии в конце августа 2020 года. На судебном заседании в июне 2020 года были наложены штрафы за два предъявленных обвинения, которые были оплачены судовым агентом от имени владельца. На судовладельца был наложен штраф в

[34] Впоследствии судно сообщило о заходе в несколько различных пунктов назначения до перехода в Нампхо. Данные об отслеживании рейсов, содержащиеся в коммерческих морских базах данных, и портовые данные, доступные Группе, не подтверждают заход судна ни в один порт или его нахождения вблизи некоторых из указанных портов назначения.

[35] Согласно информации, полученной от г-на Квека.

размере расходов на утилизацию судна, который должен быть оплачен до освобождения судна.

43. Сравнивая документацию, полученную от различных сторон, Группа отмечает, что фамилия и имя, гражданство и дата рождения хозяина “Viet Tin 01”, гражданина Мьянмы, совпадают с данными хозяина “Courageous”. Два других члена экипажа, находившихся на борту “Viet Tin 01”, также фигурировали в списке экипажа “Courageous”[36]. Расследования продолжаются.

Морские экспортные перевозки из Корейской Народно-Демократической Республики

44. Нарушения резолюций Совета Безопасности, запрещающих экспорт угля из Корейской Народно-Демократической Республики, продолжаются. Одно из государств-членов сообщило, что экспорт угля был приостановлен примерно с конца января до конца марта 2020 года, что совпало с публично объявленными Корейской Народно-Демократической Республикой ограничениями на международную торговлю и поездки в целях противодействия распространению COVID-19. Хотя большинство судов Корейской Народно-Демократической Республики, которые уже занимались перевозкой угля на тот момент, продолжали эти перевозки, десятки судов Корейской Народно-Демократической Республики, как представляется, стояли на якоре у шлюзовых ворот в Нампхо в период, когда перевозки были приостановлены, что, по всей вероятности, привело к сокращению объема поставок товаров, подпадающих под действие санкций, в этот период. Группа заметила аналогичную ситуацию, когда суда бездействовали на реке Тэдонган (см. приложение 23). Это же государство-член сообщило, что в период приостановления поставок некоторые суда Корейской Народно-Демократической Республики начали перевозить гуманитарную помощь, например продовольствие и удобрения из Китая[37].

45. По данным этого государства-члена, Корейская Народно-Демократическая Республика возобновила экспорт угля в конце марта 2020 года, когда три судна погрузили уголь в порту Чхонджин, отплыли в район Нинбо-Чжоушаня и разгрузили уголь в территориальных водах Китая. В конце апреля 2020 года экспорт угля из портов на реке Тэдонган возобновился. Эти сроки возобновления экспорта угля Корейской Народно-Демократической Республикой согласуются с перемещениями судов, которые были отмечены в случаях, расследовавшихся Группой.

46. Группа продолжает расследовать ситуацию с присутствием многочисленных судов Корейской Народно-Демократической Республики в водах у Нинбо-Чжоушаня, где их периодически замечают (см. S/2020/151, пункт 69, и S/2019/691, пункт 19). На спутниковых изображениях, предоставленных одним из государств-членов, зафиксированы некоторые суда Корейской Народно-Демократической Республики в момент погрузки угля в портах Нампхо и Тхэана до перехода в китайские воды, где было обнаружено несколько судов, стоявших на якоре с открытыми грузовыми люками, и, как представляется, имевших груз

[36] В системе “Windward” было зарегистрировано, что в середине февраля 2020 года “Courageous” совершало переход из порта Гаосюн в порт Сиануквиль, Камбоджа, а за период с августа по декабрь 2019 года с судна не поступали сигналы системы автоматической идентификации.

[37] В течение этого периода Группа на основании сигналов системы автоматической идентификации отметила, что некоторые суда Корейской Народно-Демократической Республики курсировали между Корейской Народно-Демократической Республикой и некоторыми китайскими портами. Некоторые из этих судов, как правило, не передавали сигналы системы автоматической идентификации в течение некоторого периода времени, наиболее продолжительный из которых составил два года.

угля на борту (см. приложение 24). Несколько таких судов были обнаружены на расстоянии нескольких километров[38] от китайского побережья (см. приложение 25)[39].

47. По данным этого государства-члена, с тех пор как Корейская Народно-Демократическая Республика возобновила экспорт угля, как минимум 32 ее судна вышли из портов страны с грузом угля, и к 7 мая 2020 года ими было выполнено не менее 33 рейсов. По оценке этого государства-члена, подавляющее большинство, если не все из этих партий, были доставлены в Китай и выгружены в районе Нинбо-Чжоушаня посредством перевалки на другие суда.

48. Коммерческие спутниковые изображения, материалы из открытых источников и проведенный Группой анализ ситуации в целом подтверждают информацию, представленную этим государством-членом. Группа уже сообщала о том, что ряд судов Корейской Народно-Демократической Республики, которые, как сообщило указанное государство-член, задействовались в таких перевозках, занимались перевозкой или перевалкой угля. Эти суда включают: “Kal Ma” (номер ИМО: 8503228) (см. S/2019/171, приложение 13), “Jang Un” (номер ИМО: 8822260) (там же, приложение 15), “Phyong An” (номер ИМО: 8606410) (см. S/2020/151, рисунок 15), “Jin Hung 9” (номер ИМО: 9035967) (там же, приложение 15), “Un Bong 2” (номер ИМО: 8913186) (см. S/2018/171, пункт 59), “Hae Song 1” (номер ИМО: 8995990) (см. S/2020/151, рисунок 15), “Su Song” (номер ИМО: 9024889) (см. S/2019/691, пункт 19), “Nam Dae Chon” (номер ИМО: 9138680) (см. S/2019/171, приложение 15) и включенное в перечень судно “Ji Nam San” (номер ИМО: 9114555) (см. S/2018/171, пункт 59), причем последнее из них было включено в санкционный перечень, утвержденный Советом Безопасности, в 2018 году в связи с участием в перевозке угля из Корейской Народно-Демократической Республики под названием “Ul Ji Bong 6”. В некоторых случаях на изображениях видно, что рядом с судами Корейской Народно-Демократической Республики находятся лихтеры, баржи и плавучие краны, которые обычно используются для разгрузки судов при перевалке груза с судна на судно в море. Согласно данным коммерческих морских платформ, в течение соответствующих периодов, в отношении которых проводилось расследование, ни одно из этих судов не передавало сигналов системы автоматической идентификации, причем большинство из них не передавали такие сигналы в течение значительного периода времени[40], что свидетельствует о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему избегает предоставления данных о маршрутах следования ее судов и водах, в которых они осуществляют торговые операции.

“Kal Ma” *и* “Jang Un”

49. На спутниковых изображениях видно, как судно “Kal Ma” (номер ИМО: 8503228) осуществляло погрузку угля 21 апреля 2020 года или в ближайшие дни в Тхэане, Корейская Народно-Демократическая Республика. В тот же день в Нампо было замечено еще одно судно Корейской Народно-Демократической Республики — “Jang Un” (номер ИМО: 8822260), которое также стояло под погрузкой угля. На спутниковых изображениях видны оба судна, стоявшие на якоре в районе Нинбо-Чжоушаня 3 мая 2020 года или в ближайшие дни, когда,

[38] На спутниковых изображениях видны суда Корейской Народно-Демократической Республики, стоящие на якоре в пределах 1 морской мили или менее 2 километров от китайского побережья.

[39] По мнению двух экспертов, информация, приведенная в этом и последующих пунктах, нуждается в дополнительном подтверждении.

[40] Перерыв в передаче сигналов системы автоматической идентификации составил не менее одного года.

по оценке одного государства-члена, они выгружали уголь (см. изображение III). Информация о “Kal Ma” и “Jang Un” была включена в предыдущие доклады Группы об экспорте угля из Корейской Народно-Демократической Республики (см. S/2019/171, приложения 13 и 15).

Изображение III

Слева направо (сверху и снизу): “Kal Ma” и “Jang Un” стоят под погрузкой угля в апреле 2020 года; оба судна стоят на якоре в районе Нинбо-Чжоушаня в мае 2020 года; “Jang Un” осуществляет перевалку на другое судно у Тонкинского залива в сентябре 2018 года

Источник: государство-член; карта: Группа; коммерческая морская платформа: “Windward”, комментарий добавлен Группой.

50. Кроме того, Группа провела расследование в отношении следующих судов Корейской Народно-Демократической Республики, которые находились в районе Нинбо-Чжоушаня в апреле 2020 года, и обратилась за помощью к Китаю (см. приложение 26):

- “Jin Hung 9” (номер ИМО: 9035967), которое экспортировало уголь из Корейской Народно-Демократической Республики в апреле 2020 года;
- “New Dawn” (номер ИМО: 9135494), которое совершило подозрительный переход и передавало ложные идентификационные данные в январе-феврале и апреле-мае 2020 года.

51. Китай ответил, что в отношении судов, которые в письмах Группы обвиняются в перевалке грузов с судна на судно, расследования еще не завершены. Китай ответил, что, если будет доказано, что какое-либо китайское судно, физическое лицо или организация окажутся причастными к перевалке с судна на судно, то правоохранительные органы Китая возбудят в отношении них судебное преследование в соответствии с действующими законами и постановлениями.

Использование Корейской Народно-Демократической Республикой балкеров судов для осуществления незаконной деятельности

Судно “Tae Pyong”, *также известное под названием* “Great Wenshan”

52. Группа расследует переход в 2020 году судна “Tae Pyong”, также известного под названием “Great Wenshan” (номер ИМО: 9018751), в Корейскую Народно-Демократическую Республику[41], а также его использование для незаконного экспорта угля из Корейской Народно-Демократической Республики. В своих резолюциях Совет Безопасности запрещает Корейской Народно-Демократической Республике приобретать прямо или косвенно, путем поставки, продажи или передачи, новые или подержанные суда, а также запрещает лицам, не являющимся гражданами Корейской Народно-Демократической Республики, владение, лизинг, эксплуатацию, фрахтование, крюинг и предоставление любых связанных с этим услуг в отношении судов Корейской Народно-Демократической Республики. В этом случае особое внимание обращается на первый рейс этого судна в Корейскую Народно-Демократическую Республику и смену идентификаторов вскоре после исключения из судового реестра третьей страны; манипуляции с идентификаторами на протяжении всех переходов судна в Корейскую Народно-Демократическую Республику и из нее для перевозки ее угля; и ограниченную информацию о владельцах и управляющих.

53. В конце декабря 2019 года судно “Great Wenshan”, которое ранее плавало под панамским флагом, подало сигнал системы автоматической идентификации у порта Сямынь, Китай, под неизвестным названием “Order”, после чего покинуло район порта[42]. Данные о прошлых рейсах этого судна свидетельствуют о том, что с декабря 2018 года оно в основном использовалось в Южно-Китайском море и некоторых районах Восточно-Китайского моря, а 29 декабря 2019 года или в один из ближайших дней совершило переход на север в направлении Желтого моря, что стало отклонением от его обычного маршрута. Это судно было исключено из панамского реестра 5 января 2020 года и 6 января 2020 года или в один из ближайших дней подало сигнал системы автоматической идентификации в Нампхо. В какой-то момент в 2020 году судно поменяло название на “Tae Pyong” и стало плавать под флагом Корейской Народно-Демократической Республики.

Манипуляции с идентификаторами судна

54. Записи сигналов системы автоматической идентификации свидетельствуют о том, что судно с теми же идентификаторами, что и “Tae Pyong”, и передающее сигналы под названием “Pak”, осуществило заход в порт Нампхо 24 апреля 2020 года или в ближайшие дни, а три дня спустя отплыло в китайские воды в районе залива Ханчжоувань и вернулось в Корейскую Народно-Демократическую Республику 4 мая 2020 года или в ближайшие дни. Это судно продолжало манипулировать своими идентификаторами, включая передачу ложных сигналов под видом другого судна, а впоследствии стало передавать сигналы

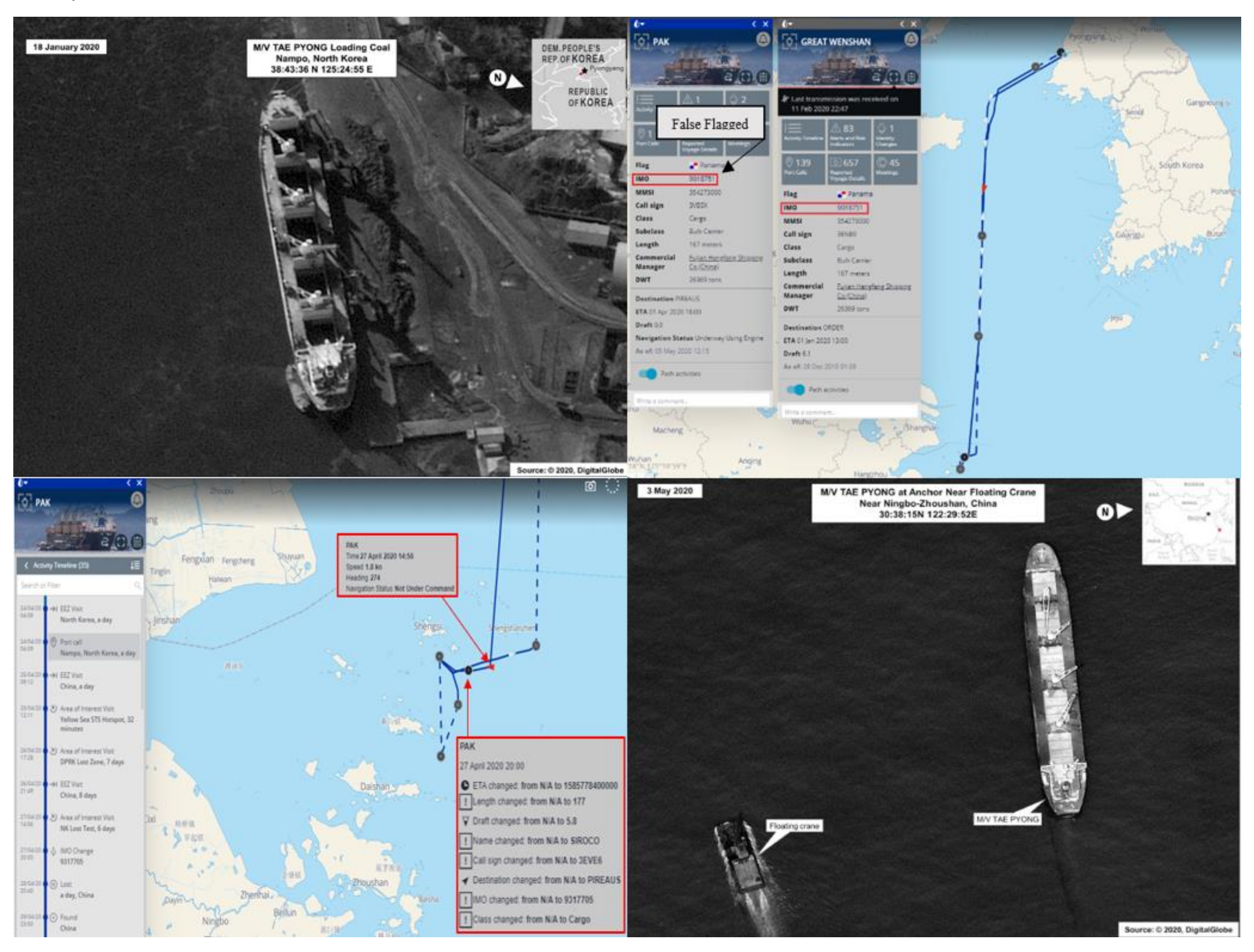
[41] Морские базы данных и веб-сайт ИМО.

[42] Данные системы “Windward”.

под названием “Tae Phyong”[43]. В ходе проведенного Группой расследования одно государство-член предоставило спутниковые изображения, показывающие, что 18 января 2020 года или в ближайшие дни судно “Tae Pyong” стояло под погрузкой угля в Нампхо на реке Тэдонган до апреля 2020 года, после чего отплыло в район Нинбо-Чжоушаня. По оценкам этого государства-члена, “Tae Pyong” выгрузило уголь в китайских водах (см. изображение IV). Судно вернулось в Корейскую Народно-Демократическую Республику 5 мая 2020 года или в ближайшие дни. Судно, которое передавало сигналы под названием “Pak”, совершило аналогичный рейс в район Нинбо-Чжоушаня 30 мая 2020 года, а через пять дней вернулось в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Изображение IV

Маршруты судна “Tae Pyong” с грузами угля из Корейской Народно-Демократической Республики

Источник: государство-член; карта: Группа; коммерческая морская платформа: “Windward”, комментарий добавлен Группой.

Ограниченные данные о владельцах

55. С сентября 2018 года “Great Wenshan Shipping Co. Ltd”[44] (далее “Great Wenshan Shipping”) является зарегистрированным владельцем судна, а

[43] Изменение названия на “Tae Phyong” было зафиксировано в “IHS Markit” (дата обращения: 22 июля 2020 года).

[44] На китайском языке: 偉山航運有限公司.

ООО “Fujian Hengfeng Shipping Co. Ltd”[45] (далее “Fujian Hengfeng Shipping”) — управляющей компанией, оператором, техническим управляющим и владельцем документа о соответствии. Как представляется, эти компании не имеют своих веб-сайтов. Вьетнам подтвердил, что судно было продано и в ноябре 2018 года передано компании “Great Wenshan Shipping”. Панама подтвердила, что судно, плавающее под названием “Great Wenshan”, было исключено из ее судового реестра 5 января 2020 года на основании продажи судна другому субъекту, имеющему адрес в Гонконге, и сообщения о смене флага и включении в судовой реестр третьей страны[46]. Расследования продолжаются.

56. В Гонконгском корпоративном реестре указано, что директором компании “Great Wenshan Shipping” является г-н Лю[47], а мажоритарным акционером компании “Fujian Hengfeng Shipping” является другой г-н Лю[48]. Группа направила письма компаниям “Great Wenshan Shipping” и “Fujian Hengfeng Shipping”, а также обратилась за помощью к Китаю, который ответил, что расследования еще не завершены. Зарегистрированный владелец судна и управляющая компания еще не ответили на запросы Группы.

“Samzin 8” *и* “Ri Hong”

57. На спутниковых изображениях видно, что 29 апреля 2020 года или в ближайшие дни судно “Samzin 8” (номер ИМО: 8810578) и судно “Ri Hong” (номер ИМО: 9162318) вместе с другими судами Корейской Народно-Демократической Республики находились неподалеку от островов в районе Нинбо-Чжоушаня (см. приложение 24). Кроме того, было установлено, что 3 мая 2020 года или в ближайшие дни судно “Samzin 8” вместе с другими судами Корейской Народно-Демократической Республики находилось в том же районе. Согласно оценкам одного из государств-членов, эти суда разгружали уголь из Корейской Народно-Демократической Республики в районе Нинбо-Чжоушаня. Проведенный Группой анализ информации и документации их открытых источников в целом подтверждает оценку этого государства-члена. Сьерра-Леоне информировала Группу о том, что “Samzin 8” было исключено из судового реестра этой страны в мае 2016 года по причине его незаконного захода в страну, подпадающую под действие санкций (Корейская Народно-Демократическая Республика). С августа 2019 года судно плавает под флагом Корейской Народно-Демократической Республики под названием “Sam Jin 8”[49]. Панама подтвердила, что судно “Ri Hong” было исключено из судового реестра этой страны 20 декабря 2019 года по причине его передачи под другой флаг[50]. Одно из государств-членов указало, что с тех пор оно считает его судном Корейской Народно-Демократической Республики.

58. Компания “Ji Chen International Trading Co. Ltd.” (далее “Ji Chen International”), которая является зарегистрированным владельцем “Samzin 8”, имеет тот же официальный адрес, что и десятки других компаний, в том числе “Uniform Shipping”, которая является зарегистрированным владельцем “Infinite

[45] На китайском языке: 福建省恒丰船务有限公司.

[46] Группа отмечает, что это судно подавало сигналы как судно Корейской Народно-Демократической Республики, которое на следующий день после его исключения из судового реестра Панамы находилось в Нампхо.

[47] Адрес г-на Лю из компании “Great Wenshan Shipping” находится в провинции Фуцзянь, Китай.

[48] Адрес г-на Лю из компании “Fujian Hengfeng Shipping“ находится в Шанхае, Китай.

[49] Данные “IHS Markit” (дата обращения: 23 июля 2020 года).

[50] На веб-сайте ИМО указано, что это судно отнесено к категории судов, плавающих под неизвестным флагом. Группа направила письмо в указанный судовой реестр и ожидает ответа.

Luck “ (см. пункт 33 выше)[51]. Компания “Ji Chen Ship Management Co. Ltd.” (далее “Ji Chen Ship”) была включена в перечень как бенефициарный владелец судна и осуществляла управление и эксплуатацию “Samzin 8” с июля 2015 года[52]. Группа отмечает, что компания “Ji Chen Ship” управляла этими судами до их включения в состав флота Корейской Народно-Демократической Республики в 2016 и 2017 годах, включая “Kum Song 3” (номер ИМО: 8661850) и “Kum Song 7” (номер ИМО: 8739396).

59. Компания “Li Hong Shipping Co. Ltd.” (далее “Li Hong Shipping”)[53], которая является зарегистрированным владельцем “Ri Hong”, имеет тот же контактный адрес, что и “Hong He Shipping Co. Ltd.” (далее “Hong He Shipping”), которая является управляющей компанией судна и владельцем документа о соответствии и имеет адрес в провинции Шаньдун, Китай. Вышеупомянутые компании, которые владеют и управляют судами “Samzin 8” и “Ri Hong”, пока не ответили на запросы Группы.

60. Кроме того, Группа изучает вопрос о плавающем под флагом Корейской Народно-Демократической Республики судне “Su Ri Bong”, также известном под названием “Pu Zhou” (бывшее “Fu Xing 12”) (номер ИМО: 8605727), которое экспортировало уголь из Корейской Народно-Демократической Республики (см. S/2020/151, пункты 73–77). Группа обратилась к Китаю с просьбой оказать содействие в получении информации о включенном в перечень покупателе судна, а также о рейсах судна и о его грузе; к Филиппинам с просьбой предоставить информацию о директоре компании “Honour Sail Limited”, инкорпорированной на Британских Виргинских островах и являющейся управляющей компанией судна после его продажи; и к управляющей компании, базирующейся в городе Гаосюн, которая в течение короткого периода времени, когда это судно плавало под флагом Сьерра-Леоне, владела документом судна о соответствии[54]. Китай ответил, что расследование пока не завершено и что если будет доказано, что какое-либо китайское судно, физическое лицо или организация окажутся причастными к перевалке с судна на судно, то правоохранительные органы Китая возбудят в отношении них судебное преследование в соответствии с действующими законами и постановлениями. Филиппины ответили, что они представят информацию, как только ее получат. Управляющая компания заявила, что ей ничего не известно о владельце судна и что она заключила контракт на обслуживание по безопасности через китайского брокера (см. приложение 27).

Передача прав на рыболовство

61. Согласно информации, представленной одним государством-членом, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает продавать права на рыболовство юридическим лицам в третьей стране, что позволяет им действовать в водах Корейской Народно-Демократической Республики. К концу мая 2020 года это государство-член обнаружило в общей сложности около 70 рыболовецких судов, которые направлялись в воды Корейской Народно-Демократической Республики. В этой информации также приведены сообщения с веб-сайта, на котором судам для ловли кальмара предлагается вести лов в водах Корейской Народно-Демократической Республики. Группа подтвердила содержание объявления, о котором ей сообщило это государство-член. Объявление было размещено в конце марта 2020 года одним из лиц, зарегистрированных на этом

[51] Исключена из Гонконгского корпоративного реестра в январе 2018 года.

[52] Данные “IHS Markit” (дата обращения: 1 июня 2020 года).

[53] Компания “Li Hong Shipping”, имеющая корреспондентский адресом в Далянье Китай, была зарегистрирована в качестве внутренней корпорации-нерезидента на Маршалловых Островах в период с января 2014 года по июнь 2020 года.

[54] Плавало под этим флагом в период с июля по сентябрь 2019 года (“IHS Markit”).

веб-сайте. В объявлении приводится копия типового контракта и сертификат Торговой палаты Корейской Народно-Демократической Республики, в котором подтверждается, что компания “Songsan Trading Company” из Пхеньяна получила соответствующее разрешение от государственных органов и имеет право вести совместный рыбный промысел в водах Корейской Народно-Демократической Республики. В соответствии с приведенным контрактом заработная плата члена экипажа в месяц составляет не менее 2500 юаней[55] при условии, что иностранный контрагент предоставит 100 судов для ведения рыбного промысла и вспомогательных судов (см. приложение 28). Расследования продолжаются.

Рекомендации

Комитету:

62. **Группа рекомендует включить в санкционный перечень за нарушение пункта 5 резолюции 2397 (2017) следующее судно:**

- **“New Konk” (номер ИМО: 9036387), ранее зарегистрированное под флагом Сьерра-Леоне**

63. **Группа повторяет свою рекомендацию, содержащуюся в пункте 44 документа S/2020/151, о включении судов в перечень за нарушение пункта 5 резолюции 2397 (2017). Помимо судна “Viet Tin 01” (номер ИМО: 8508838), которое было задержано[56], и судна “Vifine” (также известного под названием “Tealway FV”) (номер ИМО: 9045962), следующие суда, перечисленные в пункте 44 документа S/2020/151, которые продолжали доставлять продукты переработки нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику в период наблюдений с января по май 2020 года, что является еще одним нарушением пункта 5 резолюции 2397 (2017)[57]:**

- **“Bonvoy 3” (номер ИМО: 8978784), государство флага неизвестно;**
- **“Diamond 8” (номер ИМО: 9132612), зарегистрированное под флагом Сьерра-Леоне;**
- **“Hokong” (номер ИМО: 9006758), ранее зарегистрированное под флагом Сьерра-Леоне;**
- **“Kwang Chon 2” (бывшее “Sen Lin 01”) (номер ИМО: 8910378), зарегистрированное под флагом Корейской Народно-Демократической Республики;**
- **“Sin P(h)yong 2” (бывшее “Tianyou”) (номер ИМО: 8817007), зарегистрированное под флагом Корейской Народно-Демократической Республики;**
- **“Subblic” (номер ИМО: 8126082), ранее зарегистрированное под флагом Сьерра-Леоне;**
- **“Unica” (номер ИМО: 8514306), ранее зарегистрированное под флагом Сьерра-Леоне;**
- **“Yun Hong 8” (опознаватель морской подвижной службы: 413459380), зарегистрированное под флагом Китая.**

[55] 356 долл. США (по курсу на 8 июля 2020 года).

[56] По состоянию на декабрь 2019 года.

[57] Два эксперта высказали мнение о том, что нет необходимости повторять рекомендации, которые уже включены в повестку дня Комитета.

Государствам-членам о передовой практике в отношении деятельности Корейской Народно-Демократической Республики:

64. Дальнейшее использование танкеров, не принадлежащих Корейской Народно-Демократической Республике, для непосредственной доставки продуктов переработки нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику усиливает необходимость проявления еще большей должной осмотрительности судовыми реестрами, судовладельцами и операторами судов, а также связанными с ними судоходными компаниями. Группа рекомендует государствам-членам и промышленным кругам рассмотреть приведенные ниже примеры передовой практики.

Об обмене информацией между государствами флага

65. **Группа рекомендует судовым реестрам рассмотреть возможность присоединения к Соглашению об обмене реестровой информацией (отраслевая инициатива Панамы, Маршалловых Островов и Либерии)**[58]**, которая содержит положения об обмене информацией для оповещения государств флага о судах, которые могут вызывать озабоченность в связи с санкциями, с тем чтобы эти государства могли отказывать в регистрации таких судов.**

О содействии транспарентности

66. **Группа напоминает свою рекомендацию государствам-членам стремиться собирать идентифицирующую и контактную информацию по каждому физическому лицу, владеющему иностранным юридическим лицом, которому принадлежит каждое судно, или осуществляющему контроль над ним, и делиться этой информацией, по запросу, с Группой, с тем чтобы содействовать проведению расследований в отношении сетей, созданных для обхода санкций, путем использования подставных компаний в качестве зарегистрированных владельцев.**

О системах автоматической идентификации и опознавании судов и слежении за ними на дальнем расстоянии

67. **Группа рекомендует государствам-членам предложить своим судоходным компаниям руководствоваться примерами передовой практики, уже принятыми соответствующими секторами, включая компании по страхованию и перестрахованию судов, компании, занимающиеся торговлей сырьевыми товарами, банки и судовые реестры, которые проводят расследования по признакам и сообщениям, касающимся манипуляций с транспондерами автоматической идентификационной системы и/или системы опознавания судов и слежения за ними на дальнем расстоянии, прежде чем заключать новые контракты или при рассмотрении текущих операций.**

68. **Группа рекомендует также государствам-членам предложить органам контроля, морским и судоходным службам государств порта установить и контролировать требование о постоянной передаче сигналов системы автоматической идентификации танкерами и балкерами, прибывающими в районы действия их юрисдикции и покидающими их, согласно Международной конвенции по охране человеческой жизни на море, и рассмотреть вопрос о расследовании правомерности действий судов, подозреваемых в фальсификации их идентификаторов, а также о принятии мер для обеспечения того, чтобы их действия не нарушали санкционные резолюции.**

[58] По состоянию на апрель 2020 года к ней также присоединились судовые реестры Вануату, Гондураса, Коморских Островов, Палау и Сент-Китс и Невиса.

Об усилении контроля

69. **Группа повторяет свою рекомендацию государствам-членам обеспечивать, чтобы портовые и другие соответствующие власти осуществляли более тщательный контроль за лихтерами и плавучими кранами с учетом их использования при перевалке на суда Корейской Народно-Демократической Республики, включая проверку происхождения их груза и проверку документации на груз, особенно в тех местах, где зарегистрировано присутствие судов Корейской Народно-Демократической Республики.**

70. **Группа рекомендует, чтобы все государства-члены при получении грузов угля для целей доставки или перевалки принимали усиленные меры для проверки документации, сопровождающей эти грузы.**

71. **Группа рекомендует государствам-членам и далее проявлять бдительность в отношении перемещения судов, перевозящих товары, в отношении которых действуют ограничения или запреты, в частности в водах, где, как известно, производится незаконная перевалка с судна на судно.**

Статистика внешней торговли Корейской Народно-Демократической Республики

72. Группа продолжает анализировать экспорт и импорт Корейской Народно-Демократической Республики, осуществляемые в нарушение соответствующих резолюций, на основе опубликованных статистических отчетов о торговле, основанных на таможенных данных государств-членов, которые можно найти на Карте торговли Центра по международной торговле (ЦМТ) (полные результаты проведенных Группой расследований см. в приложении 29). В 2019 году в Корейской Народно-Демократической Республике было зарегистрировано увеличение экспорта и повышение отрицательного сальдо торгового баланса по сравнению с предыдущим годом (см. таблицу 2).

Таблица 2
Внешняя торговля Корейской Народно-Демократической Республики, 2017–2019 годы
(В тыс. долл. США)

	2017 год	*2018 год*	*2019 год*
Экспорт	2 059 244	336 637	414 346
Импорт	3 555 782	2 326 272	2 718 854
Внешнеторговый баланс	**(1 496 538)**	**(1 989 635)**	**(2 354 508)**

Источник: Торговая карта ЦМТ (дата обращения: 24 июня 2020 года).

73. Группа отмечает последствия закрытия границ страны в первой половине 2020 года (см. приложение 1) и отказа от проведения в этот период проходящей два раза в год Пхеньянской международной торговой ярмарки. Информация, полученная от государств-членов, свидетельствует о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает незаконно экспортировать такие сырьевые товары, как уголь, который не фигурирует в базе данных по международной торговле (см. пункты 44–60 выше). Этим можно было бы объяснить, каким образом удалось частично компенсировать увеличение отрицательного сальдо внешнеторгового баланса за последние годы.

IV. Эмбарго, фигурирующие в санкционном перечне организации и физические лица и граждане, работающие за рубежом

Эмбарго

Чехия, еще одно государство — член Европейского союза и Нигерия

74. Согласно сообщениям средств массовой информации от 29 января 2020 года[59], в 2012 и 2013 годах чешские разведывательные службы успешно предотвращали попытки закупок со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе путем срыва заговора с целью контрабанды оружия гражданином Корейской Народно-Демократической Республики.

75. В ответ на запрос Группы Чехия ответила, что в период 2012–2013 годов секретарь торгово-экономической секции посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Чехии и секретарь торгово-экономической секции посольства Корейской Народно-Демократической Республики в другом государстве — члене Европейского союза попытались выяснить, в каких государствах — членах Европейского союза имеются в наличии двигатели для танков Т-54 и Т-55, запасные части для БМП-2, БРДМ и БТР, запасные части для реактивных самолетов и разведывательные беспилотные летательные аппараты. Чехия сотрудничала с иностранными партнерами в раскрытии этой деятельности на подготовительном этапе; никаких нарушений санкций, введенных Организации Объединенных Наций, не произошло.

76. Другое государство — член Европейского союза ответило, что г-н Хон Ён Су, который занимал в то время пост первого секретаря по торгово-экономическим вопросам посольства Корейской Народно-Демократической Республики в этой стране, пытался закупить запасные части для оружия с целью их доставки в одну из стран Африки.

77. По оценке одного из государств-членов, г-н Хон являлся или является сотрудником Генерального разведывательного бюро (KPe.031) Корейской Народно-Демократической Республики. Предполагается, что в январе 2020 года г-н Хон находился в Нигерии. Группа пока не получила ответа от Нигерии.

Контрабандные перевозки золота между Исламской Республикой Иран и Объединенными Арабскими Эмиратами

78. Что касается контрабандных перевозок золота и наличности между Тегеранским аэропортом и Дубайским аэропортом, Объединенные Арабские Эмираты, осуществляемых сотрудниками посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Тегеране (см. приложение 30 и S/2020/151, пункт 108), то Группа получила информацию о том, что три гражданина Ирана, находящиеся в Объединенных Арабских Эмиратах и подозреваемых в причастности к этой контрабандной деятельности, владеют несколькими банковскими счетами в Китае и Болгарии на свои имена и на имена членов своих семей. Китай ответил: «Двое из этих трех физических лиц открывали счета в Китае. До ноября 2018 года все их счета были закрыты. Эти лица, а также их счета и операции не имеют отношения к каким-либо физическими лицам или организациям, обозначенным Советом Безопасности, и не имеют никакого отношения к КНДР». Болгария ответила, что эти иранцы владеют несколькими компаниями и

[59] Oliver Hotham, “Czech gov’t foiled North Korean arms smuggling plot, intelligence service says”, *NK News*, 29 January 2020.

банковскими счетами в Болгарии. Группа еще не получила ответа на свой запрос от этих трех граждан Ирана[60].

Военное сотрудничество в Сирийской Арабской Республике

79. По данным одного из государств-членов, в августе 2019 года технические специалисты из Корейской Народно-Демократической Республики проводили работы на сирийских зенитно-ракетных комплексах SA-3 (С-125) в Сирийской Арабской Республике. Группа не получила ответа на свой запрос от Сирийской Арабской Республики.

Компании “3M” и “DuPont”

80. По сообщениям средств массовой информации[61], в марте 2020 года несколько карантинных работников Корейской Народно-Демократической Республики были замечены в кадрах, показанных Центральным телевидением Кореи, в защитных костюмах фирмы “3M”, в том числе, как представляется, в костюмах химической защиты компании “3M” марки 4570 и одноразовых защитных костюмах компании “3M” марки 4510, а также в защитных костюмах “DuPont Tyvek” двух различных моделей (см. изображения V и VI).

81. В ответ на запрос Группы компании “3M” и “DuPont” сообщили, что они не смогли проверить, являются ли показанные костюмы подлинными, и подчеркнули, что они соблюдают внутреннее законодательство и не экспортируют свою продукцию в страны, подпадающие под действие санкций (см. приложения 31 и 32).

Изображение V

Карантинные работники Корейской Народно-Демократической Республики в защитных костюмах, похожих на костюмы компании “3M” марки 4570

Источник: Центральное телевидение Кореи.

[60] Мохаммад Мехркян (дата рождения: 23 февраля 1969 года), Мохсен Фахад (дата рождения: 5 июня 1981 года) и Хайдар Сахех (или Сахеб) Фараджидана (Фараджи-Дана) (дата рождения: 23 сентября 1976 года).

[61] Jeongmin Kim, “North Korean quarantine workers wearing U.S.-brand protective suits: state media”, *NK News*, 19 March 2020.

Изображение VI
Медицинский работник Корейской Народно-Демократической Республики в защитном костюме, похожем на костюм “DuPont Tyvek”

Источник: каталог “Sogwang” и “DuPont Tyvek”.

Неправомерное использование посольской собственности

82. Группа расследовала попытки использовать дипломатическую собственность Корейской Народно-Демократической Республики для получения дохода в нарушение пункта 18 резолюции 2321 (2016) Совета Безопасности, в котором Совет постановил, что все государства-члены запрещают Корейской Народно-Демократической Республике использовать недвижимое имущество, которым она владеет или которое она арендует на их территории, для любых целей, отличных от дипломатической или консульской деятельности[62].

Германия

83. В течение нескольких лет Группа расследовала незаконную деятельность посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Германии, направленную на получение незаконных доходов. В ответ на запросы Группы Германия подтвердила, что Административный суд Берлина поддержал постановление о закрытии хостела «Сити», расположенного в помещениях посольства (см. приложение 33), и с начала мая 2020 года хостел прекратил функционировать.

Польша

84. Группа запросила у Польши информацию относительно сообщений о том, что некоторые коммерческие структуры продолжают использовать дипломатическую собственность Корейской Народно-Демократической Республики в коммерческих целях. В своем ответе Польша пояснила, что в результате скоординированной межведомственной операции коммерческое использование дипломатических помещений Корейской Народно-Демократической Республики было прекращено.

[62] Предыдущий доклад Группы см. в документе S/2018/171, пункты 203–210.

Румыния

85. Группа запросила у Румынии обновленную и дополнительную информацию о сдаче посольской собственности Корейской Народно-Демократической Республики в аренду компании “IMA Partners SRL”. Группа пока не получила ответа. Румыния ранее представила информацию о внесении поправок в свои документы о внутренних санкциях с целью внесения в них штрафных санкций.

Болгария

86. Группа направила Болгарии запрос, подтвержденный данными и изображениями, которые позволяют предположить, что компания — владелец “Terra Residence” до сих пор арендует помещения, которые предположительно являются резиденцией бывшего посла, в отношении которой Группа проводила расследование. Кроме того, существует компания под названием “Lora Catering” (см. приложение 34), в рекламе которой указывается этот адрес. В связи с пандемией COVID-19 Болгария просила предоставить дополнительное время для проведения необходимого расследования.

Рекомендация

87. **Группа рекомендует государствам-членам проявлять бдительность в связи с возможными попытками дипломатических представительств Корейской Народно-Демократической Республики использовать их собственность для получения незаконных доходов.**

Осуществление запрета в отношении предметов роскоши

88. Группа отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала свои усилия по приобретению предметов роскоши в обход запрета, введенного в подпункте пункте 8 a) iii) резолюции 1718 (2006). Кроме того, Группа получила новую информацию относительно предыдущих расследований.

89. Закрытие границ и торговых каналов, в том числе каналов «черного рынка», на протяжении большей части первой половины 2020 года ограничивало возможности Корейской Народно-Демократической Республики по импорту предметов роскоши. Принятое властями Корейской Народно-Демократической Республики решение об ограничении импорта «товаров, не относящихся к товарам первой необходимости», включая электронные товары[63], также не позволяло коммерческим структурам ввозить предметы роскоши для розничной продажи, в связи с чем их можно было ввозить только на основании специальных разрешений и только для представителей высших эшелонов власти Корейской Народно-Демократической Республики, в большинстве случаев через посредство фигурирующих в санкционном перечне организаций.

90. Проведенные Группой расследования показывают, что страна по-прежнему имеет возможность приобретать автомобили класса «люкс», зачастую прибегая к цепям поставок, хотя большинство производителей приняли программы обеспечения соблюдения введенных требований[64] в целях предотвращения торговли с Корейской Народно-Демократической Республикой. Например, согласно информации, полученной от одного государства-члена, в 2020 году Корейская

[63] Jeong Tae Joo, “N. Korea announces all ‘trivial’ imports restricted until end of year”, *Daily NK*, 23 April 2020.

[64] Включая программы соблюдения требований, принятые автопроизводителями, в отношении которых были проведены расследования.

Народно-Демократическая Республика продолжала попытки ввезти лимузины «Мерседес-Бенц» S-класса через компании, базирующиеся в третьих странах.

«Ауди»

91. Группа получила информацию о наличии автомобилей «Ауди» в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе изображение автомобиля «Ауди» на горнолыжном курорте Масик-рён, предназначенном для самых высокопоставленных лиц (см. приложение 35). Производитель сообщил Группе, что эта модель Q7 производилась в период 2012–2015 годов и что он не может отследить эту конкретную автомашину (см. приложение 36). Вместе с тем Группе известно о наличии большого количества автомобилей «Ауди» в Корейской Народно-Демократической Республике.

«Мерседес-Бенц»

92. Продолжая расследование случая с незаконным ввозом в Корейскую Народно-Демократическую Республику двух автомобилей «Мерседес-Бенц» S-класса “600 Sedan Long Guard VR9”, Группа получила дополнительную информацию о цепи поставок (см. приложение 37). Компания “European Cars & More” информировала Группу о своих контактах с компанией “Logistica & Spedizioni”, которая стоит за вывозом этих автомашин из Европейского союза (см. приложение 38). Она сообщила, что она также продала компании “Logistica” несколько автомобилей класса «люкс» этих марок, которые, как было замечено, используются руководителями Корейской Народно-Демократической Республики (см. приложения 39 и 40). Компания “Logistica” на запросы Группы пока не ответила.

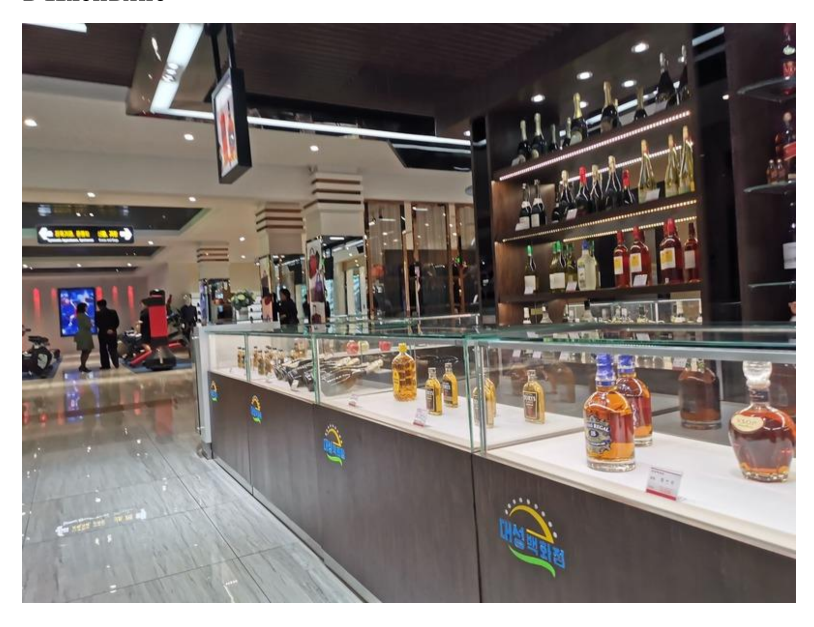
«Тойота»

93. Группа отметила имеющиеся в открытом доступе фотографии лидеров Корейской Народно-Демократической Республики, которые используют автомобили «Лексус» “Luxury Sedan” (LS) марки 460L и японские автомобили «Лексус» марки LX 570, а также автобус “Toyota Coaster” в качестве мобильного офиса. Согласно информации, полученной от “Toyota Motor Corporation”, автомобили «Лексус» марки LS производилась в Японии с октября 2009 года по июнь 2012 года. Компания «Тойота» заявила, что не производила бронированных версий автомобиля «Лексус» марки LS и не модифицировала эту модель каким-либо иным образом специально для целей бронирования машин третьей стороной.

94. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Группы, поставки в Корейскую Народно-Демократическую Республику алкогольных напитков — виски, коньяка, бренди, водки, вина и пива (не все государства-члены классифицируют одни и те же алкогольные напитки как предметы роскоши) — с начала 2020 года осуществлялись нерегулярно.

Изображение VII

Импортные алкогольные напитки на прилавках универмага “Daesong” в Пхеньяне

Источник: “Koryo Tours”.

95. Группа продолжила расследование в отношении компании “Dalian Myunghae International Trade Co. Ltd.”[65]. Согласно сообщению одного из государств-членов, эта компания ранее занималась поставками предметов роскоши в Корейскую Народно-Демократическую Республику. В одном из сообщений, полученных из открытых источников[66], указывается, что эта компания активно работает на рынке Корейской Народно-Демократической Республики, а ее владельцы осуществляют операции с обозначенными судами и ведут запрещенную торговлю с Корейской Народно-Демократической Республикой. Эта компания, а также некоторые дочерние компании, зарегистрированные по адресу компании “Dalian Myunghae”, импортировали товары, включая брендовые и электронные товары, для возможного реэкспорта в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Ответа от этой компании получено не было. Китай ответил, что после проверки информации, предоставленной Группой экспертов, никаких нарушений обнаружено не было.

96. Сингапур информировал Группу о дальнейших судебных разбирательствах по делам о незаконных поставках предметов роскоши в магазин “Bugsae Shop” в Корейской Народно-Демократической Республике, к которым причастны сингапурские компании “T Specialist” и “OCN” и по которым Группа проводила расследования (см. S/2019/171, пункты 142–144 и приложение 72, и S/2020/151,

[65] Адрес: Suite 2102 (или, по другой доступной информации, 202), Wenyuan Hotel, Zhongshan District, Dalian, Liaoning Province, China.

[66] Helen Koo, Edmund Xu and Samuel Rubenfeld, “Beer shipments uncap multi-million dollar North Korea trade network: how a multinational trade network defied U.N. sanctions and moved millions”, Kharon, 26 April 2020. URL: https://brief.kharon.com/updates/beer-shipments-uncap-multi-million-dollar-north-korea-trade-network/?utm_medium=email&_hsmi=87215898&_hsenc=p2ANqtz-9u2KEsSaVxyJtmKD0HIRAD9u87XBmp-lTuCOKD3kcKUTckluePmEkRq2VJcAfrKFD7iqHY&utm_content=87215898&utm_source=hs_email.

пункты 157 и 161–162), а также информировал о соответствующих вердиктах (см. приложения 41 и 42).

Рекомендации

97. **Группа повторяет свою рекомендацию Комитету подготовить более подробный перечень запрещенных предметов роскоши для рассмотрения Советом (по возможности с указанием конкретных товарных кодов Гармонизированной системы описания и кодирования товаров).**

98. **Группа повторяет свою рекомендацию государствам-членам предлагать своим коммерческим предприятиям и гражданам, занимающимся экспортом предметов роскоши, включать в соответствующие контракты положения о недопущении перепродажи этих предметов в страны, находящиеся под действием санкций.**

99. **Группа повторяет свою рекомендацию государствам-членам согласовать свои перечни товаров, подлежащих экспортному контролю, со списком запрещенных предметов роскоши.**

100. **Группа повторяет свою рекомендацию государствам-членам и соответствующим международным организациям поощрять судоходные и транспортные компании к созданию тщательно продуманных систем проверки грузополучателей с учетом связанных с перевалкой рисков.**

Фигурирующие в санкционном перечне организации и физические лица

Представитель Корейской горнорудной торговой корпорации (KPe.001) в Исламской Республике Иран

101. Одно государство-член информировало Группу о том, что с начала 2020 года в Исламской Республике Иран находятся представители Корейской горнорудной торговой корпорации Ха Вон Мо и Ким Хак Чоль (см. S/2020/151, пункт 106). Г-н Ким по-прежнему имеет паспорт № 108210148, а г-н Ха, как представляется, теперь имеет паспорт № 108210147 вместо паспорта № 836310022 (там же, приложение 24). Группа не получила ответа от Исламской Республики Иран.

Группа компаний «Зарубежные проекты „Мансудэ“» (KPe.050) («Мансудэ»)

Китай

102. Группа направила запрос компании “Xi’an Ronghuang Cultural Media Co. Ltd.”[67] о принадлежности произведений искусства «Мансудэ», которые выставлялись в Гонконге в декабре 2019 года (см. S/2020/151, пункт 102). Некто по имени «Джин» ответил/ответила, что эти предметы были взяты у «Мансудэ» в аренду в августе 2017 года, а не куплены.

Республика Корея

103. На запрос Группы Республика Корея ответила, что в связи с конфискацией в аэропорту Инчхон произведений искусства студии «Мансудэ», которые были приобретены некоторыми членами Всемирной федерации Корейской ассоциации торговли во время их визита в Пхеньян в ноябре 2018 года. (см. S/2019/691, пункт 40), власти провели расследование в отношении некоторых членов «по обвинению в нарушении внутреннего законодательства [Республики Корея]».

[67] На китайском языке: 西安荣皇文化传媒有限公司. Адрес: Building 1, Pioneer Plaza, No. 48, Keji Road, High-tech Zone, Xi'an, Shanxi Province, China.

После расследования некоторые члены были привлечены к ответственности и оштрафованы. Республика Корея также ответила, что в соответствии с ее Законом об уголовном судопроизводстве дополнительное постановление по каждому делу не подлежит разглашению.

Намибия

104. Относительно неоднократных поездок в Намибию Ким Тонг Чола, бывшего представителя “M.O.P. Architectural & Technical Service (Namibia)”, дочерней компании «Мансудэ» в Намибии, Ангола сообщила Группе, что г-н Ким въехал в Анголу из Эфиопии 8 августа 2018 года по официальной визе и служебному паспорту и выехал в Намибию 24 августа 2018 года (см. приложение 44). В январе 2020 года Намибия информировала Группу о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика предложила Намибии продать в собственность целевого фонда, контролируемого Намибией, два объекта недвижимости, которые были заморожены намибийскими властями, поскольку они принадлежали дочерней компании «Мансудэ» в Намибии. Группа просила Намибию представить дополнительную информацию, напомнив, что цель поездки г-на Кима заключалась в продаже этих объектов (см. S/2019/691, пункт 35).

Установка статуй в Бенине и Гвинее

105. Группа получила информацию о возможной причастности компании «Мансудэ», которая выступала под другим названием, к проектам установки бронзовых статуй в Бенине и Гвинее (см. приложение 45).

Департамент оружейной промышленности (KPe.028)

106. Группа продолжила расследование незаконной деятельности фигурирующего в санкционном перечне Департамента оружейной промышленности, который является руководящей и надзорной организацией по ядерной и ракетной программам Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе по вопросам отправки за рубеж специалистов по информационным технологиям и других работников через подведомственные ей торговые корпорации[68]. По сведениям одного из государств-членов, в 2019 году работники, командированные Департаментом оружейной промышленности, выехали на работу в несколько стран и оставались там в 2020 году в нарушение соответствующих резолюций, зачастую при содействии дипломатических представительств Корейской Народно-Демократической Республики[69].

Специалисты по информационным технологиям, находящиеся в Китае

107. На основе информации, полученной от одного государства-члена, Группа провела расследование в отношении четырех различных групп специалистов Корейской Народно-Демократической Республики по информационным технологиям, работающих в Яньцзи, провинция Цзилинь, Китай. Согласно этой информации, все эти группы подчинены Департаменту оружейной промышленности, а по состоянию на начало 2020 года эти специалисты находились в Китае в нарушение соответствующих резолюций, причем две группы тесно связаны с

[68] Список торговых корпораций Корейской Народно-Демократической Республики, находящихся в ведении Департамента оружейной промышленности, см. в приложении 46.

[69] Информацию о том, как работают специалисты Корейской Народно-Демократической Республики по информационным технологиям в Китае и Российской Федерации, см. в приложении 47.

компанией под названием “Yanji Silver Star Network Science and Technology Co. Ltd.” (“ Yanji Silver Star “)[70].

108. Согласно этой информации, первая группа из 16 специалистов находилась в Научно-техническом промышленном парке зоны развития Яньцзи, почти наверняка работала на “Yanji Silver Star” и заработала в 2019 году почти 1 млн долл. США. Вторая группа состояла из 15 специалистов, которые в январе 2020 года приехали из Камбоджи в северо-восточную часть Китая при спонсорской поддержке компании “Yanji Silver Star”, которая помогла им въехать в Китай[71]. Третью группу в составе семи человек возглавил руководитель делегации специалистов по информационным технологиям, подчиненной Департаменту оружейной промышленности, Ким Рю Сун, который контролировал еще одну группу из пяти человек, причем на начало 2020 года обе группы оставались в Китае. Четвертая группа из семи специалистов по информационным технологиям во главе с Квон Гван Хо прибыла в Яньцзи в августе 2019 года и по состоянию на начало 2020 года оставалась там.

109. В ответ на запросы Группы Китай сообщил, что он «добросовестно выполняет положение резолюции Совета Безопасности о репатриации всех граждан КНДР, получающих доход за рубежом. Все трудовые договоры с гражданами КНДР в Китае истекли к 22 декабря 2019 года. Кроме того, Китай представил доклад об осуществлении пункта 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности. Китай все еще расследует дело о специалистах из КНДР в компании “Yanbian Silver Star Network Science and Technology Co. Ltd”». Камбоджа пока не представила ответа.

110. Группа провела расследование в отношении компании “Dalian Xinlu Science and Technology Co. Ltd.”[72] на основе информации, полученной от одного государства-члена. Согласно этой информации, указанная компания связана с гражданином Корейской Народно-Демократической Республики Ма Тонг Хёком, который, как утверждается, является одним из ключевых менеджеров по информационным технологиям, находящимся в Даляне[73], и который в сентябре 2019 года вместе с Ким Хан Су, еще одним сотрудником по информационным технологиям из Корейской Народно-Демократической Республики, находящимся в Китае, и руководителем многочисленных групп в Китае, принимал непосредственное участие в переброске в Китай дополнительных специалистов

[70] Группа считает, что “Yanji Silver Star Network Technology Co. Ltd.” — это другое название компании “Yanbian Silverstar Network Technology Co. Ltd.” (на китайском языке: 延边银星网络科技有限公司), которая, как сообщило одно государство-член, была учреждена Департаментом оружейной промышленности (см. S/2020/151, пункты 123–125). По данным этого государства-члена, в 2019 году “Yanji Silver Star” выступала в роли местного спонсора въезда в Китай сотен специалистов по информационным технологиям из Корейской Народно-Демократической Республики.

[71] По мнению этого государства-члена, весьма вероятно, что эти сотрудники приезжали в Китай под видом студентов или стажеров на производстве.

[72] На китайском языке: 大连欣路科技有限公司.

[73] Согласно информации, полученной от одного государства-члена, г-н Ма координирует с Корейской Народно-Демократической Республикой и другими менеджерами по информационным технологиям из Корейской Народно-Демократической Республики, находящимися в Китае, деятельность по временному возвращению в Корейскую Народно-Демократическую Республику специалистов по информационным технологиям и их повторному направлению на работу в Китай после переоформления виз и/или получения новых разрешений на работу. В информации далее указывалось, что по состоянию на конец января 2020 года г-н Ма и группы поднадзорных ему специалистов Корейской Народно-Демократической Республики по информационным технологиям оставались в Китае, а г-н Ма решал с базирующимися в Китае физическими лицами и организациями вопросы получения работы в области информационных технологий.

по информационным технологиям из Корейской Народно-Демократической Республики. В информации указывалось, что организация, которая использовалась для отправки этих специалистов в Китай, называется “Korea Corporation of Information Technology”, и вполне вероятно, что эти сотрудники подчиняются Департаменту оружейной промышленности. Группа пока не получила ответа.

111. Группа провела расследование в отношении компании “Jinse Guangmang Ltd. Technology”[74], базирующейся в Шэньяне, на основании полученной от одного государства-члена информации о том, что гражданин Корейской Народно-Демократической Республики Ли Ир Чин, который сотрудничал с одним лицом, базирующимся в третьей стране, в целях мошеннического получения доступа к веб-сайтам, связанным с работой внештатных специалистов по информационным технологиям и оплате их труда, был связан с конкретным отделением в Шэньяне, в котором базируется “Jinse Guangmang”. Группа еще не получила ответа от этой компании.

Другие находящиеся в Китае рабочие, подчиняющиеся Департаменту оружейной промышленности

112. По информации одного государства-члена, корпорация “Korea Changgwangsan Trading Corporation”, которая подчиняется Департаменту оружейной промышленности, направила около 500 рабочих из Корейской Народно-Демократической Республики в компанию “Hunchun Laboni Apparel Co. Ltd.”[75] в провинции Цзилинь, где они оставались по состоянию на март 2020 года. Группа нашла дополнительную информацию[76], подтверждающую, что в марте 2020 года эти лица работали в здании фабрики, где были развешаны политические пропагандистские плакаты Корейской Народно-Демократической Республики[77]. Компания еще не ответила на запрос Группы о присутствии на ее заводе рабочих из Корейской Народно-Демократической Республики.

Специалисты по информационным технологиям, находящиеся в Российской Федерации

113. Группа расследовала деятельность в Российской Федерации трех групп специалистов по информационным технологиям из Корейской Народно-Демократической Республики, из которых две подчинены Департаменту оружейной промышленности. Согласно информации одного государства-члена, группа из примерно 50 специалистов заработала во Владивостоке в марте 2020 года около 230 000 долл. США. Граждане Корейской Народно-Демократической Республики Ли Кён Сик (паспорт № 927332193) и Пак Гван Хёк были руководителями, причем Ли руководил шестью группами разработчиков программного обеспечения. Другая группа под руководством Чан Хо Ёна, также подчиненная Департаменту оружейной промышленности, работала в Российской Федерации с марта 2020 года. Третья группа, состоящая из примерно 15 сотрудников, заработала в феврале 2020 года около 40 000 долл. США; ее руководителем является Ли Ён Мин (Кырлатый переулок 9, Владивосток).

114. На запрос Группы Российская Федерация ответила, что, хотя в Приморском крае в какой-то момент находилось несколько групп трудящихся-мигрантов из Корейской Народно-Демократической Республики, большинство лиц этой категории, включая Ли Кён Сика, Пак Гван Хёка и Ли Ён Мина, к концу 2019 года

[74] На китайском языке: 沈阳金色光芒科技有限公司.

[75] На китайском языке: 珲春拉波尼服饰有限公司.

[76] См. https://www.sohu.com/a/382387060_100143758 (дата обращения: 29 июля 2020 года).

[77] Два эксперта считают, что эта информация и любое изображение, находящиеся по ссылке, приведенной в сноске выше, являются спекулятивными и не убедительными.

покинули Российскую Федерацию в соответствии с резолюцией 2397 (2017), однако остальные не смогли вернуться в Корейскую Народно-Демократическую Республику после окончания работы в Российской Федерации, поскольку «сообщение с Корейской Народно-Демократической Республикой было приостановлено в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19)». Расследования продолжаются.

Сотрудник Департамента оружейной промышленности во Вьетнаме

115. Группа расследовала различные незаконные действия Ким Су Ира (дата рождения: 4 марта 1985 года; паспорт № 108220348; дата истечения срока действия: 18 мая 2023 года), сотрудник Департамента оружейной промышленности во Вьетнаме. Как сообщило одно государство-член, с 2016 года г н Ким является агентом Департамента оружейной промышленности по закупкам и, как утверждается, по-прежнему находится в городе Хошимин, продолжая заниматься торгово-экономической деятельностью, полезными ископаемыми и вопросами организации транспортных перевозок в связи с коммерческими операциями Департамента в целях получения иностранной валюты для Корейской Народно-Демократической Республики. Согласно полученной информации, по состоянию на начало 2019 года г-н Ким отвечал за экспорт запрещенных угля и титановой руды из Корейской Народно-Демократической Республики, фрахтование судов и другие виды экономической деятельности в нарушение соответствующих резолюций. Группа еще не получила ответа от Вьетнама.

Генеральное разведывательное бюро (KPe.031)

116. Группа продолжала расследование кибератак, предположительно совершенных хакерами из Корейской Народно-Демократической Республики, подчиняющимися Генеральному разведывательному бюро[78], например группами “Lazarus” и “Kimsuky”, включая кибератаки на критически важные объекты инфраструктуры, имеющие целью получить доступ к чувствительным технологиям двойного назначения в нарушение соответствующих резолюций (см. S/2020/151, пункты 115–119).

117. В ответ на запрос Группы относительно кибератак на атомную электростанцию в Куданкуламе Индия препроводила полученную от своих соответствующих органов информацию о том, что вредоносный код, использовавшийся для нападения на атомную электростанцию, был идентифицирован как “DTrack”, то есть вредоносное программное обеспечение, которое, как известно, используется группой “Lazarus”, и информировала Группу о том, что в настоящее время проводится дальнейший анализ этого кода. Расследования продолжаются. Одно государство-член информировало Группу о том, что в 2020 году была предпринята новая кампания, направленная против авиационного и оборонного секторов. Согласно сообщению, опубликованному одной фирмой, занимающейся вопросами кибербезопасности, злоумышленники из группы “Lazarus” впервые обратились к сотрудникам нескольких компаний, избранных ими для нападения, используя сообщения с поддельных страниц в “LinkedIn”, выдавая себя за сотрудников кадровых служб других аэрокосмических и оборонных фирм. Расследования продолжаются[79].

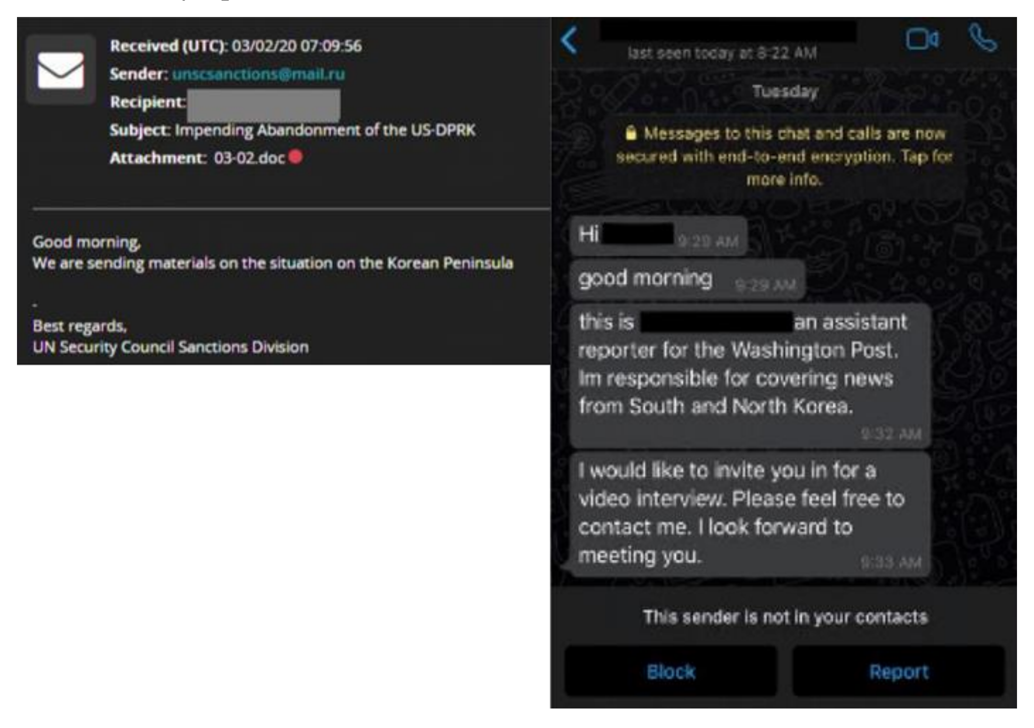
[78] Описание роли Генерального разведывательного бюро и других организаций Корейской Народно-Демократической Республики, действующих в киберпространстве, см. в приложении 48.

[79] Dominik Breitenbacher and Kaspars Osis, “Operation In(ter)caption: targeted attacks against European aerospace and military companies”, ESET Research white paper, June 2020. URL: https://www.welivesecurity.com/wp-content/uploads/2020/06/ESET_Operation_Interception.pdf.

118. По информации, полученной от другого государства-члена, в 2020 году как минимум 28 человек, в том числе не менее 11 представителей шести членов Совета Безопасности, стали объектами попытки адресного фишинга, предпринятой, как представляется, высококвалифицированными хакерами группы “Kimsuky”, которые постоянно занимаются поиском жертв. Согласно этой информации, в середине марта эти хакеры из Корейской Народно-Демократической Республики предприняли кампанию адресного фишинга в виде направления фальшивого предупреждения об опасности, направленную против пользователей электронной почты на платформе “Gmail”, рассылая в отправляемых им электронных сообщениях вредоносные ссылки, используя для этого другую ссылку с целью обхода блокировщиков спама, которыми пользуются потенциальные жертвы. Расследование продолжается.

119. Указанное государство-член далее сообщило, что хакеры из Корейской Народно-Демократической Республики постоянно совершают кибератаки на его должностных лиц с помощью различных кибeропераций, и в период с марта по начало апреля 2020 года более 40 официальных адресов электронной почты, принадлежащих исполнительной власти, стали объектом сообщений, направленных с целью адресного фишинга; кроме того, хакеры из Корейской Народно-Демократической Республики совершили нападения на аккаунты должностных лиц этого государства-члена в приложении “WhatsApp” (см. изображение VIII)[80].

Изображение VIII
Электронное сообщение, направленное с целью адресного фишинга, и сообщение в приложении “WhatsApp”, направленное должностным лицам одного из государств-членов

Источник: государство-член.

[80] Это государство-член далее информировало Группу о том, что хакеры из Корейской Народно-Демократической Республики совершали кибератаки на отдельных должностных лиц правительства и «преследовали определенных лиц на протяжении всей их карьеры».

120. Продолжаются нападения на членов Группы. Один из экспертов получил по электронной почте фишинговое сообщение, содержащее поддельное уведомление от Организации Объединенных Наций о грозящей ему опасности, а несколько экспертов получили электронное сообщение, в котором хакер выступал под видом сотрудника редакции одного журнала и просил экспертов направить ему одну статью. Группа отмечает, что в 2020 году совершались и другие аналогичные кибератаки на сообщество экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике[81].

121. Группа вновь заявляет о том, что, по ее мнению, как прошлые, так и нынешние кибератаки на такие органы Организации Объединенных Наций, как Комитет и Группа, которым поручено следить за осуществлением санкций Организации Объединенных Наций, равносильны уклонению от санкций с учетом постоянства и крайне деструктивного характера этих атак.

Граждане Корейской Народно-Демократической Республики, получающие доход за рубежом

122. Согласно пункту 8 резолюции 2397 (2017) репатриация граждан Корейской Народно-Демократической Республики, получающих доход, должна была быть завершена к декабрю 2019 года. Некоторые страны сообщили Комитету о задержках с репатриацией в связи с принятием мер в ответ на COVID-19 в конце января 2020 года. Сообщалось также, что в конце 2019 — начале 2020 года наблюдалось увеличение числа выдаваемых нерабочих виз (см. S/2020/151, пункты 145–147) и заключаемых новых контрактов на отправку граждан Корейской Народно-Демократической Республики. По итогам обзора, проведенного Группой, в ряде случаев обязательства, предусмотренные в резолюциях, не были выполнены в полном объеме. Группа вновь заявляет о важности обеспечения соблюдения принципа проявления бдительности при проверке всех граждан Корейской Народно-Демократической Республики и включения в доклады Комитету субстантивной информации. Группа расследует предполагаемые случаи, когда граждане Корейской Народно-Демократической Республики получали доходы за рубежом в нарушение соответствующих резолюций, независимо от категорий выданных им виз или заявленной основной цели въезда.

Представление докладов государствами-членами

123. По состоянию на июль 2020 года около 40 государств-членов представили заключительные доклады, которые надлежало представить в марте 2020 года, и менее 50 государств-членов представили среднесрочные доклады, которые надлежало представить в марте 2019 года (см. изображение IX). Кроме того, Ангола, Армения, Беларусь, Египет, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Перу, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия и Чили не указали в представленных ими докладах, являются ли они заключительными или среднесрочными. Доклады Китая, Лаосской Народно-Демократической Республики, Монголии и Таиланда[82] не были опубликованы. Алжир, Мальта, Мозамбик, Панама и Тунис включили информацию о репатриации в другие доклады об осуществлении.

[81] См., например, Min Chao Choy, “Phishing emails targeting North Korea watchers grow increasingly sophisticated”, *NK News*, 1 July 2020. URL: https://www.nknews.org/2020/07/phishing-emails-targeting-north-korea-watchers-grow-increasingly-sophisticated/?t=1595471041622.

[82] Таиланд опубликовал свой заключительный доклад.

Изображение IX

Страны, которые не представили доклады во исполнение пункта 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности

Африканская группа

Алжир*
Бенин
Ботсвана
Буркина-Фасо
Бурунди
Кабо-Верде
Камерун
Центральноафриканская Республика
Чад
Коморские Острова
Конго
Кот-д’Ивуар
Демократическая Республика Конго
Джибути
Эритрея
Эфиопия
Габон
Гамбия
Гана
Гвинея
Гвинея-Бисау
Кения
Лесото
Либерия
Ливия
Мадагаскар
Малави
Мали
Мавритания
Маврикий
Марокко
Мозамбик*
Намибия
Нигер
Руанда
Сан-Томе и Принсипи
Сенегал
Сейшельские Острова
Сьерра-Леоне
Сомали
Южная Африка
Южный Судан
Судан
Того
Тунис*
Уганда
Объединенная Республика Танзания
Замбия
Зимбабве
Эсватини

Группа азиатско-тихоокеанских государств

Афганистан
Бахрейн
Бангладеш
Бутан
Бруней-Даруссалам
Камбоджа
Кипр
Фиджи
Иран
Ирак
Иордания
Казахстан
Кирибати
Кыргызстан
Ливан
Мальдивские Острова
Маршалловы Острова
Микронезия
Науру
Оман
Палау
Папуа — Новая Гвинея
Филиппины
Самоа
Саудовская Аравия
Соломоновы Острова
Сирийская Арабская Республика
Таджикистан
Тимор-Лешти
Тонга
Туркменистан
Тувалу
Узбекистан
Вануату
Йемен

Группа восточноевропейских государств

Албания
Болгария
Хорватия
Чешская Республика
Грузия
Венгрия
Литва
Черногория
Северная Македония
Республика Молдова
Словакия
Словения

Группа западноевропейских государств

Андорра
Греция
Исландия
Израиль
Мальта*
Монако
Португалия
Сан-Марино

Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна

Антигуа и Барбуда
Аргентина
Багамские Острова
Барбадос
Белиз
Боливия
Колумбия
Коста-Рика
Куба
Доминика
Доминиканская Республика
Эквадор
Сальвадор
Гренада
Гватемала
Гайана
Гаити
Гондурас
Ямайка
Никарагуа
Панама*
Парагвай
Сент-Китс и Невис
Сент-Люсия
Суринам
Тринидад и Тобаго
Уругвай
Венесуэла

Примечание: страны, отмеченные звездочкой (*), в других докладах об осуществлении представили частичную информацию о репатриации.

124. Не во всех докладах приведена субстантивная информация, в частности о количестве репатриированных работников, принятых государствами-членами мерах и трудностях, с которыми государства-члены столкнулись при выполнении требования о репатриации[83]. Около 10 государств-членов сообщили, что они лишь аннулировали разрешения на работу вместо фактической репатриации или заявили, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики не получают доходов, поскольку разрешения на работу им не выдаются. Группа просила государства-члены дать разъяснения с учетом озабоченности по поводу того, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики могут фактически получать доходы, не имея разрешения на работу или пребывая в стране по нерабочей визе[84]. Италия в своем докладе об осуществлении отметила, что в соответствии с применимыми нормами законодательства и международного права в отношении двух оставшихся лиц нельзя применить никакие меры по репатриации (см. S/AC.49/2020/15). Российская Федерация и Вьетнам указали в своих докладах (S/AC.49/2020/21 и S/AC.49/2020/30), что завершить репатриацию не удалось в связи с закрытием границ Корейской Народно-Демократической Республикой в условиях COVID-19.

125. Некоторые страны приняли законодательные меры. Например, Эстония внесла поправки в свое законодательство, с тем чтобы установить правовую основу для отказа в предоставлении временного вида на жительство для лиц, на которых распространяются международные санкции (см. S/AC.49/2020/12). Таиланд принял меры для решения проблемы граждан Корейской Народно-Демократической Республики, работающих незаконно (см. S/AC.49/2020/20).

Футболисты, находящиеся в Европе

126. Италия ответила Группе, что один из двух футболистов (см. S/2020/151, пункт 132), Хан Гван Сон, покинул Италию в январе 2020 года, а другой игрок, Чхве Сон Хёк, по состоянию на июль 2020 года находился в Италии из-за временной отмены международных авиарейсов. Согласно сообщению Италии, в период с 2018 года по первую половину января 2020 года г-н Хан получал от футбольного клуба «Ювентус» около 520 000 евро в год брутто. До января 2020 года г-н Чхве получал примерно 20 000 евро в год брутто в футбольном клубе «Ареццо». Италия повторила, что у нее возникли проблемы, связанные с обжалованием в суде положения о сфере применения санкций, введенных Европейским союзом[85], и предусмотренных во внутреннем законодательстве полномочий, позволяющих осуществлять репатриацию. В январе 2020 года г-н Хан был переведен из «Ювентуса» в катарский клуб «Аль-Духаил». Согласно документам, «Ювентус» и «Аль-Духаил» договорились о передаче г-на Хана в январе 2020 года. Хотя Группа связалась с Италией и Катаром по поводу перехода г-на Хана сразу же после этого объявления, перевод не был отменен, а «Ювентус» потребовал от «Аль-Духаила» уплатить за него. Согласно пятилетнему контракту, «Аль-Духаил» выплачивает г-ну Хану в общей сложности

[83] Для решения этой проблемы Группа ранее рекомендовала подготовить памятку по вопросам осуществления в связи с обязательством по представлению докладов. Некоторые государства-члены представили подготовленный ими рабочий проект памятки по вопросам осуществления в связи с мерами, предусмотренными в резолюциях. Обсуждения в Комитете являются конфиденциальными.

[84] Например, в письме от 10 июля 2020 года Сингапур разъяснил Группе, что «в настоящее время в Сингапуре нет ни одного гражданина КНДР, который имел бы долгосрочный вид на жительство (т. е. для пребывания, учебы или работы)».

[85] В своем докладе об осуществлении, представленном во исполнение пункта 17 резолюции 2397 (2017) (S/AC.49/2018/60), Италия указала, что решение 2018/293 Совета Европейского союза является одним из оснований для выполнения обязательства по репатриации.

4 310 000 евро, а с февраля по апрель 2020 года г-н Хан получил 270 000 евро (см. приложение 49). По состоянию на июль 2020 года г-н Хан все еще играет в Катаре. Как сообщил Катар, в «Аль-Духаиле» нет других игроков из Корейской Народно-Демократической Республики. Группа вновь препроводила Катару соответствующие резолюции, имеющие отношение к этому делу.

127. По состоянию на июнь 2020 года на веб-сайте австрийского футбольного клуба «Шпортклуб Нидеростеррайх Санкт-Пёльтен» было указано, что в его составе играет Пак Гван Рён (см. приложение 50). Австрия ответила Группе, что г-н Пак в настоящее время находится в Австрии и что его рабочий контракт с «Санкт-Пёльтен» истек 5 июля 2020 года и продлеваться не будет. Австрия далее указала, что «из-за пандемии COVID-19 все границы КНДР [были] закрыты, в связи с чем поездка в Северную Корею [была] невозможна». Как указано в заключительном докладе Австрии, представленном в июле 2020 года (S/AC.49/2020/43), были рассмотрены шесть дел и начаты процедуры репатриации, однако соответствующие апелляционные процедуры еще не завершены.

Медицинские работники в Африке и Южной Америке

128. Ангола ответила Группе, что она отказалась от двустороннего сотрудничества в области здравоохранения и репатриировала врачей из Корейской Народно-Демократической Республики и членов их семей (см. S/2020/151, пункт 133). Ангола сообщила также, что в период с ноября 2019 года по февраль 2020 года она репатриировала 296 граждан Корейской Народно-Демократической Республики и приняла соответствующий закон (см. приложение 51).

129. Группа изучила соглашения о приглашении медицинских работников из Корейской Народно-Демократической Республики в Эквадор. Группа получила ответ от правительства провинции Пичинча, в котором указывалось, что три специалиста по иглоукалыванию и три переводчика работают в одной частной компании, но их контракт должен истечь к маю 2020 года (см. приложение 52).

130. Мозамбик ответил Группе, что д-р Чон Ир Сон, который был направлен в региональную больницу Пембы по линии медицинского сотрудничества, использовал свою резиденцию в качестве частной клиники без разрешения правительства (см. S/2020/151, пункт 134). Правительство закрыло клинику, расторгло контракт с ним и репатриировало его. По сообщению Мозамбика, по состоянию на март 2020 года в Мозамбике работали 97 врачей из Корейской Народно-Демократической Республики по линии двустороннего медицинского сотрудничества. Хотя соответствующие резолюции не запрещают врачебный обмен, Мозамбик принял решение положить ему конец и сократить число этих врачей (см. приложение 53).

Рестораны за границей

131. Таиланд сообщил, что, помимо отзыва разрешений на работу у 24 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, «29 ноября 2019 года тайские власти провели проверки трех корейских ресторанов и обнаружили в одном из них шесть нелегальных работников из Корейской Народно-Демократической Республики[86]. Все они были арестованы по обвинению в занятии незаконной трудовой деятельностью и оштрафованы. 6 декабря 2019 года они были депортированы в Корейскую Народно-Демократическую Республику» (см. S/AC.49/2020/20).

[86] Ресторан “Haemaji” (см. S/2020/151, пункт 141).

132. Одно государство-член информировало Группу о закрытии ресторана в Индонезии. Группа приняла к сведению сообщения средств массовой информации о закрытии ресторана “Pyongyang Restaurant”. Согласно другому сообщению средств массовой информации, индонезийские власти начали расследование в отношении ресторана, который предположительно используется Генеральным разведывательным бюро. Индонезия сообщила Группе, что этот ресторан был закрыт в 2017 году.

133. Группа продолжила расследование в отношении ресторанов в Лаосской Народно-Демократической Республике. По состоянию на май 2020 года один из таких ресторанов — “Pyongyang Restaurant” — был зарегистрирован в Лаосской национальной корпоративной базе данных под названием “Pyngyang Restaurant” в качестве действующего предприятия. Этот ресторан расположен в помещениях компании “Lao Tosho”, которая занимается информационными технологиями, и оба они были зарегистрированы на одно и то же лицо — Пак Юн Ир (Пак Юнил). Из сообщений средств массовой информации известно, что этот ресторан продолжает функционировать под новой вывеской и расположен недалеко от своего первоначального места. Указанный ресторан был зарегистрирован 13 января 2020 года под другим названием и с указанием другого директора. Лаосская Народно-Демократическая Республика сообщила, что все 28 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые въехали в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, включая Пака, были репатриированы, и представила список репатриированных лиц.

Новые контракты в 2019 и 2020 годах

134. По сообщению одного государства-члена, в 2018 и 2019 годах корейская генеральная строительная корпорация “Korea Namgang”, являющаяся филиалом торговой корпорации “Namgang”, которая организует отправку рабочих Корейской Народно-Демократической Республики, участвовала в многочисленных строительных проектах в Сирийской Арабской Республике. В октябре 2019 года одна из сирийских компаний обратилась к Корейской Народно-Демократической Республике с просьбой направить на стройки в Сирийскую Арабскую Республику более 800 рабочих. Одним из субъектов Корейской Народно-Демократической Республики, подозреваемых в причастности к этому делу, является корейская промышленная торговая корпорация “Korea Haeyang”. Группа не получила ответа от Сирийской Арабской Республики.

135. По сообщению одного государства-члена, в ноябре 2019 года компания “Shenyang Kumje Hotel Management Co. Ltd.”[87] наняла 40 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, и они все еще получают доходы в Китае. Их прием на работу организовала компания “Korea Ryomyong Technology General Corporation”, которая, вероятно, подчиняется Министерству народной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики и может выступать под другим названием. Группа пока не получила ответа от “Shenyang Kumje”[88].

136. По сообщению одного государства-члена, в январе 2020 года компания “Dandong Manch’o’p Clothing Cooperative Ltd.”[89] наняла 292 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, а в августе 2019 года — 190 граждан. В

[87] На китайском языке: 沈阳金际酒店管理有限公司. Адрес: Shenyang Economic and Technological Development Zone, Shenyang city, Liaoning Province, China.

[88] По мнению двух экспертов, информация, приведенная в этом и двух последующих пунктах, нуждается в дополнительном подтверждении.

[89] На китайском языке: 丹东万捷服装有限公司. Адрес: 3-1-1 Jinhua Road, Zhenxing District, Dandong city, Liaoning Province, China.

роли партнера в найме этих работников со стороны Корейской Народно-Демократической Республики выступала “Korea 51 Trading Company”, однако она может использовать и другое название. В октябре 2019 года компания “Dandong Manch’o’p” импортировала текстиль из Корейской Народно-Демократической Республики. Группа пока не получила ответа от “Dandong Manch’o’p”.

137. По сообщению одного государства-члена, компания “Jiangsu Hongquan Wenhua Chuanbo Co. Ltd.”[90] заключила контракт с Корейской Народно-Демократической Республикой и в период с сентября по декабрь 2019 года организовала поездку группы лиц из Корейской Народно-Демократической Республики в Китай для работы на совместных предприятиях Китая и Корейской Народно-Демократической Республики. Государство-член, предоставившее эту информацию, считает, что в середине декабря 2019 года эти рабочие могли приехать в Китай под видом студентов или в рамках культурного обмена и, скорее всего, все еще работают в Китае в нескольких местах, включая и указанную компанию. Это государство-член далее информировало Группу о том, что наймом этих лиц занималась “Korean Tangun Trading Corporation” (KPe.008), хотя она могла использовать и другое название, например, “Kuryonggang Trading Corporation”. Группа пока не получила ответа от “Jiangsu Hongquan”.

Категории виз

138. Группа запросила информацию относительно статистических данных, которые были опубликованы в апреле 2020 года Министерством внутренних дел Российской Федерации и согласно которым в стране с целью работы находились 753 гражданина Корейской Народно-Демократической Республики (см. приложение 54)[91]. На запрос Группы Российская Федерация ответила, что цифра, приведенная в приложении, содержит ошибки в отношении гражданства и цели приезда, и что в статистические данные, опубликованные на официальном веб-сайте министерства, были внесены необходимые исправления, и теперь они показывают, что в первый квартал 2020 года никто не въезжал в Российскую Федерацию из Корейской Народно-Демократической Республики «с целью работы». Российская Федерация далее сообщила: «Лишь 160 граждан Корейской Народно-Демократической Республики имели разрешения на работу, действительные до 22 декабря 2019 года (в настоящее время они находятся на территории Российской Федерации без действительных рабочих виз, разрешений на работу или соответствующих трудовых договоров). Их репатриация по-прежнему невозможна в связи с ограничениями, введенными Пхеньяном на транспортное сообщение с другими странами по причине пандемии коронавируса» (см. приложение 55).

139. Группа запросила у Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии информацию о том, могут ли получать доход граждане Корейской Народно-Демократической Республики, находящиеся в Соединенном Королевстве в качестве студентов (виза Tier 4, которая не была охвачена в ее докладе об осуществлении). Соединенное Королевство ответило, что в настоящее время в Соединенном Королевстве обучаются два гражданина Корейской Народно-Демократической Республики и что студентам, имеющим визу Tier 4, разрешено

[90] На китайском языке: 江苏泓泉文化传播有限公司. Адрес: 305 Taiping South Road, Qinhuai District, Nanjing city, Jiangsu Province, China.

[91] Согласно официальной статистике, в период с января по март 2020 года гражданам Корейской Народно-Демократической Республики было выдано в общей сложности 1596 виз, 3067 граждан Корейской Народно-Демократической Республики находились в стране в туристических целях и 975 граждан — с целью учебы. В пересмотренных данных в разделе, касающемся числа граждан Корейской Народно-Демократической Республики, находящихся в стране с целью работы, оставлено пустое место.

работать только в течение ограниченного количества часов. Соединенное Королевство далее указало, что «с учетом расходов на обучение и проживание, а также ограничений на трудоустройство, связанных с визой Tier 4, те немногие граждане КНДР, которые в настоящее время обучаются в Соединенном Королевстве, вряд ли получают положительный чистый доход». Кроме того, чтобы иностранные граждане, въехавшие в Соединенное Королевство по студенческой визе, не могли устраиваться на работу и получать доход, спонсорам предписано следить за студентами, имеющими визу Tier 4.

Рекомендации

140. **Государствам-членам следует и далее проявлять бдительность при рассмотрении заявлений на получение виз всех категорий от граждан Корейской Народно-Демократической Республики и проявлять бдительность в течение всего периода их пребывания в стране, с тем чтобы не допускать нарушения требования о репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики, получающих доход за рубежом.**

141. **Поскольку существующая нормативно-правовая база не позволяет нескольким государствам-членам выполнять обязанности, предусмотренные в пункте 8 резолюции** 2397 (2017) **Совета Безопасности, Группа рекомендует государствам-членам, если они сочтут это целесообразным, принять необходимые правовые меры, включая внесение поправок в действующие законы или принятие новых законов, с тем чтобы обеспечить возможность для выполнения этих обязанностей.**

142. **Отмечая, что в пункте 8 резолюции** 2397 (2017) **Совет Безопасности постановил, что государства-члены должны представить заключительные доклады к марту 2020 года, Группа вновь рекомендует государствам-членам представить доклады об осуществлении в соответствии с требованием, содержащимся в этом пункте, и рекомендует каждому государству-члену включить в свой доклад об осуществлении субстантивную информацию.**

V. Финансы

143. На основе информации, представленной государствами-членами, документов, полученных в ходе проведенных Группой расследований, и материалов из открытых источников Группа делает вывод о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему имеет доступ к международным финансовым системам через совместные предприятия, оффшорные счета, подставные компании и виртуальные активы (например, криптовалюты). Обзор предыдущих докладов Группы и текущие расследования показывают, что связанные с Корейской Народно-Демократической Республикой организации и физические лица продолжают использовать мелкие и средние банки в Восточной и Юго-Восточной Азии, которые обеспечивают более широкий доступ к международным корреспондентским банковским услугам[92]. Ситуация еще более осложняется тем, что государства-члены не уделяют должного внимания своим внутренним правилам регистрации корпораций, что позволяет предприятиям Корейской Народно-Демократической Республики и далее скрываться за непрозрачными корпоративными структурами. Такие лазейки делают практически

[92] Обзор региональных проблем с точки зрения финансовой отрасли см. в публикации Emil Dall and Justine Walker, “Royal United Services Institute-Association of Certified Anti-Money-Laundering Specialists proliferation finance survey”, 2020. URL: https://rusi.org/PFSurvey2020.

невозможным соблюдение финансовыми учреждениями процессов и процедур, вытекающих из требования «знай своего клиента».

Обход санкций с помощью киберсредств

144. По данным ряда государств-членов, а также по сообщениям из открытых источников, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает использовать поставщиков услуг в сфере виртуальных активов (например, криптовалютные биржи) и финансовые учреждения с целью обхода санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. Отмечается общее сокращение числа сообщений о кибератаках на финансовые учреждения, однако Группа не может определить, является ли это результатом сокращения числа нападений или следствием неспособности государств-членов и финансовых учреждений однозначно связать такие нападения с Корейской Народно-Демократической Республикой.

145. Одно государство-член сообщило, что в результате нападений на виртуальные валютные биржи было получено больше незаконных доходов, чем в результате нападений на финансовые учреждения, информационно-техническая инфраструктура которых, как правило, в меньшей степени уязвима перед кибератаками. Группа по-прежнему считает, что поставщики услуг в сфере виртуальных активов и сами виртуальные активы будут по-прежнему оставаться привлекательными целями для Корейской Народно-Демократической Республики с точки зрения получения доходов, равно как и осуществляемая этой страной деятельность по майнингу криптовалют[93].

146. В 2020 году киберсубъекты Корейской Народно-Демократической Республики занимались торговлей различными видами виртуальных активов, в том числе деноминированных в нескольких видах альтернативных криптовалют («альткоинов»)[94]. Как сообщило одно государство-член, Корейская Народно-Демократическая Республика уделяет особое внимание использованию криптовалют с повышенной степенью анонимности, с тем чтобы обеспечить дополнительные уровни безопасности и затруднить отслеживание.

147. В своих заключительных докладах за 2019 и 2020 годы Группа особо отметила, что Корейская Народно-Демократическая Республика использует несколько тактик и методов для незаконного приобретения криптовалюты, включая изощренные социально-инженерные операции, а также вредоносные программы (см. S/2019/171, пункты 109–115, и S/2020/151, пункты 179–182). Один из вопросов, которым Группа продолжает заниматься, заключается в том, каким образом Корейская Народно-Демократическая Республика впоследствии конвертирует свои виртуальные активы в фиатную валюту.

---

[93] Согласно сообщению одной из базирующихся в Соединенных Штатах фирмы, которая занимается вопросами кибербезопасности, с мая 2019 года Корейская Народно-Демократическая Республика расширила майнинг монеро не менее, чем в десять раз (по сравнению с майнингом биткоинов за тот же период). Монеро представляет собой виртуальную валюту, которая схожа с биткоином, но предлагает дополнительные протоколы анонимности, а ее майнинг не обязательно требует столь же мощных компьютеров. См. Insikt Group, “How North Korea revolutionized the Internet as a tool for rogue regimes”, 9 February 2020, p. 3, for Recorded Future Cyberthreat Analysis series. URL: https://go.recordedfuture.com/hubfs/reports/cta-2020-0209.pdf.

[94] Альткоины рекламируются как альтернатива таким более известным криптовалютам, как биткоин, и обычно покупаются и продаются по более низким ценам. Известно, что Корейская Народно-Демократическая Республика ведет операции с несколькими альтьткоинами, включая “Flowchain”, “Eternal Token”, “Vinci coin”, “Consentium”, “Ripple” и “Tether”. “Ripple” и “Tether” также имеют репутацию «стабильных валют» (т. е. их стоимость привязана к базовому активу).

148. Согласно полученной Группой информации, а также информации, полученной в ходе судебных разбирательств, недавно проведенных в одном государстве-члене, Корейская Народно-Демократическая Республика использовала недостаточно регулируемые сети поставщиков услуг в сфере виртуальных активов и небиржевых поставщиков брокерских услуг в целях конвертирования незаконно полученных виртуальных активов в фиатную валюту (см. приложение 56). Эти операции высветили ряд слабых мест в глобальной финансовой системе, позволяющих обходить введенные санкции, включая использование поставщиков услуг в сфере виртуальных активов, которые не соблюдают или практически не соблюдают правило «знай своего клиента», отсутствие в некоторых государствах-членах достаточного регулирования небиржевых брокерских услуг[95] и отсутствие транспарентности в финансовых учреждениях при конвертировании криптовалют в фиатную валюту.

149. Группа отмечает, что согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности государства-члены обязаны замораживать активы, включая виртуальные активы, которые находятся в собственности или под прямым или косвенным контролем структур правительства Корейской Народно-Демократической Республики или Трудовой партии Кореи или физических лиц или организаций, действующих от их имени или по их указанию[96].

Использование совместных предприятий и специалистов по информационным технологиям, работающих за рубежом

150. Как сообщили несколько государств-членов, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает использовать совместные предприятия и/или кооперативные структуры, а также рабочих, находящихся за рубежом, для получения доходов в поддержку своих запрещенных программ и видов деятельности (см. пункты 106–115 и 122–139 выше).

151. Из информации, полученной от нескольких государств-членов, открытых источников и из полученных Группой документов Группа делает вывод о том, что “Korea Narae Trading Corporation” занимается деятельностью, связанной с обходом санкций, в целях получения доходов, которые используются для поддержки запрещенной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики (см. приложение 57). Как сообщило одно государство-член, “Korea Narae Trading Corporation” базируется в Пхеньяне и содействует «приобретению оборудования и технологий в различных секторах, таких как горно- и нефтегазодобывающая промышленность, в обмен на направление технических специалистов или сельскохозяйственных (фермерских) работников, а также экспорт из Корейской Народно-Демократической Республики продовольствия и редкоземельных металлов, наряду с другими товарами». Группа также установила, что по крайней мере один раз “Korea Narae Trading Corporation” использовала финансовые счета, связанные с председателем Корейской ассоциации дружбы.

[95] Небиржевые брокеры помогают обеспечить ликвидность крипто-валют, сводя покупателей и продавцов.

[96] В пункте 12 резолюции 2270 (2016), в котором Совет Безопасности подтвердил, что «экономические ресурсы», упомянутые в пункте 8 d) резолюции 1718 (2006), включают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, фактические или потенциальные, которые могут использоваться для получения денежных средств, товаров или услуг, таких как суда (включая морские суда), в связи с чем государства могут быть не в состоянии контролировать виртуальные активы.

Банковские представители за рубежом и дипломатический персонал

152. Группа продолжает расследовать деятельность банковских представителей Корейской Народно-Демократической Республики, находящихся за рубежом.

Рекомендации

153. **Группа рекомендует государствам-членам применять стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег с уделением особого внимания рекомендации 15, согласно которой для управления рисками, связанными с виртуальными активами, и смягчения таких рисков странам следует обеспечивать регулирование деятельности поставщиков услуг в сфере виртуальных активов в целях пресечения отмывания денег и финансирования терроризма, а также обеспечивать лицензирование или регистрацию таких поставщиков и введение эффективных систем контроля и соблюдения соответствующих мер, предусмотренных в рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.**

154. **Группа вновь рекомендует государствам-членам работать над решением проблемы непрозрачных правил и положений, касающихся регистрации корпораций, поскольку такая непрозрачность может помогать юридическим лицам Корейской Народно-Демократической Республики сохранять анонимность.**

VI. Непреднамеренные последствия санкций

155. В пункте 25 своей резолюции 2397 (2017) Совет Безопасности подтвердил, что санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения Корейской Народно-Демократической Республики или ограничить или отрицательно повлиять на осуществление тех видов деятельности, включая экономическую деятельность и экономическое сотрудничество, предоставление продовольственной и гуманитарной помощи, которые не запрещены соответствующими резолюциями, подчеркнул, что Корейская Народно-Демократическая Республика в первую очередь обязана и должна полностью удовлетворять потребности граждан страны в средствах к существованию.

156. Как Группа уже отмечала ранее, санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, трудно отличить от других факторов, включая односторонние режимы санкций и внутренние социально-экономические и политические факторы, однако не может быть никаких сомнений в том, что санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, имели непреднамеренные последствия для гуманитарной ситуации и операций по оказанию помощи в Корейской Народно-Демократической Республике[97]. Кроме того, как указало одно государство-член, «карантинные меры, введенные правительством на раннем этапе в связи с тем, что система здравоохранения оказалась плохо подготовленной [к борьбе с COVID-19], нанесли такой удар по экономике, который, судя по всему, не смогли бы нанести одни только санкции».

157. Группа отмечает, что несколько неправительственных организаций обеспокоены последствиями санкций, введенных Организацией Объединенных Наций, для гражданского населения. Одно из опасений, например, заключается в том, что санкции могут вызвать еще больший дефицит в сфере сельскохозяйственных ресурсов (например, транспорта, оборудования и производства удобрений) и

[97] Последний доклад Группы см. в документе S/2020/151, раздел VI.

потребовать направления финансовых ресурсов на импорт продовольствия, что приведет к сокращению его запасов (т. е. к снижению продовольственной безопасности). Последствия еще более усугубляется политическими приоритетами Корейской Народно-Демократической Республики, которые требуют перенаправления необходимых ресурсов в ущерб обеспеченности населения продовольствием.

158. По некоторым оценкам, отраслевые санкции могут вызвать негативные социально-экономические последствия для тех, кто занят в этих секторах, включая потерю доходов[98]. Однако масштабы этих последствий по большей части неизвестны в отсутствие точных экономических данных, а кроме того, значительное влияние в этой области могут иметь приоритеты бюджетно-финансовой и кредитно-денежной политики Корейской Народно-Демократической Республики. Существуют также опасения по поводу утраты источников дохода репатриированных работников, особенно тех, кто мог быть затронут карантинными мерами в связи с COVID-19.

159. Связанные с COVID-19 меры повлияли на импорт товаров первой необходимости и на деятельность гуманитарных организаций (см. приложения 60 и 61).

160. Обеспокоенность финансовых учреждений и организаций частного сектора по поводу соблюдения санкционных режимов продолжала сказываться на гуманитарных операциях. Из-за пандемии почти не приносят результата усилия по восстановлению банковского канала для гуманитарных организаций системы Организации Объединенных Наций, действующих в Корейской Народно-Демократической Республике, и по обеспечению стабильного и надежного финансирования, что поставило под угрозу операции по организации поставок, а также создало рискованные ситуации для гуманитарного персонала.

161. Несмотря на возникшие в этот период проблемы, связанные с COVID-19, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006), прибегнул к процедуре принятия решений в двухдневный срок и ускорил процесс предоставления изъятий для гуманитарной помощи, связанной с COVID-19. Кроме того, в порядке исключения Комитет утвердил изъятия на более длительные сроки — от стандартных шести месяцев до одного года. Для оценки воздействия COVID-19 на гуманитарные организации, действующие в Корейской Народно-Демократической Республике, Группа провела опрос 37 организаций, включая гуманитарные и неправительственные организации системы Организации Объединенных Наций, и ожидает ответов (см. приложение 61).

Рекомендации

162. **Комитету следует и далее прилагать усилия по скорейшему восстановлению стабильного банковского канала для осуществления гуманитарной деятельности путем определения альтернативных вариантов для перевода средств.**

163. **Группа отмечает полезность проводимых два раза в год соответствующими структурами Организации Объединенных Наций брифингов о непреднамеренных последствиях санкций для гражданского населения и их**

[98] Заявление для средств массовой информации Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, Женева/Сеул, 9 июня 2020 года. URL: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25929&LangID=E.

деятельности в Корейской Народно-Демократической Республике и рекомендует Комитету продолжать эту практику.

164. **Группа рекомендует Совету Безопасности продолжать рассматривать вопросы и процессы, которые влияют на смягчение непреднамеренных негативных последствий санкций для гражданского населения Корейской Народно-Демократической Республики и операций по оказанию гуманитарной помощи в интересах уязвимого населения Корейской Народно-Демократической Республики и преодолении последствий пандемии COVID-19.**

165. **Комитету следует продолжать работу по рационализации процессов и процедур подачи заявлений о применении изъятий в соответствии с положениями Памятки по вопросам осуществления № 7, а также по обновлению Памятки, когда это целесообразно.**

VII. Национальные доклады об осуществлении

Положение дел с представлением государствами-членами докладов об осуществлении соответствующих резолюций

166. По состоянию на 31 июля 2020 года доклады об осуществлении пункта 8 резолюции 2397 (2017) представили 61 государство-член, доклады об осуществлении пункта 17 резолюции 2397 (2017) представили 80 государств-членов, доклады об осуществлении резолюции 2375 (2017) представили 94 государства-члена, доклады об осуществлении резолюции 2371 (2017) представили 90 государств-членов, доклады об осуществлении резолюции 2321 (2016) представили 107 государств-членов, а доклады об осуществлении резолюции 2270 (2016) представили 115 государств-членов.

VIII. Рекомендации

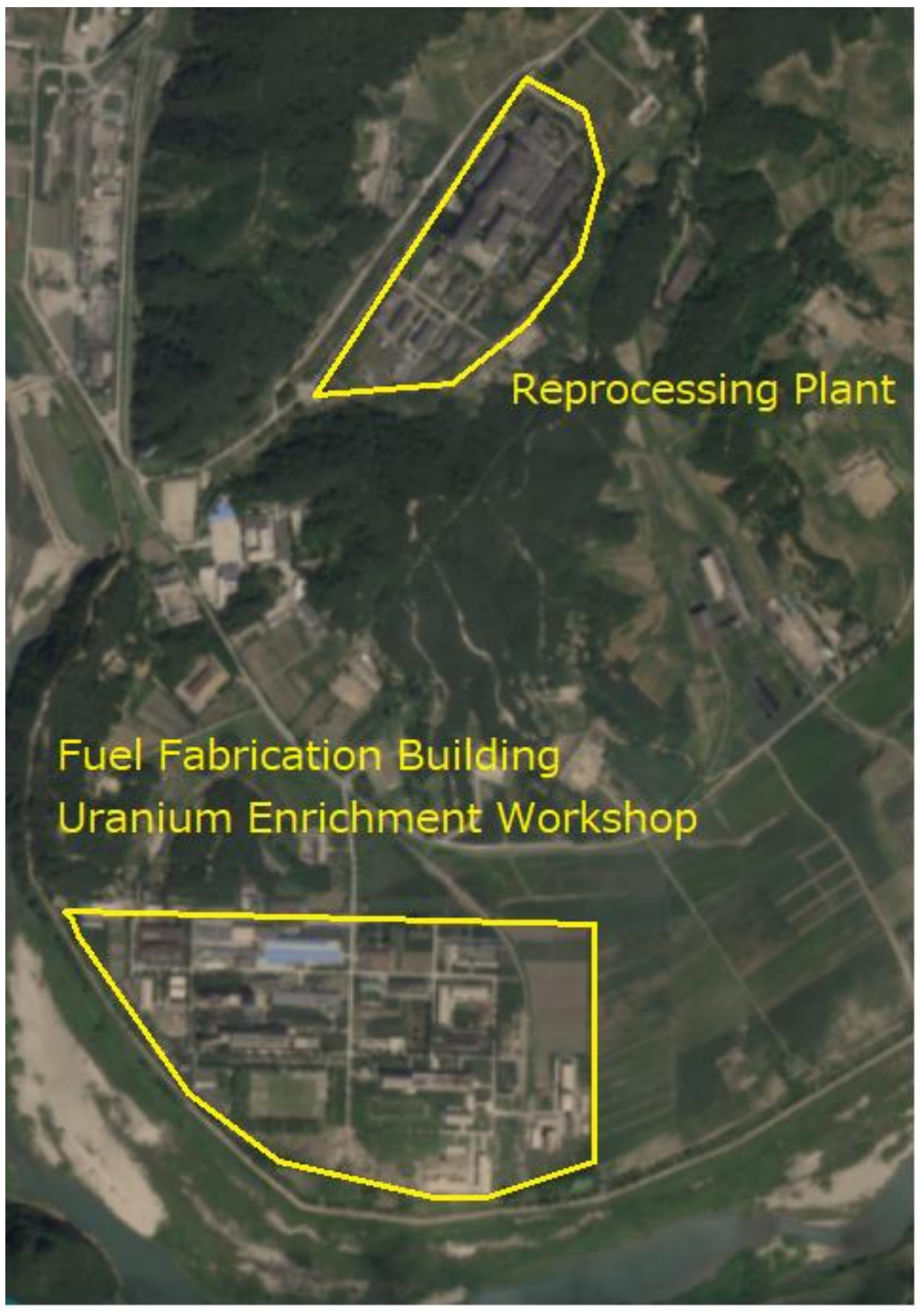
167. Сводный перечень рекомендаций см. в приложении 62.

Annex 1: COVID-19, Democratic People's Republic of Korea border measures

The reporting period has coincided with the emergence of the COVID-19 pandemic. The Democratic People's Republic of Korea responded rapidly with border closures and quarantine measures. Flights to and from China and Russia were suspended in late January (except for a single flight to Vladivostok on 9 March). Passenger rail services to China and Russia were also suspended at around the same time, as was cross-border road transportation. Maritime deliveries to the refined petroleum facility at Nampo port continued. Maritime container shipments to the Democratic People's Republic of Korea were largely suspended from late January, resuming in late March with frequency increasing from April. Outward shipments of coal, also largely suspended for over a month, have increased since March. Inward transportation of goods and commodities has resumed by road, and reportedly also by rail freight, though not at pre-COVID-19 levels. The Rajin to Khasan rail freight line has remained in operation. Goods, including humanitarian aid shipments, arriving in the country remain subject to special measures. Aside from the restricted entry of hauliers and crews, there reportedly continues to be almost no movement of people into or out of the country. Diplomatic missions, UN humanitarian agencies and non-governmental organizations are unable to bring in staff.

Annex 2: Yongbyon nuclear complex

(1) Fuel fabrication building, uranium enrichment workshop and reprocessing plant (39°46'13.84"N 125°44'58.94"E / uranium enrichment workshop, 39°46'52.67"N 125°45'10.84"E/reprocessing plant)

Source: Planet Labs (Skysat Collect, 14 July 2020)

(2) Yongbyon nuclear complex: 5MW (e) reactor and experimental light water reactor in Yongbyon (39°47'44.53"N 125°45'19.05"E / light water reactor)

Source: Planet Labs (Skysat Collect, 28 June 2020)

Annex 3: Uranium mine and yellow-cake production plant in Pyongsan (38°19'05.41"N 126°25'58.12"E / plant)

(1) Overview

Source: Planet Labs (Skysat Collect, 14 April 2020)

(2) Yellow-cake production plant in Pyongsan

Source: Planet Labs (Skysat collect, 14 April 2020)

Annex 4: Punggye-ri nuclear test site

(1) Portals and main administrative area (41°16'40.65"N 129°05'14.67"E / main administrative area)

Source: Planet Lab (Skysat Scene, 1 June 2020)

(2) Punggye-ri Test Site: Command Center (41°22'67.96"N 129°10'93.86"E)

Source: Planet Lab (Skysat Collect, 2 April 2020)

Annex 5: Suspected uranium enrichment facility in Kangson (38.96° N, 125.61° E)

Source: Planet Labs (Skysat Scene, 15 March 2020)

Annex 6: Member State information on procurement of dual-use items by the DPRK

Recent procurement activity by Second Economic Committee of Munitions Industry Department of the DPRK

It is reported that at the end of 2018, Second Economic Committee of Munitions Industry Department intended to procure via third countries the materials, which can be easily diverted to the manufacturing of nuclear and missiles program. It is not confirmed whether or not these materials have been actually shipped to the DPRK, but it is highly likely to be related to the development and manufacturing of nuclear weapons and missiles by the DPRK.
Those materials intended to be procured:

(1) Lithium hydroxide
Lithium hydroxide is added to reactor coolants and functions to curb metal corrosion of nuclear reactor cooling pipes in military use.

(2) High purity graphite
High purity graphite is produced by applying purity-raising treatment to artificial graphite, and is used as moderator of nuclear reactors.

(3) Tris (1-(2-methyl) aziridinyl) phosphine oxide) (MAPO)
MAPO is a bonding agent used for propellant of solid fuel missiles.

(4) Martensitic stainless steel
Martensitic stainless steel is used for equipment such as turbine blades of aircraft and nozzles. It is assumed to be used as material for rocket engine parts.

(5) Austenitic stainless steel
Austenitic stainless steel is used as material for nuclear reactors. It is assumed to be used as material for rocket outer shell.

Source: Member State

Annex 7: The series of four SRBM launch tests in March 2020

These four tests contributed to improving the tactical missile systems. In addition to the coordination of the fire sequences, the firing intervals were significantly reduced in comparison with 2019 test series. In that respect, the Time Between Launch (TBL) for KN-24 that was 20 minutes on 10 August 2019 and 16 minutes on 16 August 2019 went down to five minutes on 21 March 2020.

The TBL for KN-25 was 17 minutes (24 August 2019), 19 min (10 September 2019), three minutes (31 October 2019), 30 seconds (28 November 2019) and went down to 20 seconds (2 March 2020), 20 seconds (after the 1st) – one minute (after the 2nd) (9 March), and 20 seconds (29 March 2020) (see S/2020/151, para. 194 and Table 3, and Table 1 of this report).

The 2020 firing trials appear to have tested successfully the reliability of the BMs, as well as the capacity of the guidance system to reproduce the same strike result after their ballistic and/or aerodynamic trajectories.

From reports of some Member States one trajectory tracking, the reliability of the guidance system of the ballistic missiles was indicated by the fact that the two or three missiles fired during a sequence seemed to reach the same target.

Figure 7-1: Operation training from 28 February to 2 March 2020

The "joint strike military drills" carried out from 28 February to 2 March 2020 at a location 6km east from Wonsan could have been a demonstration of the DRPK's operational capacity to combine and coordinate different types of artillery fire power up to the SRBMs final launch on 2 March. These tests contributed to improving the tactical missile system. The artillery was deployed on the beach (NW: 39° 9'19.66"N 127°36'26.85"E; SE: 39° 8'36.01"N 127°37'0.51"E). On 2 March the SRBM KN-25 TEL was probably located inland a few kilometers from the front.

Source: Planet Labs. 23 Feb. 2020, 02 22 19 UTC; 5 Mar. 2020, 24 07 23 UTC; KCTV image, 29 Feb. 2020; Rodong Sinmun 2 March 2020

Figure 7-2: Ballistic missile launches in March 2020 (1)[1]

Launch of ballistic missile

Date	Provocation	Location	Type of missile*	Flying distance etc.
03.02.20	Launched two ballistic missiles	Near Wonsan	Short Range Ballistic Missile	Approx. 240km
03.09.20	Launched two ballistic missiles	Near Sondok	Short Range Ballistic Missile	Approx. 200km at maximum
03.21.20	Launched two ballistic missiles	Near Soncheon	Short Range Ballistic Missile	Approx. 400km
03.29.20	Launched two ballistic missiles	Near Wonsan	Short Range Ballistic Missile	Approx. 250km

Source: Member State

Figure 7-3: Ballistic missile launches in March 2020 (2)[2]

Date	Missile Name	Missile Type	Facility Name	Apogee	Distance Travelled
02/03	KN-25	SRBM	Wonsan	35 km	240 km
09/03	KN-25	SRBM	Sondok	50 km	200 km
21/03	KN-24	SRBM	Pyongan	50 km	410 km
29/03	KN-25	SRBM	Wonsan	30 km	230 km

Source: Member State

Figure 7-4: DPRK missile launches in March 2020 (3)[3]

DPRK missile launches in 2020

Year	#	Date	Launch Location	Type (as announced by the DPRK)	Rds.	Apogee (approx.)	Flight Distance (approx.)
2020	1	Mar. 2	Wonsan, Kangwon Province	multiple-launch rocket	2	35km	240km
	2	Mar. 9	Seondeok, South Hamgyong Province	frontline long-range artillery	2	50km	200km
	3	Mar. 21	Suncheon, North Pyongan Province	tactical guided weapon	2	50km	410km
	4	Mar. 29	Wonsan, Kangwon Province	super large multiple rocket	2	30km	230km
Total	4 launches				8		

Source: Member State

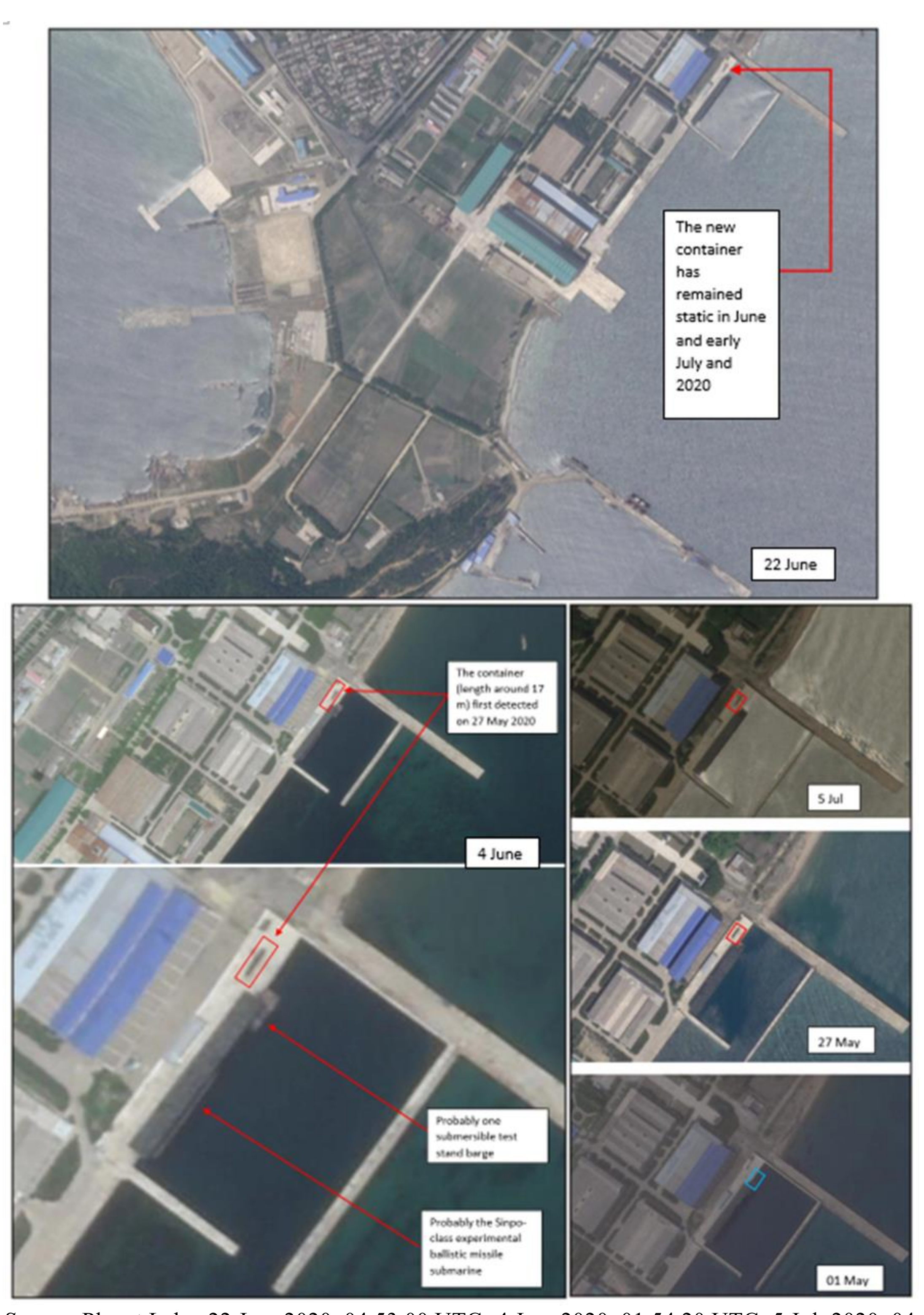
[1] The missile landing locations are off the DPRK's eastern coast.
[2] *Ibid.*
[3] *Ibid.*

Annex 8: Activity observed at the Sinpo naval south shipyard's secure boat basin since May 2020

After the set-up of a container (around 16-17 m long and around 2.5 m wide, large enough to carry a Pukkuksong-1 or Pukkuksong-3) in May 2020 near the secure boat basin, neither a crane nor support vehicles are currently visible on the site.

Moreover, the third submersible barge detected and described by a Member State during the 2 October 2019 test (see S/2020/151, annex 58.7) has not been visible since that test. It was different from the two currently observed at Sinpo and Nampo.

Figure 8-1: Sinpo south shipyard close to the secure basin, a container has been visible since 27 May 2020 near the canopy almost at the same location (40° 1'33.70"N 128° 9'57.69"E) where a container was detected on 23 September 2019.

Source: Planet Labs. 22 Jun. 2020, 04 53 00 UTC; 4 Jun. 2020, 01 54 20 UTC; 5 Jul. 2020, 04 53 55 UTC; 27 May 2020, 02 06 51 UTC; 1 May 2020, 04 52 34 UTC

Annex 9: Ballistic missile bases activity

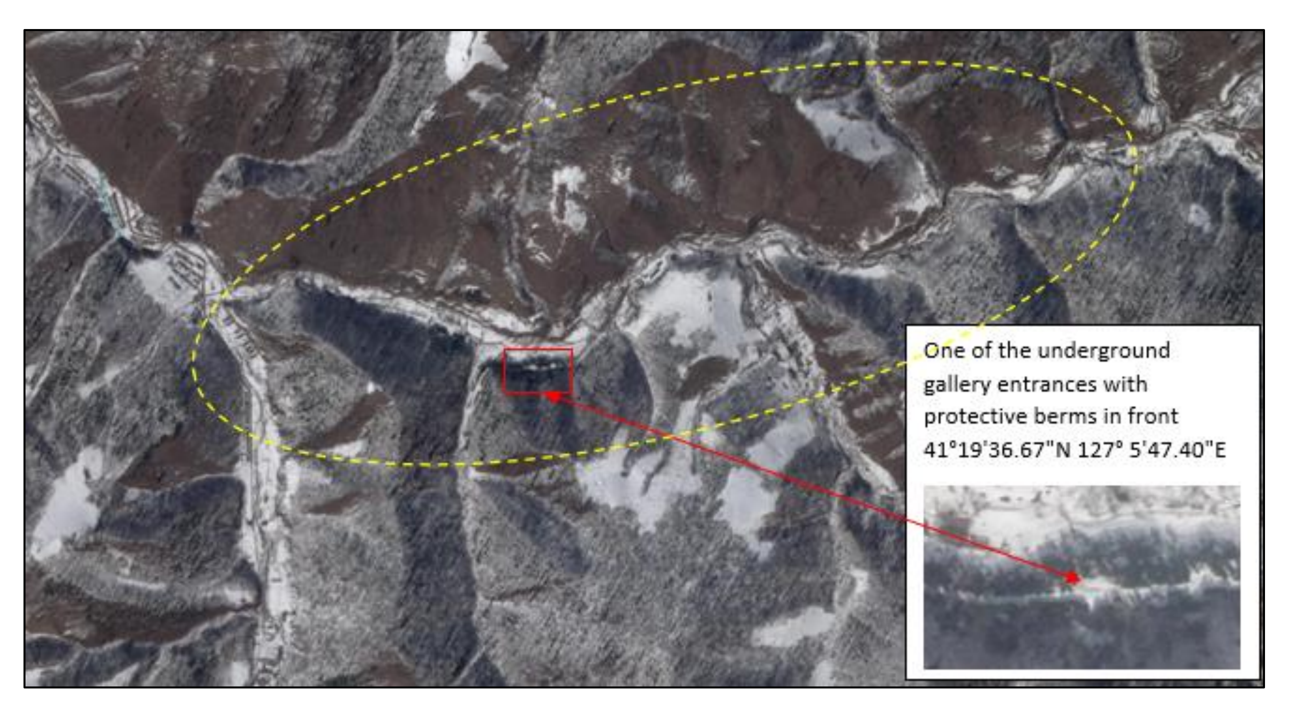
The six ballistic missile bases referred to below, among others, are operational with considerable work in progress, focusing on:
- Increasing the underground storage capacity;
- Increasing the storage capacity under sheds or bunkers;
- Increasing the number of support facilities or their replacement.

An effort is made at some sites to enhance the undetectability and the camouflage of the existing or recently built infrastructures.

Figure 9-1: Sino-ri missile operating base (39°38'41.52"N 125°21'19.71"E)

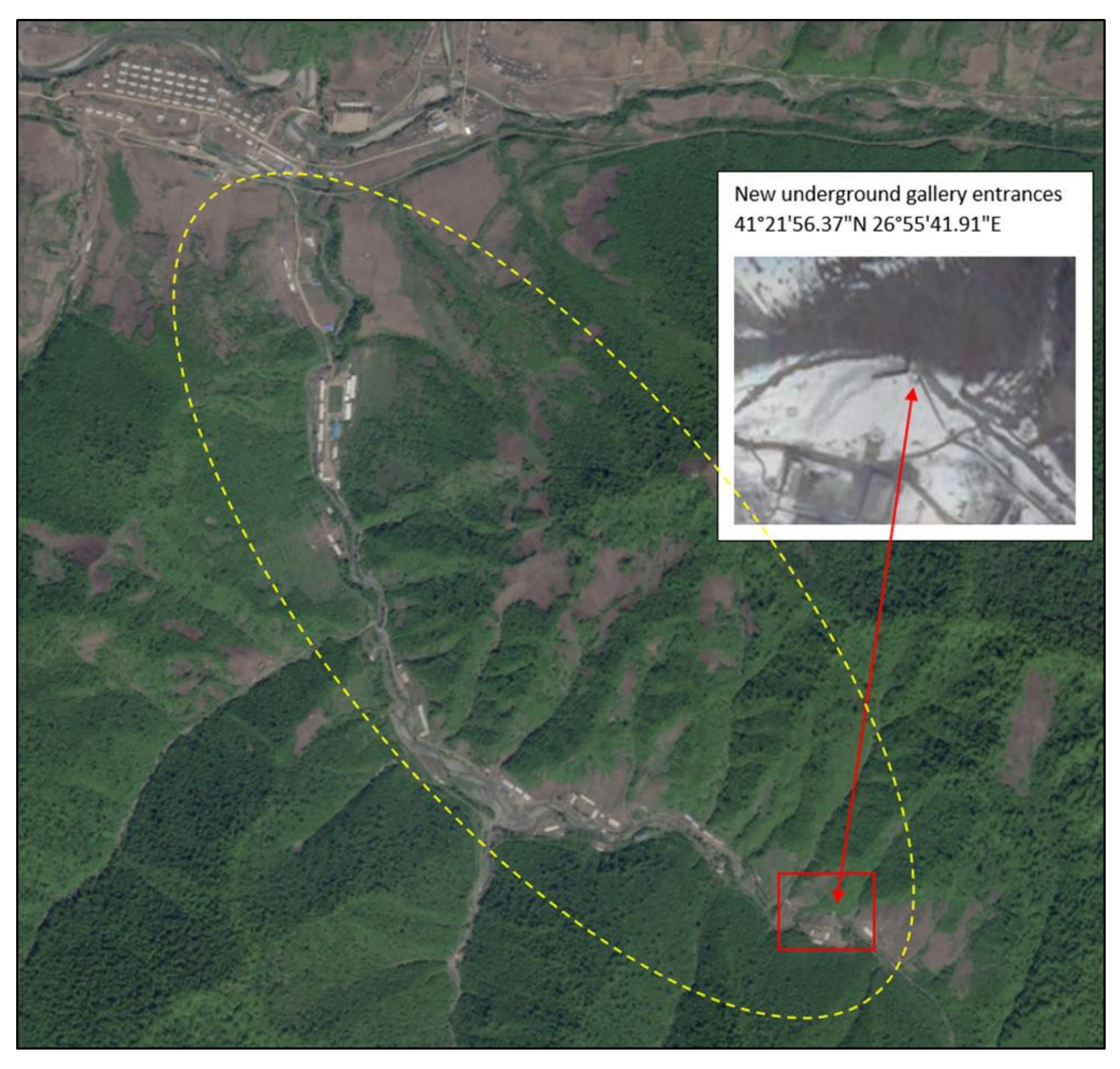
Source: Planet Labs. 8 Jul. 2020, 02 05 07 UTC

Figure 9-2: Yeongjeo-dong missile base activity whose confirmed underground gallery entrances are located along the track from - 41°19'31.57"N 127°5'42.56"E – to - 41°19'36.94"N 127° 5'53.94"E with a last entrance at 41°20'15.15"N 127° 7'43.37"E

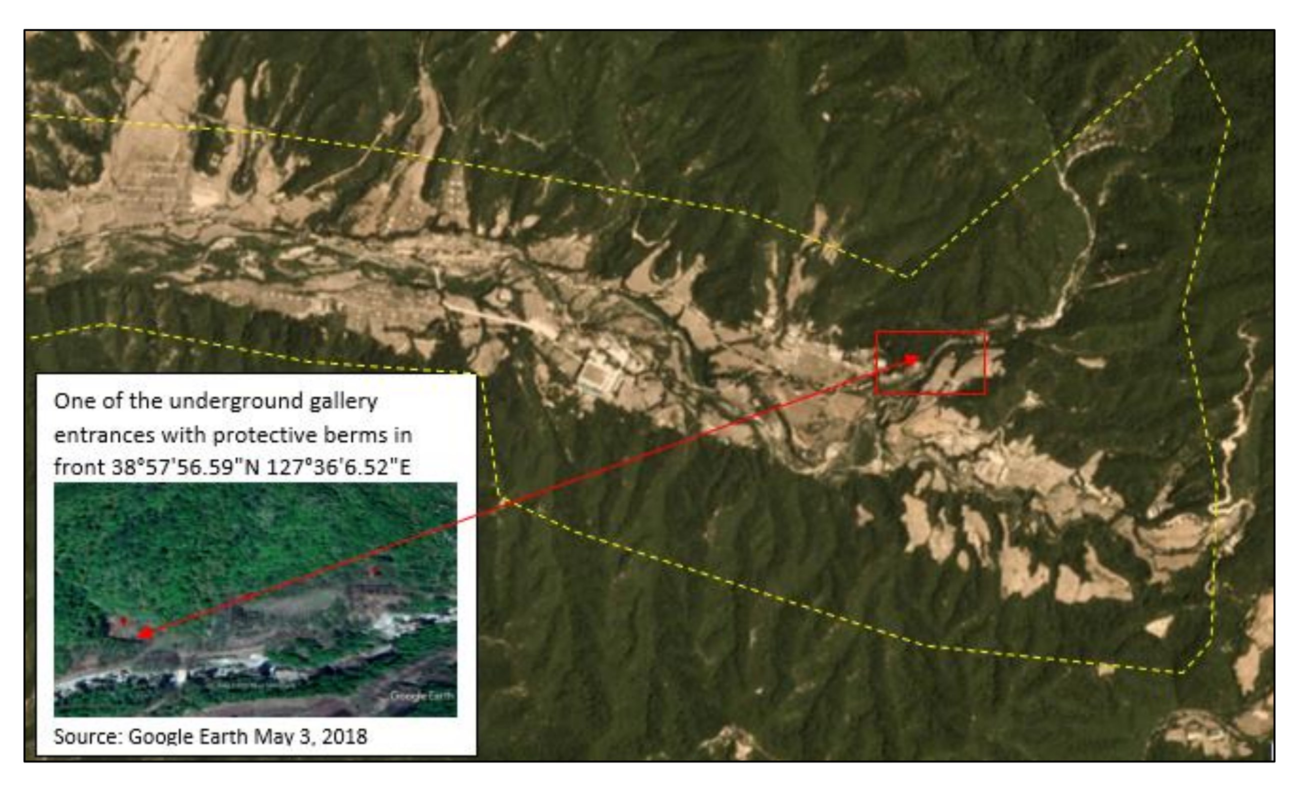
Source: Planet Labs. 27 Mar. 2020, 05 04 59 UTC

Figure 9-3: **Hoejung-ri missile base activity** (41°22'44.93"N 126°54'38.16"E) and the construction of a massive underground facility (41°21'56.37"N 126°55'41.91"E) (see S/2019/171, annex 84-3)

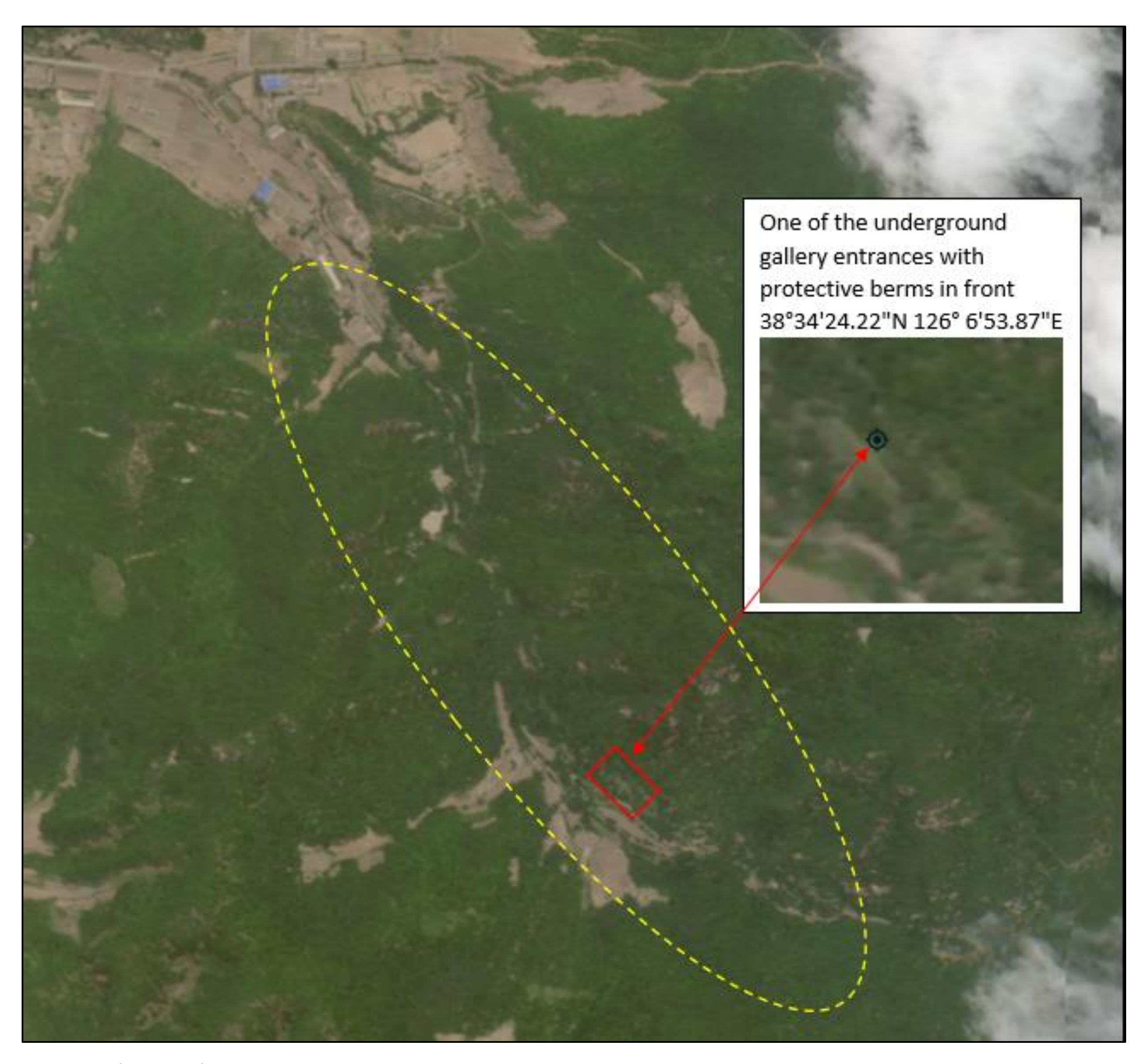
Source: Planet Labs. 29 May 2020, 02 12 52 UTC – 26 Mar. 2020, 02 47 37 UTC

Figure 9-4: Kumchon-ri missile operating base activity (38°57'52.48"N 127°35'11.98"E) certain of whose underground gallery entrances are located along the valley from - 38°57'56.59"N 127°36'6.52"E – to - 38°57'57.29"N 127°36'23.58"E

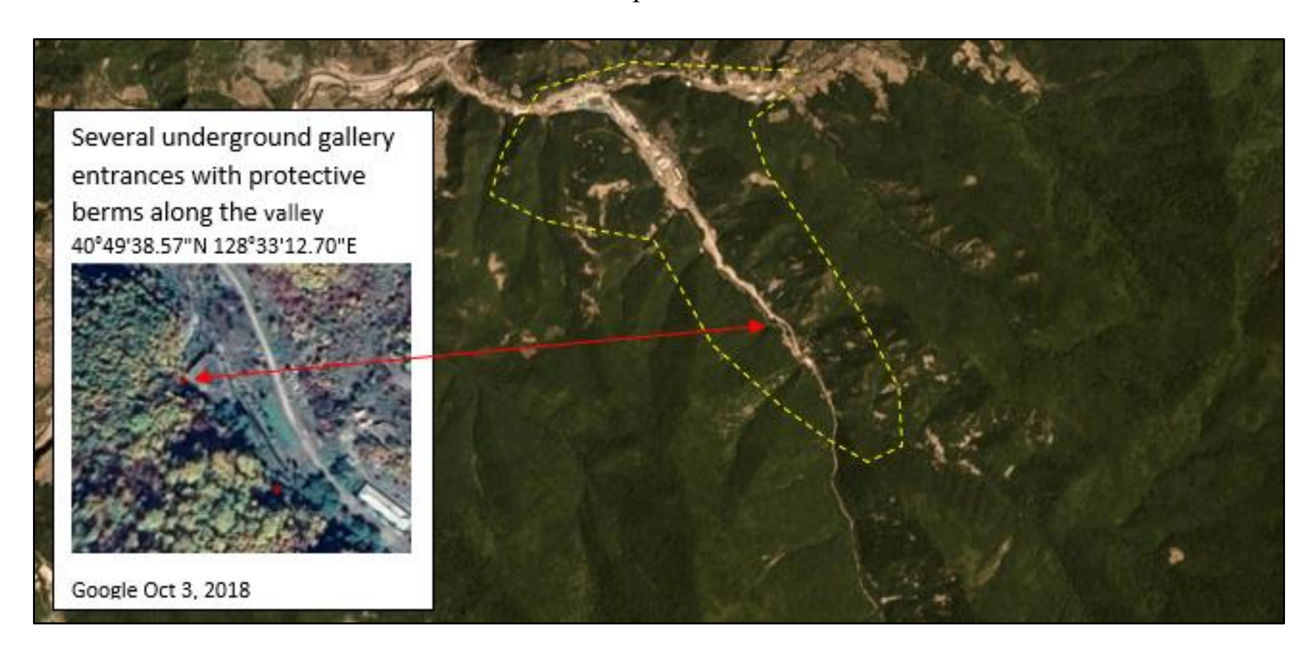
Source: Planet Labs. 22 Jun. 2020, 01 50 30 UTC

Figure 9-5: Sakkanmol missile operating base activity, (38°36'10.20"N 126° 3'57.43"E). The underground gallery entrances which are located along the valley from - 38°34'42.04"N 126° 6'43.67"E- to - 38°34'14.31"N 126° 7'21.64"E-, are identifiable because of the protective berms in front.

Source: Planet Labs. 13 Jun. 2020, 02 02 31 UTC

Figure 9-6: **Sangnam-ri Missile operating base activity** (40°50'7.46"N 128°32'47.42"E). Confirmed underground gallery entrances are located along the valley from - 40°49'35.89"N 128°33'15.41"E - 40°49'38.57"N 128°33'12.70"E - 40°49'42.22"N 128°33'9.32"E - 40°49'43.90"N 128°33'7.39"E – are identifiable because of the protective berms in front.

Source: Planet Labs. 8 Jul. 2020, 01 53 59 UTC

Annex 10: Sanum Dong scientific and ballistic missile research complex

Figure 10-1: **General view of Sanum Dong scientific and ballistic missile research complex**.
Near the Sanum Dong production hall (39° 8'30.32"N 125°46'0.11"E), specific activities were observed from January to June 2020. Given a potential relation between this complex and the Ippul-Tong site (39° 9'11.05"N 125°47'52.10"E) located 3 km north eastern thereof, the movements of tanker trucks on the roads of the storage area from March 2019 to June 2020 were also of interest.

Source: Planet Labs. 22 Jun. 2020, 02 06 09 UTC

Figure 10-2: **Sanum Dong production hall (1)**
Between 5 and 16 January 2020, truck and other vehicle activity was noted near the hall with in particular the movement of a container (color blue, length around 11m) (39° 8'30.32"N 125°46'0.11"E) appearing between 3 and 5 January, removed on 10 January, returning on 15 or 16 January and definitively removed between 17 and19 January.

Source: Planet Labs. 5 Jan. 2020, 05 19 06 UTC; 16 Jan. 2020, 02 10 01 UTC

Figure 10-3: **Sanum Dong production hall (2)**
A new canopy (length around 50 m width around 6 m) (39° 8'29.70"N 125°45'58.96"E) was erected between 29 February and 5 March 2020 probably to conceal and protect the equipment temporally stored before being moved.

Source: Planet Labs. 5 Mar. 2020, 02 13 30 UTC

Figure 10-4: **Sanum Dong Ippul-Tong**
In Sanum Dong Ippul-Tong storage buildings, on the 18 Apr 2020, one tanker truck (camouflage color length around 10 m), was moving on the ring (39° 9'20.86"N 125°47'56.64"E) which surrounds the various storage warehouses. There were movements of tanker trucks on the roads of the storage area from March 2019 to June 2020.

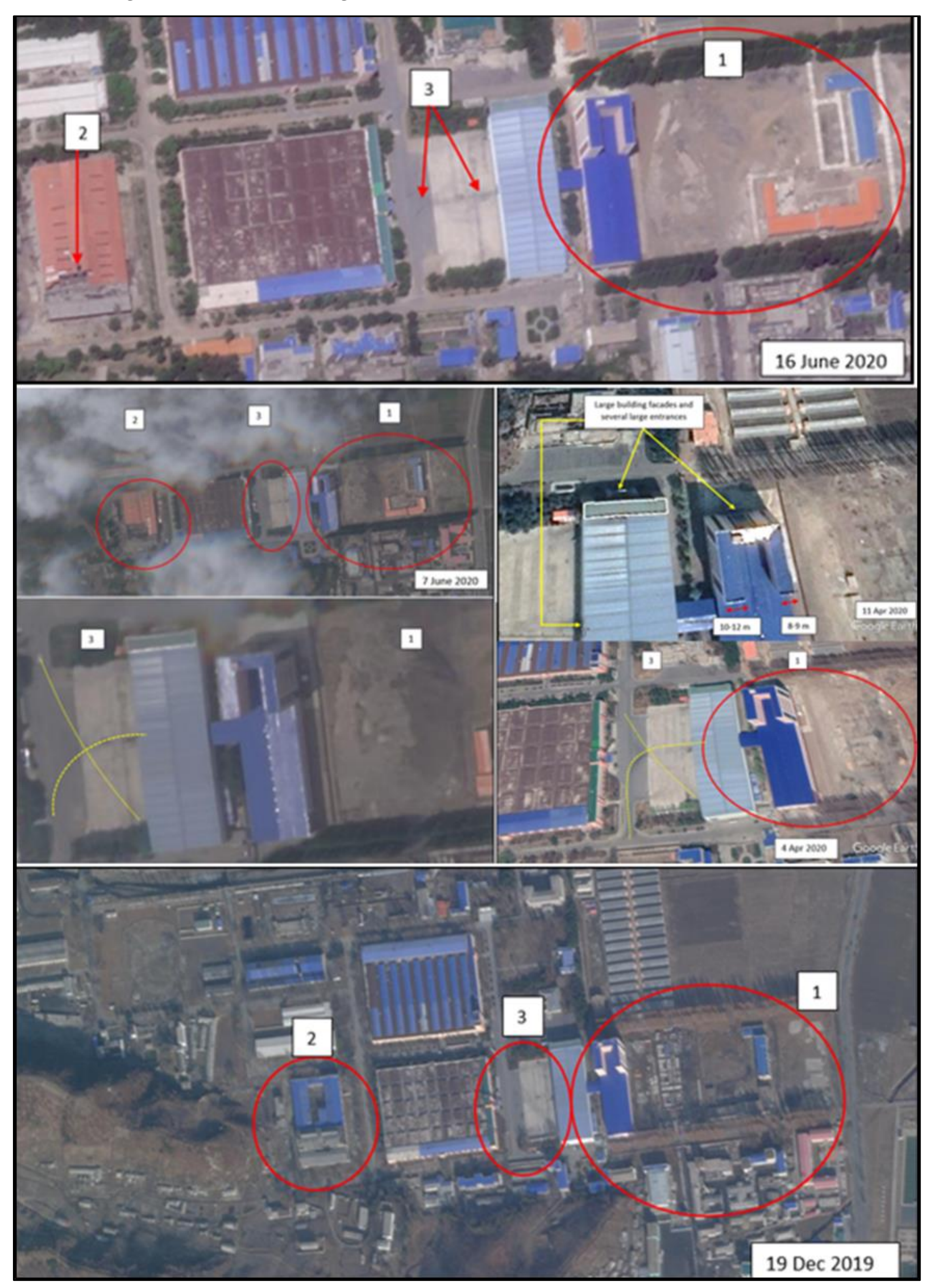

Source: Planet Labs. 18 Apr. 2020, 05 08 31 UTC

Annex 11: Developments at the Pyongsong March 16 factory automotive plant

The transformation of the site continues and the activity of large vehicles has been detected with wide-arced traces from tires possibly left by a Transporter Erector Launcher (TEL) in front of the building where the Hwasong-15 was assembled in 2017 before the ICBM test launch on 29 November 2017. They could correspond to traces left by TEL movements in August 2018, and March and April 2020.

Figure 11-1: The surroundings of the new adjacent building (39°16'52.08"N 125°52'12.76"E) are cleared (see area 1); the renovation of the western building has been under development since 2018 (see area 2). The activity of big trucks is detected because wide-arced tire traces (see area 3) appear at the front of the building where the Hwasong-15 was assembled in 2017.

Source: Planet Labs. 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC; Planet Labs. 7 Jun. 2020, 05 01 06 UTC; Google Earth. 4 Apr. 2020; Google Earth. 11 Apr. 2020; Planet Labs. 19 Dec. 2019, 02 09 00 UTC

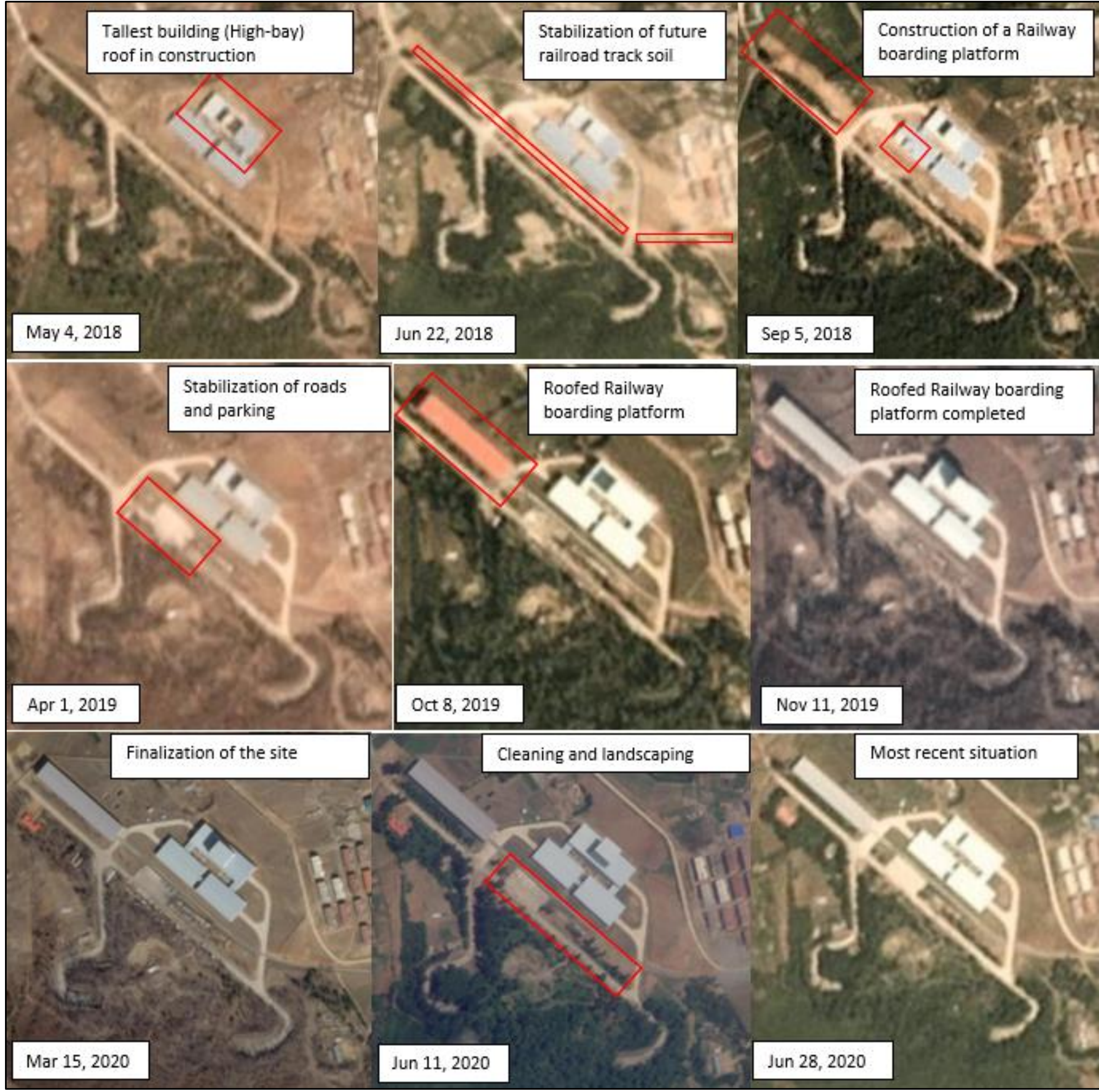
Annex 12: New facilities located 2 km southwest of the Pyongyang Sunan International Airport (39°10'50.56"N 125°39'50.01"E)

Figure 12-1: General overview of the possible BM support facility in June 2020

Source: Planet Labs. 11 Jun. 2020, 02 27 08 UTC

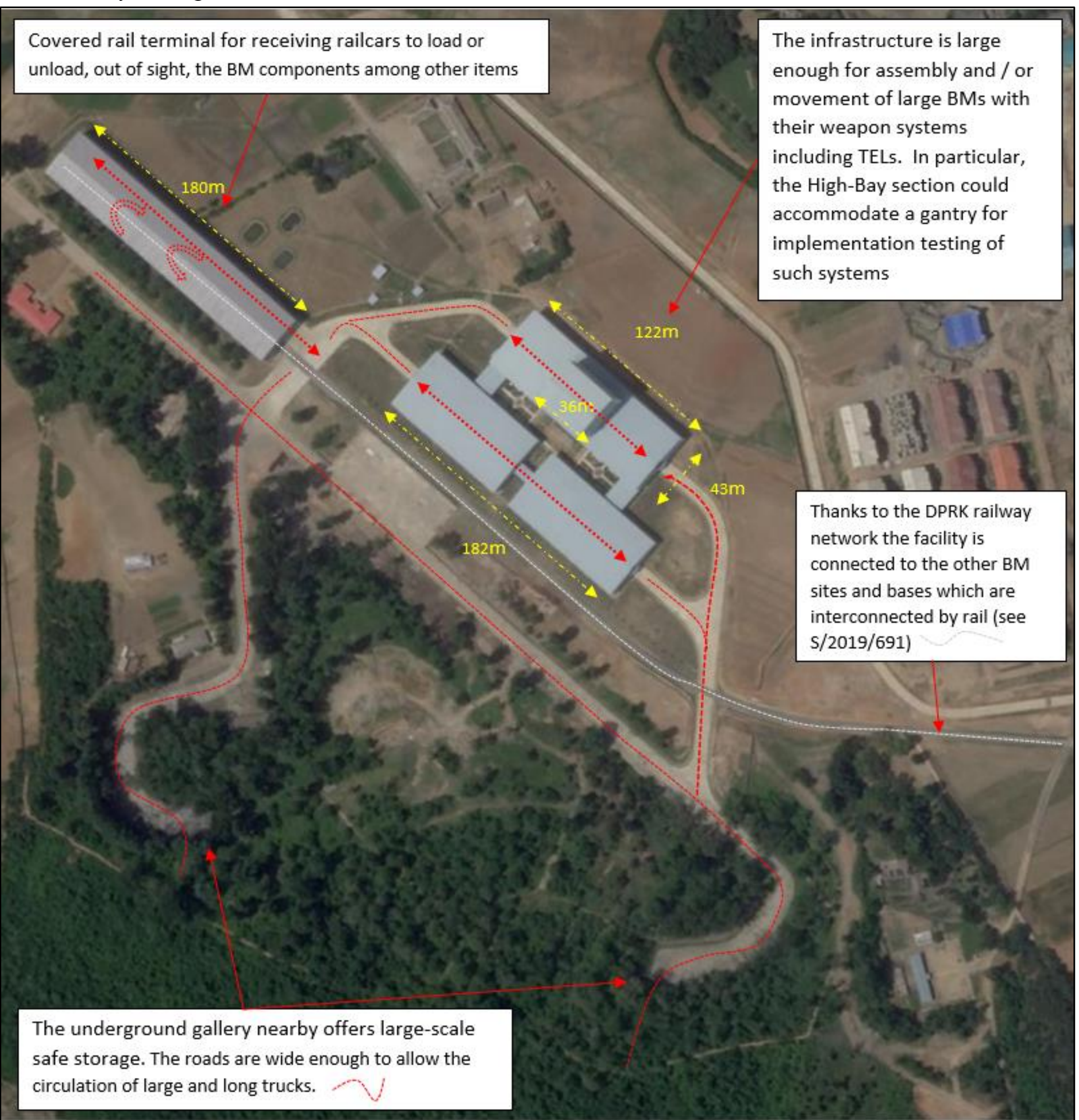
Figure 12-2: Evolution of the possible BM support facility site from 4 May 2018 to 28 June 2020
(39°10'50.56"N 125°39'50.01"E)

Source: Planet Labs. 4 May 2018, 01 50 51 UTC; 22 Jun. 2018, 01 53 38 UTC; 5 Sep. 2018, 01 55 04 UTC; 1 Apr. 2019, 02 30 52 UTC; 8 Oct. 2019, 24 40 32 UTC; 11 Nov. 2019, 01 53 22 UTC; 15 Mar. 2020, 02 13 44 UTC; 11 Jun. 2020, 02 27 08 UTC; 28 Jun. 2020, 02 04 39 UTC

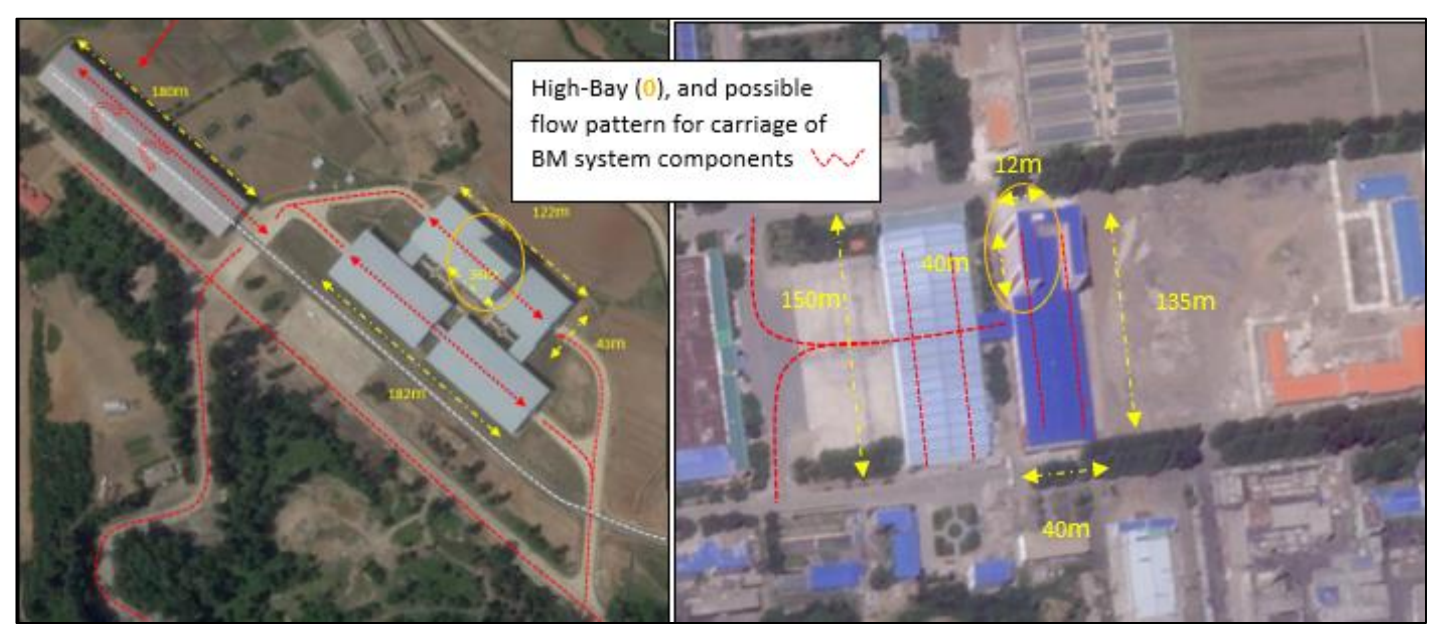
Figure 12-3: Comparison with well-known ballistic missile facilities

The infrastructure and buildings (in particular, the tallest building aka high-bay, the railway with a sheltered station and the network of wide stabilized roads) erected on the site could correspond to a BM training facility or to a BM assembly facility because they have an architecture comparable to that of the other BM facilities such as inter alia, **Pyongsong March 16 factory automotive plant** (fig. 12-4), **Sohae (Tongchang-ri) satellite rocket launch site** (fig. 12-5), **Sinpo south shipyard** (fig. 12-6), **Sanum Dong scientific and ballistic missile research complex** (fig. 12-7)**, Tonghahe satellite rocket launch site** (fig. 12-8), **Jonchon (Mupyong-ni) No 65 factory** (fig. 12-9). These infrastructures are adapted to allow the assembly of large BM and rockets.

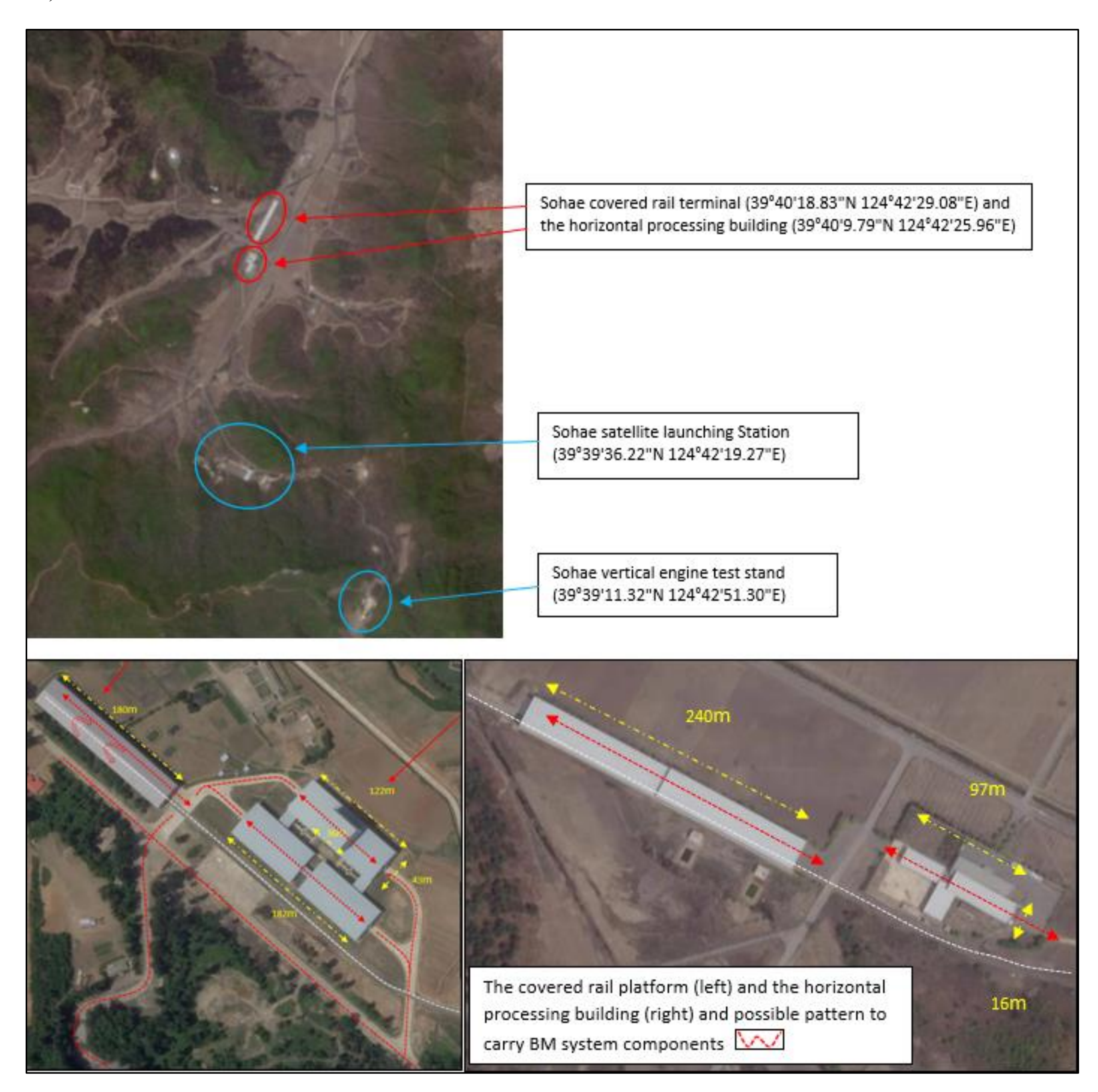
Source: Planet Labs. 11 Jun. 2020, 02 27 08 UTC

Figure 12-4: Comparison between the structure of the possible ballistic missile support facility aka -Sil-li ballistic missile support facility (39°10’50.56”N 125°39’50.01”E) and **the Pyongsong March 16 factory automotive plant** (39°16'52.55"N 125°52'15.75"E); (see S/2020/151, para.198 and annex 65).

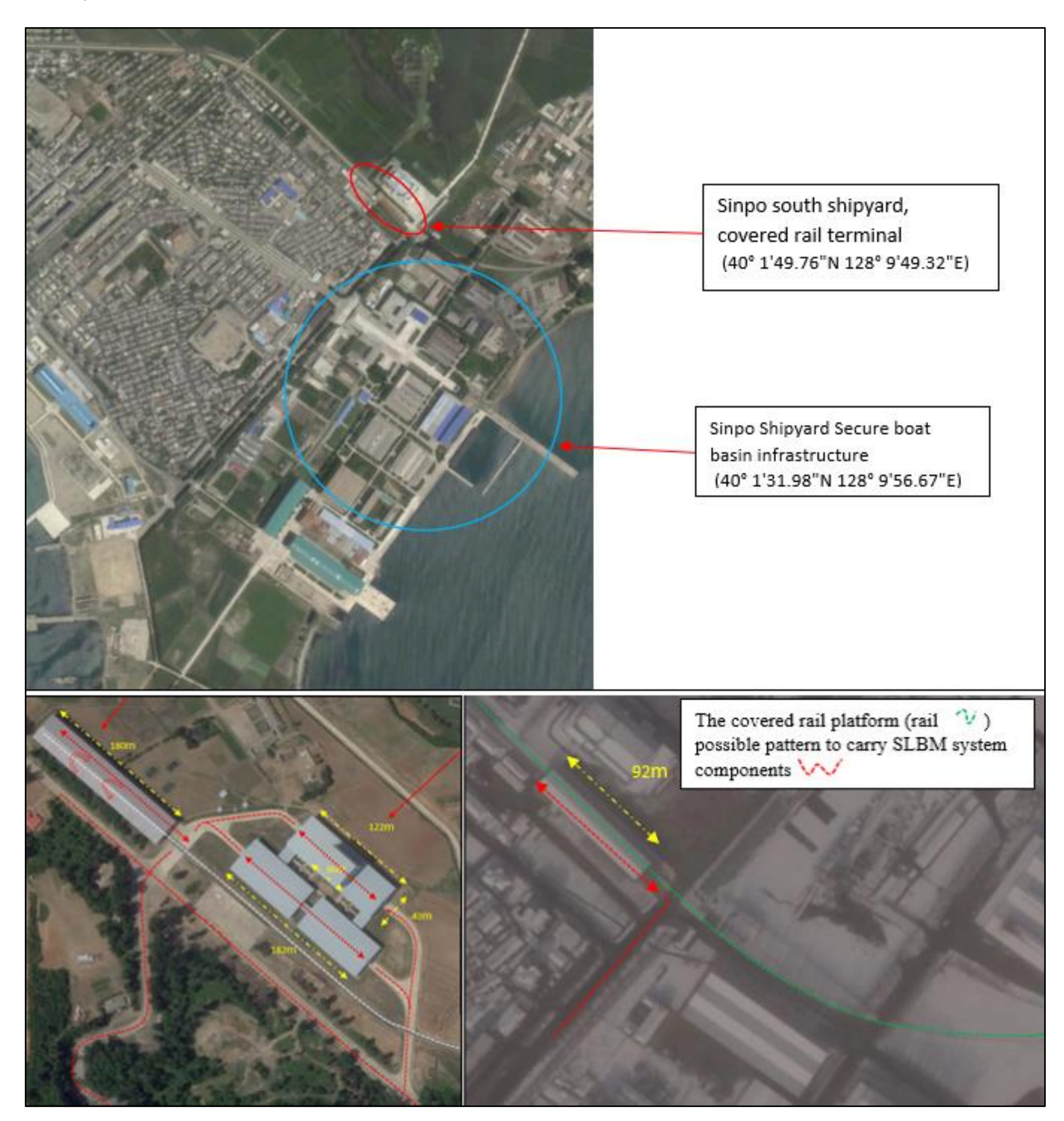
Source: Planet Labs. 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC (left) – 11 Jun. 2020, 02 27 08 UTC (right)

Figure 12-5: Comparison between the structure of the possible ballistic missile support facility aka - Sil-li ballistic missile support facility (39°10’50.56”N 125°39’50.01”E) and at the **Sohae (Tongchang-ri) satellite launching ground**: the horizontal processing building (39°40'9.79"N 124°42'25.96"E) and the covered rail terminal (39°40'18.83"N 124°42'29.08"E); (see S/2020/151, paras.198 and 199 and annex 62)

Source: Planet Labs. 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC (left) – 2 May 2020, 05 17 53 UTC (right)

Figure 12-6: Comparison between the structures of the possible ballistic missile support facility (aka Sil-li Ballistic Missile Support Facility) (39°10’50.56”N 125°39’50.01”E) and the **Sinpo south shipyard, covered rail terminal** (40° 1'49.76"N 128° 9'49.32"E 124°42'29.08"E) which is near the secure boat basin infrastructure where SLBMs are prepared for the Sinpo-class experimental ballistic missile submarine and the submersible barge (40° 1'31.98"N 128° 9'56.67"E) (see S/2020/151, para.198 and annex 58.7.3)

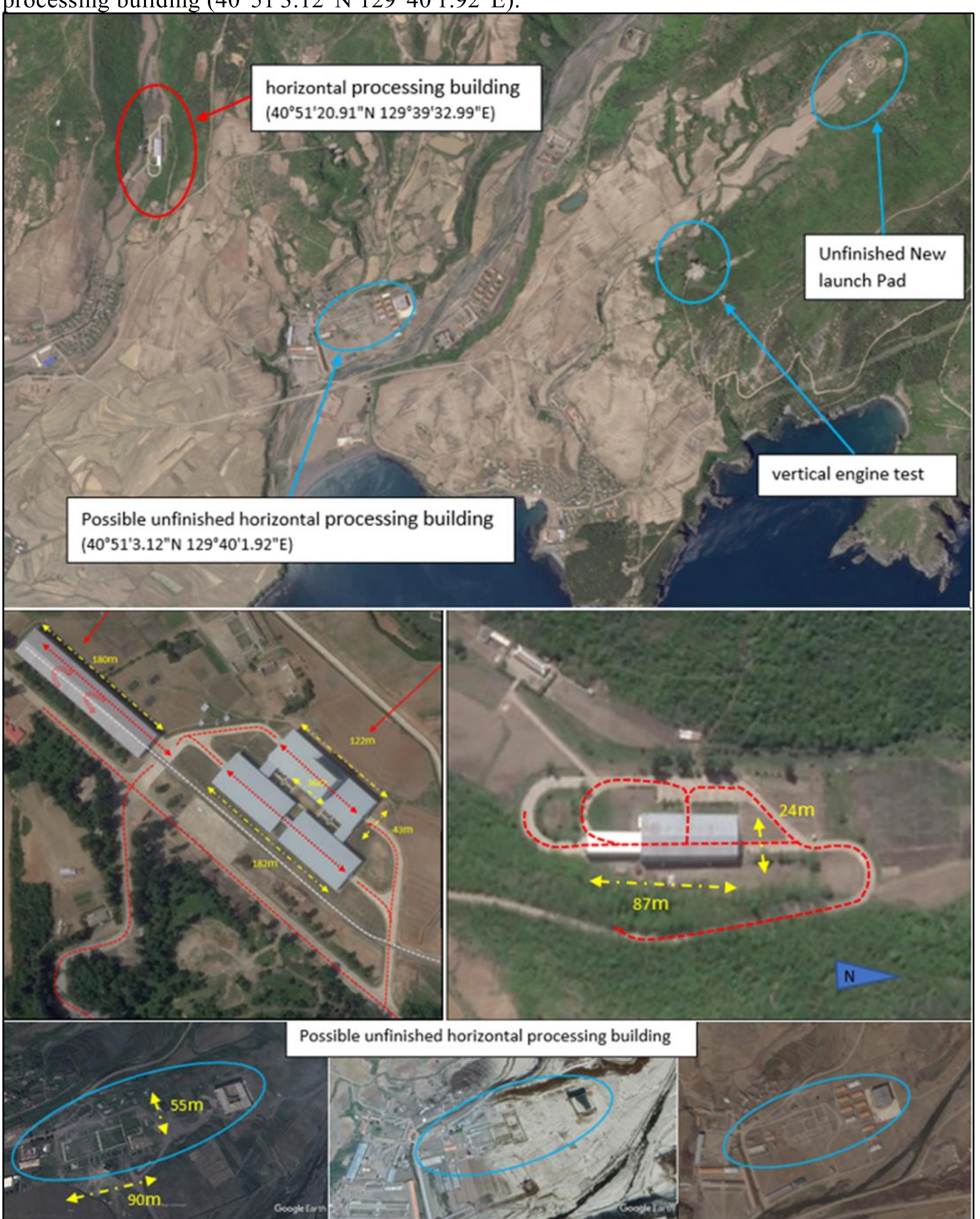
Source: Planet Labs. 2 Jul. 2020, 02 56 47 UTC; 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC (left) – 14 Jan. 2020, 05 00 14 UTC

Figure 12-7 : Comparison between structures of the possible ballistic missile support facility (aka Sil-li ballistic missile support facility) (39°10’50.56”N 125°39’50.01”E) and at **the Sanum Dong scientific and ballistic missile research complex**, the Sanum Dong production hall (39° 8'30.32"N 125°46'0.11"E)

Source: Google Earth. 28 Oct. 2011 – 1 Dec. 2013 – 27 Jan. 2014 – 26 Oct. 2017; Planet Labs. 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC (left) - Jun 3, 2020, 05 00 22 UTC (right)

Figure 12-8: Comparison between structures of the possible ballistic missile support facility (aka Sil-li ballistic missile support facility) (39°10’50.56”N 125°39’50.01”E) and at the **Tonghae satellite rocket launch site,** the Horizontal processing building (40°51'20.91"N 129°39'32.99"E) and the unfinished processing building (40°51'3.12"N 129°40'1.92"E).

Source: Planet Labs. 29 May 2020, 04 46 58 UTC (top); 16 Jun. 2020, 05 16 00 UTC (centre left); 29 May 2020, 04 46 58 UTC (centre right); Google Earth. 22 Jun. 2013 (bottom left); 11 Feb. 2018 (bottom centre); Planet Labs. 2 Apr. 2020, 05 01 16 UTC (bottom right)

Figure 12-9: Comparison between structure of the possible ballistic missile support facility (aka Sil-li ballistic missile support facility) (39°10'50.56"N 125°39'50.01"E) and at the **Jonchon-Mupyong-ni No 65 factory,** the southern building involved in the TEL upgrading (40°36'42.77"N 126°25'34.74"E) and the various underground galleries located along the westside of the mountain from south (40°36'48.06"N 126°25'35.59"E) to north-east (40°38'0.43"N 126°26'21.20"E). A Hwasong-14 was tested on 28 July 2017 from a near-by launch pad (40°36'40.21"N 126°25'33.31"E) (see S/2019/171, para. 174; S/2018/171, paras. 9,11,12 and 13; S/2017/742, para. 7)

Source: Planet Labs. 14 Apr. 2020, 02 20 07 UTC; Google Earth. 3 Jan. 2012; Planet Labs. 14 Apr. 2020, 02 20 07 UTC; Google Earth, 31 Aug. 2018

Figure 12-10: The main facility composed of 3 interconnected drive-through buildings is connected to a nearby large underground facility which could be used for storage of TEL and sensitive BM components.

Source: Planet Labs. 21 Mar. 2020, 02 29 41 UTC (top); Google Earth. 30 Dec. 2006, 11 Nov. 2006

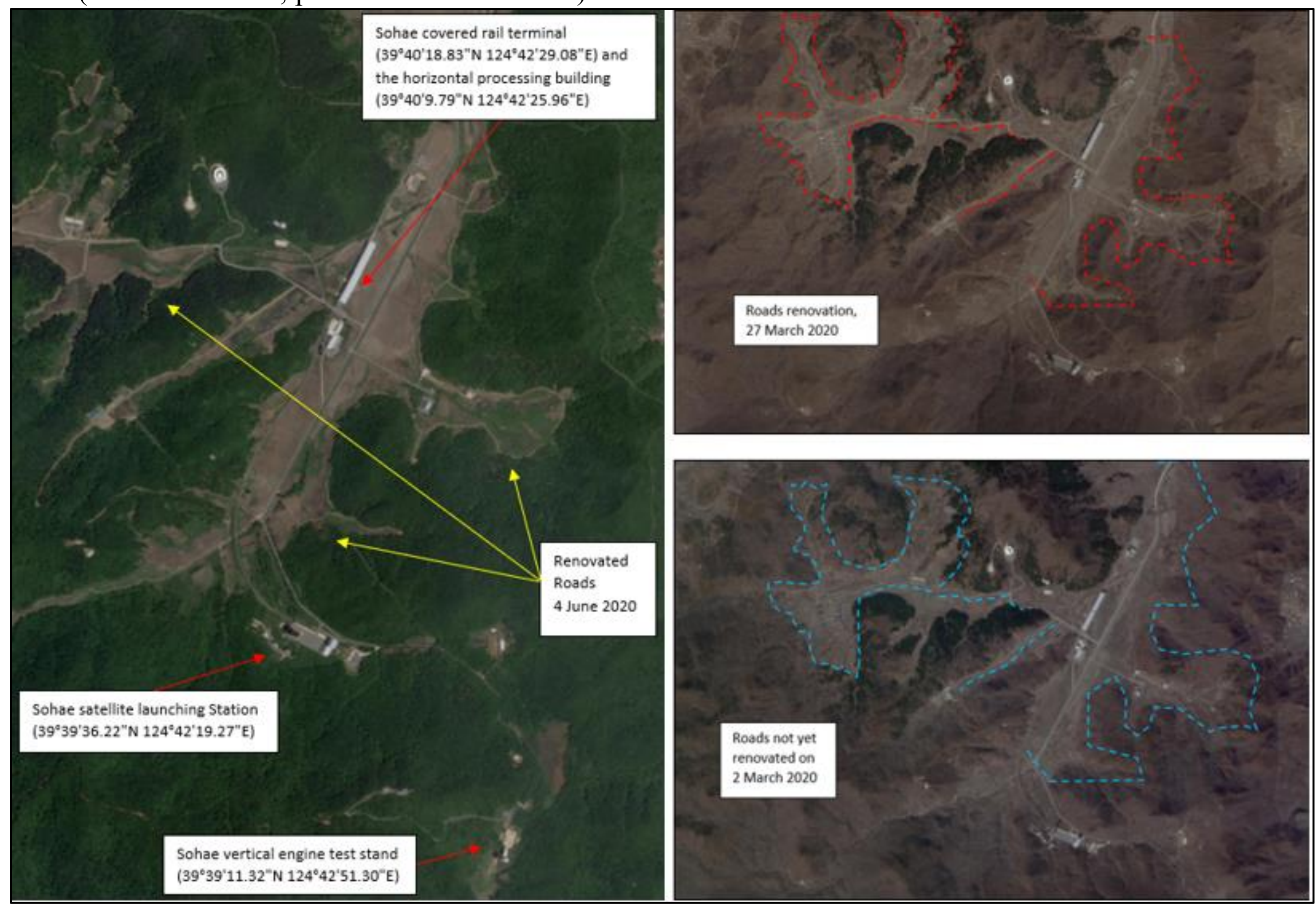
Figure 12-11: The Pyongyang-Sunan international Airport has already been 'dual-used' for the BM programme. It was used on 29 August (39°15'40.96"N 125°40'32.79"E) and 15 September 2017 as a launch test site for the IRBM Hwasong-12 (see S/2019/171, para. 174).

Source: Planet Labs. 4 Jun. 2020, 05 12 47 UTC

Annex 13: The Sohae (Tongchang-ri) satellite launching ground

Figure 13-1: The upgrading of the Sohae (Tongchang-ri) satellite launching ground has continued with the renovation of the roads and pathways around and inside Sohae satellite launch site from early March 2020 (see S/2020/151, para.198 and annex 62).

Source: Planet Labs. 4 Jun. 2020, 02 30 29 UTC, 27 Mar. 2020, 02 28 44 UTC, 2 Mar. 2020, 05 14 46 UTC

Annex 14: Intangible transfer of technology (ITT)

The Panel has identified a risk that DPRK researchers working in international scientific and technical journal editorial teams might be a channel for ITT. Such researchers could collect information and identify specific studies and researchers as well as cutting-edge scientific institutes.

As an editorial board member, such a researcher's task might involve, inter alia, reviewing papers and creating a network of scholars who could contribute to his/her mission. A DPRK scientist might benefit from gaining familiarity with the latest research in the field of his/her specialty. He/she might participate in academic exchanges with other academics in the field. He could more easily receive invitations to events or conferences as well as access to other scientific institutes.

The Panel's investigation[4] into one case has been carried out thanks to the cooperation of a scientific journal which had requested a DPRK researcher to become a member of the editorial board with tele-worker status.

The case concerns a DPRK national, Dr. Kim Chol-Hyon, affiliated to Kim Chaek University of Technology Pyongyang, DPRK, who obtained M.S. and Ph.D. degrees in optical measurement from the same univeristy, in 2009 and 2018, respectively. Upon graduation, he joined its Laser Engineering Department, where he remains a Professor.

His research interests included laser-related techniques, the manufacturing of gaseous, liquid and solid lasers, laser applications as well as the material of fibre lasers and solid lasers.[5]

Some of Kim's publications related to optical research are listed below:

Immediate estimation of feedback factor and linewidth enhancement factor from measured self-mixing signals under moderate or strong regime. CM Ri, **CH Kim**, YN Oh, SC Kim - Measurement Science and Technology

Available at https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1361-6501/ab6c27/meta

[4] Paragraph 11 of resolution 2321 (2016) decides that all Member States shall suspend scientific and technical cooperation involving persons or groups officially sponsored by or representing the DPRK except for medical exchanges, unless the 1718 Committee receives advance notification or grants an exemption.

[5] S/2014/253: Update to the items contained in the lists specified in paragraph 5 (b) of resolution 2087 (2013).

Excerpt of the Items, materials, equipment, goods and technology related to ballistic missile programmes:

- 9.A.2. Gyro-astro compasses and other devices which derive position or orientation by means of automatically tracking celestial bodies or satellites, and specially designed components therefor
- 10.A.1. Pneumatic, hydraulic, mechanical, electro-optical, or electromechanical flight control systems (including fly-by-wire and fly-by-light systems) designed or modified for the systems specified in 1.A
- 10.A.3. Flight control servo valves designed or modified for the systems in 10.A.1. or 10.A.2., and designed or modified to operate in a vibration environment greater than 10 g rms between 20 Hz and 2 kH
- 11.A.1. Radar and laser radar systems, including altimeters, designed or modified for use in the systems specified in 1.A. *Technical Note: Laser radar systems embody specialised transmission, scanning, receiving and signal processing techniques for utilisation of lasers for echo ranging, direction finding and discrimination of targets by location, radial speed and body reflection characteristics…*
- 11.A.4. Electronic assemblies and components, designed or modified for use in the systems specified in 1.A. or 19.A. and specially designed for military use and operation at temperatures in excess of 125ºC
- *12. Fiber Optic Gyro Coil Winding Machines.*
- *12.A.5. Precision tracking systems, usable for systems specified in 1.A., 19.A.1. or 19.A.2. as follows:*
  A. Tracking systems which use a code translator installed on the rocket or unmanned aerial vehicle in conjunction with either surface or airborne references or navigation satellite systems to provide real-time measurements of inflight position and velocity
  B. Range instrumentation radars including associated optical/infrared trackers with all of the following capabilities:
  1.Angular resolution better than 1.5 mrad;
  2.Range of 30 km or greater with a range resolution better than 10 m rms; and
  3.Velocity resolution better than 3 m/s

Effect of linewidth enhancement factor on displacement reconstruction and immediate estimation of feedback factor for weak feedback. **CH Kim** - Optics Communications, 2020 – Elsevier

Available at https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0030401819311733

High-speed joint estimation of strong feedback regime with fringe loss. HS Hong, **CH Kim**, JH Kim, UH Song, HS Li… - Optics Communications, 2020 – Elsevier

Available at https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0030401820305782

Annex 15: Member States' letter and report to the 1718 Committee: North Korea's Breach of the UNSCR 2397 Refined Petroleum Cap, 24 July 2020

July 24, 2020

Dear Ambassador Heusgen,

On behalf of the Republic of Albania, Australia, Austria, Belgium, the Republic of Bulgaria, Canada, Chile, the Republic of Croatia, the Republic of Cyprus, the Czech Republic, Denmark, Dominican Republic, Estonia, Finland, France, the Federal Republic of Germany, Greece, Honduras, Hungary, Iceland, Israel, Italy, Japan, the Republic of Latvia, the Republic of Liberia, Lithuania, Luxembourg, the Republic of Malta, the Republic of the Marshall Islands, the Federated States of Micronesia, the Kingdom of the Netherlands, New Zealand, Norway, the Republic of Palau, Peru, the Republic of Poland, the Republic of Korea, the Slovak Republic, the Republic of Slovenia, Spain, Ukraine, the United States, and the United Kingdom, we have the honor to submit to the 1718 Committee a request for the Committee Secretary to take the actions described in operative paragraph 5 of resolution 2397 because the aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK in 2020 has breached the annual cap of 500,000 barrels. Attached, please find a report, sponsored by the above Member States, detailing observations of illicit North Korean refined petroleum imports. None of these imports were reported to the 1718 Committee. When these observed illicit refined petroleum imports are combined with imports that have been reported to the 1718 Committee, the aggregate amount of refined petroleum imported into the DPRK is in excess of the 500,000 barrel refined petroleum cap set in UN Security Council resolution 2397. In total, we have documented 56 shipments between January 1, 2020 and May 30, 2020. For 20 of these 56 cases, we are presenting imagery as evidence. Just these 20 cases when combined with the amounts already reported to the 1718 Committee, exceed the 500,000 refined petroleum cap set in UN Security Council resolution 2397.

Specifically, we request the following actions be taken:

- We request the 1718 Committee Secretary issue a public note verbale to all UN Member States that the aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK in 2020 has exceeded the cap set by the Security Council and inform Member States that they must immediately cease selling, supplying, or transferring refined petroleum products to the DPRK for the remainder of the year.

- We request the Chair to issue a Committee press release to inform the general public of this information.

- We further request this note verbale and press release include a call for all Member States to immediately exercise enhanced vigilance regarding the DPRK attempting to procure additional refined petroleum products and to prevent illicit ship-to-ship transfers of refined petroleum products to vessels owned, controlled, or acting on behalf of or working in cooperation with the DPRK.

- We further request the 1718 Committee Secretary update the website to include the illicit refined petroleum imports in our report and show that the aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK in 2020 has exceeded the cap set by the Security Council using the conversion rate and other information in the report.

We request the Chair circulate our report and our proposals to the 1718 Committee for action by today, July 24, 2020 under the regular 5-day NOP process. We thank you in advance for your assistance.

Naureda Breshanaj
Deputy Permanent Representative, Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of the Republic of Albania to the United Nations

Mitch Fifield
Permanent Representative
Permanent Mission of Australia to the United Nations

Alexander Marschik
Permanent Representative
Permanent Mission of Austria to the United Nations

Marc Pecsteen de Buytswerve
Permanent Representative
Permanent Mission of Belgium to the United Nations

Georgi Panayotov
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic Bulgaria to the United Nations

Louise Blais
Chargée d'affaires a.i.
Permanent Mission of Canada to the United Nations

MISSION OF CHILE TO THE UNITED NATIONS

Milenko Skoknic Tapia
Permanent Representative
Permanent Mission of Chile to the United Nations

Ivan Šimonović
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Croatia to the United Nations

Andreas D. Mavroyiannis
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Cyprus to the United Nations

Karel Komárek
Chargée d'affaires a.i.
Permanent Mission of the Czech Republic to the United Nations

Martin Bille Hermann
Permanent Representative
Permanent Mission of Denmark to the United Nations

José Singer
Special Envoy of the Dominican Republic to the Security Council
Permanent Mission of the Dominican Republic to the United Nations

Sven Jürgenson
Permanent Representative
Permanent Mission of Estonia to the United Nations

Sofie Sandström
Chargée d'affaires a.i.
Permanent Mission of Finland to the United Nations

Nicolas de Rivière
Permanent Representative
Permanent Mission of France to the United Nations

Christoph Heusgen
Permanent Representative
Permanent Mission of the Federal Republic of Germany to the United Nations

Maria Theofili
Permanent Representative
Permanent Mission of Greece to the United Nations

Irma Rosa
Deputy Permanent Representative
Permanent Mission of Honduras to the United Nations

Katalin Annamária Bogyay
Permanent Representative
Permanent Mission of Hungary to the United Nations

Jörundur Valtýsson
Permanent Representative
Permanent Mission of Iceland to the United Nations

Ambassador Noa Furman
Chargée d'affaires a.i.
Permanent Mission of Israel to the United Nations

Antonini Maurizio
First Counselor
Permanent Mission of Italy to the United Nations

ISHIKANE Kimihiro
Permanent Representative
Permanent Mission of Japan to the United Nations

Krista Raupa
Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of the Republic of Latvia to the United Nations

Dee-Maxwell Saah Kemayah, Sr.
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Liberia to the United Nations

Dalia Šalkauskienė
Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of Lithuania to the United Nations

Fabien Raum
Deputy Permanent Representative, Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of Luxembourg to the United Nations

Vanessa Frazier
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Malta to the United Nations

Amatlain E. Kabua
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of the Marshall Islands to the United Nations

Jane J. Chigiyal
Permanent Representative
Permanent Mission of the Federated States of Micronesia to the United Nations

Karel J.G. van Oosterom
Permanent Representative
Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands to the United Nations

Craig J. Hawke
Permanent Representative
Permanent Mission of New Zealand to the United Nations

Mona Juul
Permanent Representative
Permanent Mission of Norway to the United Nations

Ngedikes Olai Uludong
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Palau to the United Nations

Néstor Popolizio
Permanent Representative
Permanent Mission of Peru to the United Nations

Agata Duda-Płonka
Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of the Republic of Poland to the United Nations

Cho Hyun
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations

Michal Mlynár
Permanent Representative
Permanent Mission of the Slovak Republic to the United Nations

Darja Bavdaž-Kuret
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Slovenia to the United Nations

Agustín Santos Maraver
Permanent Representative
Permanent Mission of Spain to the United Nations

Sergiy Kyslytsya
Permanent Representative
Permanent Mission of Ukraine to the United Nations

Kelly Craft
Permanent Representative
Permanent Mission of United States to the United Nations

Jonathan Allen
Chargé d'Affaires a.i.
Permanent Mission of United Kingdom to the United Nations

His Excellency
Christoph Heusgen,
Chair of the Committee established pursuant to resolution 1718 (2006)
New York, NY.

REPORT TO THE UN 1718 COMMITTEE:

NORTH KOREA'S BREACH OF THE UNSCR 2397 REFINED PETROLEUM CAP

The Republic of Albania, Australia, Austria, Belgium, the Republic of Bulgaria, Canada, Chile, the Republic of Croatia, the Republic of Cyprus, the Czech Republic, Denmark, Dominican Republic, Estonia, Finland, France, the Federal Republic of Germany, Greece, Honduras, Hungary, Iceland, Israel, Italy, Japan, the Republic of Latvia, the Republic of Liberia, Lithuania, Luxembourg, the Republic of Malta, the Republic of the Marshall Islands, the Federated States of Micronesia, the Kingdom of the Netherlands, New Zealand, Norway, the Republic of Palau, Peru, the Republic of Poland, the Republic of Korea, the Slovak Republic, the Republic of Slovenia, Spain, Ukraine, the United States, and the United Kingdom remain gravely concerned regarding large-scale evasion of restrictions the UN Security Council has imposed on the Democratic Republic of Korea's (DPRK) import of refined petroleum products. UN Security Council resolution (UNSCR) 2397 operative paragraph (OP) 5 restricts the DPRK to importing no more than 500,000 barrels of refined petroleum products per year. Any Member State supplying, selling, or transferring refined petroleum products to the DPRK is required to submit reports to the UN 1718 Committee informing it of the transfers every 30 days in order to allow the Committee to maintain an accounting of the DPRK's imports.

UNSCR 2375 OP 11 prohibits UN Member States from engaging in ship-to-ship (STS) transfers with any DPRK-flagged vessel of any goods or items that are being supplied, sold, or transferred to or from the DPRK. Nevertheless, DPRK-flagged vessels continue to conduct STS transfers on a regular basis as the DPRK's primary means of importing refined petroleum. This report demonstrates that the DPRK has exceeded the UNSCR 2397 annual 500,000 barrel cap for 2020. This submission acknowledges previous submissions from 2018 and 2019 (see S/AC.49/2018/NOTE.213 and S/AC.49/2019/NOTE.134) and Panel of Experts reporting (see maritime section of S/2018/171, S/2019/171, S/2019/691, and S/2020/151) that exhaustively demonstrated and detailed the illicit practices employed by the DPRK to circumvent UNSCR-mandated restrictions on its ability to import refined petroleum products. As a result, this report will not seek to repeat in detail the specific information the DPRK's evasive practices previously outlined in formal submissions to the UN 1718 Committee. These practices continue unabated, but the DPRK utilizes an ever-evolving fleet of vessels under its flag or its direct control to perpetrate pervasive and ongoing sanctions evasion.

This report demonstrates that the DPRK continues these illicit practices, namely UN-prohibited STS transfers and unreported imports, and again this year has exceeded the UNSCR 2397 OP 5 refined petroleum products cap of 500,000 barrels per annum. This report supplies images and import volume data for vessels that continue to make deliveries of refined petroleum into DPRK ports, but not report them to the UN 1718 Committee. STS transfers of any cargo are explicitly prohibited by UNSCR 2375, so the perpetrators involved in supplying refined petroleum products to DPRK tankers fail to report these volumes to avoid self-incrimination. As a result,

-2-

the UN 1718 Committee's official accounting of the DPRK's imports vastly underrepresents the volume of refined petroleum products that actually enter the DPRK. The overarching purpose of UNSCR 2397's provision limiting the DPRK's ability to import refined petroleum products is to limit the DPRK's ability to develop weapons of mass destruction (WMD) and ballistic missiles, which are a threat to international peace and security and are prohibited by numerous UNSCRs. The restriction on the DPRK's refined petroleum products imports is critical to ensuring that the DPRK returns to sustained negotiations with the United States. If the DPRK is able to flagrantly evade international sanctions, it will have little incentive to engage in serious negotiations. As long as the DPRK continues to import refined petroleum products in excess of the UN-mandated cap with limited accountability at the UN, UNSCR 2397 OP 5 will remain ineffectual.

These deliveries have significantly contributed to a substantial breach of the 500,000 barrel annual cap set by UNSCR 2397. We estimate that, this year alone, the DPRK has imported over 1.6 million barrels via 56 tanker deliveries as of May 30. The ongoing utilization of larger, foreign-flagged tankers in its illicit import efforts has allowed the DPRK to import more than three times the allowed volume of refined petroleum products in just the first five months of 2020.

To continue documenting the illicit practices the DPRK utilizes to import refined petroleum products, this report provides two imaged instances of STS transfers this year in which DPRK tankers received refined petroleum products from feeder tankers. Neither of these instances have been reported to the 1718 Committee for its official accounting of the DPRK's imports. Each of these STS transfers are described below.

1. On 9 January 2020, the North Korean-flagged tanker SAM JONG 2 (IMO: 7408873) was observed moored alongside JIANG NING 3 (flag and IMO unknown) to conduct an STS transfer in the East China Sea (report image 1). Following the STS transfer, the SAM JONG 2 returned to the DPRK port of Nampo for delivery of its cargo. On 18 January 2020, SAM JONG 2 was observed at the Nampo center pier with a petroleum delivery line, leading to Nampo's storage facilities (report image 2).

2. On 10 January 2020, the North Korean-flagged tanker MYONG RYU 1 (IMO: 8532413) was observed moored alongside Panama-flagged INFINITE LUCK (IMO: 9063811) to conduct an STS transfer (report image 3). On 11 January 2020, MYONG RYU 1 was observed moored alongside North Korean-flagged tanker CHON MA SAN (IMO: 8660313) to conduct an STS transfer (report image 4). Following this transfer, the MYONG RYU 1 returned to the DPRK port of Haeju to deliver its refined petroleum cargo on 23 January 2020. The CHON MA SAN later returned to the port of Chongjin West for delivery on 4 February 2020.

As each of these STS transfers and deliveries of refined petroleum products into DPRK ports make clear, the DPRK is continuing to utilize illicit methods to procure refined petroleum products -- as it did in 2018 and 2019. Given that these import volumes have not been reported

-3-

to the 1718 Committee, it is necessary to account for these volumes in order to ensure that UNSCR 2397's import quota is properly implemented.

As discussed in previous submissions on the DPRK breaching the import cap in 2018 and 2019, this report cannot provide an exact figure for each delivery of refined petroleum products to the DPRK, as that information is not readily available to any UN Member State other than the DPRK. This report instead seeks to establish three scenarios that track the degree to which any given tanker unloading refined petroleum into the DPRK is laden, at various levels based on each ship's dead weight tonnage – we provide estimates for each ship at the levels of one-third laden (33 percent full), half laden (50 percent full), or completely laden (90 percent full). It is highly unlikely that DPRK tankers deployed in search of fuel via STS transfers, or those tankers engaging in direct deliveries, would arrive in DPRK ports with less than one third of their cargo capacities filled. The expenditure of resources and fuel consumption by the tanker itself during these journeys would not be justified if the tanker in question delivered less than one-third of its cargo capacity. Therefore, a one-third laden delivery volume is employed as the floor baseline for this report.

In addition to the SAM JONG 2 delivery on 18 January described above, we are providing 19 additional images of tanker deliveries into DPRK ports that have not been reported to the UN. These 20 deliveries alone represent a sufficient volume (740,198.47 barrels) of refined petroleum imports to breach the UNSCR 2397 annual cap of 500,000 barrels, if all deliveries were made by fully-laden tankers. Even if each of these tankers delivered only 50 percent of their full capacity in these 20 deliveries, which would not be financially sound, that volume (411,221.37 barrels) would still represent a breach of the annual cap when combined with reported exports to the DPRK in 2020 (106,094.17 barrels) as of July 1. The deliveries for which we are also providing images are denoted with a "*" in Table 1.

Table 1 below documents each of these 56 deliveries and provides an associated volume for each of the three scenarios.

Table 1: 2020 DPRK and Other Tanker Deliveries and Associated Volumes

Delivery Date	Port of Delivery	Ship Name	IMO	Last Known Flag	Dead Weight Tons	Delivery Volume if 33% Laden (BBL)	Delivery Volume if 50% Laden (BBL)	Delivery Volume if 90% Laden (BBL)
1-Jan-20	Wonsan	Kum Un San	8720436	DPRK	2,070.00	5,450.34	8,259.30	14,866.74
1-Jan-20	Nampo West	Kwang Chon (Yu	8605026	DPRK	1,966.00	5,179.02	7,844.34	14,119.81

-4-

		Phyong 5)						
5-Jan-20	Nampo SW Offshore	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
9-Jan-20	Nampo West	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
10-Jan-20*	Nampo SW - E Pier	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
11-Jan-20*	Nampo SW Offshore	Sen Lin 01	8910378	Formerly SLE	1,159.00	3,052.11	4,624.41	8,323.94
11-Jan-20*	Nampo SW Offshore	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00
13-Jan-20	Nampo SW Offshore	Kwang Chon (Yu Phyong 5)	8605026	DPRK	1,966.00	5,179.02	7,844.34	14,119.81
14-Jan-20	Nampo SW Offshore	An San 1	7303803	DPRK	3,003.00	7,908.10	11,981.97	21,567.55
18-Jan-20*	Nampo SW - Ctr Pier	Sam Jong 2	7408873	DPRK	2,507.00	6,601.93	10,002.93	18,005.27
21-Jan-20	Nampo SW Offshore	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
22-Jan-20	Nampo SW - E Pier	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
23-Jan-20	Nampo Shipyard	Kum Jin Gang 3 (Wan Heng 11)	8791667	DPRK	4,983.00	13,119.12	19,882.17	35,787.91
23-Jan-20	Haeju	Myong Ryu 1	8532413	DPRK	817.00	2,154.60	3,259.83	5,867.69
30-Jan-20*	Nampo SW - Ctr Pier	Sam Jong 1	8405311	DPRK	1,665.00	4,384.61	6,643.35	11,958.03
30-Jan-20*	Nampo West	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00
31-Jan-	Munchon	Chil Bo	8711021	DPRK				

-5-

20	Up	San			1,999.00	5,264.17	7,976.01	14,356.82
4-Feb-20	Chongjin West	Chon Ma San	8660313	DPRK	3,565.00	9,384.48	14,224.35	25,603.83
7-Feb-20	Nampo SW Offshore	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
9-Feb-20*	Nampo West	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
10-Feb-20*	Songnim East Pier	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
13-Feb-20	Chongjin West	Sam Ma 2	8106496	DPRK	1,731.00	4,558.42	6,906.69	12,432.04
13-Feb-20*	Hungnam	Sin Pyong 2	8817007	DPRK	2,105.00	5,543.31	8,398.95	15,118.11
15-Feb-20	Chongjin East	Yu Jong 2	8604917	DPRK	1,180.00	3,107.41	4,708.20	8,474.76
20-Feb-20	Nampo SW Offshore	Pu Ryong	8705539	DPRK	3,279.00	8,634.36	13,083.21	23,549.78
23-Feb-20*	Nampo West	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00
26-Feb-20	Nampo SW Offshore	Chil Bo San	8711021	DPRK	1,999.00	5,264.17	7,976.01	14,356.82
27-Feb-20*	Nampo SW Offshore	Diamond 8	9132612	SLE	9,273.00	24,419.52	36,999.27	66,598.69
27-Feb-20	Songnim East Pier	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
5-Mar-20*	Nampo SW Offshore	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
5-Mar-20	Nampo SW Offshore	Bonvoy 3	8978784	Formerly HND	2,855.00	7,518.36	11,391.45	20,504.61
16-Mar-20*	Nampo SW Offshore	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
17-Mar-20	Nampo Shipyard	Yun Hong 8	UNK	CHN	2,900.00	7,636.86	11,571.00	20,827.80
23-Mar-20*	Nampo West	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
24-Mar-20*	Nampo SW Offshore	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00

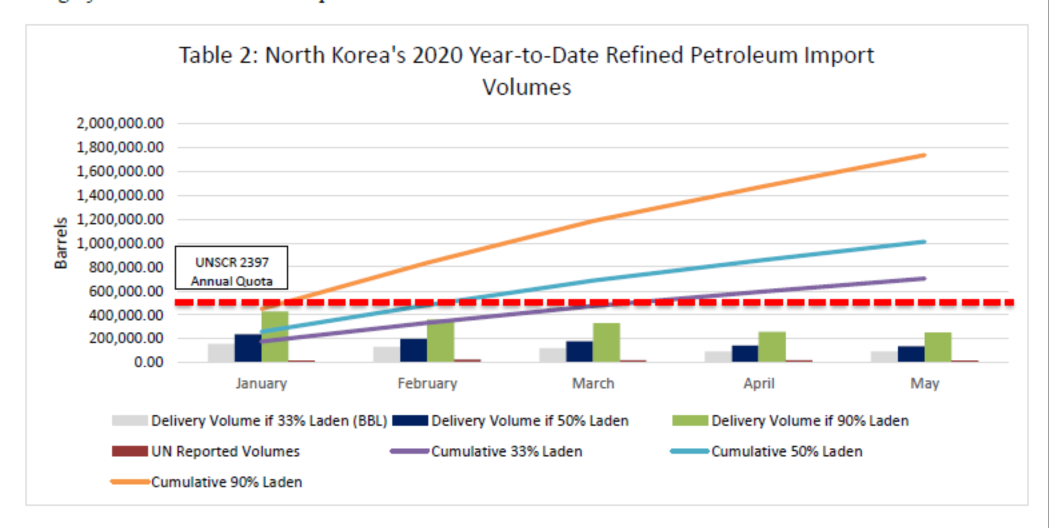
-6-

24-Mar-20*	Nampo SW Offshore	Diamond 8	9132612	SLE	9,273.00	24,419.52	36,999.27	66,598.69
25-Mar-20	Nampo SW - E Pier	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
31-Mar-20	Nampo SW Offshore	Bonvoy 3	8978784	Formerly HND	2,855.00	7,518.36	11,391.45	20,504.61
8-Apr-20*	Nampo West	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
12-Apr-20*	Nampo West	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00
20-Apr-20	Songnim East Pier	Unica	8514306	Formerly SLE	4,865.00	12,811.49	19,411.35	34,940.43
21-Apr-20*	Nampo West	Hokong	9006758	Formerly SLE	3,995.00	10,520.43	15,940.05	28,692.09
24-Apr-20	Nampo West	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
29-Apr-20	Nampo SW - W Pier	Run Da	8511172	MNG	4,999.00	13,164.37	19,946.01	35,902.82
15-May-20	Nampo West	New Konk	9036387	Formerly SLE	8,057.00	21,217.30	32,147.43	57,865.37
18-May-20	Najin	Song Won	8613360	DPRK	2,101.00	5,532.77	8,382.99	15,089.38
24-May-20	Nampo SW - Ctr Pier	Sam Jong 2	7408873	DPRK	2,507.00	6,601.85	10,002.93	18,005.27
24-May-20	Chongjin West	Subblic	8126082	Formerly TGO	5,989.00	15,771.43	23,896.11	43,013.00
24-May-20	Wonsan	Sin Pyong 2	8817007	DPRK	2,105.00	5,543.71	8,398.95	15,118.11
25-May-20	Songnim East Pier	Ji Song 6	8898740	DPRK	1,250.00	3,291.75	4,987.50	8,977.50

-7-

25-May-20	Wonsan	Yu Jong 2	8604917	DPRK	1,180.00	3,107.41	4,708.20	8,474.76
25-May-20	Wonsan	Chon Myong 1	8712362	DPRK	2,750.00	7,241.85	10,972.50	19,750.50
26-May-20	Chongjin West	Yu Son	8691702	DPRK	3,398.00	8,947.97	13,558.02	24,404.44
28-May-20	Nampo West	Sam Jong 1	8405311	DPRK	1,665.00	4,385.01	6,643.35	11,958.03
28-May-20	Kimchaek	Nam San 8	8122347	DPRK	3,150.00	8,295.21	12,568.50	22,623.30
29-May-20*	Nampo West	Ji Song 6	8898740	DPRK	1,250.00	3,291.75	4,987.50	8,977.50
TOTAL						**597,625.39**	**905,494.59**	**1,629,890.26**

Note: "*" Denotes imagery available for these deliveries into the DPRK. The deliveries from the imagery alone breach the 2020 cap.

-8-

As Table 2 above demonstrates, even if only illicit imports via STS transfers are analyzed, the DPRK has clearly surpassed the UNSCR 2397 refined petroleum products import cap in 2020. In the scenario in which all of the 56 deliveries included fully laden tankers, the DPRK has already imported more than triple the UNSCR 2397-allowed import volume for the year, with 1,629,890.26 barrels of imported as of May 30. If all the DPRK deliveries were conducted by tankers only half laden – a highly unlikely scenario – the DPRK has still already exceeded the UNSCR 2397 import cap for the year, with non-reported import volumes of more than 905,494.59 barrels. Even in the most unlikely of scenarios, in which each tanker in the 56 observed deliveries unloaded only one-third of its capacity, the DPRK has still exceeded the annual cap, with 597,625.39 barrels in illicit imports. As of the submission of this report, China and Russia collectively have reported 106,094.17 barrels of refined petroleum product transfers to the UN 1718 Committee for the months of January through May, bringing the DPRK's overall total of refined petroleum product imports in 2020 to more than 1.735 million barrels, as of May 30, 2020.

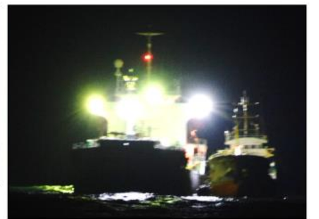
Given the evidence provided herein and that under all three scenarios of illicit import volumes clearly show that the DPRK has exceeded the UNSCR 2397 refined petroleum products import cap, we request that the 1718 Committee immediately make an official determination that the aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK in 2020 has exceeded the 500,000 barrel annual cap and inform Member States that they must immediately cease selling, supplying, or transferring refined petroleum products to the DPRK for the remainder of the year. Similarly, the Panel of Experts is requested to review this report's analysis and underlying evidence in order to make a determination in their 2020 mid-term report on the volume of refined petroleum product imports to the DPRK and the associated implications for the implementation of UNSCR 2397's refined petroleum product import cap.

SAM JONG 2 – JIANG NING 3 STS TRANSFER
EAST CHINA SEA
JANUARY 9, 2020

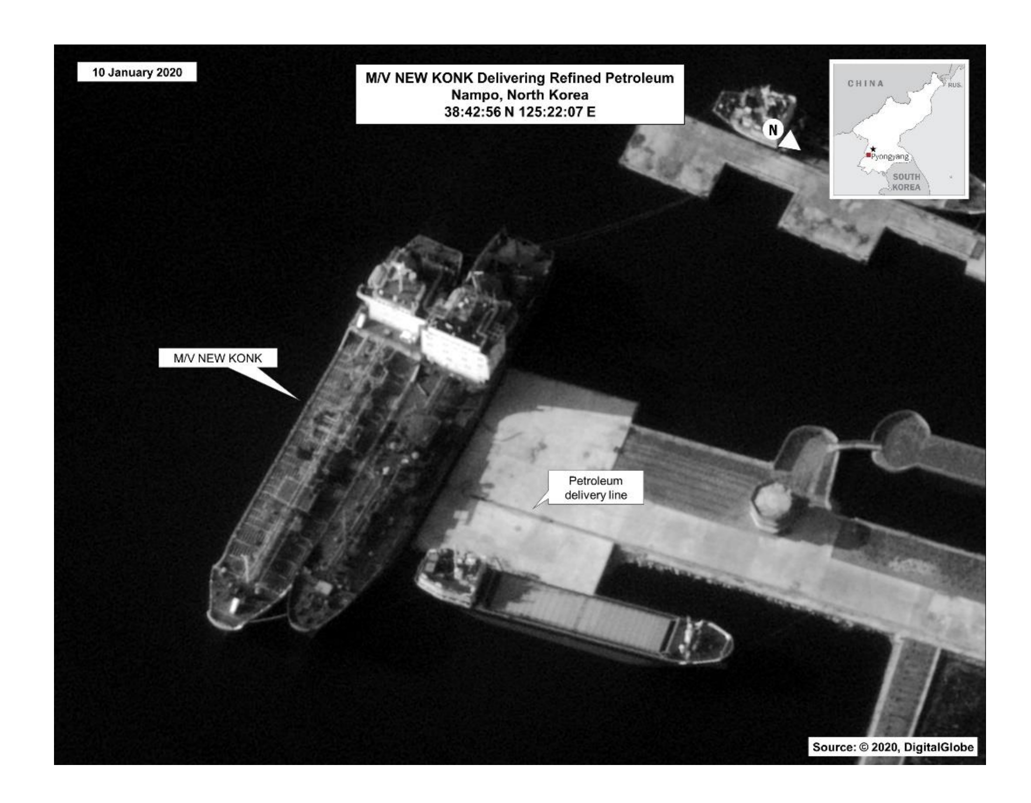

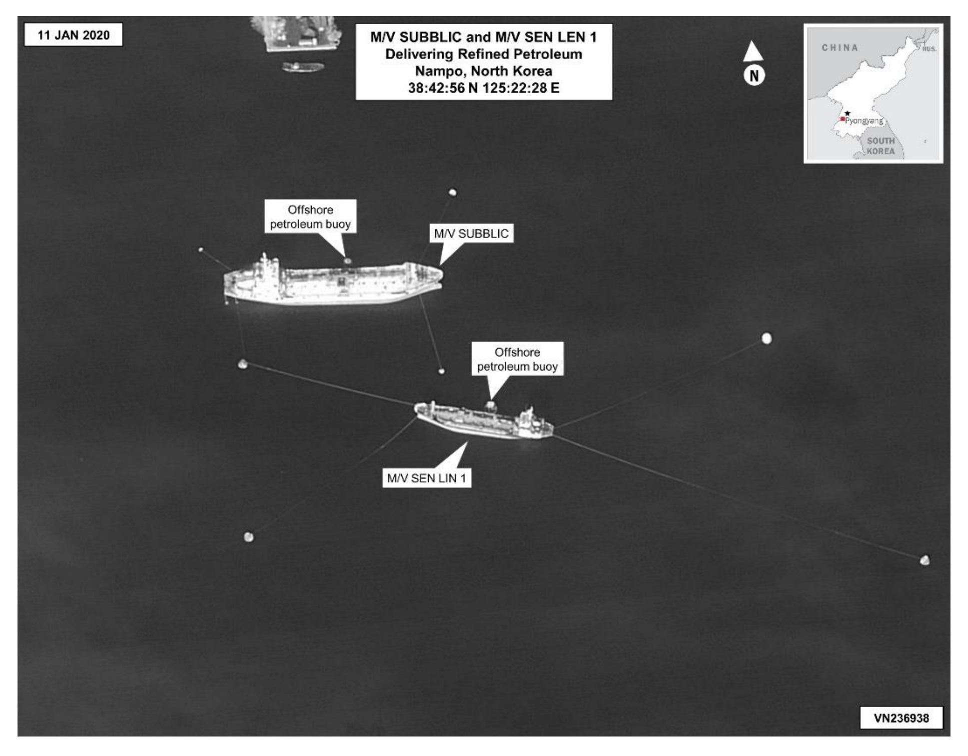
MYONG RYU 1– INFINITE LUCK STS TRANSFER
EAST CHINA SEA
JANUARY 10, 2020

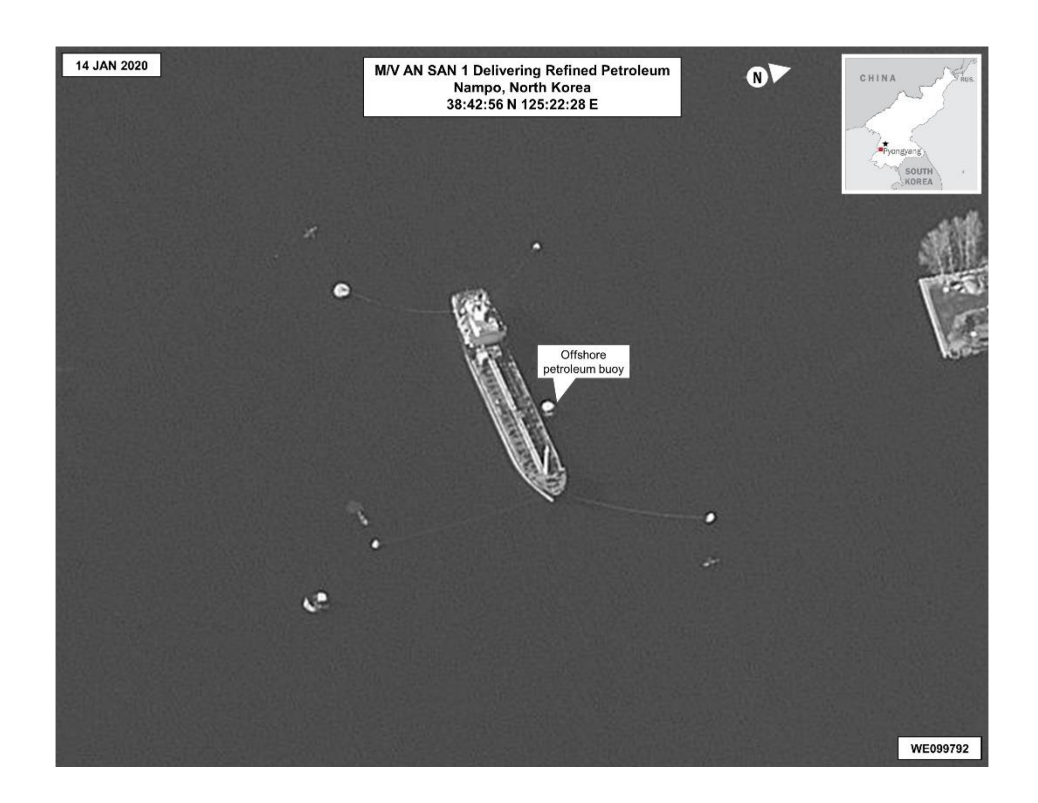

INFINITE LUCK	
FLAG	PANAMA
SHIP TYPE	CHEMICAL/PETROLEUM PRODUCT TANKER
GROSS TONNAGE	4,646/7,902
IMO	9063811
MMSI	3541520
SHIP OWNER	UNIFORM SHIPPING CO LTD (HONG KONG)

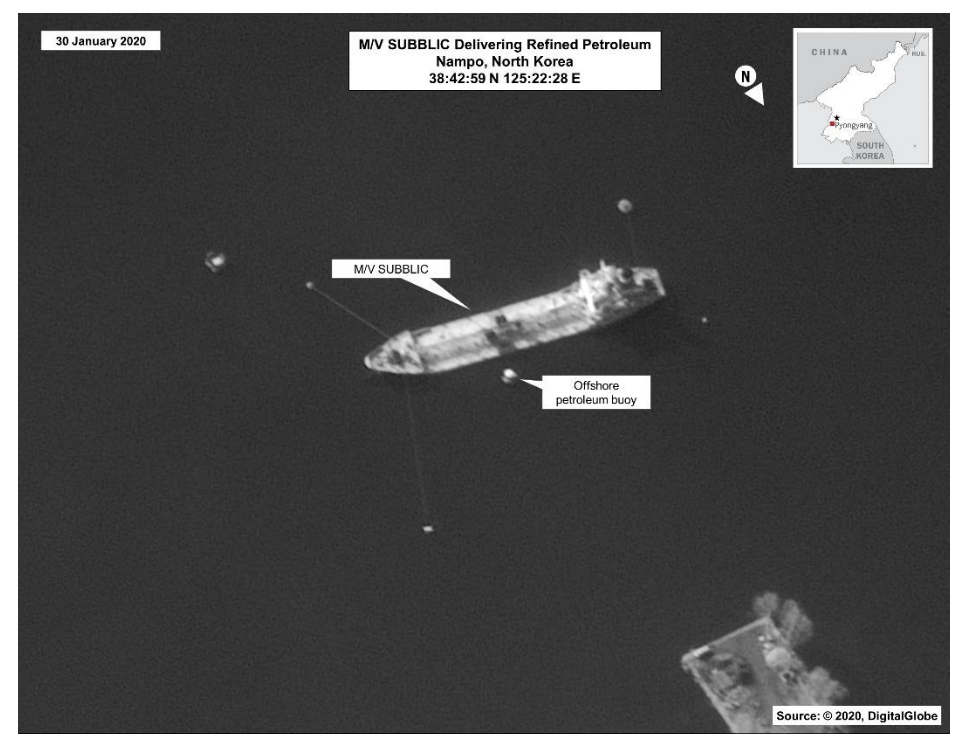

10 January 2020
M/V NEW KONK Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:07 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
M/V NEW KONK
Petroleum
delivery line
Source: © 2020, DigitalGlobe

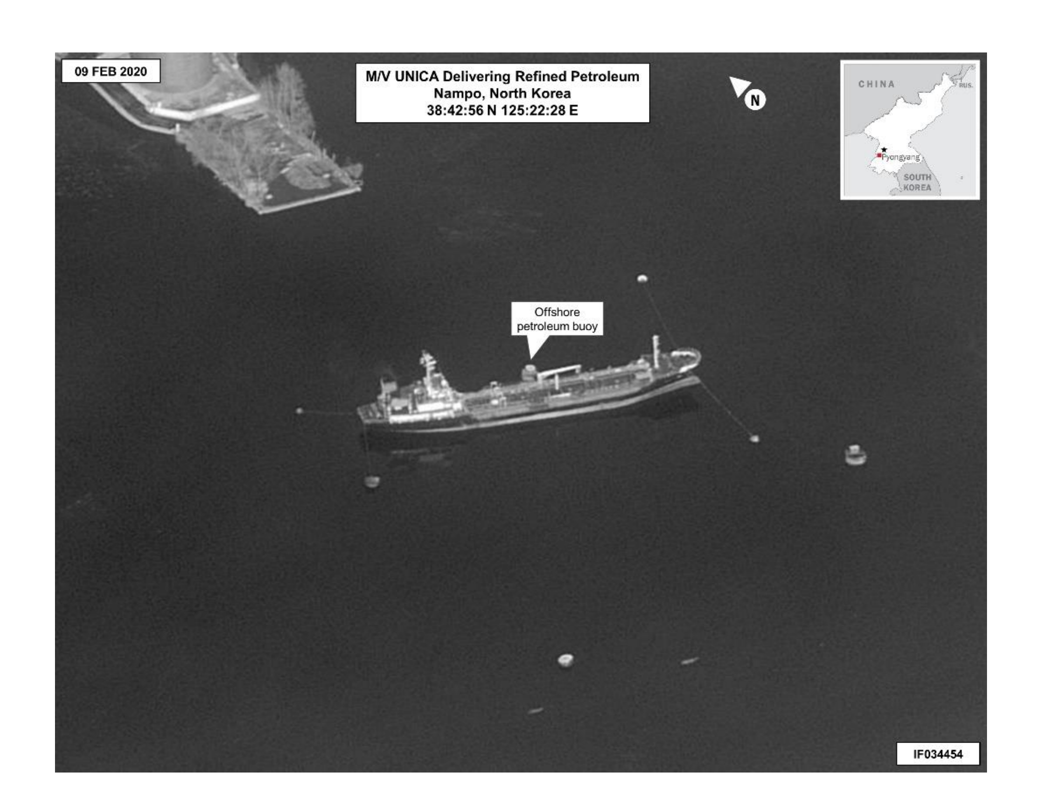

11 JAN 2020
M/V SUBBLIC and M/V SEN LEN 1
Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
Offshore
petroleum buoy
M/V SUBBLIC
Offshore
petroleum buoy
M/V SEN LIN 1
VN236938

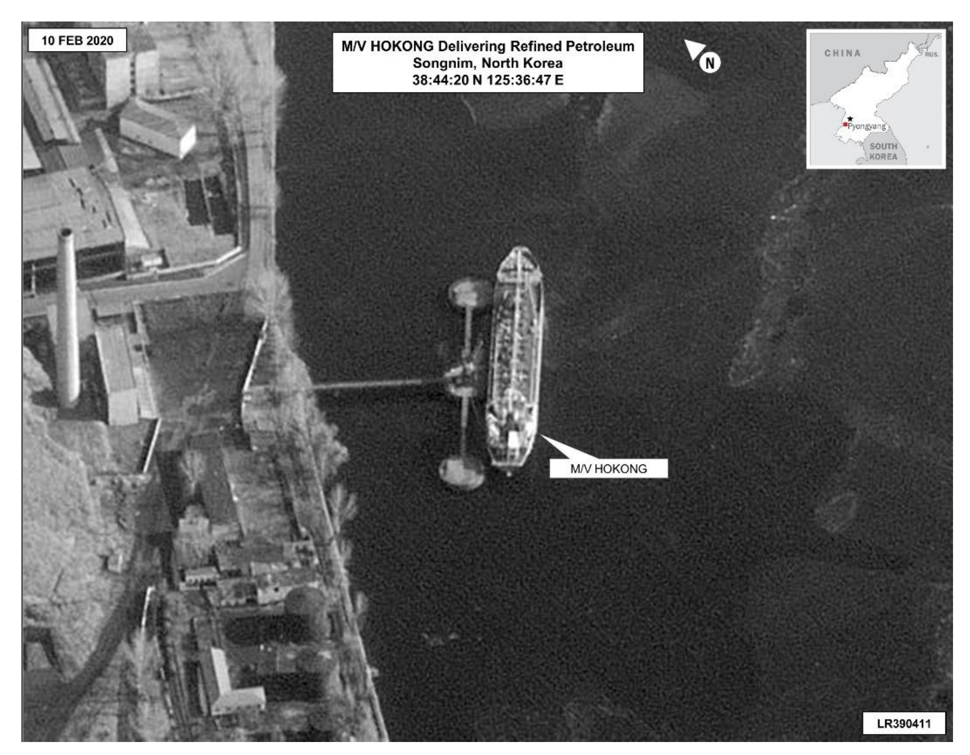

14 JAN 2020
M/V AN SAN 1 Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
Offshore
petroleum buoy
WE099792

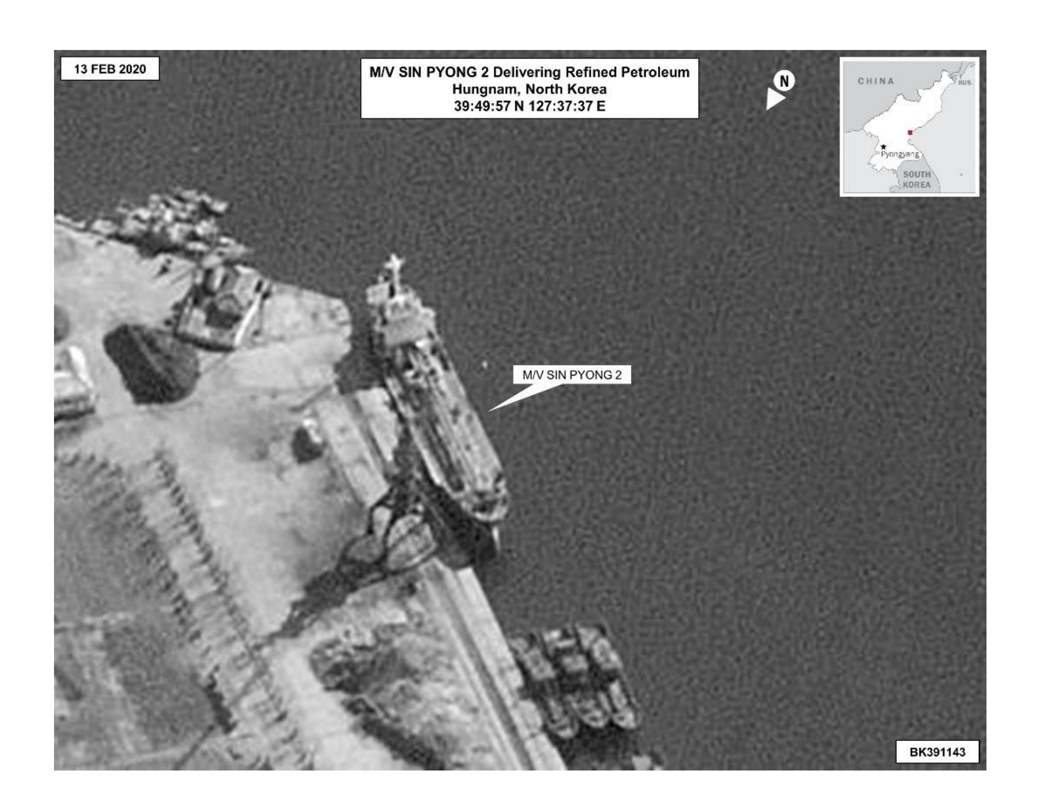

18 JAN 2020
M/V SAM JONG 2 Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:02 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
M/V SAM JONG 2
CM734863

30 JAN 2020
M/V SAM JONG 1 Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:02 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH KOREA
M/V SAM JONG 1
VA483459

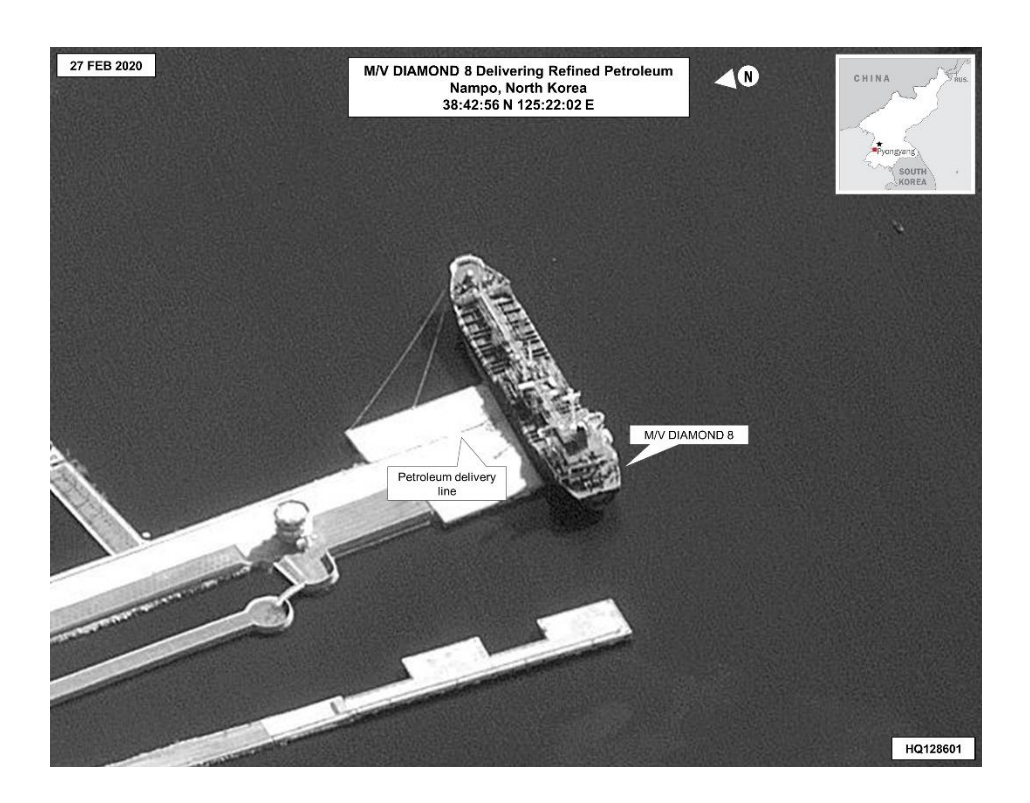

30 January 2020
M/V SUBBLIC Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:59 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH KOREA
M/V SUBBLIC
Offshore petroleum buoy
Source: © 2020, DigitalGlobe

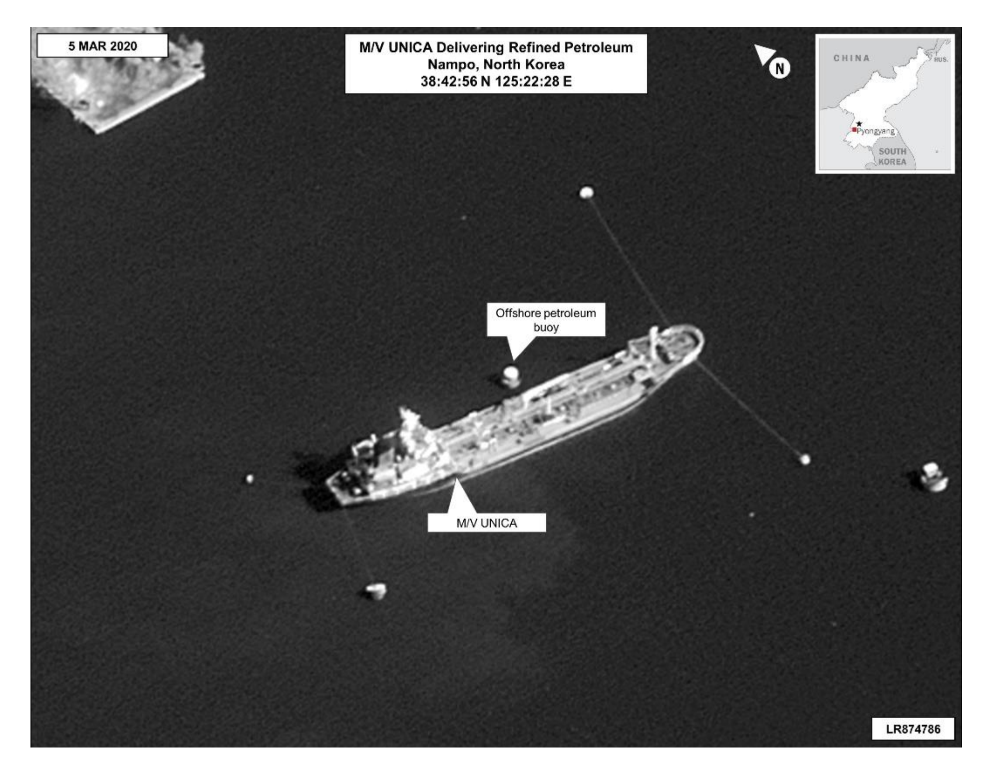

09 FEB 2020
M/V UNICA Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH
KOREA
Offshore
petroleum buoy
IF034454

10 FEB 2020
M/V HOKONG Delivering Refined Petroleum
Songnim, North Korea
38:44:20 N 125:36:47 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH
KOREA
M/V HOKONG
LR390411

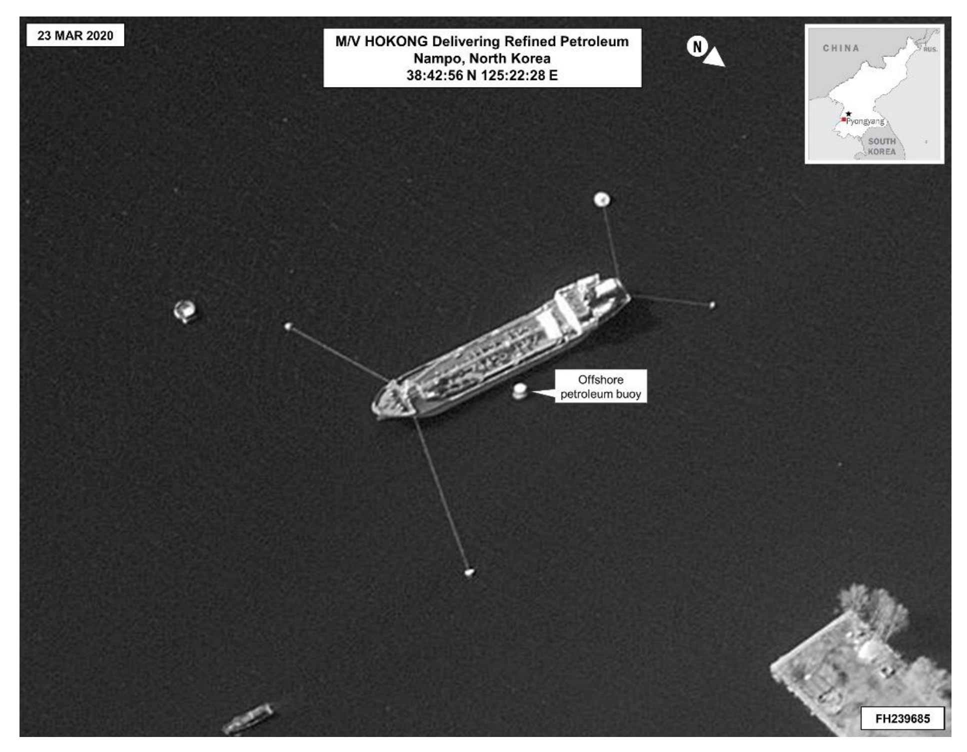

13 FEB 2020
M/V SIN PYONG 2 Delivering Refined Petroleum
Hungnam, North Korea
39:49:57 N 127:37:37 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
M/V SIN PYONG 2
BK391143

23 FEB 2020
M/V SUBBLIC Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
Offshore petroleum
buoy
M/V SUBBLIC
LZ396514

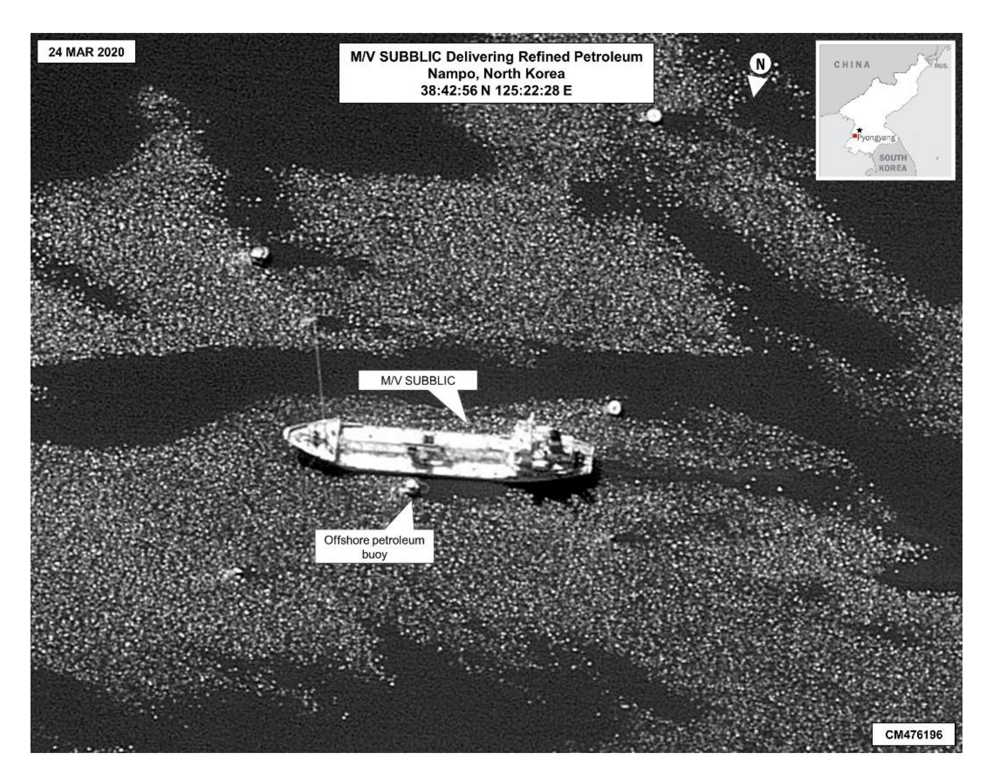

27 FEB 2020
M/V DIAMOND 8 Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:02 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH KOREA
M/V DIAMOND 8
Petroleum delivery line
HQ128601

5 MAR 2020
M/V UNICA Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH KOREA
Offshore petroleum buoy
M/V UNICA
LR874786

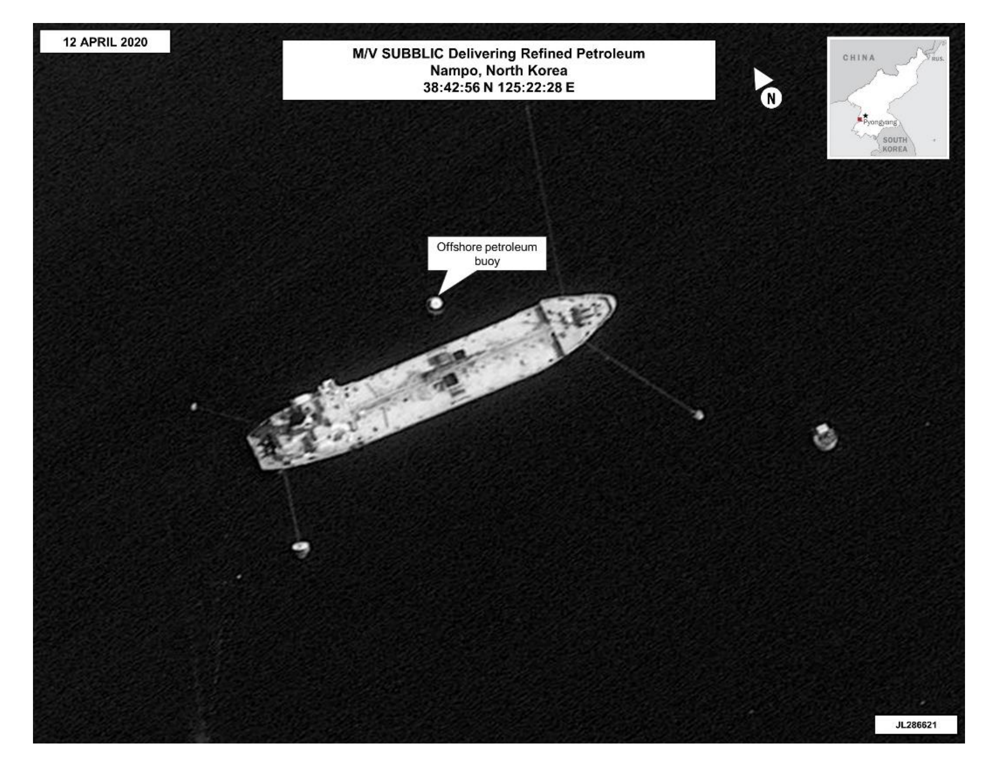

16 MAR 2020
M/V NEW KONK Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:02 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
M/V NEW KONK
GW747955

23 MAR 2020
M/V HOKONG Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
RUS.
Pyongyang
SOUTH
KOREA
Offshore
petroleum buoy
FH239685

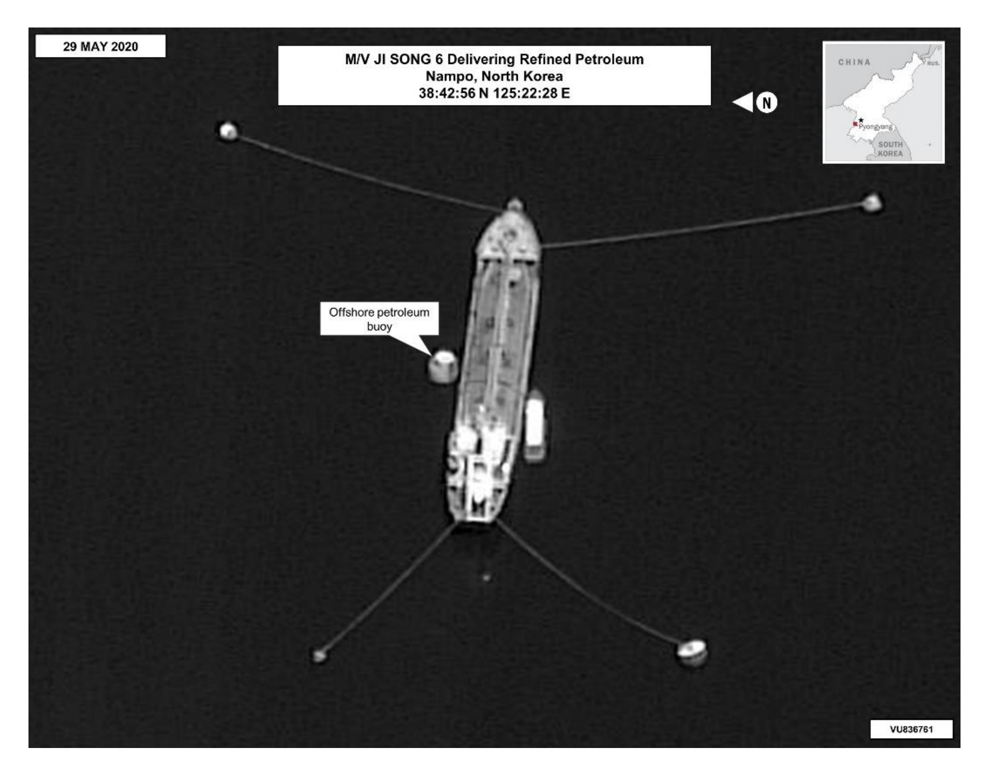

24 MAR 2020
M/V DIAMOND 8 Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:02 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH KOREA
Petroleum delivery line
YN823791

24 MAR 2020
M/V SUBBLIC Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH KOREA
M/V SUBBLIC
Offshore petroleum buoy
CM476196

8 APRIL 2020
M/V NEW KONK Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH KOREA
Offshore petroleum buoy
VW566345

12 APRIL 2020
M/V SUBBLIC Delivering Refined Petroleum
Nampo, North Korea
38:42:56 N 125:22:28 E
N
CHINA
Pyongyang
SOUTH KOREA
Offshore petroleum buoy
JL286621

Source: Member States

Annex 16: Communications dated 27 July 2020 from the delegations of China, the Russian Federation and the United States addressed to the 1718 Committee

(1) Communication from the delegation of the People's Republic of China

Dear colleagues,

We would like to make the following comments on this proposal:

Firstly, any decision and action of the Committee should be made on the basis of solid evidence and sufficient facts. The report in this proposal did not provide an accurate amount of refined petroleum products in each shipment, and the conclusion of the report is only based on assumptions and estimations. It is neither scientific nor prudent to reach a conclusion that the annual limit has been exceeded based on estimations. In addition, the report mentioned 56 suspected illicit deliveries, but only a small portion of them were provided with imagery.

Secondly, the report included an unfounded converted amount of refined petroleum products China and Russia provided to the DPRK in barrels. I would like to point out that the notifications of China and Russia were in tons, and the Committee has yet to reach an agreement on the conversion rate between ton and barrel.

We request the Panel of Experts fully reflect the above comments in its 2020 mid-term report. Please also be noted that further action is to be taken on this proposal in due time.

Best regards,
Xin

(2) Communication from the delegation of the Russian Federation

Dear colleagues,
We would also like to share our views on this proposal.
1. We would like to recall the provisions of paragraph 5 of resolution 2397, which stipulates that the Committee notifies all Member States when an aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK of 75, 90 and 95 per cent of the aggregate yearly amounts of 500 000 barrels have been reached, and only in the latter case (95 per cent), such notification is accompanied by an information about the requirement to immediately cease further deliveries of refined petroleum products to the DPRK for the remainder of the year. Without the aforementioned notification, export of refined petroleum products to the DPRK is fully in line with the requirements of the 1718 sanctions regime.
2. We are carefully studying the report that is attached to the proposal. At the same time we've already noticed that it does not provide objective, accurate and verifiable information or have enough solid imagery evidence.
3. Russia and China provide its information on the petroleum exports to the DPRK in tons. The conversion rate issue is still under the consideration in the Committee. Attempts to convert the amount in barrels are ill-founded.
4. We request the Panel of Experts to fully reflect our considerations on that in its 2020 mid-term report. Our action on this proposal will follow in due course.

Best regards,
Alexey

(3) Communication from the delegation of the United States of America

Colleagues,

1) China and Russia's annual obstructionist response to these reports is intended to prevent the UN from accounting for the large-scale, illicit refined petroleum product imports that the DPRK maintains while offering no alternative for how to reflect these volumes, which are being documented with irrefutable evidence.

2) The images included in the report are robust in their quality and quantity and clearly demonstrate a breach of the cap. 43 countries affirmed that this evidence is beyond sufficient for the Committee to affirm that the cap has been surpassed. The only countries that have issue with this are Russia and China.

3) The United States, other Committee Members, and the Panel have made extensive efforts to resolve the ton to barrel conversion issue. China and Russia's refusal to enter those discussions in good faith to reach a resolution and its comments in response to this report only reinforce that their intentions are to obstruct the Committee's responsibility to maintain an accurate accounting of the DPRK's actual refined product imports. As has been demonstrated meticulously to the Committee, there is nothing preventing China and Russia from submitting its reports in barrels, as UNSCR 2397 OP 5 requires. Chinese and Russian energy companies use the same conversion rate that has been proposed, as seen in the attached.

4) We note that the Panel of Experts is fully independent and should not be swayed by the Russian and Chinese requests to incorporate their erroneous and deficient complaints in the midterm report. However, if they are included, we request that the above considerations and attached documentation also be included.

Best regards,

Jonathan

Attachment to the Communication from the United States of America

The BP conversion chart, which is used in the 43 Member State proposal, is cited by industry participants as an authoritative source for energy modeling, projections, and data. The Platts conversion factors, which are used in China and Russia, even cite BP. The conversion table provided in its annex is a clean, simple, and user-friendly guide for conversion rates for the most frequently consumed and traded refined petroleum products. These conversion rates are not BP proprietary opinions but are rooted in the scientifically measurable conversions between different units of measurements employed in the international refined petroleum products trade.

As further evidence of the uniformity with which these standards are applied, please find examples of conversion rates utilized by Chinese and Russian companies that are identical to those cited in the BP energy outlook document and the 43 Member State proposal. Please find four examples attached.

Exhibit 1: A bill of lading for a PetroChina transaction involving 284,793 barrels or 38,136.253 metric tons of gasoil, representing a conversion rate of 7.46 barrels per metric ton (same as BP);

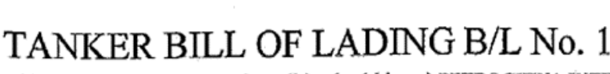
Exhibit 2: A bill of lading for a Sinochem transaction involving 125,096.44 barrels or 16,764.862 metric tons of gasoil, representing a conversion rate of 7.46 barrels per metric ton (same as BP);

Exhibit 3: A bill of lading for a China National United Oil Corporation transaction involving 313,267.50 barrels or 41,759.920 metric tons, representing a conversion rate of 7.5 barrels per metric ton (negligible disparity to BP), but which provides multiple units of measurement in the contractual documents;

Exhibit 4: A bill of lading for Russian oil major Rosneft involving 61.340 metric tons or 424 barrels of heavy petroleum fuel with both units of measurement referenced.

We note that all these bills of lading provide numerous units of measurement for the refined product in question, most notably both barrels and metric tons, which is indicative of the frequency and necessity within the global oil market to provide such data. China's decision to put the conversion rate proposal on hold, or draw doubt about the conversion rate in the 43 Member State proposal, does not represent a legitimate finding of fault with the conversion methodology; rather, it obstructs the Committee from finding a solution and renders UNSCR 2397 OP 5 meaningless.

It is unacceptable that for three years, we have not been able to implement UNSCR 2397 OP5 because two Member States refuse to notify the Committee of their transfers in barrels or agree to a conversion rate.

TANKER BILL OF LADING B/L No. 1

Shipped on board in apparent good order and condition by (shipper) **PETROCHINA INTERNATIONAL NORTHEAST CO., LTD** on board the tanker **NORD OCEANIA** /VOY 0005 at the port of DALIAN, CHINA where of CAPT SAWANT ONKAR NANDKUMAR is the Master, to be delivered to the port of **ONE OR MORE SAFE PORTS, AUSTRALIA** Consignee/Order of:

[redacted]

Notify: ******

ORIGINAL

GASOIL 10PPM **PACKING IN BULK, NET WEIGHT:**

38136.253 METRIC TONS
37535.682 LONG TONS
45253.685 KILOLITRES @ 15 DEG C
284793 US BBLS @ 60 DEG F
45831.334 KILOLITRES @ 30 DEG C
45892.001 KILOLITRES @ OBSERVED TEMP

FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY CLEAN ON BOARD

****

The quantity, measurement, weight, gauge, quality, nature and value and actual condition of the cargo unknown to the Vessel and the Master, to be delivered at the port of discharge or so near thereto as the Vessel can safely get, always afloat upon prior payment of freight as agreed.This shipment is carried under and pursuant to the terms of the Charter dated at And as Charterer, and all the terms whatsoever of the said Charter except the rate and payment of freight specified therein apply to and govern the rights of the parties concerned in this shipment. Copy of the Charter may be obtained from the Shipper or Charterer. The freight is earned concurrent with loading, ship and/or cargo lost, or not lost or abandoned.

The Owner shall have an absolute lien on the cargo for all freight, deadfreight, demurrage/detention and costs/expenses including attorney's fees, of recovering the same, which lien shall continue after delivery of the cargo into the possession of the Charterer, or of the holders of any bills of lading covering the same, or of any storageman. In the event the charter party is not sufficiently incorporated above, any and all disputes arising out of this bill are to be arbitrated in London or New York, at Owner's/Carrier's option, subject to the Exxonvoy 84 arbitration clause.

If this Bill of Lading is a document of title to which the Carriage of Goods by Sea Act of the United States, approved April 16, 1936 or similar legislation giving statutory effect to the International Convention for the Unification of Certain Rules relating to Bills of Lading at Brussels of August 25, 1924, applies by reason of the port of loading or discharge being in territory in which the said Act or other similar legislation is in force, this Bill of Lading shall have effect subject to the provisions of the said Act or other similar legislation, as the case may be, which shall be deemed incorporated herein, and nothing herein contained shall be deemed a surrender by the carrier of any of its rights or immunities or an increase of any of its responsibilities or liabilities under said Act or other similar legislation. If any term of this Bill of Lading is repugnant to the said Act or other similar legislation as so incorporated, such terms shall be void to that extent but no further. The contract of carriage evidenced by this Bill of Lading is between the shipper, consignee and /or owner of the cargo and the owner or demise charterer of the vessel named herein to carry the cargo described above. It is understood and agreed that, other than said ship owner or demise charterer, no person, firm or corporation or other legal entity whatsoever, is or shall be deemed to be liable with respect to the shipment as carrier, bailee or otherwise in contract or in tort. If, however, it shall be adjudged that any other than said shipowner or demise charterer is carrier or bailee of said shipment or under any responsibility with respect thereto, all limitations of or exonerations from liability and all defenses provided by law or by the terms of the contract of carriage shall be available to such other.

In Witness Whereof, the Master has signed THREE/THREE(ORIGINAL)

Bills of Lading of this tenor and date, one of which being accomplished, the others will be void.

Dated at DALIAN, CHINA this 6 TH day of JAN 2020

MASTER

NORD OCEANIA
MASTER

出口舱单
EXPORT MANIFEST

大连金田船务代理有限公司
GOLDENFIELD SHIPPING AGENCY DALIAN CO.,LTD

NAME OF SHIP	VOY NO.	PORT OF LOADING	PAGE 1	
NORD OCEANIA	0005	DALIAN , CHINA		
NATIONALITY OF SHIP	NAME OF MASTER	PORT OF DISCHARGE	FINAL DESTINATION	DATE OF SAILING FROM LOADING PORT
PANAMA	SAWANT ONKAR NANDKUMAR	ONE OR MORE SAFE PORTS, AUSTRALIA	ONE OR MORE SAFE PORTS, AUSTRALIA	2020.01.06

SHIPPER;CONSIGNEE;NOTIFY PARTY	B/L NO.	MARKS AND NUMBERS	DESCRIPTION OF GOODS	GROSS WEIGHT	MEASUR E-MENT	FREIGHT	REMARK
SHIPPER: PETROCHINA INTERNATIONAL NORTHEAST CO.,LTD **CONSIGNEE:** [redacted] LTD. **NOTIFY :** ******	1	N/M	GASOL 10PPM CLEAN CN BOARD	38136253.00 KGS		FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY	
		TOTAL:		38136253.00 KGS			

NORD OCEANIA
MASTER

东北中石油国际事业有限公司
PetroChina International Northeast Co., Ltd

CERTIFICATE OF ORIGIN

COPY

DALIAN, CHINA

SHIPMENT No.: 0005 6-Jan-2020

MARKS & NOS.	COMMODITY	QUANTITY	
N/M	GASOIL 10PPM	38136.253 284793	MT BBL

THIS IS TO CERTIFY THAT THE ABOVE MENTIONED COMMODITIES WERE PRODUCED OR MANUFACTURED IN CHINA.

东北中石油国际事业有限公司
PETROCHINA INTERNA-
TIONAL NORTHEAST CO., LTD.

PETROCHINA INTERNATIONAL NORTHEAST CO.,LTD.

COPY

NON BILL OF LADING

B/L No. ZS1

Nationality of Ocean Vessel

Consignor

SINOCHEM INTERNATIONAL OIL (SINGAPORE) PTE LTD

Consignee

[redacted]

Notify Party

Shipped on board the vessel named herein in apparent good order and condition (unless otherwise indicated) the goods or packages specified herein and to be discharged at the above mentioned port of discharge or as near thereto as the vessel may safely get and be always afloat.

The weight, measure, marks, numbers, quality, contents and value, being particulars furnished by the Shipper, are not checked by the Carrier on loading. The Shipper, Consignee and the Holder of this Bill of Lading hereby expressly accept and agree to all printed, written or stamped provisions, exceptions and conditions of this Bill of Lading, including those on the back hereof. One of the Bills of Lading duly endorsed must be surrendered in exchange for the goods or delivery order.

In witness whereof, the Carrier or his Agents has signed Bills of Lading all of this tenor and date, one of which being accomplished, the others to stand void.

Shippers are requested to note particularly the exceptions and conditions of this Bill of Lading with reference to the validity of the insurance upon their goods.

Pre-carriage by

*Place of Receipt by Pre-carrier

Ocean Vessel: CHAMPION POWER

Port of Loading: ZHOUSHAN, CHINA

Port of Discharge: ONE OR MORE SAFE PORT(S), KOREA

*Final destination(of goods to be transhipped at port of discharge)

Freight payable at

Number of original B(s)/L: THREE/THREE

Marks & Nos. / Container Nos.	Number and kind of packages, description of goods		Gross weight kgs	Measurement m³
N/M	IN BULK GASOIL			
	16764.862	METRIC TONS		
	16500.074	LONGTONS		
	125096.44	US BBLS @60DEG F		
	19878.661	KL@ 15 DEG C		
	19844.055	KL@OBSERVED TEMPERATURE		
	20127.498	KL@30 DEG C		
	CLEAN ON BOARD			

TOTAL PACKAGES (IN WORDS)

Freight and charges: FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY

Place of B(s)/L Issue: ZHOUSHAN CHINA

Dated: MAR.13,2020

Signed for the Carrier

AS MASTER: SVORINIC MIROSLAV

(Stamp: CHAMPION POWER, MASTER, IMO No. ..., MAJURO) [signature]

*) Applicable only when document used as a Through Bill of Lading

Shipper

CHINA NATIONAL UNITED OIL CORPORATION

BILL OF LADING

B/L No. 1

Nationality of Ocean Vessel

Consignee

[redacted]

Notify Address

Shipped on board the vessel named herein in apparent good order and condition (unless otherwise indicated) the goods or packages specified herein and to be discharged at the above mentioned port of discharge or as near thereto as the vessel may safely get and be always afloat.

The weight, measure, marks, numbers, quality, contents and value, being particulars furnished by the Shipper, are not checked by the Carrier on loading. The Shipper, Consignee and the Holder of this Bill of Lading hereby expressly accept and agree to all printed, written or stamped provisions, exceptions and conditions of the Bill of Lading, including those on the back hereof. One of the Bills of Lading duly endorsed must be surrendered in exchange for the goods or delivery order.

In witness whereof, the Carrier or his Agents has signed Bills of Lading all of this tenor and date, one of which being accomplished, the others to stand void.

Shippers are requested to note particularly the exceptions and conditions of this Bill of Lading with reference to the validity of the insurance upon their goods.

COPY Original

Pre-carriage by	※Place of Receipt by Pre-carrier
Ocean Vessel: ARDMORE EXPORTER	Port of Loading: DALIAN, CHINA

Port of Discharge	※Final destination (if goods to be transhipped at port of discharge)	Freight payable at	Number of original B(s)/L
MAPUTO, MOZAMBIQUE FOR ORDERS			THREE (3)

Particulars Furnished by Merchants

Marks & Nos./Container Nos.	Number and kind of packages, description of goods	Gross weight kgs	Measurement m³
N/M	IN BULK GASOIL TOTAL WEIGHT: 41,759.920 METRIC TONS 41,102.057 LONG TONS 313,267.50 US BBLS AT 60 DEG F 49,781.338 KILOLITRES AT 15 DEG C 50,959.285 KILOLITRES AT OBSERVED TEMP "CLEAN ON BOARD"		
TOTAL PACKAGES (IN WORDS)			

Freight and charges

FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY

Place of B(s)/L Issue	Dated
DALIAN, CHINA	2020.3.14.

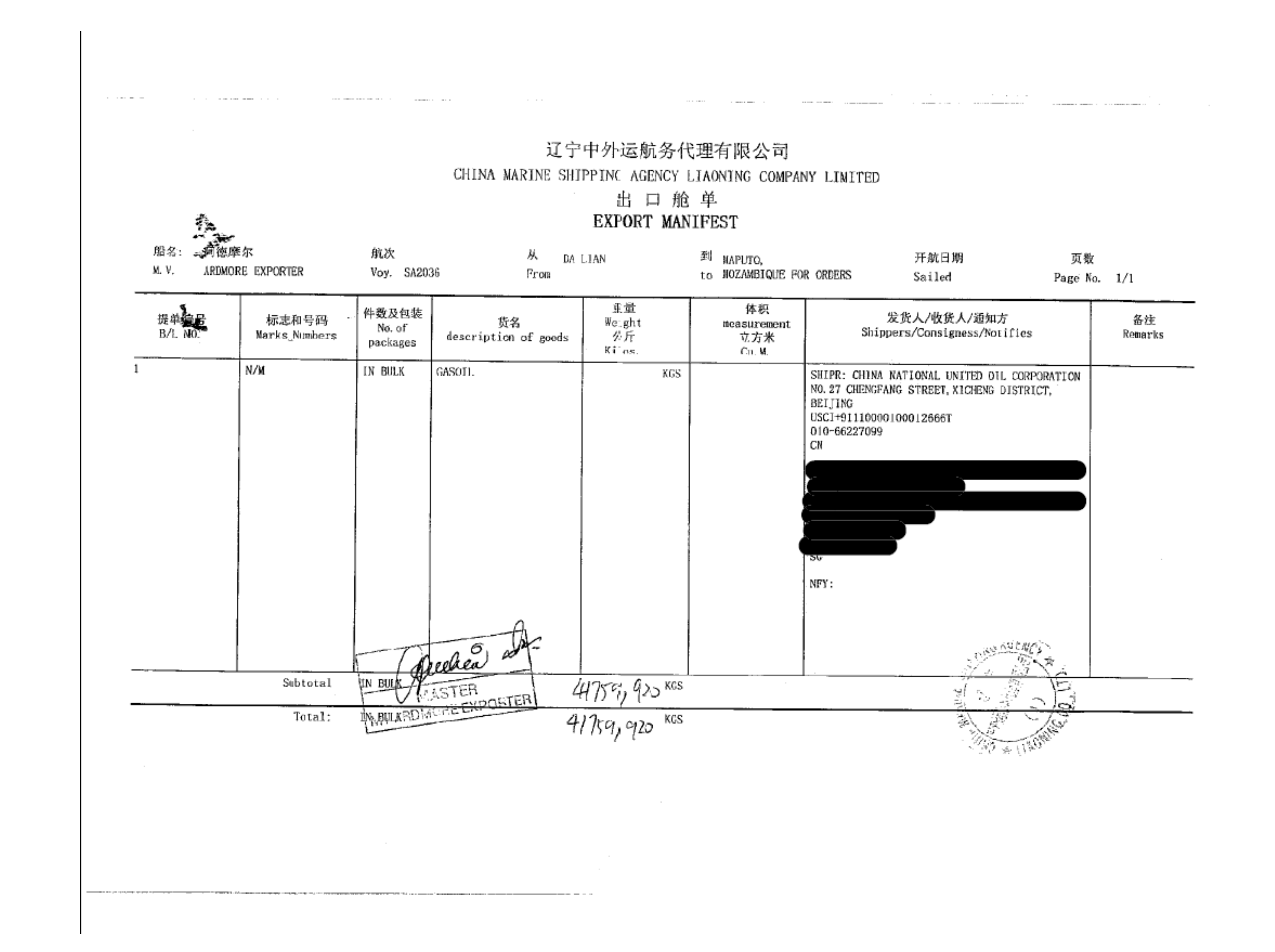
Signed for the Carrier

MASTER: DEV TUHIN KUMAR

MASTER M/T ARDMORE EXPORTER

※Applicable only when document used as a Through Bill of Lading

(PGC FORM 02) Printed in 1-1988

辽宁中外运航务代理有限公司

CHINA MARINE SHIPPING AGENCY LIAONING COMPANY LIMITED

出 口 舱 单

EXPORT MANIFEST

船名： 阿德摩尔 航次 从 DA LIAN 到 MAPUTO, 开航日期 页数

M.V. ARDMORE EXPORTER Voy. SA2036 From to MOZAMBIQUE FOR ORDERS Sailed Page No. 1/1

提单编号 B/L NO.	标志和号码 Marks_Numbers	件数及包装 No. of packages	货名 description of goods	重量 Weight 公斤 Kilos.	体积 measurement 立方米 Cu. M.	发货人/收货人/通知方 Shippers/Consigness/Notifies	备注 Remarks
1	N/M	IN BULK	GASOIL	KGS		SHIPR: CHINA NATIONAL UNITED OIL CORPORATION NO. 27 CHENGFANG STREET, XICHENG DISTRICT, BEIJING USCI+911100001000126666T 010-66227099 CN [redacted] NFY:	
	Subtotal	IN BULK		41759,920 KGS			
	Total:	IN BULK		41759,920 KGS			

MASTER ARDMORE EXPORTER

MASTER'S RECEIPT OF DOCUMENTS

I, the undersigned Master of the «ELBRUS»

Hereby acknowledge from the Representative of ***«TRANSBUNKER-VANINO» CO. LTD***

in ***port Vanino***

for further delivery to SINGAPORE FOR ORDERS

Messrs.

Enveloped document as listed below:

	Originals	Copies
1. Bill of Lading	–	5
2. Manifest	–	5
3 Certificate of Quantity	–	5
4. Certificate of Quality	–	*
5. NOR	–	1
6. Tanker's Time-Sheet	–	1
7. Ullage Report	–	1
8. Master's Receipt of Samples	–	1
9. Certificate of Dry and Cleanliness of Vessel's Tanks/Lines/Pumps	–	1
10. Certificate of Origin	–	5
11. MSDS	–	1

*will be released on receipt from independent inspector

Master of the «ELBRUS»

Port: VANINO, RUSSIA

Date: MAY, 27, 2020

[Stamp: CORA NAVIGATION LIMITED, ELBRUS, 9HUB7, GT29327]

Shipper
Отправитель

ROSNEFT OIL COMPANY,
JSC "ANGARSK PETROCHEMICAL COMPANY"
ADDRESS:115035,RUSSIA,MOSCOW,SOFIYSKAYA NABEREZHNAYA,26/1
ПАО «НК «РОСНЕФТЬ».
ООО «АНГАРСКАЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»
АДРЕС:115035,РОССИЯ, МОСКВА, СОФИЙСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ,26/1

BILL OF LADING № VS-1
КОНОСАМЕНТ

COPY

Consignee
Грузополучатель

[redacted]

Notify address
Извещать по адресу

Shipowner
Судовладелец

«CORA NAVIGATION LIMITED»
«КОРА НАВИГЕЙШН ЛИМИТЕД»

Flag
Флаг

MALTA
МАЛЬТА

Vessel
Судно

«ELBRUS»
«ЭЛЬБРУС»

Port of loading
Порт погрузки

VANINO, RUSSIA
ВАНИНО, РОССИЯ

Number of Orig. Bs/L
Количество оригиналов коносамента

THREE
ТРИ

Port of discharge
Порт выгрузки

SINGAPORE FOR ORDERS
СИНГАПУР ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ

Kind of packages and description of goods Наименование груза	Number of Pieces Количество мест	Gross weight Measurement Вес, объем
EXPORT HEAVY PETROLEUM FUEL (VGO) ТОПЛИВО НЕФТЯНОЕ ТЯЖЕЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ (ВГО)	IN BULK НАЛИВ	61.340 IN MT (VAC) 61.268 IN MT (AIR) 60.30 LONG TONS 424 US BBLS AT 60 DEG F 67.340 CUBIC METERS AT 15 DEG C 17,797 US GALLONS AT 60 DEG F

Say:
61.340 (Sixty-One & 0.340 IN MT(VAC)Only)
61.268 (Sixty-One & 0.268 IN MT(AIR)Only)
60.30 (Sixty & 0.30 LONG TONS Only)
424 (Four Hundred Twenty-Four US BBLS AT 60 DEG F Only)
67.340 (Sixty-Seven & 0.340 CUBIC METERS AT 15 DEG C Only)
17,797 (Seventeen Thousand Seven Hundred Ninety-Seven US GALLONS AT 60 DEG F Only)

Прописью:
61.340 (шестьдесят один и 0.340 Метрических тонн вакуум)
61.268 (шестьдесят один и 0.268 Метрических тонн воздух)
60.30 (шестьдесят и 0.30 Длинных тонн)
424 (четыреста двадцать четыре Баррелей при 60° F)
67.340 (шестьдесят семь и 0.340 Куб.м. при 15° C)
17,797 (семнадцать тысяч семьсот девяносто семь Галлонов при 60° F)

Freight and charges

"FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY"/
"CLEAN ON BOARD"

"ОПЛАТА ФРАХТА ПО ЧАРТЕРНОМУ СОГЛАШЕНИЮ"/
"ЧИСТО НА БОРТУ"

The goods taken on board of the vessel in apparent good order and condition unless noted herein at the port of loading for carriage to the port of discharge or so near thereto as she may safely get, always afloat. All particulars (weight, measure, marks, numbers, quantity, contents, value and etc.) thereof being as stated by the Merchant but unknown to the Carrier who undertakes to deliver the goods as they were actually loaded.
In accepting this Bill of Lading the Merchant accepts and agrees to all stipulations, exceptions and conditions on both pages, whether written, printed, stamped or otherwise incorporated. One of these Bills of Lading must be surrendered duly endorsed in exchange for the goods.
Neither the weight nor the measure of goods carried in bulk are checked by the Carrier on loading.
This Bill of Lading shall have effect subject to the provisions of the Merchant Shipping Code ,1999 or the Hague/Haque-Visbi Rules, or as the case may be any other international convention applicable at the port of shipment.
In witness whereof number of stated above original Bs/L have been signed, one of which being accomplished, the others to be void.

VANINO, RUSSIA
MAY,27,2020
ВАНИНО, РОССИЯ
МАЙ,27,2020

Place and date of issue
Место и дата подписания

GRIDCHIN SERGEI

Master's signature
Подпись капитана

CORA NAVIGATION LIMITED
ELBRUS
9HUB7
GT 29327

Source: Member States

Annex 17: Evasion methods

Identifier and AIS manipulation

1. The Panel continues to observe suspect vessels displaying suspicious behaviour such as transmitting falsified or inconsistent identifiers on Automatic Identification Systems (AIS) and reporting false destinations[6] It also observes vessels trading in restricted or banned commodities and exhibiting AIS transmission gaps while sailing in and around waters where illicit ship-to-ship activities typically occur. Such practices may provide grounds for further investigations by the relevant public and private sector parties of the vessels they flag, charter, operate, insure, class or finance.

2. Few, if any, non-DPRK vessels appear to transmit AIS signal in DPRK waters based on commercial maritime database platforms. Suspect vessels instead have been observed to lose their AIS signal while sailing towards DPRK waters and re-transmit once back in external waters. To obscure the DPRK connection, complicit actors also falsify shipping documentation to conceal cargo's origin or destination.

Flagging

3. A number of foreign-flagged vessels that conduct sanctionable activities have been recorded as falsely flagged, as having changed flag registries in quick succession (so called flag-hopping), continued to use a country's flag following removal from a registry, or flown a flag without proper authorization, seeking to mask their illicit activity.[7] Some formerly foreign-flagged vessels have been reported to join the DPRK's fleet. In at least one case, a vessel that was sold on and deleted from a flag registry transmitted as a DPRK vessel shortly thereafter.

Fuel supply chain

4. Suspect foreign-flagged tankers associated with illicit shipments to the DPRK have also been observed[8] operating outside of identified affected waters exhibiting uneconomical sailing behavior and AIS transmission gaps that suggest possible illicit ship-to-ship transfers or loading at ports.

Owners, operators and managers

5. The Panel's investigations demonstrate the DPRK continues to leverage shipping companies, corporate registration services, entities and individuals across multiple jurisdictions to facilitate its activities.
6. Complicit actors have been known to not submit owner and management information on commercial maritime platforms or may be listed as undisclosed interests in the vessel's onward sale, likely to disguise the ultimate beneficial owner and to evade sanctions. Other characteristics include layered ownership and management structures, use of front companies and shell companies, and engaging multiple intermediaries removed from the actual owner.

7. In tracing the ownership and management history of suspect vessels, some vessels appear to show commercial relationships, linkages, or shared corporate secretary addresses between a vessel's historical and current owners and / or managers. In some cases, previous managers have linkages with DPRK-related shipping networks.

8. In a number of cases, the vessels' management companies manage(d) other vessels with similar risk profiles. Vessels' registered owners may be incorporated in a variety of jurisdictions but typically list operational or businesses addresses in East Asia and in Southeast Asia.

Source: The Panel

[6] Panel investigations and data on commercial maritime platforms.
[7] Ibid.
[8] Ibid.

Annex 18: Correspondence from Indonesia

PERMANENT MISSION OF THE REPUBLIC OF INDONESIA
TO THE UNITED NATIONS
NEW YORK

No. 209/POL-202/VII/20

The Permanent Mission of the Republic of Indonesia to the United Nations presents its compliments to the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009) and with reference to the latter's letter No. S/AC.49/2020/PE/OC.45 has the honor to enclose the response from the Government of Indonesia.

The Permanent Mission of the Republic of Indonesia to the United Nations avails itself of this opportunity to renew to the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009) the assurances of its highest consideration.

New York, 23 July 2020

PERMANENT MISSION OF INDONESIA TO THE UNITED NATIONS

Panel of Experts established pursuant
to Security Council Resolution 1874 (2009)
New York

325 East 38th Street, New York, NY 10016 • Tel.: (212) 972-8333 • Fax: (212) 972-9780
www.indonesiamission-ny.org • email:ptri@indonesiamission-ny.org

Information on the Vanguard Ship Management Co. Ltd

1. With regard to the Panel of Experts established pursuant to UNSC Resolution 1874 (2009) letter No. S/AC.49/2020/PE/OC.45 dated 1 May 2020, the Government of the Republic of Indonesia would like to convey further relevant information, as follows:

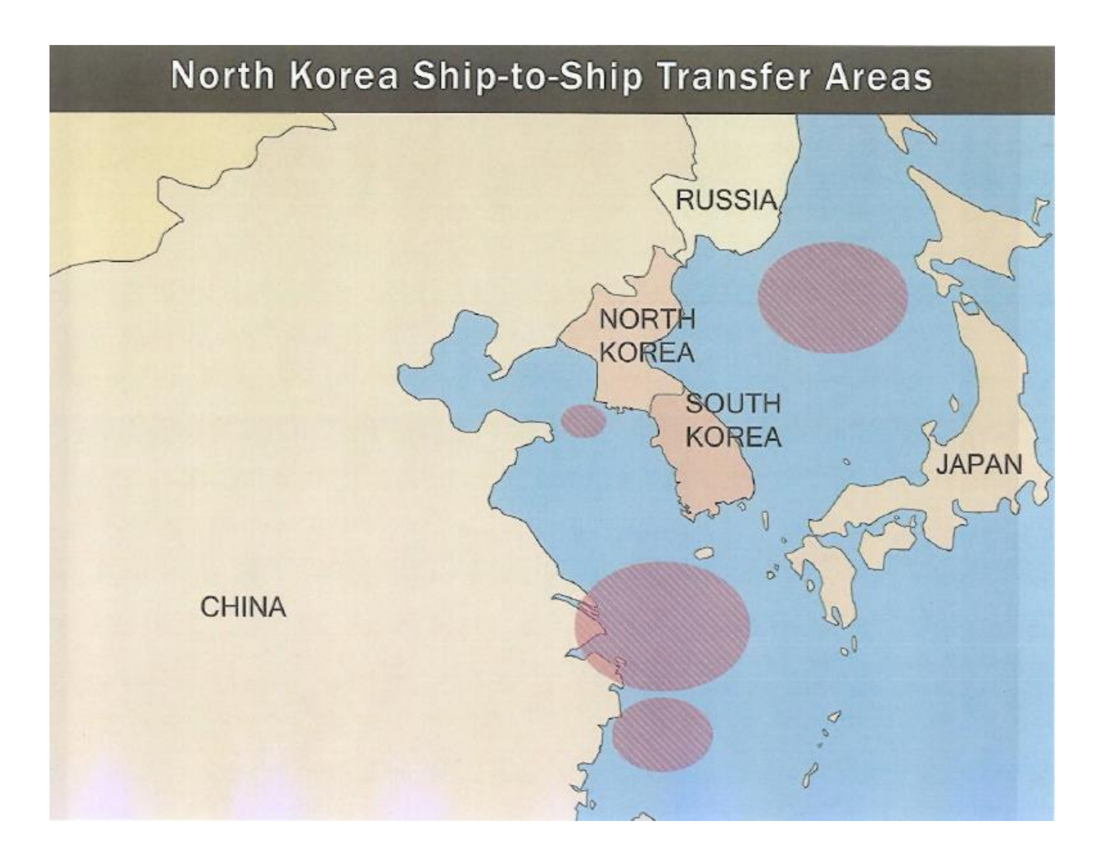
   a. Vanguard Ship Management Co. Ltd. is not a registered shipping agency operating in Indonesia. Accordingly, Indonesian law does not recognize ***'Co. Ltd.'*** as the standard format of individual and non-individual business entity as specified in the company's name of Vanguard Ship Management Co. Ltd.

   b. Neither licenses nor appropriate permits have been issued on behalf of the said company by relevant authorities. The Vanguard Ship Management Co. Ltd and the Sierra-Leone-Flagged ship of Diamond 8 (IMO: 9132612) are not listed in relevant authorities' databases and thus no other supplementary information is available. In the absence of national law violations, the Government is unable to share further information.

2. The Government of the Republic of Indonesia reiterate its continued commitment to the implementation of relevant UNSC resolutions on DPRK in accordance with prevailing national laws and regulations.

Source: Member State

Annex 19: Areas affected by illicit ship-to-ship transfers by DPRK tankers

Source: Member State

Annex 20: DPRK vessels conducting ship-to-ship transfer in the East China Sea

Sam Jong 2 and an unidentified vessel

1. The designated DPRK vessel *Sam Jong 2* (IMO: 7408873)[9] was photographed at night in the East China Sea on or around 9 January 2020 moored and with hoses connected to an unidentified vessel with a Chinese name reported to be transliterated as the *Jiang Ning 3* (figure 20-1). The Member State that provided the information assessed that refined petroleum transfers had occurred. The *Sam Jong 2* was captured on satellite imagery delivering refined petroleum at Nampo's center pier nine days later.

Figure 20-1: *Sam Jong 2* ship-to-ship transfer with Jiang Ning 3

SAM JONG 2 – JIANG NING 3 STS TRANSFER
EAST CHINA SEA
JANUARY 9, 2020

Source: Member State

Myong Ryu 1 and the Infinite Luck

2. The Panel is investigating a ship-to-ship transfer between the DPRK vessel *Myong Ryu 1* (IMO: 8532413)[10]and the Panama-flagged *Infinite Luck* (IMO: 9063811) on or around 10 January 2020 according to information from a Member State (figure II).

Figure 20-2: *Myong Ryu 1* ship-to-ship transfer with Infinite Luck

MYONG RYU 1– INFINITE LUCK STS TRANSFER
EAST CHINA SEA
JANUARY 10, 2020

Source: Member State

[9] Designated for an asset freeze and port ban in March 2018.
[10] Recommended by the Panel for designation. See paragraphs 40 and 46, S/2020/151, and paragraph 50, S/2019/171.

3. Panama has provided documentation on the *Infinite Luck* including positional data which the Panel is reviewing. The *Myong Ryu 1* has no tracking data on commercial maritime databases. The *Infinite Luck's* registered owner is listed as Uniform Shipping Co Ltd HK (hereafter Uniform Shipping).[11] The Panel has yet to receive a reply from Uniform Shipping. Investigations continue.
4. The *Chon Ma San* was reported by another Member State to have conducted another ship-to-ship transfer on or around 12 January 2020 in the East China Sea with a vessel with "明波 5" painted on its hull (Figure III). The Panel had prior reported the *Chon Ma San* conducting ship-to-ship transfers of refined petroleum with direct delivery vessels the *Tianyou* (aka *Sin P(h)yong 2*) in March 2019, and a suspected transfer with the *Subblic* when it was sailing as the *Xin Yuan 18* in February 2018.

Figure 20-3: Chon Ma San ship-to-ship transfer with unidentified vessel

Source: Member State

Source: The Panel

[11] Companies Registry (Hong Kong), Integrated Information System.

Annex 21: Ship particulars for the *Courageous* (IMO: 8617524)

SHIP PARTICULARS

VESSEL		: MT COURAGEOUS
OWNER		: NEW EASTERN SHIPPING CO., LTD
MANAGER		: COURAGEOUS MARITIME S.A
PORT OF REGISTRY		: KRIBI
TYPE		: STEEL TANKER
FLAG		: CAMEROON
OFFICIAL NO		: K-73/IP/2019
IMO NO		: 8617524
CALL SIGN		: TJMC83
YEAR BUILT		: 1986
WHERE BUILT		: JAPAN
CLASS		: [redacted]
VESSEL'S BOTTOM		: SINGLE HULL, DOUBLE BOTTOM
FULL SPEED		: 12 KNOTS
SERVICE SPEED		: 10 KNOTS
REGISTERED DIMENSIONS --	LENGTH	: 85M
	BREADTH	: 18M
	DEPTH	: 6M
	LOA	: 90M
	AIR DRAFT	: 23M
LOCAL FREEBOARD	TROPICAL	: 1.122M
	SUMMER	: 1.222M
SUMMER DEADWEIGHT.		: 3912 M/TONS
LOADED DISPLACEMENT.		: 5342 M/TONS
LIGHT WEIGHT.		: 1430 M/TONS
LIGHT DISPLACEMENT.		: 2900 M/TONS
GRT / NRT		: 2734 / 1349
DEADWEIGHT		: 4418 MT
CAPACITY		: 4707 M/3
DISPLACEMENT		: 5342.99 MT
NUMBER OF TANKS		: 5 X 2
NUMBER OF MANIFOLD		: 4 UNITS
CARGO TANK CAPACITY		: 4700 CBM
BOW TO CENTRE MANIFOLD DISTANCE		: 46.4 M
BALLAST TANK CAPACITY		: NO
TYPE OF MANIFOLD		: ANSI 8 x1 6 x3
MAX SHORE LOADING RATE		: 600 CBM/HR
GENERATORS		: 2X YANMAR
MAIN ENGINE		: HANSHIN DIESEL 6 EL 35
TRADE LIMIT		: A1 + A2 + A3
COATING / TYPE		: YES / EPOXY
HEATING / COIL TYPE / MAX TEMPERATURE		: NOY FITTED COILS.
CARGO PUMP CAPACITY / TYPE		: 3 x GEAR HORIZONTAL / 300 CBM /HR
NO. OF GRADE		: 3
DOUBLE BOTTOM / COATING		: YES / EPOXY
MAIN ENGINE.		: HANSHIN- 6EL35
BHP		: 3200PS / 2354 KW x 260 RPM
SPEED / CONSUMPTION		: ABT. 10 KNOTS / ABT 6.8MT PER 24 HRS RUNNING
TYPE OF FUEL		M.G.O
GENERATOR NO. / TYPE.		: 2 x YANMAR. SL165 YANMAR
CONSUMPTION		: ABT. 1.36 MT PER 24 HRS RUNNING
TYPE OF FUEL		: M.G.O

Source: Member State

Annex 22: Port clearance certificate of the *Viet Tin 01*

MARITIME AND PORT AUTHORITY OF SINGAPORE
REPUBLIC OF SINGAPORE

THE MARITIME AND PORT AUTHORITY OF SINGAPORE ACT (CHAPTER 170A)

PORT CLEARANCE CERTIFICATE

Certificate No.	E75954
GDV No.	052687
Name Of Vessel	VIET TIN 01
IMO No.	8508838
Gross Tonnage	2998
Flag	VIET NAM
Name Of Master	[redacted]
Cargo	1472 Freight Tonnes
Next Port Of Call	O P HONG KONG HONG KONG
Date And Time Of Departure	03/02/2019 0100 hrs
Date And Time Of Issue	02/02/2019 1921 hrs
Remarks	Valid Till 04/02/2019 1920 hrs And For One Trip ONLY

TO CONFIRM THE AUTHENTICITY OF THIS DOCUMENT, PLEASE VISIT OUR WEBSITE AT:

https://marinet.mpa.gov.sg/psmn2/cv/public_service/pcc/loadEnquiryPCC.action

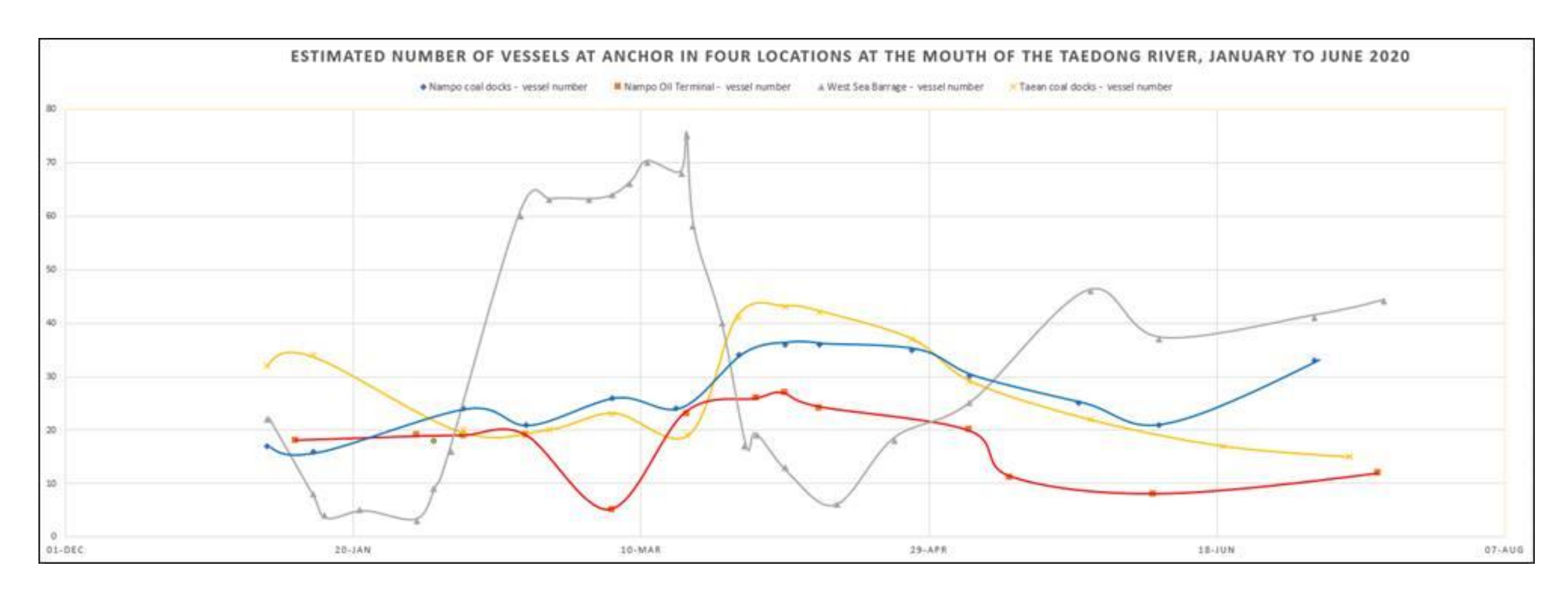
THIS IS A COMPUTER GENERATED CERTIFICATE

NO SIGNATURE IS REQUIRED

FOR PORT MASTER

Source: The Panel

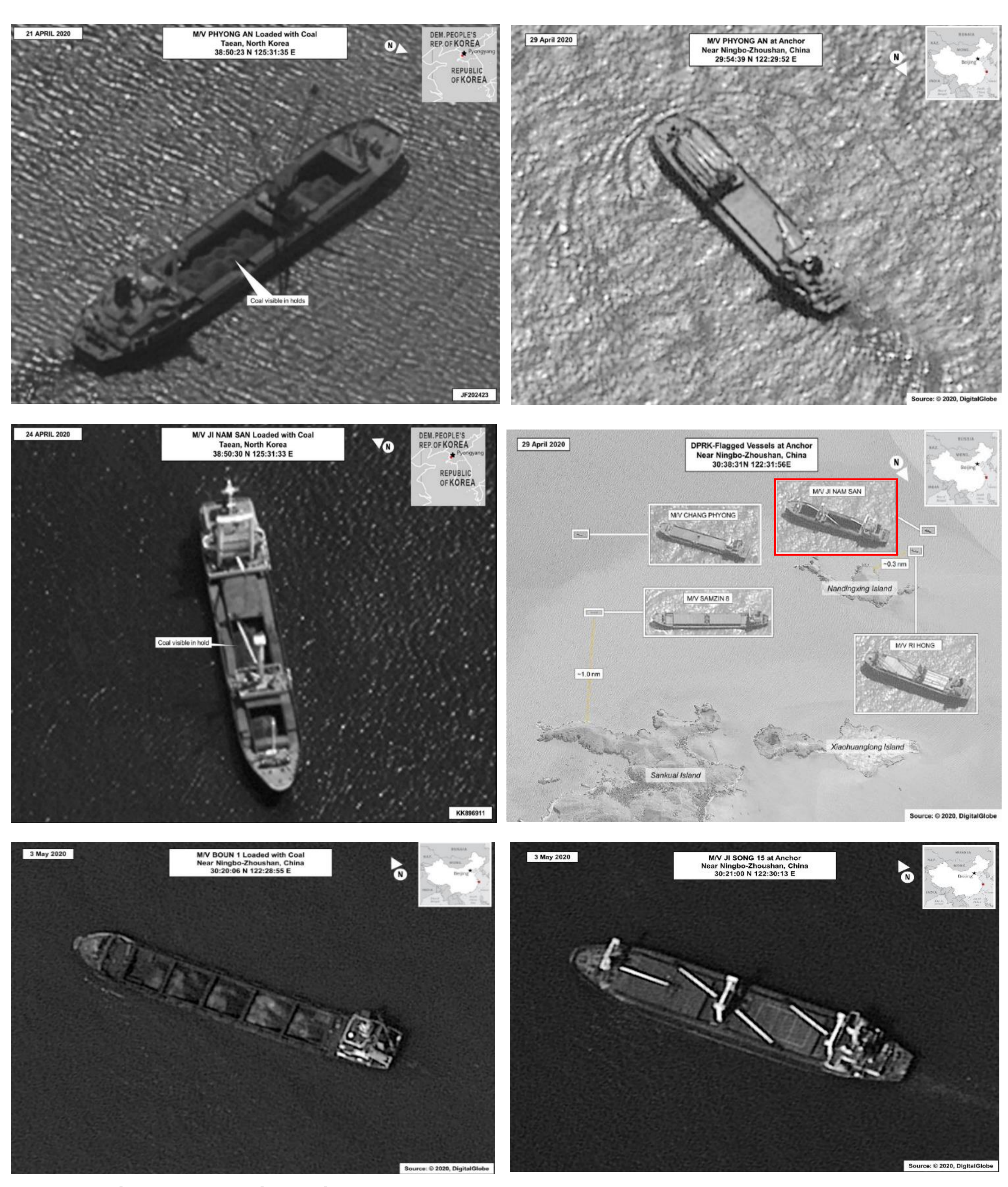
Annex 23: Estimated number of vessels at anchor in four locations at the Taedong river, January to June 2020

Satellite imagery (January to June 2020) : Nampo coal docks (38°43'33.83"N 125°24'53.81"E); Nampo Oil Terminal (38°42'56.98"N 125°22'7.42"E); West Sea Barrage (38° 40′ 53″ N 124° 54′ 57″ E - 38°40'35.55"N 125°10'33.33"E); Taean coal docks (A.38°49'12.38"N 125°31'45.81"E - B.38°49'31.34"N 125°31'26.74"E - C.38°50'32.46"N125°31'18.47"E - D.38°50'49.38"N 125°31'20.62"E)

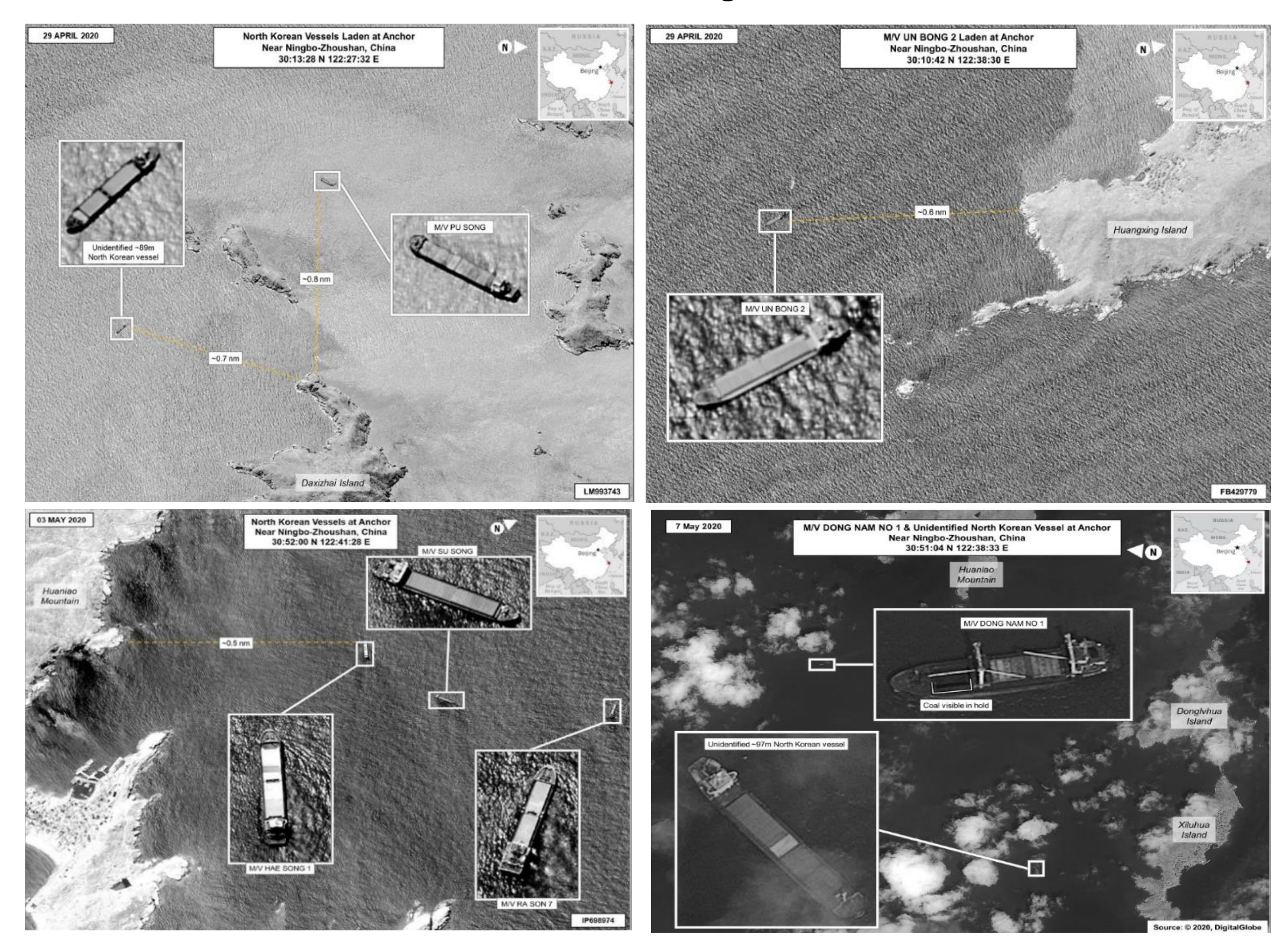
Source: The Panel

Annex 24: Satellite imagery of DPRK vessels loading coal at Taean, DPRK and near Ningbo-Zhoushan, China

Source: Member State; *Map*: The Panel

Annex 25: DPRK vessels at anchor near islands off Ningbo-Zhoushan, China

Source: Member State

Annex 26: DPRK vessels conducting illicit activity at Ningbo-Zhoushan, China

Jin Hung 9

1. The DPRK vessel *Jin Hung 9* (IMO: 9035967) was recorded on satellite imagery at anchor near Ningbo-Zhoushan on or around 20 April 2020 in the vicinity of a barge with what appears to be coal visible in its cargo bay, as well as a floating crane typically used to assist in the transfer of cargo (figure 26-1). The Member State assessed the vessel had offloaded DPRK-origin coal. The Panel's investigations show the *Jin Hung 9* transmitted an AIS signal near Shidao, China on or around 25 April 2020[12] a few days later. From 16 to 25 April 2020, the vessel was recorded on the same maritime platform with a 9-day gap in AIS transmission, during which time the activity could have taken place, as the period between the *Jin Hung 9*'s prior and subsequent recorded AIS transmissions (figure 26-2)[13] allowed ample time for the voyage. During this period the vessel reported a draft decrease, indicating a discharge of cargo. China replied that on vessels in the Panel's letters which are suspected to make STS [*sic:* ship-to-ship] transfers, so far the investigations have not completed yet. China has always implemented the Security Council resolutions in a faithful and strict manner, and if any Chinese vessel, individual or entity is proved to be involved in illegal STS transfers, the Chinese law enforcement authority will prosecute them in accordance with laws and regulations

Figure 26-1: *Jin Hung 9* at anchor

Source: Member State

Figure 26-2: AIS transmission gap

Source: Windward, annotated by the Panel

New Dawn

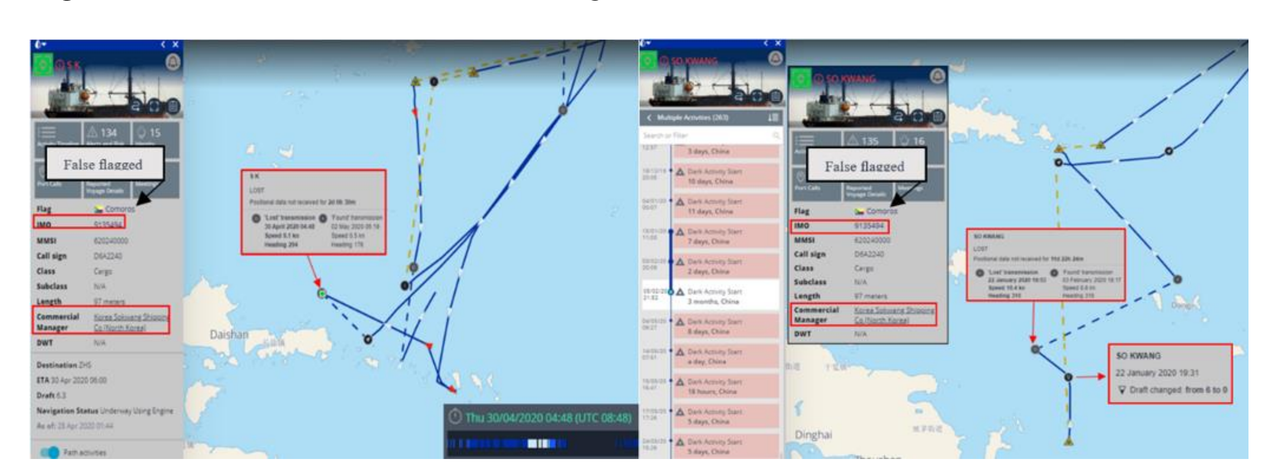
2. The Panel is investigating a case of possible sanctions evasion involving identity tampering by a DPRK-flagged vessel, New Dawn (IMO: 9135494). The Panel continues to observe this form of sanctions eva-sion activity. On and around 22 January to 3 February 2020 and on and around 30 April to 2 May 2020, the vessel was observed on a specialized maritime database as transmitting falsified identifiers while in the Ningbo-Zhoushan area where other DPRK vessels have been observed, potentially to mask its sanc-tionable activities (figure 26-3). The vessel transmitted as the "S K", allegedly Comoros-flagged, and with a call sign and MMSI inconsistent with those of the New Dawn, but with a Commercial Manager listed as "Korea Sokwang Shipping Co", consistent with the DPRK's ownership and management of the *New Dawn*. On other occasions, the vessel was reported to transmit as the "*So Kwang*". The vessel also

[12] Windward.

[13] Traveling at a service speed of 12 knots, it would take approximately two days travel time between the two transmission points.

recorded drafted changes outside of port on different occasions in the Ningbo-Zhoushan area, suggesting that cargo had been off-loaded in ship-to-ship transfers. The vessel was recorded in May 2020 sailing north through the Yellow Sea in the direction of the DPRK before dropping its AIS signal in an area where vessels transporting illicit cargo have been observed to lose their AIS transmission. China replied that on vessels in the Panel's letters which are suspected to make STS [sic: ship-to-ship] transfers, so far the investigations have not completed yet. China has always implemented the Security Council resolutions in a faithful and strict manner, and if any Chinese vessel, individual or entity is proved to be involved in illegal STS transfers, the Chinese law enforcement authority will prosecute them in accordance with laws and regulations.

Figure 26-3: *New Dawn* as '*S K*' and '*So Kwang*'

Source: Windward, annotated by the Panel

Source: The Panel

Annex 27: DPRK vessels conducting illicit activities

Su Ri Bong aka Pu Zhou

1. The Panel continued to investigate the individuals and entities that facilitated the activities of the *Pu Zhou* (former *Fu Xing 12*) (IMO: 8605727). The vessel, listed on maritime platforms sailing as the DPRK-flagged *Su Ri Bong in September 2019*,[14] travelled to the DPRK two months after its sale in June 2019 to export DPRK coal.[15] The *Su Ri Bong* was recorded at Nampo on or around 7 February 2020, recorded a change in identifiers back to the *Pu Zhou* before sailing back to the Ningbo-Zhoushan area, arriving on or around 14 June 2020 where it registered a draft change. The vessel sailed as the *Hu Hai* with a falsified Chinese identifier (MMSI) in early July before it reverted to sailing as the '*SRB*' while sailing towards Nampo.[16]

2. The Panel corresponded with a company based in Kaohsiung City (management company-PZ) that had provided services to the *Pu Zhou*. According to management company-PZ, it did not have knowledge of the vessel owner nor of its voyage or cargo. The company stated it was a ship management consultant that provided safety management related services to vessels. Its services were reportedly procured in July 2019 by an individual in China, the company's contact for China-related businesses. Management company-PZ delivered ship safety manuals to the Master of the vessel while it was at a shipyard on an island in Zhoushan, China. The company reportedly told its Chinese business contact to cancel its contracted services as ISM manager and Document of Compliance holder following notification from then flag state, Sierra Leone, of the vessel's voyage to the DPRK and cancellation of flag.[17] The Panel confirmed the *Pu Zhou* was no longer managed by the company following de-registration by Sierra Leone in September 2019.

3. Ms Liu, the recorded buyer of the *Pu Zhou,* is recorded on a Chinese business registry aggregator[18] to have run several businesses including in the Zhoushan area. The Panel was separately unsuccessful in contacting Ms Liu on publicly listed contact details and sought China's assistance on information into the individual. China prior informed the Panel it was conducting investigations into the matter. China replied that so far the investigations have not completed yet.

4. A Philippines national was registered as the Director/Shareholder/Beneficial Owner of Honour Sail Limited (hereafter Honour Sail), a company incorporated in the British Virgin Islands. Honour Sail was recorded as the vessel's registered owner, operator and manager following its sale. The Philippines responded that it would provide information as soon as available.

Source: The Panel

[14] IHS Markit, accessed 22 July 2020.
[15] S/2020/151, paras. 73-77.
[16] Data from Windward. Accessed on 5 July 2020
[17] The vessel was flagged under Sierra Leone from July to September 2019. Data from IHS Markit.
[18] Tianyancha.com

Annex 28: Internet posting to invite fishing in DPRK waters

有没有渔船想去朝鲜捕捞鱿鱼的?

只看楼主 收藏 回复

举报 来自Android客户端 3楼 2020-03-26 10:24 回复

zhiell0615

默默无闻

7. 支付方式：

船舶联检和识别器安装结束的同时乙方将捕捞费给甲方指定的银行账号转账或支付现金。

8. 其他

1) 甲方负责捕捞船和运输船负责合营捕捞所需的所有手续、海上指挥和安全事宜，乙方负责提供渔船、运输船、网具、燃油、海上作业费用。

2) 若乙方的要求甲方派遣船员时，船员工资每人每月人民币 2500 元以上，每季度发放一次。乙方向甲方船员提供与乙方船员同等的住宿条件、劳保物资、通讯利用条件。

3) 乙方所有作业船、运输船应彻底遵守朝鲜民主主义人民共和国的法律，如有脱离作业区域、使用禁止网具现象时应受处分包括罚款。对于乙方船只非法进入其他国家海域而产生的后果甲方不负任何

举报 来自Android客户端 4楼 2020-03-26 10:28 回复

zhiell0615

默默无闻

朝鲜圣山经济贸易联合会社(以下称甲方)与中国 xxxx 贸易有限公(以下称乙方)，本着互利互惠的原则就在朝鲜东海经济水域合营捕捞事经过磋商，签订如下合同：

1. 船舶数量：作业船 100 艘、运输船 2 艘、给油船 1 艘，指挥船 1 艘

※ 合营捕捞期间，指挥船由乙方提供。

2. 捕捞水域

北纬 39 度 05 分 00 秒，东经 129 度 52 分 00 秒

北纬 39 度 29 分 00 秒，东经 133 度 22 分 00 秒

北纬 41 度 29 分 00 秒，东经 133 度 24 分 00 秒

北纬 39 度 05 分 00 秒，东经 133 度 05 分 00 秒

※若捕捞水域改变，另签合同附件。

3. 捕捞期间：

2020 年 4 月 － 2020 年 12 月

举报 来自Android客户端 5楼 2020-03-26 10:28 回复

Source: https://tieba.baidu.com/p/6576026746 (last visited on 8 July 2020)

Annex 29: Recorded trade between the DPRK and some Member States

1. Methodology

To monitor prohibited exports and imports by the Democratic People's Republic of Korea under paragraph 30 of resolution 2270 (2106), paragraphs 26 and 28 of resolution 2321 (2016), paragraphs 8, 9 and 10 of resolution 2371 (2017), paragraphs 13, 14 and 15 of resolution 2375 (2017) and paragraphs 4, 5, 6 and 7 of resolution 2397 (2017), the Panel analysed Member States' customs data as reported to the International Trade Centre (ITC). The Panel used the list of HS Codes for all sectoral bans in resolutions 2270 (2016), 2321 (2016), 2371 (2017), 2375 (2017) and 2397 (2017) in annex 4 of S/2018/171 (amended by S/2018/171/Corr.1).[19]

The Panel's analysis covers the period between October 2019 and March 2020. Where available statistics indicate trade in prohibited items, the Panel wrote to Member States for additional information and verification. While the Panel observed that more countries conducted trade with the Democratic People's Republic of Korea during this period, it was unable to obtain full trade statistics covering the entire period for each of them with sufficient time for the right of reply. The Panel intends to continue its inquiries when the data becomes available.

The Panel notes that the DPRK does not release statistics on its external trade and only mirror statistics are available on DPRK exports and imports. This analysis does not include any exports and imports of banned items by the DPRK that were undetected or unreported by Member States to the ITC, or erroneously reported as trade with third countries other than the DPRK.

The figures listed in part 3 of this annex are the total of all exports and imports of ostensibly prohibited items by the DPRK between October 2019 and March 2020, as obtained by the Panel prior to its requests for information to the relevant Member States between May and June 2020.

2. Update on the Panel's past inquiries in 2020 final report (S/2020/151, annex 19)

Several Member States responded to the Panel's inquiry after the completion of its 2020 final report (S/2020/151) for recorded trade with the DPRK between April 2018 and September 2019. Below are the results of the Panel's analysis on additional replies from Member States. The Panel appreciates the Member States' cooperation and their efforts to implement relevant resolutions.

Algeria

Algeria replied to the Panel that the iron and steel imported from the DPRK do not fall under the HS code categories covered by the sectoral sanctions provisions contained in the relevant Security Council resolutions, and it was investigating its import of machinery and textiles from the DPRK.

Brazil

Brazil submitted its second reply to the Panel in which it concluded that the data recording trade with the DPRK between April 2018 and September 2019 were inaccurate.

Colombia

Colombia replied the Panel with a comprehensive analysis based on customs data of the recorded trade with the DPRK between April 2018 and September 2019. The Panel perused the reply from Colombia but could not find evidence that the cases of imports in question have not originated from the DPRK, provided the initial data entry was accurate.

Costa Rica

Costa Rica replied to the Panel based on the initial report from its General Directorate of Customs of the Ministry of Finance. Costa Rica stated that there had been 91 customs declarations of import from 2017 to 2020 in which products were declared originating in the DPRK, and further reported that "it is assumed that there is a typing error of the information in said declarations, confusing the declarant of the country of origin and provenance" between the DPRK and the ROK.

El Salvador

El Salvador submitted a reply to the Panel explaining its efforts to implement relevant resolutions.

Guatemala

Guatemala submitted its second reply to the Panel and stated that its Tax Administration Superintendency had "determined that no trade had taken place with the [DPRK]" in the periods specified by the Panel.

Honduras

Honduras replied to the Panel that its Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation had compiled the information as requested.

India

India replied to the Panel that the relevant Indian agencies have confirmed that no imports or exports of the item/goods referred to in the Panel's letter have taken place from or to the DPRK, and "in a few instances where the goods were declared as originated from DPRK or destined for DPRK, the consignments were interdicted to verify the country of origin/destination. In all such cases, the goods were found to have actually originated from or be destined for the [Republic of Korea.]"

Indonesia

Indonesia replied to the Panel that it was currently conducting an investigation that involves an inter-agency process and the result of the investigation will be conveyed to the Panel in due course.

Kazakhstan

Kazakhstan submitted relevant original documents to the Panel and clarified that the imports recorded as from the DPRK between April 2018 and September 2019 were the result of mistaken reports. The Panel assesses that there had been no import from the DPRK by Kazakhstan during the said period.

Luxembourg

Luxembourg submitted a reply to the Panel explaining that the recorded trade with the DPRK was a coding error originated from confusing the DPRK with the ROK.

South Africa

South Africa submitted its second reply to the Panel stating that it was "currently investigating the alleged transgression of the sanctions regime, in order to determine if the items were in fact traded with the DPRK […] our investigations are also aimed at establishing whether item codes and the destination/origin countries are entered correctly."

Uruguay

Uruguay submitted its second reply to the Panel including detailed customs documents specifying the cases of imports from the DPRK. The Panel perused the reply from Uruguay but could not find evidence that the cases of imports in question have not originated from the DPRK, provided the initial data entry was accurate.

3. Results of the Panel's inquiries (for the period between October 2019 and March 2020)

Below is the result of the Panel's analyses of Member States' recorded trade with the DPRK between October 2019 and March 2020 found in the ITC Trade Map. The Panel reiterates that this is not a complete list of countries that traded with the DPRK during the said period, and the Panel is preparing further inquiries concerning other Member States as full trade data for this period becomes available.

Bosnia and Herzegovina

Bosnia and Herzegovina replied to the Panel with original documentation that the total value of its import of machinery (HS 84) from the DPRK during the last quarter of 2019 was approximately 2,075 USD, instead of 27,000 USD.

Brazil

Brazil replied to the Panel with its analysis that the data recording trade with the DPRK between October 2019 and March 2020 were inaccurate, and the errors were caused by customs brokering agents while inserting data in the import or export declarations submitted through SISCOMEX (Integrated Foreign Trade System). Brazil explained that the Federal Revenue of Brazil (RFB) ascertained such errors through a comparison between the information in import and export declarations and the bills of lading or air waybills of the transacted cargo.

Canada

Canada confirmed in its reply to the Panel that the trade data reported to the ITC was inaccurate and that the items were not imported from or exported to the DPRK, and the inaccuracy was the result of miscoding of the country of origin by the relevant Canadian statistical agencies. Canada further explained that the information has been corrected and the changes would be reflected in subsequent submissions of trade data reported to the ITC.

China (For China's reply on these inquiries, see Annex 58)

The Panel asked China for data on import of iron, iron and steel products (HS 72-73) and textiles (HS 50-63) worth of $ 9,557,000 from the DPRK, and export of metals (HS 72-83) and industrial machinery (HS 84-85) worth of $ 2,724,000 to the DPRK for the period between October 2019 and March 2020.

[Import]

1) Import of $9,534,000 worth of iron, iron ore (HS 72-73): China replied that it "did not import these prohibited items from the DPRK in the time frame of October to December of 2019 and March of 2020. Import of iron or steel articles (HS code 73) is not prohibited. Ferro-silicon is not a prohibited item either, and importing and re-exporting ferro-silicon does not violate Security Council resolutions."[20]

Iron and iron ore (HS codes 72 and 73)[21]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
October 2019	China	DPRK	72	2,789,000
November 2019	China	DPRK	72	2,842,000
			73	20,000
December 2019	China	DPRK	72	3,762,000
			73	35,000
March 2020	China	DPRK	72	86,000

Source: ITC Trade Map

2) Import of $23,000 worth of textiles (HS 50-63): China replied that it "imported a batch of commodities under the HS code 5302 in October 2019. They are raw materials, not textiles prohibited by the Security Council resolutions."

Textiles (HS codes 50 to 63)[22]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
October 2019	China	DPRK	53	23,000

Source: ITC Trade Map

[Export]

3) Export of $196,000 worth of metals (HS 72-83) and of $2,528,000 worth of industrial machinery (HS 84-85): China replied that the "steel, copper and other metals exported to the DPRK between October and December 2019, and the industrial machinery exported to the DPRK between January and March 2020, were all humanitarian goods exempted by the 1718 Committee and diplomatic goods ordered by foreign missions in the DPRK. Among them, 5 batches of goods were from the UNICEF, 3 batches of goods were from the ICRC, 8 batches of goods were from different NGOs, and 12 batches of goods were ordered by diplomatic missions in the DPRK."

[20] The Panel notes that some Member States' views on HS Code allocation are not same with the Panel's list of HS Codes for all sectoral bans in resolutions, which the World Customs Organization (WCO) has recommended to the Panel (see S/2017/150, para. 257, S/2018/171 annex 4 and S/2018/171/Corr.1). The Panel also inquired China on possible re-export of DPRK-origin ferro-silicon to third countries, based on a media report on the 2019 General Administration of Customs of China (GACC) data which indicated that 1,370 metric tons of ferro-silicon worth of 31 million USD had been re-exported in the form of customs warehousing trade and entrepot trade.

[21] **Applicable resolution:** Resolution 2371 (2017), para. 8.

[22] **Applicable resolution:** Resolution 2375 (2017), para. 16.

Metals (HS codes 72 to 83)[23]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
October 2019	China	DPRK	73	33,000
			74	27,000
			83	88,000
November 2019	China	DPRK	73	10,000
			82	14,000
December 2019	China	DPRK	76	24,000

Source: ITC Trade Map

Industrial Machinery (HS codes 84 and 85)[24]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
January 2020	China	DPRK	84	32,000
			85	2,448,000
March 2020	China	DPRK	84	34,000
			85	14,000

Source: ITC Trade Map

<u>Germany</u>

The Panel has yet to receive a reply.

[Export]

Industrial Machinery (HS codes 84 and 85)[25]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
January 2020	Germany	DPRK	84	10,000

Source: ITC Trade Map

<u>Madagascar</u>

The Panel has yet to receive a reply.

[Import]

Machinery (HS code 84)[26]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
February 2020	Madagascar	DPRK	84	54,000

Source: ITC Trade Map

[23] **Applicable resolution:** Resolution 2397 (2017), para. 7.
[24] *Ibid*.
[25] *Ibid*.
[26] **Applicable resolution:** Resolution 2397 (2017), paragraph 6.

Textiles (HS codes 50 to 63)[27]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
December 2019	Madagascar	DPRK	52	358,000

Source: ITC Trade Map

Mozambique

Mozambique replied to the Panel and requested an extension for its reply.

[Import]

Electrical equipment (HS code 85)[28]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
February 2020	Mozambique	DPRK	85	4,000
March 2020	Mozambique	DPRK	85	19,000

Source: ITC Trade Map

Machinery (HS code 84)[29]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
October 2019	Mozambique	DPRK	84	7,000
November 2019	Mozambique	DPRK	84	18,000
December 2019	Mozambique	DPRK	84	4,000
January 2020	Mozambique	DPRK	84	45,000
February 2020	Mozambique	DPRK	84	12,000
March 2020	Mozambique	DPRK	84	55,000

Source: ITC Trade Map

Seafood (HS codes 03, 1603-1605)[30]

Date	REPORTING COUNTRY	PARTNER COUNTRY	HS CODE	APPROXIMATE VALUE (USD)
December 2019	Mozambique	DPRK	03	87,000
January 2020	Mozambique	DPRK	03	256,000

Source: ITC Trade Map

[27] **Applicable resolution:** Resolution 2375 (2017), paragraph 16
[28] **Applicable resolution:** Resolution 2397 (2017), paragraph 6.
[29] *Ibid.*
[30] **Applicable resolution:** Resolution 2371 (2017), paragraph 9.

Annex 30: Relevant resolution provisions applicable to gold and cash smuggling between Tehran airport and Dubai airport

Smuggling gold and cash could be in violation of multiple sanctions measures stipulated in relevant resolutions including:

Paragraph 11 of resolution 2094 (2013) prohibited transfer of financial assets, including bulk cash, to and from the DPRK, which could contribute to the DPRK's nuclear and ballistic missile programmes, or other activities prohibited by relevant resolutions. Paragraph 14 of resolution 2094 (2013) clarifies that all States shall apply the measures set forth in paragraph 11 of this resolution to transfers of cash, including through cash couriers, transiting to and from the DPRK.

Paragraph 37 of resolution 2270 (2016) clarifies that all States shall apply the measures set forth in paragraph 11 of resolution 2094 (2013) to transfers of gold, including through gold couriers, transiting to and from the DPRK.

Furthermore, although the Panel is still investigating the route of the transfer of gold, it notes that paragraph 30 of resolution 2270 (2016) prohibits the supply, selling or transfer of gold, regardless of whether it is directly or indirectly, from the DPRK territory or by DPRK nationals.

Annex 31: Response from 3M

[redacted]

3M Legal Affairs

3M Center, Building 220-9E-02
St. Paul, MN 55144-1000 USA
Phone: (651) 736-7776
Email: uneelakantan@mmm.com

June 5, 2020

Via Email: [redacted]@un.org

[redacted]
Coordinator of the Panel of Experts
established pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009)
United Nations
United Nations Headquarters
405 East 42nd Street
New York, NY 10017

Re: 3M Company's Response to the April 30, 2020 Request for Information from the Panel of Experts Established Pursuant to Resolution 1874 (2009)
Reference: S/AC.49/2020/PE/OC.43

[redacted]

On behalf of 3M Company ("3M"), I am writing to respond to your letter of April 30, 2020 regarding efforts by the Panel of Experts established pursuant to United Nations Security Council Resolution 1874 (2009) ("the Panel") to gather, examine and analyze information regarding the implementation of measures imposed by the Security Council on the Democratic Republic of North Korea ("DPRK"). In particular, 3M understands that the Panel is investigating a recent report on Korean Central Television ("KCTV") showing DPRK quarantine workers in what appear to be 3M Protective Coveralls (hereinafter, "KCTV Report").

Consistent with United States and United Nations sanctions against the DPRK, it is 3M policy not to sell, either directly or indirectly, any products into the DPRK unless specifically authorized by the U.S. government. As part of its comprehensive trade compliance program, 3M also implements measures, including trade compliance provisions in contracts and restricted party screening, to ensure that distributors and other customers do not sell 3M products into sanctioned countries or to sanctioned parties.

While the KCTV Report shows DPRK workers in what appear to be 3M Protective Coveralls, 3M is unable to verify the authenticity of the pictured coveralls absent access to the coveralls and their original packaging. Nevertheless, after receiving the Panel's request for information, 3M has reviewed its global sales of all 3M Protective Coveralls since 2017, and has not identified any sales of coveralls, either directly or through distributors, into the DPRK.

In addition, through its social investment arm, 3Mgives, 3M donates products to U.S.-based humanitarian aid organizations to support emergency relief efforts and urgent medical care needs around the world. 3M has confirmed that neither of its partner

June 5, 2020
Page 2

humanitarian aid organizations shipped 3M Protective Coveralls to the DPRK. Thus, to the extent that the coveralls pictured in the KCTV Report are authentic 3M products, 3M has no knowledge of how these coveralls may ultimately have been routed to the DPRK.

Provided below are responses to the Panel's specific requests for information.

1. ***The authenticity of the abovementioned media report.***

3M is unable to comment on the authenticity of the information contained in the KCTV Report. The report suggests that the coveralls visible in the photographs are 3M™ Protective Coverall 4570 ("4570 Coverall") and 3M™ Protective Coverall 4510 ("4510 Coverall"). However, absent access to the coveralls and original packaging, 3M is unable to verify whether the coveralls shown are genuine 3M products and if so, the specific coverall models.

2. ***If the report is authentic, information related to the type and model number, country (or place) of production, countries of distribution (or place of wholesale), and period of production of the 3M personal protective equipment (PPE) shown in the report.***

As explained in response to Question 1 above, 3M is unable to verify the authenticity of the coveralls pictured in the KCTV Report. Nevertheless, for purposes of cooperating fully with the Panel, 3M herein provides information related to its production and sales of 4570 Coveralls and 4510 Coveralls.

3M began manufacturing 4510 Coveralls in 2010 and 4570 Coveralls in 2013. These coveralls are manufactured to 3M's specifications in China. The coveralls are then shipped to 3M distribution centers in Germany, the United Kingdom, Singapore, China and the United States, and ultimately sold to hundreds of distributors around the world. These distributors, in turn, sell the coveralls to end users. 3M does not sell coveralls, either directly or indirectly, into the DPRK.

3. ***Details of the transfer of the abovementioned 3M PPE (e.g. date of transfer, importer and/or consignee, end-user and end-use), including a copy of the contract and invoice. If you do not have this information, please provide the Panel with any other information which might suggest the possible route of transfer of the PPE to the DPRK.***

As explained previously, 3M does not sell any products, either directly or indirectly, into the DPRK. To the extent that the coveralls pictured in the KCTV Report are authentic, 3M has no knowledge of the possible route of transfer to the DPRK.

June 5, 2020
Page 3

4. ***Information about 3M's internal screening of end-users. If 3M has contractual arrangements with end users to track the products (such as requirements for the purchaser to notify 3M in the case of resale or relocation, or any device to detect relocation), please provide the Panel with this information.***

3M employs a comprehensive trade compliance program, and regularly conducts due diligence on its business partners. As part of this due diligence, 3M conducts restricted party screening of parties to its transactions, including but not limited to, suppliers, distributors, logistics providers, and, where applicable, end users. To do so, 3M employs comprehensive screening software to screen parties against all applicable restricted party lists, including the United Nations Consolidated List and the U.S. Department of the Treasury's List of Specially Designated Nationals and Blocked Persons.

As explained in response to Question 2 above, 3M generally does not sell coveralls directly to end users but instead sells through distributors around the world. These distributors are subject to the aforementioned due diligence and screening procedures relevant to the country or countries in which they are authorized by 3M to distribute 3M products. In addition, 3M works to include in its distributor agreements and/or terms and conditions of sale clauses requiring compliance with applicable legal requirements, such as economic sanctions and export control laws and regulations, including the trade embargo against the DPRK. Finally, 3M collects point-of-sale data from many of its coverall distributors, and a review of available data does not indicate any sales of 3M Protective Coveralls into the DPRK.

Please let us know if we can be of any further assistance in your investigation into this matter.

Sincerely,

[redacted]

Source: The Panel

Annex 32: Response from DuPont

DuPont de Nemours, Inc.
974 Centre Road, CRP 730
Wilmington, DE 19805

May 27, 2020

[redacted]
United Nations Security Council
Coordinator of the Panel of Experts Established
Pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009)
United Nations
New York, NY 10017

RE: Inquiry of United Nations Security Council: Your Reference: S/AC.49/2020/PE/OC.44

[redacted]

With reference to your communication of April 30, 2020 to Mr. Edward Breen CEO of Dupont de Nemours, Inc., I am responding on the Company's behalf as Senior Vice President and General Counsel. In your letter you provided clipped images from a media report allegedly identifying protective gear worn by workers whom were reported to be in the Democratic People's Republic of Korea ("DPKR"). In addition, the media report hypothesized that the branding on some of the garments was similar to branding found on protective garments fabricated from DuPont Tyvek non-woven fabric. To that end you asked DuPont to respond to the following four questions. We replicate and respond to your questions below.

1. *The authenticity of the abovementioned media report (see Annex 1);*

We cannot speak to the authenticity of the media report, the information reported therein nor to the provenance of any material shown in the associated photographic materials.

2. *If the report is authentic, information related to the type and model number, country (or place) of production, countries of distribution (or place of wholesale), and period of production of the DuPont personal protective equipment (PPE) shown in the report;*

See response above.

3. *Details of the transfer of the abovementioned DuPont PPE (e.g. date of transfer, importer and/or consignee, end-user and end-use), including a copy of the contract and invoice. If you do not have this information, please provide the Panel with any other information which might suggest the possible route of transfer of the PPE to the DPRK;*

Under the laws of the United States, transfer or sale of U.S.- origin materials by U.S. persons to sanctioned parties or countries, such as the DPRK, is prohibited and companies, like DuPont, are required to have policies and procedures in place to detect and avoid such occurrences. To that end, DuPont has a Policy on Trade with Potentially Sensitive Countries that identifies DPRK as a "Tier I" country with which all trading is prohibited. Compliance with the laws and restrictions represented in the Policy is also a requirement made of our distribution partners. Furthermore, any direct financial transactions, as identified in our procurement systems, with such Sensitive Countries, is immediately flagged and any attempted transaction is blocked before consummation. We have no evidence of direct or indirect sales of DuPont materials into DPRK. As noted above, we cannot ascertain the veracity of the media report, if the garments shown were in-fact branded as a DuPont product or if counterfeit branding was applied to product made by others. We simply have no information relative to the events described in the media report.

4. Information about DuPont's internal screening of the end-users. If DuPont has contractual arrangements with end users to track the products (such as requirements for the purchaser to notify DuPont in the case of resale or relocation, or any device to detect relocation), please provide the Panel with this information.

Besides complying with our trade policy and ensuring that contractual requirements placed on our distribution chain likewise follow all relevant laws and restrictions, DuPont does not do internal screening of the ultimate end users of these products outside of our distribution chain nor do the products contain devices to detect relocation.

We appreciate the work undertaken by the United Nations Security Council Panel of Experts to ensure that the Security Council resolutions and the implementation of appropriate trading sanctions be enforced. As noted above, DuPont's policies and practices are entirely aligned with the Council's goals and efforts in this area. Should we identify any relevant information relative to your inquiry we will immediately revert such information to you.

[redacted]

Senior Vice President and General Counsel

Source: The Panel

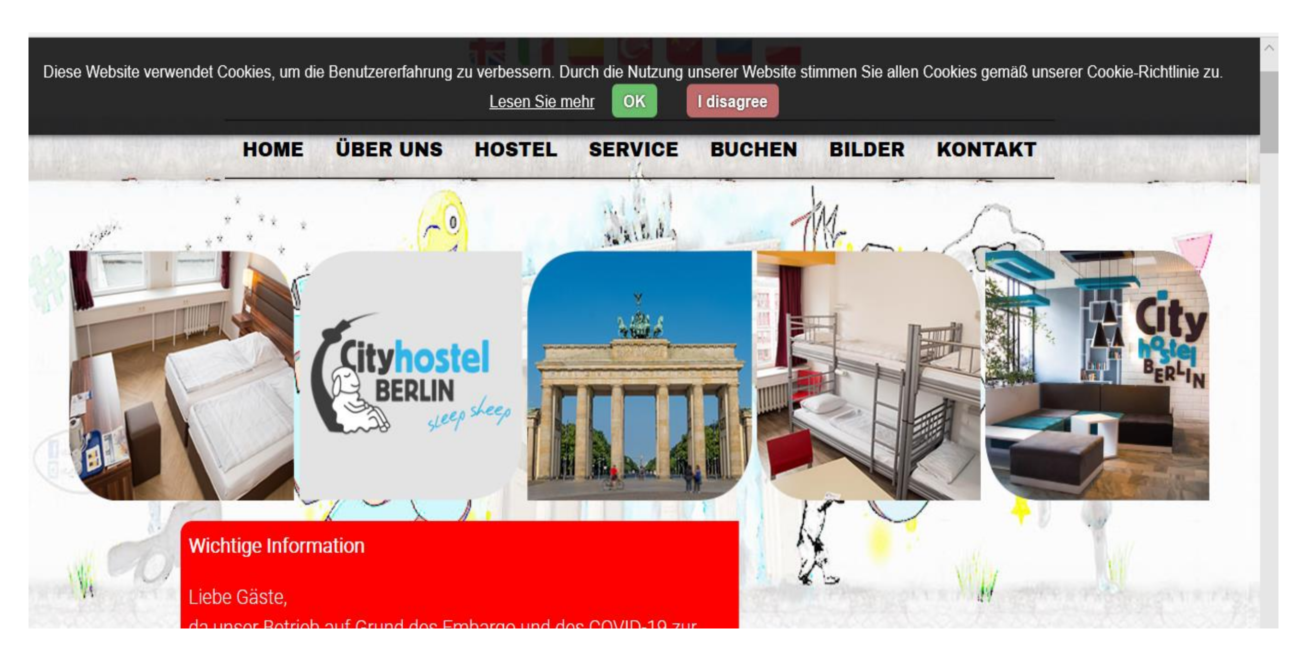
Annex 33: Publicly available information on City Hostel Berlin

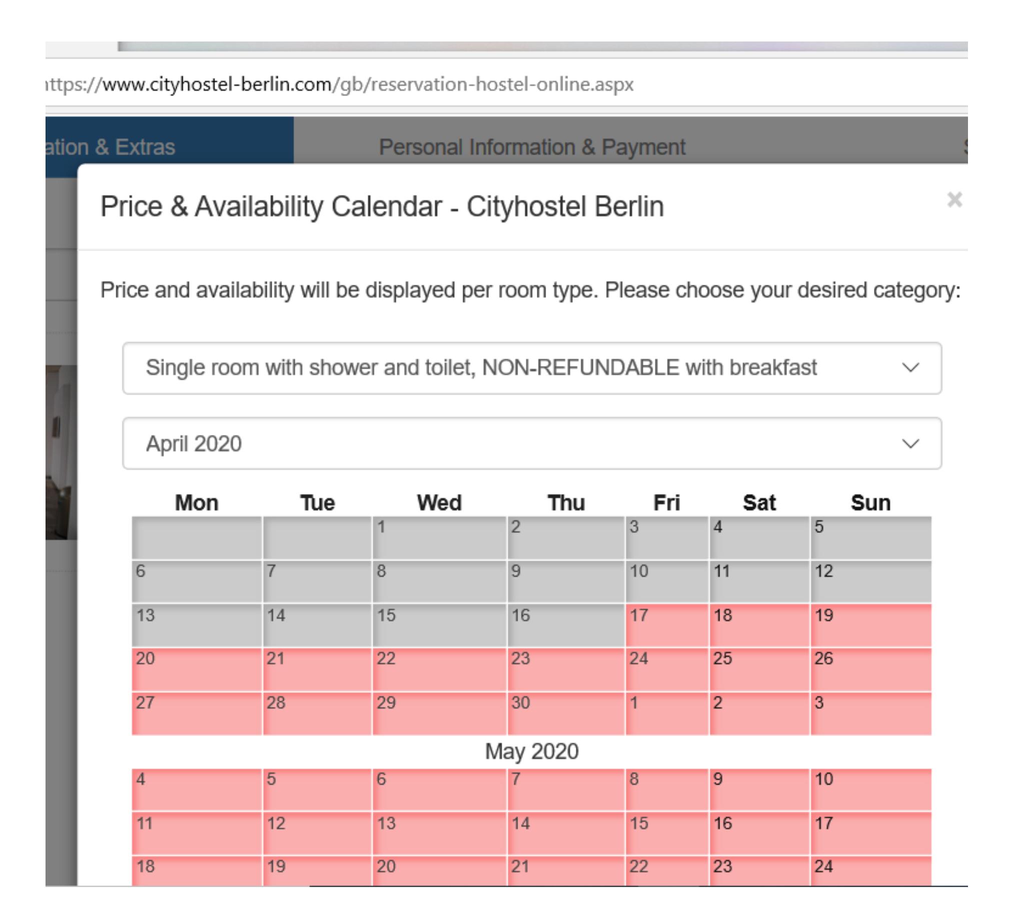
1.Image

Source: The Panel
(URL: https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Tea-Leaves)

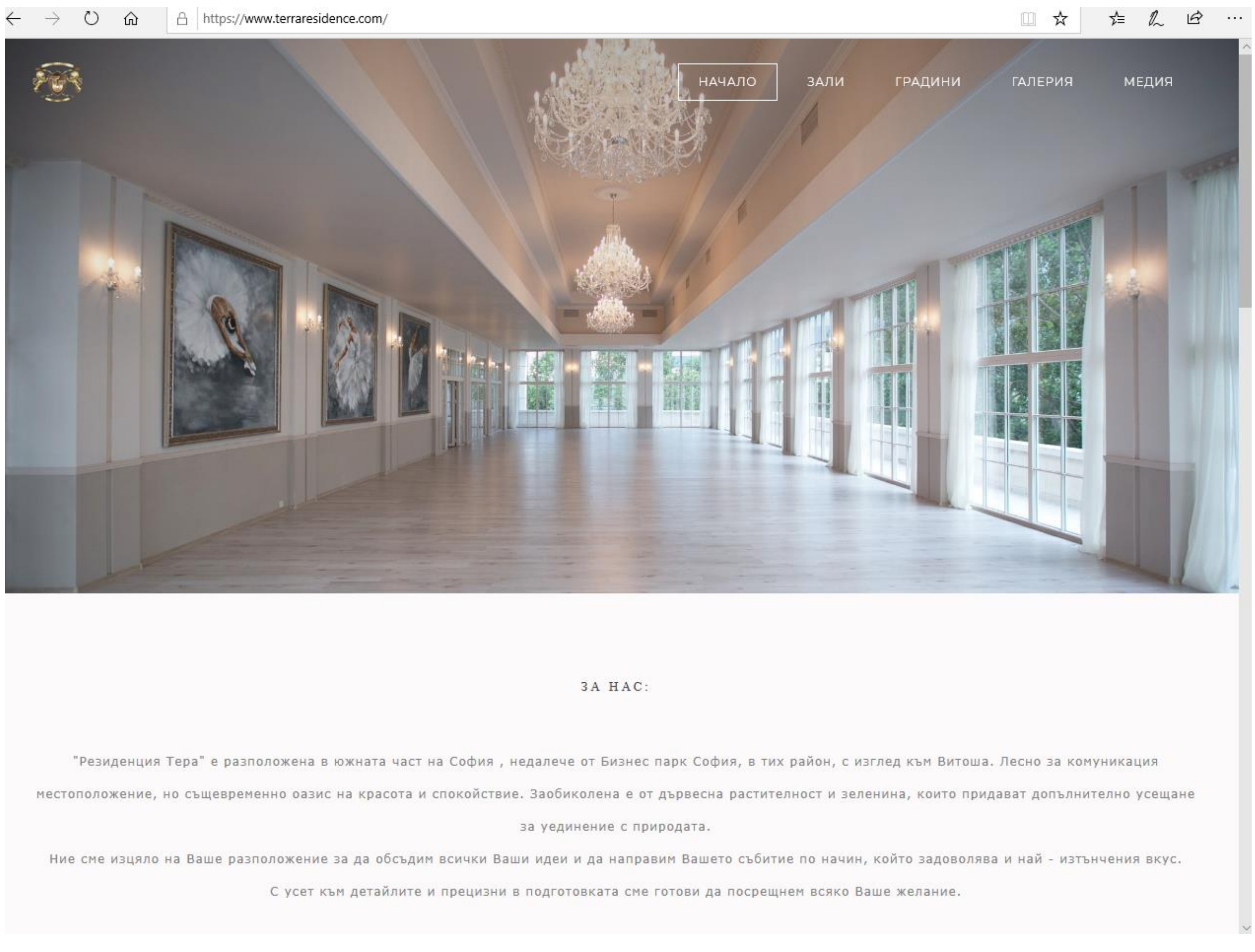
2. Screencapture of the website of City Hostel Berlin

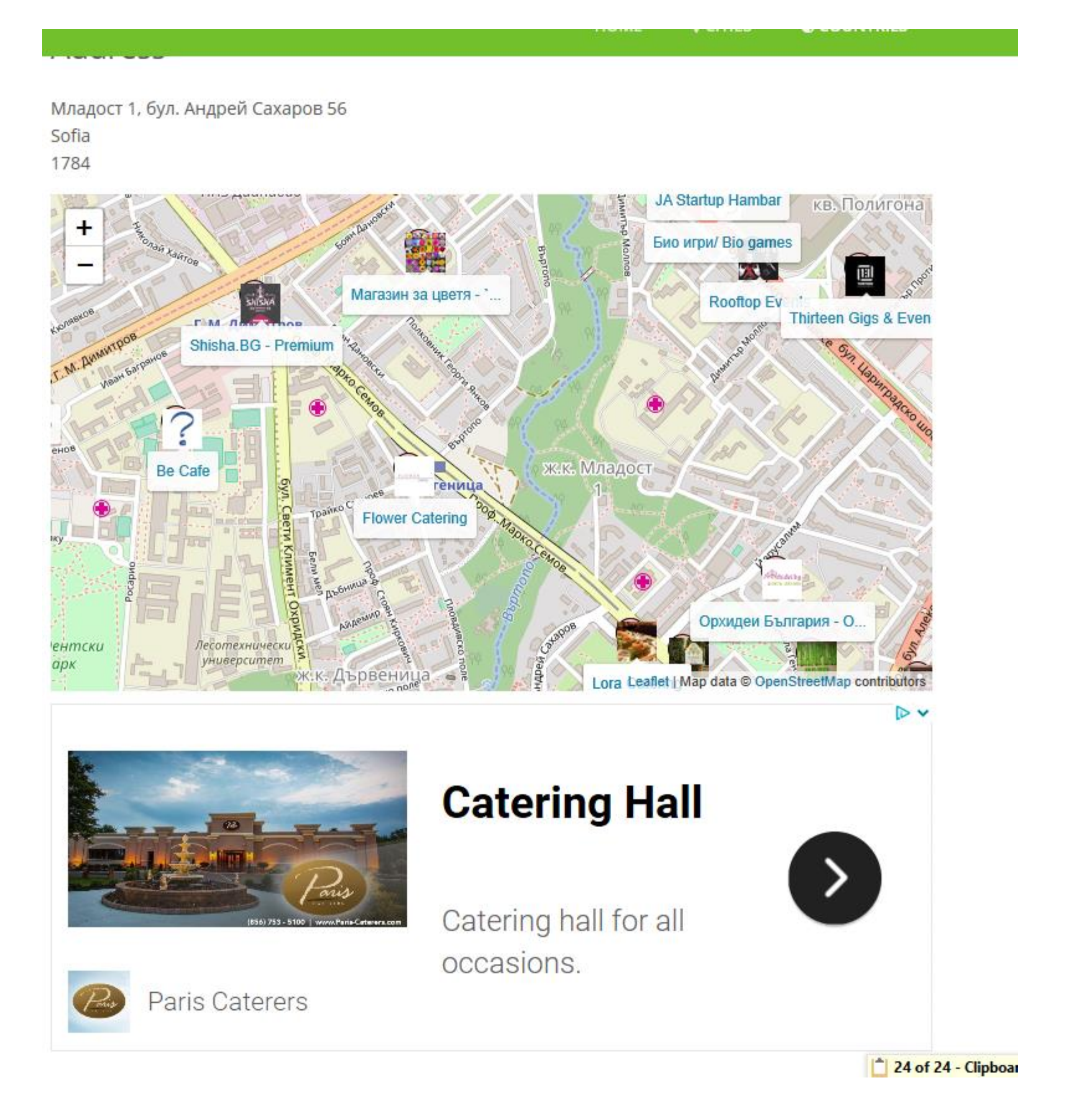
Source: The Panel
(URL: https://www.cityhostel-berlin.com/)

Annex 34: Advertisement by Terra Residence, located at the address of the DPRK Embassy in Bulgaria

Source: https://www.terraresidence.com/1057104210401058104110048.html)

Advertisement for catering hall, located at the address of the DPRK Embassy in Bulgaria

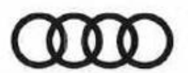
Source: https://www.evepla.com/BG/Sofia/100084117957/Lora-Catering)

Annex 35: Image of Audi Q7 car in Masikryong resort, DPRK, December 2019

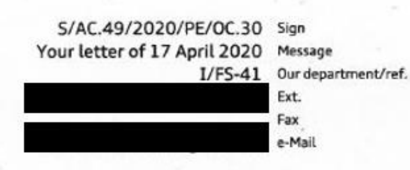
Source: The Panel

Annex 36: Letter from Audi

AUDI AG · 85045 Ingolstadt · Germany

[redacted]
Coordinator of the Panel of Experts etsblished pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009)

S/AC.49/2020/PE/OC.30	Sign
Your letter of 17 April 2020	Message
I/FS-41	Our department/ref.
[redacted]	Ext.
	Fax
[redacted]	e-Mail
06.05.2020	Date

With reference to your request S/AC.49/2020/PE/OC.30 of 17 April 2020 regarding the presence of an Audi Q7 model in the DPRK

[redacted]

We are grateful for your information regarding the presence of the Audi Q7 vehicle in the DPRK. At the same time we regret that this Audi vehicle is subject to a apparent violation of paragraph 8(a)(iii) of resolution 1718 (2006) and paragraph 23 and Annex IV of resolution 2094 (2013), prohibiting the direct or indirect supply, sale or transfer of luxury automobiles (and motor vehicles)1 to the DPRK. Audi explicitly shares the interest clarify and prevent such activities.

Therefor we would like to provide you with the following information:

- The car shown on the photography is an Audi Q7 model, built from 2012 to 2015
- Prevailing markets for the Audi Q7 are EU, USA and China but in relation to the overall market volume e.g. Australia and Saudi Arabia, too
- There is no special visible customization to be identified based on the photography
- The annual volume of production of this model regularly is close to 100.000 units
- The Q7 is mainly assembled at Volkswagen Slovakia but only sold by AUDI AG; for local market supplies this model was assembled at Volkswagen Group Rus (Kaluga, Russia) and at SAIPL (Aurangabad, India), too. These locally produced vehicles were sold by the local sales organizations in those local markets.

Audi does not supply any cars directly or knowingly indirectly to the DPRK. Furthermore, Audi did not have any evidence for the presence of Audi products in the DPRK yet. At Audi compliance with all applicable national and international export control and sanction regulations is treated as key compliance topic with high management attention. Export compliance is assured by an internal compliance program.

Yours faithfully,

[redacted]

AUDI AG
85045 Ingolstadt

Delivery entrance:
Ettinger Straße
Tor 10

Phone +49 841 89-0
www.audi.com

[redacted]

Source: The Panel

Annex 37: Chain of supply of luxury cars

MB Roma, a Daimler dealer, delivered the vehicles on 9 February 2018 to European Cars & More, SRL with a contract condition that they should be registered in the name of the buyer at least for 6 months. European Cars & More, SRL cooperated with the Panel and stated that upon receipt of the vehicles it in fact immediately re-sold them, under a preliminary contract signed in December 2017 (Annex 39), to LS Logistica & Spedizioni SRL (a.k.a. LS Logistics & Shipment, Hong Kong) (hereafter Logistica).

The sale included an informal agreement with the client that the cars will be bought back eventually and thus they were not deregistered in Italy. Associated documents stated that the two Mercedes in question were to be exported to Hong Kong on 19 February 2018 (Annex 40). In its answer to the Panel's inquiry, the Netherlands confirmed that the goods were shipped by road from Italy to the Netherlands. Logistica dispatched the vehicles from Rotterdam to Dalian, changing the consignee several times, with eventual destination to DPRK.[31]

[31] S/2020/151, para. 155.

Annex 38: Letter from the lawyer of European Cars & More

Avv.Paola Zulli
Patrocinante dinanzi alle Magistrature Superiori
Via Pietro Pollidori n°4 - 66034 Lanciano (CH)t
el. 0872.711778 pers. 339-6086512 p.iva: 02138420696 - c.f.: ZLLPLA77A55E435Z
[redacted]

To:
DPA-POE1874
[redacted]

Lanciano, 15.07.2020

c.c.
[redacted]

Ref: European Cars e More s.r.l.; Panel Document dated 20 April, 2020; Panel Document dated May 22, 2020.

Dear [redacted]

following our video telephone conference of July 7, 2020, in order to reply to the specific questions you have done during the call and to give the Panel the information requested, European Cars and More ("European") intends to describe once again the whole operation of the two Mercedes Sedan S600 with Ls Logistica & Spedizioni LTD.

We refer also to your communication dated April 29, 2020 ("Panel Document April 2020") (in annex the communication dated November 19, 2020: "Panel Document November 2019") and your communication dated May 22, 2020 ("Panel Document May 20202) and to the information requested in such communications.

Our letters dated May 8 and May 23, 2020 are be considered integral part of this letter.

A. European Cars & More s.r.l.

European is since 2001 a leader company in High Security armored vehicles and operates on the global market of the security with vehicles certified in the entirety of all the components of armoring and subjected to the ballistic tests of the most qualified international entities.

The excellent international references are inevitably linked to security, reliability, seriousness and the extreme transparency of the service and its economic-commercial relations with all suppliers and customers, exclusively composed of Heads of State, Diplomatic Representatives, National and International Law Enforcement Forces and large industrial groups.

European's main activity is that of the short and long term rental of armoured cars; the cars are purchased by European from excellent car manufacturers and are provided with armor either directly

from the production company or through work carried out on the direct assignment of European.

The sale of armoured cars by European is a secondary and possible activity and is usually carried out after European has owned the cars as the first registration for a reasonable period of time.

In special circumstances, such as those of interest here, when the values of cars are particularly high, it may happen that the sale of cars replaces the rental and is accompanied by buyback pacts taken formally or informally by European.

Cianci Armoring is a brand of European.

European operates through its ceo Mrs. Maria Lucia Paolini and its commercial director Mr. Sandro Cianci.

B. Period 2017 – February 2018.

1) European is in contact during 2017 with [redacted] with offices in Roma, [redacted] in connection with advertising published on web-site of European.

2) During 2017 European signs an cooperation agreement with [redacted], with its office in Rome [redacted] in person of its legal representative [redacted] in order to promote European's activity exclusively in China.

3) European does not subscribe any contract with [redacted]

4) At the end of 2017 [redacted] introduces European to LS Logistica & Spedizioni SRL with its office in Rome, Viale Charles Lenormant no. 236 ("LS Italia") e to LS LOGISTIC & SHIPPING Ltd with its office in Hong Kong Suite 2301, 23/F Chenamen Hollywood ("LS Hong Kong").

5) As checked on Internet, both [redacted] and [redacted] of [redacted] are involved as representatives and shareholders of LS Italia e LS Hong Kong.

6) European has been informed by [redacted] that he operates for the account of other clients that are interests in European vehicles.

C. The February 2018 Vehicles Operation

1. LS Hong Kong, in person of [redacted] phisically present in European offices in Lanciano, subscribes a preliminary agreement ("*contratto preliminare acquisto auto nuova*") (Prot. 121/17/MPL/ds, December 27, 2017) for the two Mercedes S600 Sedan Long Guard VR9 ("Vehicles") (doc. no. 1).

2. European buys the Vehicles from Mercedes Benz Roma on February 8, 2018 at euro 421.926,23 each (doc.no.2) (information in the Certificato Cronologico del Pubblico Registro Automobilistico dated October 8, 2019, Annex 2 e Annex 3 of Panel Document November 2019 in the Panel Document April 2020: doc. no. 3).

2

3. The acquisition from Mercedes Roma is made as a rental without driver for special use ("*locazione senza conducente per uso speciale*", information in the Certificato Cronologico del Pubblico Registro Automobilistico dated October 8, 2019, Annex 2 e Annex 3 of Panel Document November 2019 in the Panel Document April 2020: doc. no.3).

4. European receives an advance payment from LS Hong Kong of euro 240.000,00 (Payment Order Unicredit: doc. no. 4) and issues invoice no. 4 of January 19, 2018 (doc. no. 5).

5. LS Hong Kong pays euro 960.000,00 on February 7, 2018 (doc. no. 6).

6. European issues invoice no. 9 of February 8, 2018 for the total payment (doc. no.7).

7. The Vehicles are registered on February 9 and 15, 2018 in name of European (see Annex 2 e Annex 3, sub doc. no. 3).

8. European receives instruction from LS Hong Kong on February 12, 2018 in order to the deliver of the Vehicles to personnel appointed by LS Hong Kong (doc. no. 8).

9. European phisically delivers the Vehicles to the appointed person on February 19, 2018 (doc. no. 9).

10. European appoints LS Italia for the shipping of the Vehicles and SCL Cargo for the transport by sea from Rotterdam to the final destination HONG KONG (CMR no. 272721 dated 19 February, 2018: doc. no. 10).

11. European makes with the Public Automobilistic Register in Chieti a Complaint of Termination of Movement of the Vehicles on February 12, 2020, giving to the Register the relevant licence plates of the Vehicles (doc. no. 11 e doc. no. 12).

D. Period After February 2018

[redacted]

3

[redacted]

Vehicle	Car Chassis	Plate	N. Contr.	Date Contr.	Invoice No.	Invoice Date	Delivery	Termination Date
Mercedes S600 Guard	WDD2221761A356488	FN035CH	121/17	27/12/17	20	03/04/18	13/02/18	10/01/20
Mercedes S650 MAYBACH	WDD2229801A351655	FR839RD	62/18	25/06/18	44	07/08/18	10/12/18	10/01/20
Mercedes S600 PULLMAN	WDD2229761A333357	FN144YT	27/18	06/03/18	49	26/09/18	12/03/19	10/01/20

For these three Mercedes the Complaint of the Termination of Movement with PRA has been made on January 10, 2020.

European actually has no more contractual relationship with LS Italia and LS Hong Kong.

The cooperation contract with [redacted] has been expired in March 2018.

E. Awareness of the final destination

As the Panel can easily check, European was not initially aware of the final destination of the shipping of the Vehicles. European has been informed by LS representatives only that the final destination should have been China.

Only during the month of February 2018 European has been informed that the Vehicles should have been shipped to Hong Kong.

European declares under its own responsibility that it was aware that the final destination for European was Hong Kong as certified in the official document attached to this letter and no other information has been given to European for what concerns other destination of the Vehicles.

4

F. Further Information

We have been asked to specify any issue concerning the registration of the Vehicles on European name even after the operation made in February 2018.

In general, it should be noted that in the case of export to a non-EU country, the final export of the vehicle obliges the interested party to request the PRA's termination of movement under Art. 103, c. 1, *Codice della Strada*.

The same article of the Codice stipulates that, at the same time as the request, the licence plates and other vehicle documents are returned to the PRA, if the export has not been followed by the re-registration of the vehicle with a foreign number plate.

In the February 2018 operation European had agreed informally with [redacted] that the initial transaction was a sale, but had given his willingness to buy back the Vehicles and replace them with new ones, once LS Hong Kong had finished using them or considered replacing them.

In essence, it was a trading transaction with an un formalized buyback agreement.

In this way, European could maintain its commercial relationship with LS Hong Kong in a profitable and ongoing manner.

For these purposes, European kept in its hands the licence plates in order to be able to reuse them on the Vehicles when they would be returned (resold) by LS Hong Kong.

G. Final Declaration

European declares under its own responsibility and confirms once again that there has never been any relationship between European, it personnel and managers and the Democratic People's Republic of Korea in violation of any Security Council resolution.

European believes to have given any relevant information about its position and its activity in this specific case concerning the February 2018 operation with reference of the Vehicles with LS Hong Kong.

European is confident that it will be beyond any reasonable doubt not considered by the Panel part of any supply chain for the illegal introduction of luxury goods in DPRK and that this conclusion will be confirmed with the publication by the Panel of Expert of a positive Report and noticed to the relevant entities of such case (i.e., Daimler AG, Mercedes Benz Italia e Mercedes Benz Roma, Italian Government).

This letter is addressed for any convenience to the Italian Government representatives.

Yours faithfully

[redacted]

Source: The Panel

Annex 39: Preliminary contract between European Cars & More and LS Logistics & Shipment

Prot. 121/17/MLP/ds

CONTRATTO PRELIMINARE ACQUISTO AUTO NUOVA

Il sottoscritto Tupone Marco, abitante in Roma, Via Armando Crisciani 72 – 00121 – nato il 09/10/1975 a Roma – Tel. 339 6059612,
Direttore della società **LS Logistic & Shipping Limited** con sede presso:
Suite 2301, 23/F Chinachem Hollywood Centre 1-13 Hollywood Road, Hong Kong

ACQUISTA

presso la sede della: **EUROPEAN CARS & MORE SRL**
in Lanciano (CH), Via Villa Martelli 299/A
Telefono +39 872 724440 – Fax +39 872 716567 - email: commerciale@veicoliblindati.it

Due (n. 02) Auto nuove:

- **marca:** MERCEDES BENZ
- **modello:** S600 SEDAN LONG GUARD VR9
- **anno fabbricazione:** modello 2018
- **dotazione e optionals:** Vedere allegato A
- **data di consegna:** 09 febbraio 2018
- **prezzo EXW:** € 600.000,00 cadauna (esente IVA)

Prezzo di acquisto netto :

€ 1.200.000,00 (esente IVA)

Il venditore resta proprietario del veicolo fino all'intero pagamento del prezzo.

Condizioni di pagamento:
- 20% all'ordine con bonifico bancario
- 80% (saldo) 5 gg prima della consegna della vettura, con bonifico bancario

Termine di consegna: come da accordo, la consegna avviene entro e non oltre il 09/02/2018.

European Cars & More Srl
Sede operativa: Villa Martelli, 299/A - 66034 Lanciano (CH) - Tel. +39 0872 724440 Fax +39 0872 728806
PIVA 01985340692 - commerciale@veicoliblindati.it - www.veicoliblindati.it

In caso di mancata consegna nella data sopra citata (termine di consegna) il Venditore:

1- Pagherà una penale del 10% sul totale fatturato per ogni settimana successiva alla data di consegna non rispettata
2- Non potrà recedere, rinegoziare, cancellare e né contestare il contratto stupulato in data 27/12/2017.

Il venditore garantisce che:

☐ la garanzia del venditore viene estesa tramite garanzia supplementare da 2 anni (DL 206/2005) a .... anni.
☐ il veicolo dispone della seguente dotazione..
☐ il veicolo è completo della seguente documentazione: ....
☐ certificato C.O.C., ☐ libretto di manutenzione ordinaria, ☐ ....
☐ qualsiasi modifica eseguita al veicolo è stata autorizzata con conforme immatricolazione avvenuta
☐ vengono consegnati nr........... chiavi

Il contratto è soggetto alle disposizioni del C.C.

Lanciano, 27 dicembre 2017

Firma venditore **firma acquirente**

Source: The Panel

Annex 40: Shipping documents of Mercedes to Hong Kong

LETTERA DI VETTURA INTERNAZIONALE
LETTRE DE VOITURE INTERNATIONALE
INTERNATIONAL CONSIGNMENT NOTE
FRACHTBRIEF - TRANSPORTDOKUMENT

CMR

N. 272721

1 EUROPEAN CARS & MORE SRL- VIA DEL MARE 141- LANCIANO, CHIETI, PRESSO LS LOGISTICA & SPEDIZIONI SRL, VIALE CHARLES LENORMANT 236 -00122 ROMA

2 LS LOGISTICS & SHIPPING LTD - SUITE 2301, 23/F CHINACHEM HOLLYWOOD , HONG KONG

16 SCL CARGO - WAALSTRAAD 4 , 3087 BL ROTTERDAM - 31104277966

3 ROTTERDAM PER IMBARCO VIA NAVE

17 VIA NAVE : MSC

4 CHIETI - LANCIANO 19/02/2018

5 FATTURA COMMERCIALE

6	7	8	9	#	#	#
WDD2221761A356398	1		AUTOVETTURA MERCEDES SEDAN S 600		4800 KG	
WDD2221761A355444	1		AUTOVETTURA MERCEDES SEDAN S 600		4800 KG	
					TOTALE	TOTALE

13 MERCE INVIATA VIA CAMION A ROTTERDAM PER FUTURO IMBARCO NAVE CON DESTINAZIONE HONG KONG

21 MARCO TUPONE

22 LS LOGISTICA & SPEDIZIONI S.r.l.
V.le Charles Lenormant, 236/240
00119 Roma (RM)
Tel. 06 5582368 - Fax 06 5550833
C.F./P.IVA 05133581008

CHIETI - 19/02/2018

Source: The Panel

Annex 41: T Specialist and its link with a DPRK national

On 26 June 2020, the Singapore authorities charged Sherly Muliawan, shipping manager at T Specialist (79 counts) and Lam Hon Lan, secretary at SCN (43 counts) under its domestic law to implement relevant UNSCRs (Annexes 42 and 43). In June 2020 the sentence was handed down to Li Hyon, national of the Democratic People's Republic of Korea, son of Pyongyang-based Li Ik. He served as his DPRK-based father's business representative in Singapore and, as charged, facilitated at least 14 orders of luxury goods worth over 400,000 SGD ($280,000) through T Specialist and SCN, making orders and payments, monitoring shipments, and even hand-delivering the goods to DPRK.[32] He received a jail sentence, which has already been served by that time, and in July 2020 departed Singapore.[33]

Source: The Panel

[32] https://www.nknews.org/2020/06/north-korean-receives-four-week-jail-sentence-in-singaporean-luxury-goods-case/?t=1592987812340

[33] For the court sentence, see State Courts of the Republic of Singapore, *Public Prosecutor v. Ng Kheng Wah, T Specialist International (S) Pte. Ltd. and Wang Zhiguo,* Case No. [2019] SGDC 249, Judgment, 22 November 2019.

Annex 42: The letter from the Permanent Mission of Singapore to the UN

PERMANENT MISSION OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE
UNITED NATIONS | NEW YORK

15 July 2020

[redacted]
Coordinator
Panel of Experts established pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009)

[redacted]

I refer to our previous letter dated 13 May 2020 to the Panel, which updated the Panel that the Singapore authorities were taking action against SCN Singapore Pte Ltd ("SCN") for supplying luxury goods to the DPRK in violation of UN Security Council Resolutions, and our correspondence with the Panel since 2017 in respect of SCN, T Specialist International (S) Pte Ltd ("T Specialist"), and related entities and individuals.

On 26 June 2020, the Singapore authorities charged Sherly Muliawan, shipping manager at T Specialist (79 counts) and Lam Hon Lan, secretary at SCN (43 counts) under Regulation 14(1)(c)(i) read with Regulation 16(1) of the United Nations (Sanctions – DPRK) Regulations 2010 for failing to provide information to the Singapore authorities in respect of the supply of prohibited luxury goods to the DPRK. The charge sheets for Sherly Muliawan and Lam Hon Lan are enclosed.

We hope the information provided will be helpful to the work of the Panel. Singapore remains committed in our efforts to implement our obligations under the relevant UN Security Council Resolutions, and will continue to be of assistance to the Panel where possible.

Yours sincerely,

JOPHIE TANG
Chargé d'Affaires a.i.

Enc.

318 East 48th Street, New York, NY 10017, United States of America | T +1 (212) 826 0840 F +1 (212) 826 2964 | mfa.gov.sg/newyork

Source: Member State

Annex 43: Press-release by Singaporean Police force

TWO PERSONS CHARGED WITH FAILURE TO PROVIDE INFORMATION RELATING TO THE SUPPLY OF DESIGNATED LUXURY ITEMS TO THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA

Two women, a 40-year-old Singaporean and a 41-year-old Singapore Permanent Resident, were charged in court on 26 June 2020 with failure to provide information to the Police relating to the supply of designated luxury items to the Democratic People's Republic of Korea (DPRK), in contravention of the United Nations (Sanctions – DPRK) Regulations 2010.

Investigations by the Commercial Affairs Department revealed that SCN Singapore Pte Ltd, Laurich International Pte Ltd and Sindok Trading Pte Ltd, had supplied designated luxury items, which included precious jewellery and watches with precious metals, to the DPRK on 43 occasions between 27 December 2010 and 18 November 2016. The 40-year-old woman was an employee of SCN Singapore Pte Ltd and handled administrative work for Laurich International Pte Ltd and Sindok Trading Pte Ltd. The 41-yearold woman was an employee of T Specialist International (S) Pte Ltd, which had supplied designated luxury items to the DPRK on 79 occasions between 23 November 2010 and 5 January 2017.

Despite having information about the prohibited transactions made by the companies which they worked for, both women failed to provide the Police with the information. They were charged with 43 and 79 counts of breaches of Regulation 14(1)(c)(i) read with Regulation 16(1) of the United Nations (Sanctions – DPRK) Regulations 2010 respectively. T Specialist International (S) Pte Ltd had earlier been fined $380,000 on 22 November 2019 while the court proceedings for the three other companies are ongoing.

The United Nations (Sanctions – DPRK) Regulations 2010 prohibits any person in Singapore or citizen of Singapore outside Singapore from supplying, selling or transferring, directly or indirectly, any designated luxury item to any person in the DPRK. Anyone in Singapore and any citizen of Singapore outside Singapore who has information about any property of persons designated by the United Nations, any transaction of such property or any transaction prohibited by the Regulations should immediately inform the Police and provide such information relating to the transaction. If convicted of an offence under the United Nations Act for breaching these regulations, the accused person can be jailed for up to five years (if the offence was committed before 10 March 2014) or 10 years (if the offence was committed on or after 10 March 2014); or fined; or both.

Anyone with information relating to such cases may call the Police hotline at 1800- 255-0000, or submit information online at www.police.gov.sg/iwitness. Please dial '999' if you require urgent Police assistance.

Singapore takes its obligations under the United Nations Security Council Resolutions seriously. We will not hesitate to take action against any individual or entity that breaches our laws and regulations.

PUBLIC AFFAIRS DEPARTMENT
SINGAPORE POLICE FORCE
26 June 2020 @ 5:00 PM

Source: Member State

Annex 44: Travel record of Kim Tong Chol

According to Angola, Kim Tong Chol entered Angolan territory on 8 August 2018, covered by the official visa 000459212/CNB/18. He came from Ethiopia, on the Ethiopian Airlines flight ET854, which arrived at 1:11 pm. He left Namibia on 24 August 2018 on the Air Namibia flight SW173 to Windhoek, that departed at 9:10am.

The DPRK passport information used by Mr. Kim for entry to Angola is as follows:
Passport number: 108120258
Issued date: 14 February 2018
Expiration date: 14 February 2023

To address this issue, Angola took additional internal measures to prevent similar situations from occurring in the future.

Reference: immigration record of Kim Tong Chol

Date	Entry/Exit	Passport number	Passport type
23/09/2017	Exit from Namibia	927234267	Ordinary
08/08/2018	**Exit from Ethiopia**	Not confirmed	Not confirmed
08/08/2018	**Enter to Angola**	**108120258**	**Service**
24/08/2018	**Exit from Angola**	**108120258**	**Service**
24/08/2018	Entry to Namibia	108120258	Service
30/04/2019	Exit from Namibia	108120258	Service
07/05/2019	Entry to Namibia	108120258	Service
17/05/2019	Exit from Namibia	108120258	Service

Note: bold items were newly confirmed by a Member State

Source: The Panel, Member States

Annex 45: Possible procurement of statue in Benin and Guinea

Benin

The Panel obtained information indicating that Mansudae is involved in a project to build a 15-30-meter-high bronze statue in Benin, which is intended to be completed in August 2020. The company is likely to have used another name and identity for this contract. The Panel has not received reply to its enquiry to Benin.

Guinea

According to a Member State, the Democratic People's Republic of Korea planned to sell a bronze statue of former President Ahmed Sékour Touré to Guinea. The cost of the statue was believed to be approximately USD 50,000 and it was to be constructed outside of Guinea and transported via Conakry Port for installation in Guinea. The delivery was likely to be mid-2020. The Panel considers Mansudae may be involved in this project, obfuscating its identity. The Panel has not received reply to its enquiry to Guinea.

Annex 46: List of DPRK trading corporations subordinate to the Munitions Industry Department (MID, KPe.028)

Kuryonggang Trading Corporation (구룡강무역회사)	*alias of KPe.008
Ryungseng Trading Corporation (륭성무역회사)	*alias of KPe.008
Tangun Trading Corporation (단군무역회사)	*alias of KPe.008
Hangryon Trading Corporation (항련무역회사)	
Ryonbong General Corporation (련봉총회사)	*alias of KPe.002
5 Trading Corporation (5 무역회사)	
Pugang Trading Corporation (부강무역회사)	*alias of KPe.038
Mirae Trading Corporation (미래무역회사)	
Ryonhap Trading Corporation (련합무역회사)	
Advanced Technology Trading Corporation (첨단기술무역회사)	
Jinhung Joint Production Corporation (진흥합작회사)	
Sobaeksu United Corporation (소백수련합회사)	
Pihosan Trading Corporation (비호산무역회사)	
Sinhung IT Trading Corporation (신흥정보기술무역회사)	
Chonryong Trading General Corporation (천룡무역총회사)	
Taesong Trading Corporation (태성무역회사)	*alias of KPe.041
Peace Motors Corporation (평화자동차회사)	
Taeryonggang Trading Corporation (대령강무역회사)	*alias of KPe.004
Korea Changgwangsan Trading Corporation	

Source: Member States, The Panel

*KPe.008: Korea Tangun Trading Corporation (조선단군무역회사)

*KPe.002: Korea Ryonbong General Corporation (조선련봉무역회사)

*KPe.038: Korea Pugang Trading Corporation (조선부강무역회사)

*KPe.041: Korea Taesong Trading Corporation (조선태성무역회사)

*KPe.004: Namchongang Trading Corporation (남천강무역회사)

Annex 47: Member State information on *modus operandi* of DPRK IT workers in China and Russia

According to information from a Member State, as of December 2019, groups of information technology workers from the Democratic People's Republic of Korea – usually composed of ten to twenty individuals – were earning USD 100,000 or more per month in China. According to the information, many additional instances of information technology workers subordinate to the Munitions Industry Department entering China were observed in 2019, and hundreds of them were still working in China as of March 2020, illicitly gaining access to freelance platform accounts in the names of third country individuals.

According to information from the Member State, multiple groups of Democratic People's Republic of Korea workers including information technology workers subordinate to the Munitions Industry Department entered Russia in 2019 for the purposes of work and continued to work in 2020. According to the information, as of late 2019, groups of IT workers in Russia were averaging a per-person monthly revenue of $5,000-$6,000, and reportedly utilize false, foreign identities in order to access information technology work freelance platforms, cryptocurrency exchanges, and payment websites.

Source: Member State

Annex 48: Roles of the DPRK's General Staff Department, Reconnaissance General Bureau, and the Ministry of State Security in DPRK cyber operations

According to information from a Member State, the General Staff Department, the Reconnaissance General Bureau and the Ministry of State Security have different roles in planning and execution of cyberattacks by the Democratic People's Republic of Korea.

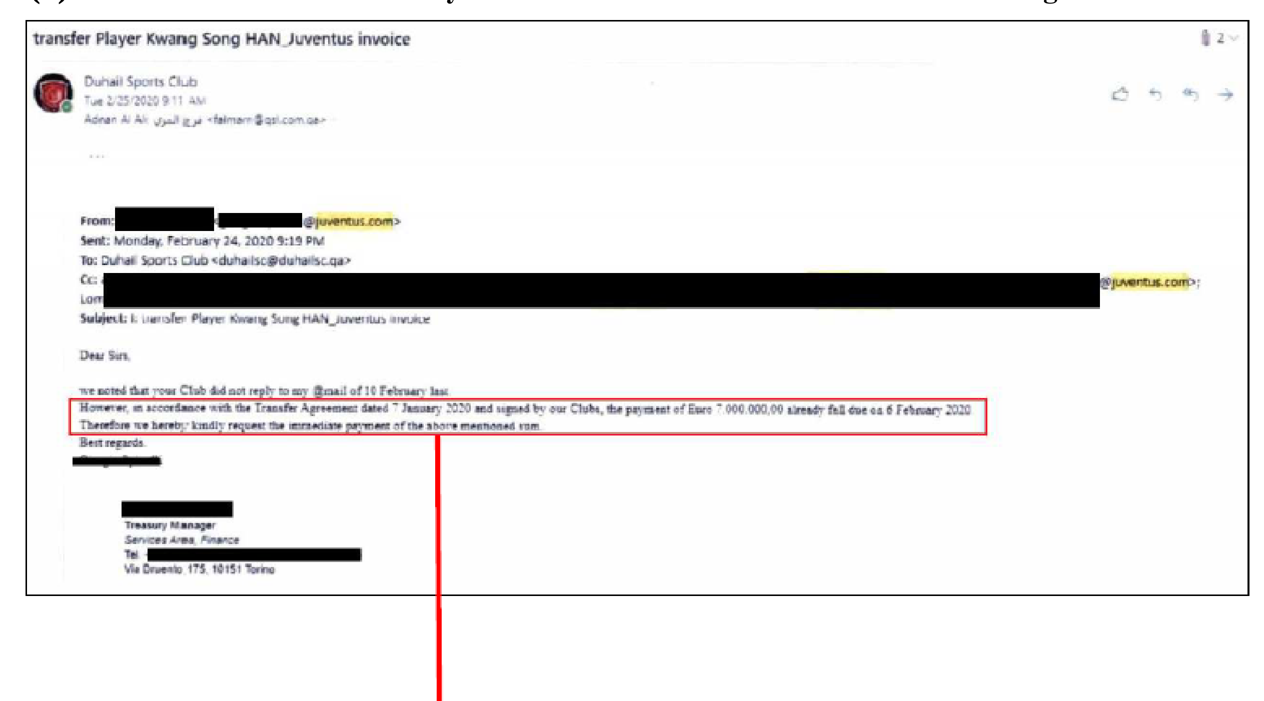
The General Staff Department is the umbrella organization of the Reconnaissance General Bureau and does not conduct malicious cyber activities itself. The Reconnaissance General Bureau conducts hacking activities for the purpose of information theft and financial gain, and the Ministry of State Security mainly carries out cyber campaigns against Democratic People's Republic of Korea refugees and relevant organizations to steal information related to the security of the Democratic People's Republic of Korea.

The Reconnaissance General Bureau and the Ministry of State Security are assumed to have different targets based on their duties, and no case has been found where the two entities have divided or coordinated their roles in planning or initiating cyberattacks.

Source: Member State

Annex 49: Documents conerning Mr. Han Kwang Song's contracts

(1) Email dated 25 February 2020 from Juventus to al-Duhail concerning transfer fee

transfer Player Kwang Song HAN_Juventus invoice

Duhail Sports Club
Tue 2/25/2020 9:11 AM
Adnan Al Ali فرع المري <falmarri@qsl.com.qa>

...

From: [redacted]@juventus.com>
Sent: Monday, February 24, 2020 9:19 PM
To: Duhail Sports Club <duhailsc@duhailsc.qa>
Cc: [redacted]@juventus.com>;
Subject: I: transfer Player Kwang Song HAN_Juventus invoice

Dear Sirs,

we noted that your Club did not reply to my @mail of 10 February last.
However, in accordance with the Transfer Agreement dated 7 January 2020 and signed by our Clubs, the payment of Euro 7.000.000,00 already fell due on 6 February 2020
Therefore we hereby kindly request the immediate payment of the above mentioned sum.
Best regards,
[redacted]

[redacted]
Treasury Manager
Services Area, Finance
Tel. [redacted]
Via Druento, 175, 10151 Torino

However, in accordance with th Transfer Agreement dated 7 January 2020 and signed by our Clubs, the payment of Euro 7.000.000,00 already fell due on 6 February 2020.

Therefore we hereby request the immediate payment of the above mentioned sum.

Source: The Panel

(2) Contract of Mr. Han Kwang Song with Al-Duhail for total amount of EUR. 4,310, 000 NET payment and bonuses dated 5 January 2020 (excerpt)

Football Player's Contract SCHEDULE

1. The Club shall pay to the Player the total amount of EUR. 4,3 10,000 NET (Four Million Three Hundred and Ten Thousand Euros) as follows:

FIRST SEASON: (2019/2020)

(i) *A monthly salary of EUR* 90,000 NET *(Ninety Thousand Euros) shall be paid through equal and 5 monthly instalments by the Club to the Player on or before the end of each calendar month from 01/02/2019 through 30/06/2020;*

SECOND SEASON: (2020/2021)

(iii) *An advanced payment of EUR 300,000 NET (Three Hundred Thousand Euros) shall be paid by the Club to the Player on 01/09/2020;*

(iv) *A monthly salary of EUR* 66,500 NET *(Sixty Six Thousand Five Hundred Euros) shall be paid through equal and 10 monthly instalments by the Club to the Player on or before the end of each calendar month from 01/08/2020 through 30/05/2021;*

THIRD SEASON: (2021/2022)

(v) *An advanced payment of EUR 300,000 NET (Three Hundred Thousand Euros) shall be paid by the Club to the Player on 01/09/2020;*

(vi) *A monthly salary of EUR* 66,500 NET *(Sixty Six Thousand Five Hundred Euros) shall be paid through equal and 10 monthly instalments by the Club to the Player on or before the end of each calendar month from 01/08/2021 through 30/05/2022;*

FOURTH SEASON: (2022/2023)

(v) *An advanced payment of EUR 300,000 NET (Three Hundred Thousand Euros) shall be paid by the Club to the Player on 01/09/2022;*

(vi) *A monthly salary of EUR* 66,500 NET *(Sixty Six Thousand Five Hundred Euros) shall be paid through equal and 10 monthly instalments by the Club to the Player on or before the end of each calendar month from 01/08/2022 through 30/05/2023;*

FIFTH SEASON: (2023/2024)

(v) *An advanced payment of EUR 300,000 NET (Three Hundred Thousand Euros) shall be paid by the Club to the Player on 01/09/2023;*

A monthly salary of EUR 66,500 NET *(Sixty Six Thousand Five Hundred Euros) shall be paid through equal and 10 monthly instalments by the Club to the Player on or before the end of each calendar month from 01/08/2023 through 30/05/2024;*

2. The Player shall also be entitled to the following bonuses provided that he has participated in the competition:

(i) EUR *30,000* (*Thirty Thousand* Euros) in the event the Club becomes the winner (champion) of Qatar Star League;

(ii) EUR *15,000* (*Fifteen Thousand* Euros) in the event the Club becomes the winner (champion) of Emir Cup;

(iii) EUR *60,000* (*Sixty Thousand* Euros) in the event the Club becomes the winner (champion) of the Asian Champions League;

(iv) EUR 15,*000* (*Fifteen Thousand* Euros) in the event the Player Scores 15 goals in official league matches for the (QNB League).

(v) EUR 15,000 (Fifteen Thousand Euros) in the even the Player assists 15 goals in official league matches for the (QNB League).

Both Parties agree that all the above-mentioned bonuses will be entirely awarded to the Player if the Club terminates this Contract without just cause, or in case of termination for just cause or with settlement agreement if such objective is achieved. In this case, bonuses will be paid after the date of termination of this Contract.

Bonuses are paid 30 days after the achievement of the objective.

3. The Club will purchase 4 (Four) business class return air tickets from Doha to North Korea to be used by the Player and his family.

4. Throughout the duration of this Contract, the Club will provide reasonably suitable furnished accommodation including utilities (not including telephone, cable subscriptions or internet) in Doha for the use of the Player and (if applicable) his spouse and his children while this Contract is still in force. Should the player prefer, a housing allowance of 20,000 Qatari Riyals per month can instead be provided.

5. The Club while this Contract is in force, shall provide the Player with a suitable vehicle for transportation, for use by the Player during his employment by the Club.

6. The Club shall not be entitled to make any Qatar income tax deductions from the Player's financial entitlements under this Contract. "Qatar income tax" shall mean "tax that may be levied by the Government of the State of Qatar on the income of individuals in the State of Qatar". The Parties acknowledge that presently, there is no Qatar income tax enforced in the State of Qatar.

In concluding this Contract, the following have acted as intermediary of the Player.

[redacted]

M[redacted]
Intermediary of the Player

Doha, 5th January 2020

[redacted]

AL DUHAIL SPORT CLUB
[redacted]

Kwang Song Han

Source: The Panel

(3) Transfer of Mr. Han Kwang Song's payment from February to April 2020

Translated from Arabic

Alduhail SC Co.

Date: 22 April 2020
Ref.: *alif mim* 2397/2020

Subject: Bank transfer

Sir,

Alduhail Sports Club Company presents its warmest compliments to you. With regard to the above-mentioned subject, please ask your competent officials to transfer the sum of €270,000 (two hundred and seventy thousand euros) to cover salary for the months of February, March and April 2020 from the account that Alduhail Sports Club maintains with you [redacted]) to:

Player name	*Bank name*	*A/C number EUR*	*Amount €*
Kwang Song Han	[redacted]	[redacted]	270,000

Please advise that you have received this and that the transfer has been carried out.

[redacted], Alduhail Sports Club Company

Source: The Panel

(4) Pledge submitted by Mr. Han Kwang Song to a Qatari bank, at which he has an account, not to transfer money to the DPRK

Date: 01 02 2020

To whom it concern

Subject: Endorsement and pledged

To : Masraf Al Rayan

With reference to the above subject, I,

Mr. KWANG SONG HAN

Nationality/ People's Republic of Korea(North Korea)
- Passport No. / 108132871,
Declared that I will not work to transfer any money
cost or amount to North Korea in any cases.

I acknowledge to the above mentioned ....

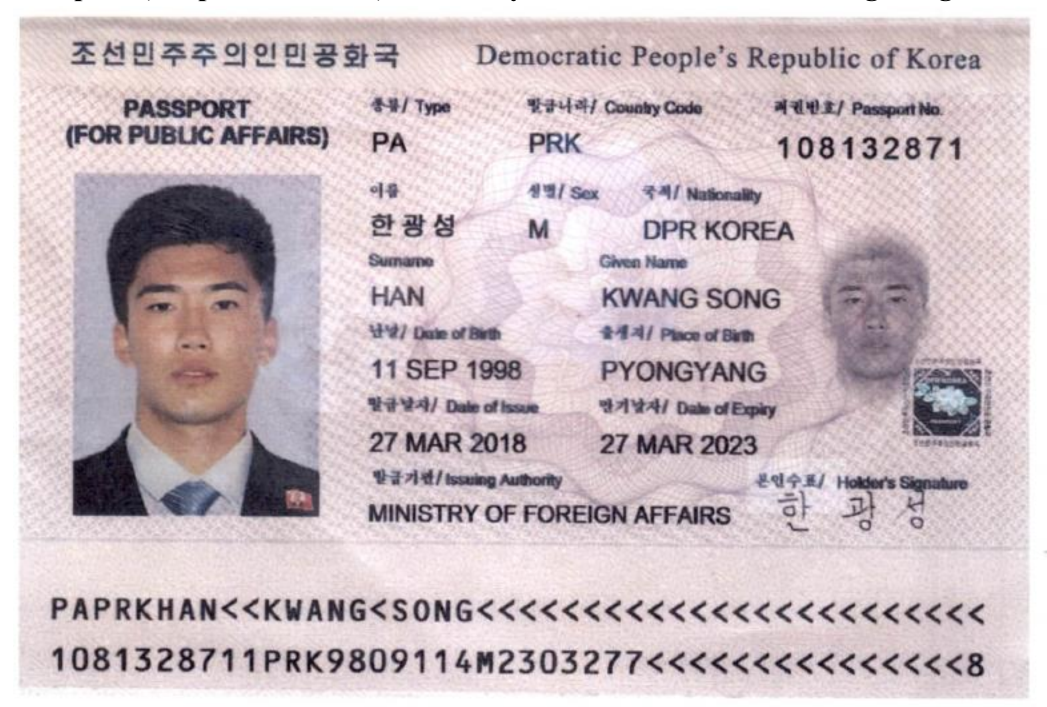
Thanks .....

Name: HAN Kwang Song

Signature: [redacted] [redacted]

Source: The Panel

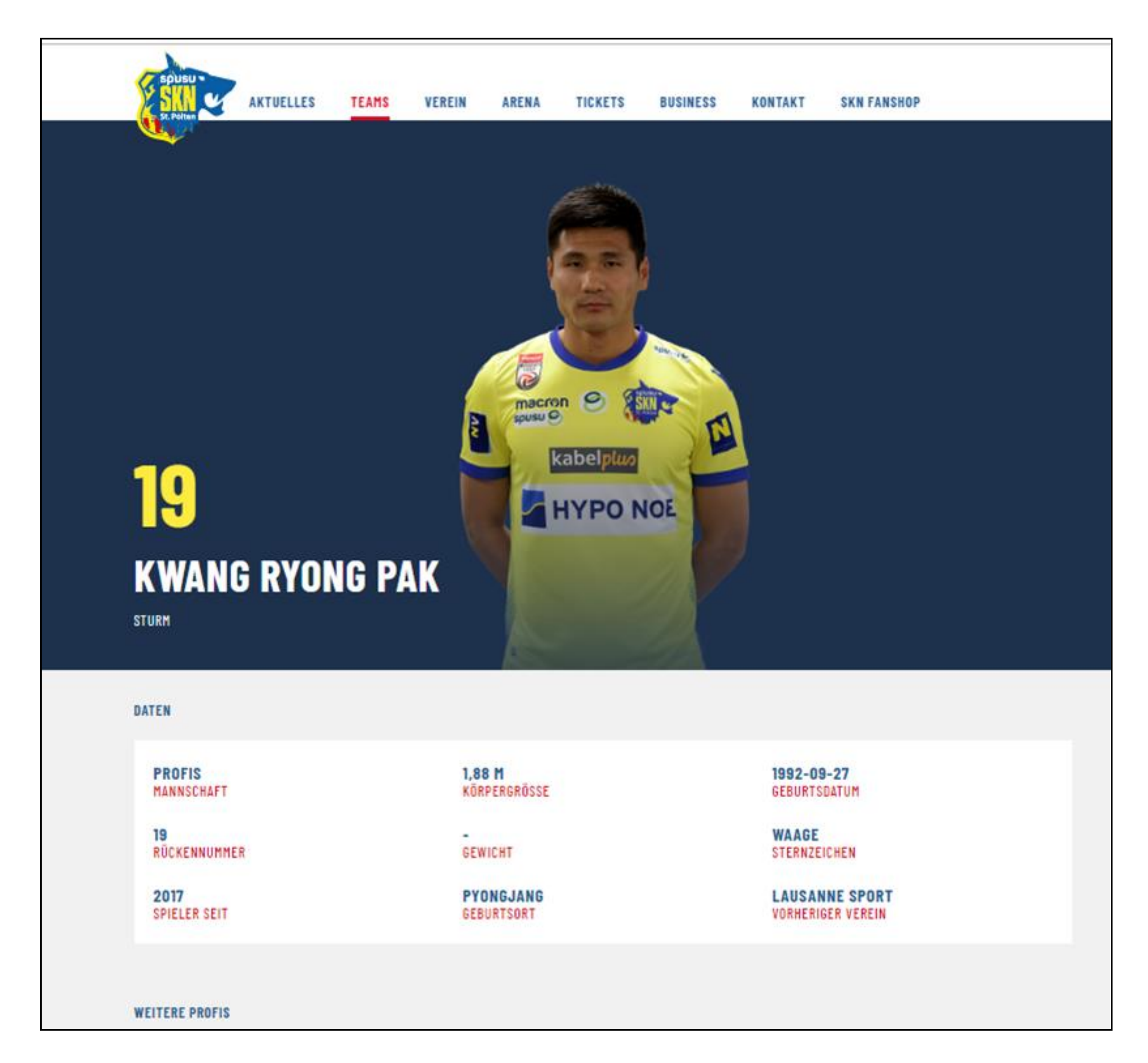
(5) Passport (for public affairs) and entry record of Mr. Han Kwang Song

Source: The Panel

Annex 50: Profile of Mr. Pak Kwang Ryong on team website as of June 2020

Source: website of SKN St. Pölten, https://www.skn-stpoelten.at/de/teams/profis/kader/66243590-85a6-4e87-a418-3aaaf1e1d6c2 (accessed on 3 June 2020)

Annex 51: Repatriation of DPRK nationals conducted by Angolan government

In a letter dated 17 July 2020, Angola replied to the Panel with the following information concerning medical workers and other DPRK nationals earning income in Angola.

(1) Renunciation of bilateral cooperation with the DPRK in the health sector

According to Angola, based on a bilateral cooperation agreement in the health sector with the DPRK, DPRK doctors of various specialties were hired in Angola to provide services to the national health system.

However, in compliance with the relevant resolutions, in particular paragraph 8 of resolution 2397 (2017), Angola renounced the bilateral cooperation agreement in the field of health with the DPRK and consequently, repatriated the doctors, other professionals and their families.

(2) Repatriation of the DPRK nationals earning income overseas

Between November 2019 and February 2020, Angola repatriated 296 DPRK nationals according to resolution 2397 (2017) . In addition, the authorities have implemented more strict administrative measures to prevent the issuance of work visas for DPRK nationals.

With the aim of adapting national migration procedures to current requirements, Angola approved Law 13/19 (23 May 2019) on the Legal Framework for Foreign Citizens in Angola, which reinforces the additional requirements for citizens of countries under international sanctions, in line with Security Council resolutions.

Also, Presidential Decrees No. 79/17 (24 April 2017) and 43/17 (6 March 2017) which alter some provisions of the General Labor Law, establish new rules applicable to the Professional Activity of Non-Resident Foreign Workers.

As of 14 July 2020, there is no record of DPRK citizens exercising lucrative professional activities (medical and other) in Angola.

(3) List of DPRK nationals repatriated from Angola

Nº	NOME	APELIDO	Nº PASSAPORTE	NACIONALIDADE	LOCAL DE SAÍDA	DATA DE SAÍDA	HORA	DESTINO	NUMERO DO BILHETE
1	YONG OK	PAK	108335854	N.COREANA	LUANDA	30.10.2019	16:27		
2	KYONG CHAE	KANG	108232013	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:31	DUBAI	EK794 1762411987643-1
3	JI YONG	RI	108335720	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:33	DUBAI	04:45
4	JONG OK	PAK	654434405	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:36	DUBAI	EK794 1762411987615-1
5	HO CHOL	RI	108439320	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	04:45
6	MI OK	JONG	745434581	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:37	DUBAI/BEIJING	EK0308 1762415027002-2
7	NAM CHOL	RI	7453342266	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762411987648-1
8	YONG AE	RO	745436816	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:39		
9	SONG CHOL	PAK	8362389164	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:48		
10	UN HUI	SONG	745431173	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:52	DUBAI	EK794 1762411987609-1
11	SONG GOL	KIM	1083356404	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:52	DUBAI	EK794
12	HYE SUK	KANG	108335875	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:53	DUBAI	EK794 1762411987603-1
13	SONG CHOL	RO	745335682	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:08	DUBAI	EK794 1762411987607-1
14	HYONG THAE	JONG	7453356911	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762411987612.1
15	JONG OK	PAK	7454368371	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762411887615-1
16	HWA SUK	JANG	1084393275	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762411987610-1
17	CHANG HO	RIM	1084393264	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI/BEIJING	EK794 1762411987606
18	JONG HO	KIM	74533419226	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK0308 1762411987613-2
19	MYONG HWA	SONG	745431155	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:10	DUBAI/BEIJING	EK794 1762415027082
20	JANG SIK	SIN	745334195	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:12	DUBAI/BEIJING	EK308 1762415027074
21	TOK JAE	HO	745334239	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:12	DUBAI/BEIJING	EK/ETKT 1762415027069
22	SON	JONG	745431168	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:14	DUBAI/BEIJING	22:30
23	YONG SUK	KIM	8361306065	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:15	DUBAI/BEIJING	EK794 1762415027071
24	CHAN GO	JON	927134579	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:16	DUBAI	04:45
25	CHANG SIK	MUN	927134049	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:19	DUBAI	EK/ETKT 1762415027088
26	CHUN WOL	SIN	927134049	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:20	DUBAI/BEIJJING	EK794
27	HYANG RAN	RI	108335855	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:21	DUBAI	04:45
28	JONG HWA	KIM	745334451	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:24	DUBAI	04:45
29	SONG GWON	JANG	745334213	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:24	DUBAI/BEIJING	EK794 1762425027111
30	YONG SU	HAN	7453356922	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:45	DUBAI/BEIJING	22:30
31	MYONG CHOL	MUN	108230436	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:29	DUBAI	04:45
32	HYON SUK	RI	745436801	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:39	DUBAI/BEIJING	EK308 1762415027100
33	MUN SAM	PAK	745334205	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:30	DUBAI/BEIJING	EK794 1762425027209
34	YONG HO	KIM	745334196	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:30	DUBAI/BEIJING	EK794 1762415027087
35	YONG HUI	KIM	745436822	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:31	DUBAI/BEIJING	EK/ETKT 1762415027079
36	HYON SUK	JANG	745436805	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	16:32	DUBAI	EK794 1762415027084
37	TO MIN	CHOE	745334244	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:16	DUBAI	EK794
38	MOK RAN	HYON	836434652	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:16	DUBAI	EK794 1762415027152-1
39	OK SUN	KIM	745431166	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:17	DUBAI	
40	KANG CHOL	HAN	836237966	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:17	DUBAI	EK794 1762415027149-1
41	CHAN OK	RI	7454368393	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	
42	HUN SONG	KO	7453342185	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027122-1
43	KUM OK	KIM	836131964	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:24	DUBAI	EK794 1762415027200-1
44	JONG AE	RYANG	7454368212	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027162-1
45	KWANG SIK	HWANG	745334164	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:25	DUBAI	EK794 1762415027159-1
46	HUI RYOL	SONG	745431135	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:27	DUBAI	EK794 1762415027163-1
47	UNG IL	CHOE	7453342451	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794
48	MYONG CHOL	HONG	7453342026	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027196-1
49	KWANG CHOL	HYON	7453342004	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:305	DUBAI	EK794 1762415027151-1
50	UN HAN	HONG	7454368186	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794
51	HYANG RAN	KIM	7454368304	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027199-1

52	MYONG SIK	KIM	745334201	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	15:35	DUBAI	EK794
53	TAE HUNG	KIM	7454358071	N.COREANA	LUANDA	01.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027161-1
54	SONG HUI	CHOE	1083358800	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027207-1
55	HYON SIK	RI	1083355784	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762415027232-1
56	SUN OK	SONU	108335888	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	14:46	DUBAI	EK794 1762415027235-1
57	HYON CHOL	HWANG	108335584	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	14:47	DUBAI	EK794 1762415027208-1
58	KYE RYONG	JONG	108335586	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	14:54	DUBAI	EK794 1762415027229-1
59	HONG RAN	SIN	108335879	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	14:55	DUBAI	EK0308 1762415027234-2
60	KYONG AE	HAN	927433862	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:02	DUBAI	EK0308 1762415027221-2
61	HUI CHOL	KIM	927433863	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:03	DUBAI	K794 1762415027223-1
62	RAK JU	PAK	745334227	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:05	DUBAI	04:45
63	YONG SIL	PAK	745436813	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:07	DUBAI	EK794 1762415027231-1
64	SONG HWAN	JO	108335580	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:11	DUBAI	EK794 1762415027228-1
65	SUN AE	RI	654434404	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:12	DUBAI	EK794 1762415027233-1
66	YONG SUK	RI	108335868	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:12	DUBAI	
67	WON JUN	PYON	108335723	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:14	DUBAI	EK308
68	JONG HWA	KIM	108335864	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:20	DUBAI	EK794 1762415027224-1
69	MYONG NAM	HONG	927134041	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:21	DUBAI	EK794 1762415027222-1
70	SUK HUI	CHOE	108335862	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:21	DUBAI	EK794 1762415027220-1
71	SANG IL	RI	927134039	N.COREANA	LUANDA	03.12.2019	15:22	DUBAI	EK794 1762415027226-1
72	YONG NAM	KIM	836130060	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:10		
73	JONG HO	KIM	927231186	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:10	DUBAI/BEIJING	EK0308 17624119876132
74	HYE SUN	JU	927339400	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:10		
75	SON OK	KIM	836131966	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:12		
76	SUN HUI	AN	165900032	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:12		
77	IN SUN	O	927334851	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:15		
78	SONG OK	KIM	745336371	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:15		
79	JONG GIL	HAN	927134580	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:19		
80	JONG HO	JANG	108232006	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:19		
81	SONG HUI	KIM	745431150	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:20		
82	KYONG HUI	MUN	927339390	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:21		
83	SONG HAK	RI	927231184	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:22		

84	HYON SU	KIM	745436836	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	18:05	DUBAI/BEIJING	22:30
85	MYONG SOK	HAN	927134054	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:23		
86	HYE SUN	PAK	836130610	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:25	DUBAI/BEIJING	22:30
87	MYONG SUK	SON	108232026	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:26		
88	CHANG SUK	HO	165900029	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:27		
89	YONG HO	MUN	927134040	N.COREANA	LUANDA	08.12.2019	15:29		
90	JONG HUN	PAK	9273337042	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	09:55		
91	SUB OK	YUN	8362377332	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	09:56		
92	KWANG HO	HAN	8362388961	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	09:56		
93	TONG CHOL	HYON	8362382567	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	09:58		
94	TOK MAN	KIM	9273337019	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	10:00		
95	HYON SU	PAK	927433717	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:20	DUBAI/BEIJING	22:30
96	SONG HI	RIM	927339392	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:20	DUBAI/BEIJING	22:30
97	HONG RYOL	CHOE	927234015	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:22	DUBAI/BEIJING	22:30
98	HO IL	RI	927231182	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:22		
99	HYE JONG	KIM	108334775	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:24	DUBAI/BEIJING	22:30
100	KYONG IL	YUN	927231181	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:25	DUBAI/BEIJING	22:30
101	TONG HUN	PAK	927134517	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:25	DUBAI	04:45
102	CHUN HWA	PAK	108335859	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:28		
104	TONG SU	AN	836238249	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:31	DUBAI/BEIJING	22:30
105	KWANG SU	PAK	108232016	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:35	DUBAI/BEIJING	22:30
106	YONG SUK	CHA	108232027	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:35	DUBAI/BEIJING	22:30
107	KI HONG	RA	745431677	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:43	DUBAI/BEIJING	22:30
108	OK GUM	KIM	836131965	N.COREANA	LUANDA	16.12.2019	15:43	DUBAI/BEIJING	22:30
109	SONG GUK	CHOE	927134042	N.COREANA	LUANDA	17.12.2019	15:05	DUBAI	04:45
110	SONG CHAN	KIM	108232010	N.COREANA	LUANDA	17.12.2019	15:05	DUBAI	04:45
111	CHONG DOK	HA	836238871	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	11:25	ADDIS ABABA	
112	IN GYU	KANG	927134052	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:46	ADDIS ABABA	
113	HYE YONG	SON	836135809	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:48	ADDIS ABABA	
114	CHOL	IM	836238901	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:50	ADDIS ABABA/BEIJING	17:20
115	HO SONG	KIM	836238251	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:51	ADDIS ABABA	

116	KUN YE	KIM	745434597	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:51	ADDIS ABABA/BEIJING	17:20
117	UN CHOL	KIM	745334179	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:53	DUBAI/BEIJING	22:30
118	IL SUNG	PAK	745130600	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:54	ADDIS ABABA/BEIJNG	17:20
119	KYUN YO	JANG	836135810	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:55	ADDIS ABABA	
120	THAE YONG	AN	836135811	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:56	ADDIS ABABA	
121	KYONG HUN	RO	836238252	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:56		
122	SUN CHOL	HYON	745334246	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	12:57	ADDIS ABABA	
123	KYONG CHOL	KIM	836238904	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:00	ADDIS ABABA	
124	YONG NAM	SONG	836238910	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:01	ADDIS ABABA	
125	HUI OK	KIM	836131962	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:04	ADDIS ABABA	
126	IL NAM	KIM	745335690	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:04	ADDIS ABABA	
127	IL NAM	HONG	836238519	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:05	ADDIS ABABA	
128	PONG HUI	HAM	836434648	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:05	ADDIS ABABA	
129	SONG HUI	HONG	836434644	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:27	ADDIS ABABA/BEIJING	17:20
130	HYOK CHOL	SON	836238514	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:28	ADDIS ABABA	
131	THAE WON	CHOE	927134050	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:28	ADDIS ABABA	
132	JONG SIL	WI	836131088	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:29	ADDIS ABABA	
133	CHUN WOL	KIM	836130609	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:29	ADDIS ABABA	
134	PYONG JUN	YUN	836238255	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:30	ADDIS ABABA	
135	YONG GUK	JO	836237968	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:31	ADDIS ABABA	
136	KUM SIL	JANG	836434645	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:31	ADDIS ABABA	
137	KWANG CHOL	RI	108439317	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:33	ADDIS ABABA	
138	SANG CHOL	KIM	836238895	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:33	ADDIS ABABA	
139	SU GYONG	SON	108439318	N.COREANA	LUANDA	19.12.2019	13:38	ADDIS ABABA	
140	HYOK CHOL	KIM	927435733	N.COREANA	LUANDA	22.12.2019	15:48	DUBAI/BEIJING	22:30
141	CHANG HO	KIM	108330109	N.COREANA	LUANDA	22.12.2019	15:49	DUBAI	04:45
142	MIN CHOL	KIM	927134581	N.COREANA	LUANDA	22.12.2019	16:22		
143	SONG CHOL	PAK	109110062	N.COREANA	LUANDA	15.12.2019	07:45	DUBAI/BEIJING	22:30
144	YONG SUK	CHOE	745436817	N.COREANA	LUANDA	24.12.2019	15:04	DUBAI/BEIJING	22:30

145	HYE RIM	SUNG	745436811	N.COREANA	LUANDA	24.12.2019	15:04	DUBAI/BEIJING	22:30
146	UN OK	CHOE	927339401	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:05	DUBAI/BEIJING	22:30
147	MYONG CHOL	KIM	745334214	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:10	DUBAI/BEIJING	22:30
148	JONG SUK	PAK	836130607	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:11	DUBAI/BEIJING	22:30
149	YONG BOK	YUN	927231185	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:11	DUBAI/BEIJING	22:30
150	CHOL YONG	KANG	745334228	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:16	DUBAI/BEIJING	22:30
151	CHANG SIK	JONG	927134044	N.COREANA	LUANDA	24.11.2019	15:16	DUBAI/BEIJING	22:30
152	JONG HYANG	RYU	745436842	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:22	DUBAI	04:45
153	SONG JIN	RI	108439321	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	15:24	DUBAI	04:45
154	YUN GYONG	JANG	9274336536	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794
155	JONG SU	KYE	9274336525	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	04:45
156	MYONG HUI	RI	1082320240	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	EK794 1762411987647-1
157	HYE YONG	O	7454311713	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	04:45
158	IN YONG	PAK	6544344114	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18:05	DUBAI	04:45
159	KUM BOK	HAN	7454368201	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	18.05	DUBAI	04:45
160	JON GHO	RIM	745334192	N.COREANA	LUANDA	26.11.2019	16:36	DUBAI	04:45
161	HYON SU	KIM	745334232	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:28	DUBAI	04:45
162	SUNG HAK	HONG	745436814	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	18:05	DUBAI/BEIJING	22:30
163	SUNG RYONG	PAEK	9271345160	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	18:05	DUBAI/BEIJING	22:30
164	SU SON	RI	7451306200	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:34	DUBAI	04:45
165	YONG NAM	KIM	745130605	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:49	DUBAI	04:45
166	YONG RIM	KIM	7453342314	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:52	DUBAI	04:45
167	SON YONG	KANG	7454368094	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:53	DUBAI	04:45
168	SON YONG	RI	7454346009	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:55	DUBAI/BEIJING	22:30
169	HYE SUK	YANG	927339386	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:58	DUBAI/BEIJING	22:30
170	SONG IL	MUN	7453342417	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	15:59	DUBAI	04:45
171	SUN HUI	HYON	745436799	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:03	DUBAI	04:45
172	KWANG SU	RI	9271340383	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:07	DUBAI/BEIJING	22:30
173	JUN HO	CHOE	7453341719	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:09	DUBAI	04:45
174	MYONG HWAN	KIM	7453341971	N.COREANA	LUANDA	28.11.2019	16:32	DUBAI/BEIJING	22:30
175	KUM SON	CHOE	745431172	N.COREANA	LUANDA	29.11.2019	11:13		
176	CHOL U	RI	108232007	N.COREANA	LUANDA	29.11.2019	11:14	DUBAI/BEIJING	22:30

Source: The Panel

Annex 52: Medical workers in Province of Pichincha, Ecuador

The Panel requested information from Ecuador concerning agreement to invite medical workers from the DPRK. The Government of Pichincha province replied to the Panel that the exchange is based on the "International Cooperation Agreement to Strengthen Relations between the Korean Institute of International Cultural Relations of the Democratic People's Republic of Korea, the Decentralized Autonomous Government of the Province of Pichincha, and the Board of Trustees of Pichincha" originally agreed in 2012.

In May 2018, the delegation of three DPRK acupuncturists and three translators arrived at Ecuador to provide their services in a public company, Misión Pichincha in Pichincha province. Their mission was supposed to end in May 2020, and as of April 2020 no renewal was planned. Pichincha province emphasized that it was unaware of the obligation to repatriate DPRK nationals earning income overseas as it was not notified by the Ecuadorian Government.

Annex 53: DPRK medical workers in Mozambique

Mozambique replied to the Panel that a DPRK doctor, Dr. Jong Il Son, assigned to the Pemba Provincial Hospital for medical cooperation, used his residence in Pemba, Cabo Delgado Province, as a private clinic without government authorization. His residence was leased by Mozambique government, and equipment was misappropriated from the provincial hospital. The government ordered the closure of the clinic and preventive suspension of the doctor, followed by immediate termination of his employment contract and repatriation.

According to Mozambique, as of March 2020, 97 DPRK doctors worked in Mozambique, based on bilateral medical cooperation. Although medical exchange is not prohibited by the relevant resolutions, Mozambique decided cancellation of exchange and is planning to reduce the number of DPRK doctors by not renewing contracts. The Panel obtained the contract information for 89 doctors and noted that these contracts will be terminated in 2020 or 2021.

Mozambique further replied to the Panel “The Government understands that it is not viable to immediately terminate contracts in order to avoid the discontinuation of medical assistance in remote areas, however, internal diligences are taking place with a view to identifying potential partners who may provide support in replacing the doctors.”

Annex 54: DPRK visa numbers published by the Russian Federation in April 2020

Invitations issued	Visas issued	MIGRATION REGISTRATION								
		The number of facts of registration with the migration register of Ig and LBG	including:							
			at the place of residence	at the place of stay	including:					
					primary	of which by purpose of entry:				
						tourism	study	job	private	other
1,738	1,596	9,377	10	9,367	6,956	3,067	1,975	753	403	758

Source: Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20020743/>, (accessed on 24 April 2020)

Annex 55: Reply from the Russian Federation concerning the number of the DPRK nationals in the Russian Federation

Translated from Russian

As a result of the checks carried out by the Ministry of Internal Affairs, it has been established that the validity period of the work permits, invitations and work visas previously issued to citizens of the Democratic People's Republic of Korea did not extend beyond 22 December 2019. No invitations to perform work, work visas or work permits have been processed for citizens of the Democratic People's Republic of Korea in 2020.

The information on the official website of the Ministry of Internal Affairs concerning 753 instances of citizens of the Democratic People's Republic of Korea being included in the migration register for their place of residence, with "work" indicated as the purpose of entry into the country, was posted owing to errors in departmental statistical reporting by the Ministry's local agencies. Specifically, the data concerning citizenship and purpose of entry were incorrectly stated. The necessary corrections have been made to the statistical data on the Ministry's official website, which now shows that no one entered Russia from the Democratic People's Republic of Korea in the first quarter of 2020 for the purpose of "work".

The checks also revealed that the 511 North Korean migrant workers who were unable to return to their home country after 22 December 2019 owing to restrictions related to the coronavirus pandemic also included persons who had entered the country on business visas, with the purpose of their visit indicated as "crew member" or "maintenance", whose activities are not covered by Security Council resolutions 2375 (2017) and 2397 (2017).

In fact, only 160 nationals of the Democratic People's Republic of Korea had work permits valid up to 22 December 2019 (they are now present in the territory of the Russian Federation without valid work visas, work permits or appropriate employment contracts). Their repatriation continues to be blocked by the restrictions imposed by Pyongyang on transport links with other countries on account of the coronavirus pandemic.

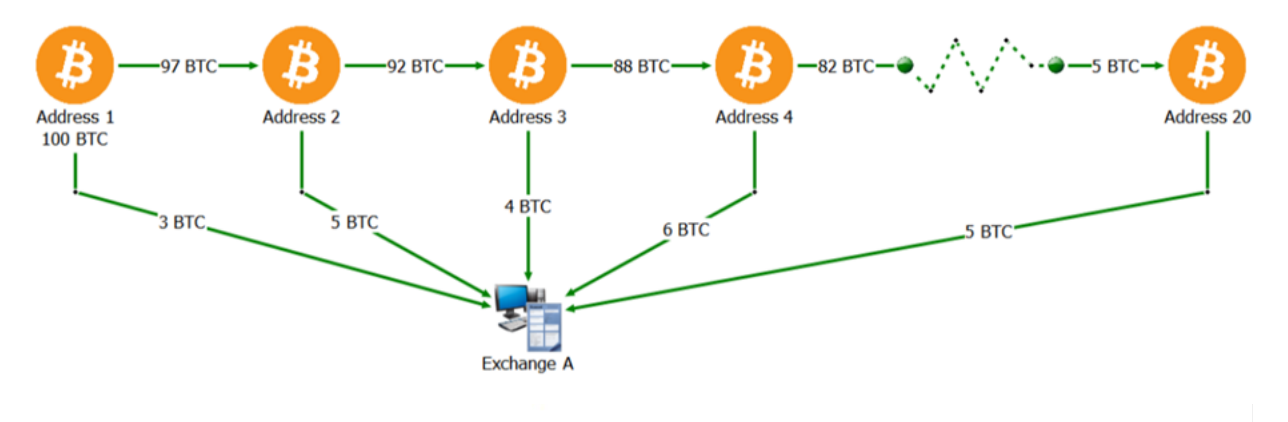
Annex 56: Laundering virtual currency into a fiat currency

According to recent U.S. legal proceedings,[34] the Democratic People's Republic of Korea relied on over-the-counter brokering services to convert more than USD 200 million worth of cryptocurrencies stolen in 2017, 2018, and 2019,[35] to fiat currency. The U.S. indictment alleges that two Chinese nationals employed several obfuscation techniques to facilitate the conversion, ultimately depositing the proceeds into nine financial institutions.[36]

The laundering process involved transferring cryptocurrency from the hack to accounts held at four cryptocurrency exchange houses.[37] This entailed thousands of smaller transactions, known as a "peel chain", whereby unspent value (i.e., the remainder or "change" from a transaction) is transferred to a separate address. This process continues until there is no remaining unspent value, ultimately resulting in thousands of separate transactions (see figure 1). Consequently, "peel chains" can make tracking cryptocurrency payments through its blockchain difficult.

Information contained in the indictment shows that fraudulent identification was used to thwart identity verification procedures at some of the exchange houses and that other exchange houses were targeted specifically for their lack of know-your-customer requirements.

Figure 1. Example of a "peel chain"

Source: The Panel

[34] See, https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1253486/download.
[35] See paragraphs 62-63 of S/2019/691.
[36] The US indictment is an allegation and parties are presumed innocent until proven guilty. In response to the allegations, one party to the indictment claimed to not be aware that the cryptocurrency was from the DPRK theft (see, https://www.chaindd.com/3284691.html).
[37] The laundered cryptocurrencies include Bitcoin, Zcash, Dogecoin, Ripple, Litecoin, Ethereum, and Ethereum Classic.

Annex 57: Korea Narae Trading Corporation

The Korea Narae Trading Corporation is a Pyongyang-based entity that facilitates the "the acquisition of equipment and technology in various sectors, such as mining and hydrocarbons, in exchange for offering technical labour or work in the field (farming workers), as well as the export of North Korean food products and rare earths, among other products," according to a Member State. The Member State also reported to the Panel that Alejandro Cao de Benos, a Spanish national, is KNTC's official representative and "carries out activities as an intermediary between KNTC and foreign companies." The following individuals are believed to be KNTC corporate officers:

- Kim Chol-rong, President
- Pak Chol-ho, Vice President
- Pae Chong-song, Marketing Manager
- Kang Hyon-gyu, Foreign Investment and Public Relations Manager
- Li Jong, Legal Manager
- Ri Kang, Associate
- Kang Son-gun, Associate

Per open source reporting, Mr. de Benos is also the President of the Korea Friendship Association (KFA)[38] and is believed to have organized the 2019 cryptocurrency conference held in Pyongyang (see S/2020/151, para. 180) on behalf of KFA.[39]

A second Member State reported that in 2019, KNTC— along with other members of the Korea Friendship Association— attempted to form a tourism-related joint venture or cooperative entity in Uganda (see figure 1). This effort was reportedly led by DPRK national Ri Kang, according to the same Member State. Uganda responded that it did not find any information.

Figure 1. Members of Korea Friendship Association proposing a joint venture

Source: The Panel

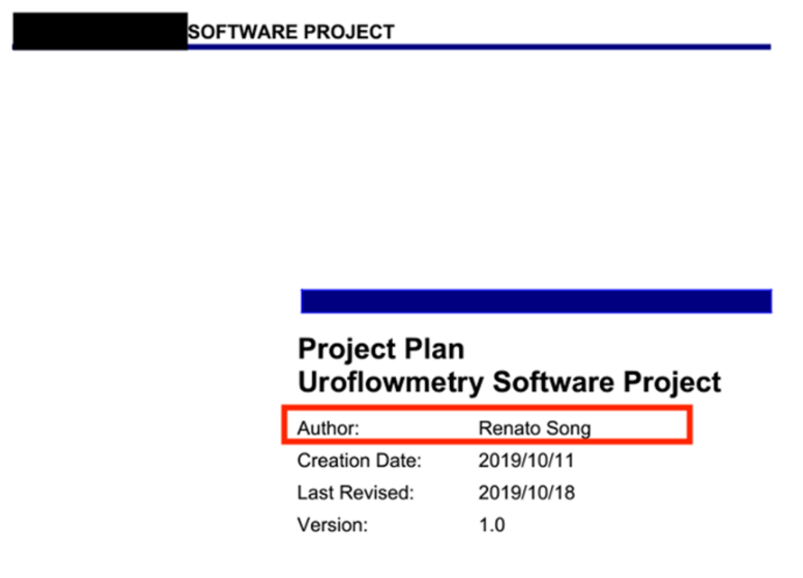
[38] According to Korea Friendship Association's website, the organization "...was founded on November of the year 2000 with the purpose of building international ties with the Democratic People's Republic of Korea. It has members from 120 countries. The KFA has full recognition from the Government of the Democratic People's Republic of Korea and is the world-wide leading organization of its supporters. It has offices in DPR Korea, Spain." https://www.korea-dpr.com/kfa.html.

[39] According to one Member State, Mr. de Benos recommended obfuscation techniques for individuals planning to attend the conference. The Panel confirmed this assessment through an interview conducted with an individual who attended the April 2019 cryptocurrency conference in Pyongyang. See also, https://www.bloomberg.com/news/features/2020-05-01/wanna-do-business-in-pyongyang-call-north-korea-s-guy-in-spain.

Sometime in October 2019, an Italian national (ITA-1) who attended the 2019 cryptocurrency conference in Pyongyang, entered into a contractual agreement with KNTC, whereby KNTC agreed to develop diagnostic software for a specific medical procedure, using artificial intelligence (see figure 2) (ITA-1 was introduced to KNTC at the 2019 cryptocurrency conference). The Panel assesses, based on interviews, Member State information, and open source data, that an objective of the 2019 cryptocurrency conference was to introduce foreign attendees to trading companies for the purpose of establishing joint ventures or cooperative entities.

The contract lists ITA-1 and Mr. de Benos as "counterparty A" and "Renato Song and R&D Team" as "counterparty B." Because Mr. de Benos is an official representative of KNTC, is jointly listed with ITA-1 on the contract, and received payments related to the agreement, the Panel assesses this to be a joint venture or cooperative entity or an attempt to form a joint venture or cooperative entity, in name or substance.[40] The Panel is continuing to investigate KNTC and its associates for possible sanctions-evasion activities.

Figure 2. KNTC Contract to Perform IT Services

[redacted] SOFTWARE PROJECT

Project Plan
Uroflowmetry Software Project

Author:	Renato Song
Creation Date:	2019/10/11
Last Revised:	2019/10/18
Version:	1.0

Project Approach

Phase I:	Secure agreement for both counterparties. Counterparty A: Mr.Alejandro Cao & [redacted] Counterparty B: Renato Song and R&D team
Phase II:	Order/Install Equipment Counterparty B will be equipped with 4 Desktop PCs and android phone for development of the project. In addition, some AI framework and additional software package will be installed.
Phase III:	Development of the project
Phase IV:	Software Testing & Updating
Phase V:	Conduct Training for AI approach
Phase VI:	Final release.

Source: The Panel

[40] The Panel notes that while the development of the IT project was meant as an open source project, the project was not submitted to the 1718 Committee, per paragraph 18 of resolution 2375 (2017).

According to the contract, the project was to proceed in three phases, with a budget of 7,000 EUR. KNTC issued two invoices dated 14 August 2019 and 29 October 2019 (figure 3 and figure 4). On or about 14 August 2019, ITA-1 remitted an initial payment of 2,100 EUR to an account held by Mr. de Benos at a Lithuanian bank. On or about 6 November 2019, ITN-1 remitted a second payment totalling 3,000 EUR, to an account held by Mr. de Benos at a German bank. For the first payment, the wire transfer noted “IT Medical Software”. For the second payment, the wire transfer noted “Computer Programming.” According to financial records provided by a Member State, Mr. de Benos uses these accounts in his own name, and co-mingles funds received from activities associated with the Korea Friendship Association with funds related to KNTC (see Annex F6). According to ITA-1, the remaining balance was never transferred due to KNTC’s failure to complete the contract, as specified.

Figure 3. KNTC Invoice, 14 August 2019

KOREA NARAE TRADING CO.

Add : Ponghwadong Potonggang District., Pyongyang,DPRK.

Tel : +8502 381 5353 **Fax** : +8502 381 4518 **E-mail**: naraetrade@star-co.net.kp

Proforma Invoice

Proforma Invoice No.: 3001/8-2019 Date: August 14, 2019

[redacted]

Concept:

[redacted]

Development of IT software for medical use.

Amount to be paid:

#2,100# EURO

(Representing a 30% advance payment of total agreed cost of 7,000 EURO)

Source: The Panel

Figure 4. KNTC Invoice, 29 October 2019

KOREA NARAE TRADING CO.

Add : Ponghwadong Potonggang District., Pyongyang,DPRK.

Tel : +8502 381 5353 **Fax** : +8502 381 4518 **E-mail**: naraetrade@star-co.net.kp

Proforma Invoice

Proforma Invoice No.: 3002/10-2019 Date: October 29, 2019

[redacted]

Concept:

[redacted]

Development of IT software for medical use. 2nd stage.

Amount to be paid:

#3,000# EURO

Source: The Panel

According to records obtained by the Panel, Renato Song employed several DPRK overseas workers in China to support the project. These accounts used fraudulent documentation to open several accounts at various "freelance" websites. The Panel is continuing to investigate overseas workers, joint ventures and cooperative entities associated with KNTC, its members, and its affiliated partners.

Annex 58: Reply from the Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN (excerpt)

1. Trade statistics

(2) OC. 72

Firstly, China has always been strictly implementing sectoral provisions of the Security Council resolutions. The Security Council prohibited importing iron and iron ore from the DPRK. China did not import these prohibited items from the DPRK in the time frame of October to December of 2019 and March of 2020, which is mentioned in the letter. Import of iron or steel articles (HS code 73) is not prohibited. Ferro-silicon is not a prohibited item either, and importing and re-exporting ferro-silicon does not violate Security Council resolutions. The Security Council prohibited importing textiles from the DPRK. China imported a batch of commodities under the HS code 5302 in October 2019. They are raw materials, not textiles prohibited by the Security Council resolutions. We hope that the Panel has an accurate understanding of the resolutions, especially the prohibition categories, and does not arbitrarily expand the scope.

Secondly, China attaches great importance to humanitarian assistance to the DPRK, and the Chinese Customs has taken active measures to provide maximum assistance for customs clearance of relevant humanitarian goods. The steel, copper and other metals exported to the DPRK between October and December 2019, and the industrial machinery exported to the DPRK between January and March 2020, were all humanitarian goods exempted by the 1718 Committee and diplomatic goods ordered by foreign missions in the DPRK. Among them, 5 batches of goods were from the UNICEF, 3 batches of goods were from the ICRC, 8 batches of goods were from different NGOs, and 12 batches of goods were ordered by diplomatic missions in the DPRK.

China hopes that the Panel carefully checks relevant data based on the humanitarian exemptions published on the 1718 Committee website. The Security Council resolutions do not ask for inspections on humanitarian goods. China believes that for the humanitarian goods which have been exempted by the 1718 Committee, no additional inspection measures are needed.

3. Finance

(1) OC. 90

Cyber theft is not within the category of the Security Council sanctions against the DPRK, and China doesn't understand why the Panel is following this case. China notes that the two individuals have been illegally, unilaterally sanctioned by the US Treasury Department and under abusive long-arm jurisdiction. This is inconsistent with the principles of international law and the Security Council resolutions. We hope that the Panel could concentrate on its work within the mandate of the resolutions.

(2) OC.90

The financial institutions are always sensitive to risks. All financial institutions in China have a legal compliance office, whose job is to ensure the institutions' compliance with the Security Council resolutions. On this case, the Panel neither elaborated the relationship between generating income for the DPRK and implementation of the Security Council resolutions, nor provided solid evidence on the connection between Liyou Ding and designated entities and individuals. We do not understand the necessity, rationality and legitimacy of the Panel's asking for the Chinese side to provide related information. To conduct investigation and provide information without reliable evidence is not only a waste of administrative resources, but also an infringement of citizen's privacy. We hope that the Panel will provide additional solid evidence as soon as possible.

4. Workers (OC. 71)

China has faithfully implemented the provision of Security Council's resolution on repatriating all DPRK nationals earning income abroad. All DPRK nationals' employment contracts in China had expired by 22 December 2019. China has also submitted reports on the implementation of paragraph 8 of UNSC resolution 2397. China is still investigating the case of DPRK workers in Yanbian Silver Star Network Science and Technology Co. Ltd.

5. Dalian Myonghae (OC. 92)

Beer is a common beverage, not a luxury good subject to the UNSC's embargo. Certain country regards beer as a luxury good based on its national policy. However, this should not serve as the basis for the Panel's work. Based on what the Panel has provided, China has not found any suspected violation of UNSC resolutions.

Source: Member State

Annex 59: Recent statements by UN officials related to COVID-19 and sanctions

Media Statement by the UN Special Rapporteur on the situation of human rights in the Democratic People's Republic of Korea (extracts by the Panel)

GENEVA/SEOUL (9 June 2020) - The UN Special Rapporteur on the situation of human rights in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) recommends several concrete actions to the Government of DPRK and the international community in order to protect human rights of people in the DPRK amid efforts to contain COVID-19.

HEALTH

On 21 January 2020, the Government of the Democratic People's Republic of Korea suspended all travel in and out of the country, imposed travel restriction between cities and regions and introduced strict quarantine measures. Together with extensive public health information campaigns, focusing on the Government's prevention efforts, these measures aimed to protect North Koreans from COVID-19. However, further information about quarantined people, treatment of patients with possible symptoms and protection of vulnerable groups has not been accessible. Of special concern is the limited capacity of hospitals. The obstacles facing international humanitarian actors in the country also risks negatively impacting the right to access to health care.

"I welcome efforts made by the Government of the DPRK and encourage it to comply with the COVID-19 Guidance issued by the UN High Commissioner for Human Rights, which calls for solidarity and cooperation to tackle the virus, and to mitigate the effects of measures designed to halt its spread. This pandemic concerns the whole world, and no single country can avoid its consequences", the Special Rapporteur said.

In addition, he recommended the Government of the DPRK (i) to further seek international assistance for testing and make public and transparent disaggregated data related to the pandemic, at a minimum by sex, age, and disability, necessary to inform health responses and identify those most at risk of being left behind; (ii) to respect the freedom to seek and receive information and contents through any media and regardless of frontiers, especially by allowing the use of electronic communication needed during lockdowns, quarantines or other special measures. People have a right to access to full and unbiased news that directly affect their lives; and (iii) within the containment measures against COVID-19, to facilitate access to the country by international organizations providing humanitarian assistance.

FOOD INSECURITY

The Special Rapporteur expressed concern that the impact of COVID-19 measures on the economy, is causing further difficulties for people who are already in vulnerable situations. DPRK's trade with China in March and April declined by over 90 per cent following the border shutdown. Hence, many people in the border areas in the North have lost their income from commercial activities. The situation in inland could be worse. There have been reports of an increase of homeless people, including *kotjebi* (street children), in large cities. In some places, the price of medicines has reportedly skyrocketed.

Over 40 per cent of people were already food insecure prior to the COVID-19 pandemic, many of them suffering malnutrition and stunted growth. Only one third of children aged 6 to 23 months received the minimum acceptable diet, and pregnant and lactating women were particularly affected by malnutrition. The Food and Agriculture Organization has designated the DPRK as a country facing food shortages. Those who have lost their income do not have money to buy food in the market. The public distribution system continues to be dysfunctional. It was reported that an increasing number of families eat only twice a day, or eat only corn, and there are reports that some are starving. Soldiers reportedly also suffer from food shortages.

"Under the pervasive discrimination in the public distribution system, ordinary citizens, including farmers, do not receive rations. Lack of food had a devastating impact in DPRK in the 1990s, and prospects of a further deepening of food shortages and widespread food insecurity is alarming. The Government must take swift action on this matter by prioritizing allocations of financial resources and allowing the humanitarian aid to be delivered on the ground

without restrictions", stressed the Special Rapporteur, recognizing the fundamental right of everyone to be free from hunger.

PRISONERS

Prisoners in the DPRK receive very little and poor quality food, and malnutrition is common in prisons. In many cases, prisoners depend on food brought by their families. Access to safe water is limited, sanitation facilities are inadequate, and health services barely exist. While COVID-19 cases have not been reported in the country, the potential impact of any future outbreak is a serious concern.

"The Government should follow the guidelines in the UN Joint Statement on COVID-19 in prisons and other closed settings, and abide with the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules)" underscored the Special Rapporteur. "In particular, the secrecy surrounding the political prison camps (*kwanliso*) remains of the utmost concern. Accounts refer to frequent deaths of prisoners due to hard work, lack of food, contagious diseases and overcrowding. The Government of the DPRK must provide information about these prisoners and allow independent monitoring. Their status amounts to enforced disappearance of persons."

The Special Rapporteur called once again for the consideration of release of prisoners in particular those in vulnerable conditions: older, ill and undernourished persons, persons with disabilities, children, pregnant and lactating mothers and nursing parents. In addition, alternatives to detention should be implemented to mitigate the risk of harm within places of detention, including for persons who have committed minor, petty and non-violent offenses or those with imminent release dates. "Other countries have also released prisoners to prevent COVID-19; North Korea should follow suit" he remarked.

REUNION OF SEPARATED FAMILIES

The Special Rapporteur urged the Government of the DPRK to promptly resume engagement with the Republic of Korea on the reunion of separated families. Despite commitments made, no reunion event has taken place since August 2018, and aged family members cannot wait any longer.

"COVID-19 is not an excuse to neglect contacts between the families. Even before the pandemic, the technology was conveniently installed for video communications. For aged family members this could be the last opportunity to have a much needed exchange with relatives", said the Special Rapporteur. "Humanitarian grounds, but also human rights of families realized in article 10 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, should brush away any pretended political obstacles that have frustrated reunions", he further emphasized.

HUMANITARIAN AID AND IMPACT OF SANCTIONS

Humanitarian actors in the country, including the UN Country Team, are facing difficulties in their operations due to suspended access outside of Pyongyang, lack of information, stranded humanitarian assistance items including vaccination stocks on the border, and shortages of staff members in the country.

The Government should provide unhindered access to humanitarian actors who are already in Pyongyang as well as those who are willing to come and assist. The UN Sanctions Committee has accelerated the exemption process for COVID-19 related humanitarian assistance, but such assistance continues to be subject to sanctions.

The COVID-19 crisis once again brings to the Special Rapporteur's attention the economic hardships facing people in the DPRK, and the detrimental impact of sanctions on the fulfilment of basic economic and social rights. The international community should no longer overlook how the impact of sanctions on energy is affecting agricultural production by affecting transportation, machinery, and production of fertilizers. The way some sectorial exports bans are leading to unemployment in the textile, mining and seafood industries must also be considered. The lack of income for individuals affected undermines the fulfilment of the right to food and other rights.

"In a context where the COVID-19 is bringing drastic economic hardship worldwide, any sanctions imposed by the UN Security Council that impact on the livelihood of people and hinder the Government's capacity to respond to

COVID-19 should be sincerely reconsidered", the Special Rapporteur stated, echoing calls made by the Secretary General and the High Commissioner for Human Rights. "The international community, in particular some permanent members of the Security Council, should no longer rest on the paradox of sanctioning inputs needed to increase food production, while then offering food relief. Any gains from lifting of sanctions should be channeled towards the most vulnerable, including by strengthening the right to food and to health", he closed.

COOPERATION AND PEACE

While the Government's prompt and decisive measures in responding to COVID-19 may have helped to contain the outbreak in the country, the Government should not further isolate itself from the international community. On the contrary, the DPRK should embrace international cooperation and solidarity to combat the pandemic, and participate without hesitation in the health response, and in all relevant issues, including human rights.

"This spirit of unity and cooperation emerging worldwide to address the COVID-19 challenges, should also inspire stakeholders to search for a peaceful end to the conflict on the Korean Peninsula, born during a war which this year will mark the 70th anniversary", stated the Special Rapporteur. "Such an initiative to search for peaceful end of the war will generate the atmosphere and space needed to further discuss denuclearization, less isolation, more access, and human rights improvements", he concluded.

Source: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25929&LangID=E

Secretary-General Urges G20 Countries to Suppress COVID-19 Transmission, Keep Households Afloat, amid Pandemic's 'Human Crisis'

26 March 2020

Following are UN Secretary-General António Guterres' remarks to the Group of 20 (G20) virtual summit on the COVID-19 pandemic, in New York today:

Thank you, Your Majesty, for convening this meeting. We are at war with a virus — and not winning it. It took the world three months to reach 100,000 confirmed cases of infection. The next 100,000 happened in just 12 days. The third took four days. The fourth, just one and a half. This is exponential growth and only the tip of the iceberg.

This war needs a war-time plan to fight it. Solidarity is essential, among the G20 and with the developing world – including countries in conflict. That is why I appealed for a global ceasefire.
Allow me to highlight three critical areas for concerted G20 action. First, to suppress the transmission of COVID-19 as quickly as possible. That must be our common strategy. It requires a coordinated G20 response mechanism guided by the World Health Organization (WHO).

All countries must be able to combine systematic testing, tracing, quarantining and treatment with restrictions on movement and contact — aiming to suppress transmission of the virus. And they have to coordinate the exit strategy to keep it suppressed until a vaccine becomes available.
At the same time, we need massive support to increase the response capacity of developing countries. The United Nations system has a well-established supply-chain network, and we stand ready to place it at your disposal.

Second, we must work together to minimize the social and economic impact. The G20 came of age in the 2008 financial crisis. The challenges before us dwarf those of 2008. And what we face today is not a banking crisis, it is a human crisis.

While the liquidity of the financial system must be assured, our emphasis must be on the human dimension. We need to concentrate on people, keeping households afloat and businesses solvent, able to protect jobs.

This will require a global response reaching double-digit percentages of the global economy. I welcome infusions of liquidity and social and economic support in developed countries — with direct transfer of resources to people and businesses. But, a stimulus package to help developing countries with the same objectives also requires a massive investment.

For this, we need greater resources for the International Monetary Fund (IMF) and other international financial institutions, a meaningful emission of special drawing rights, coordinated swaps between central banks and steps to alleviate debt, such as a waiver of interest payments.
I also appeal for the waiving of sanctions that can undermine countries' capacity to respond to the pandemic.

Third, we must work together now to set the stage for a recovery that builds a more sustainable, inclusive and equitable economy, guided by our shared promise — the 2030 Agenda for Sustainable Development.

Let us do what it takes, urgently and together.

Source: https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20024.doc.htm

UN High Commissioner for Human Rights statement: Bachelet calls for easing of sanctions to enable medical systems to fight COVID-19 and limit global contagion

GENEVA (24 March 2020) – Broad sectoral sanctions should urgently be re-evaluated in countries facing the coronavirus pandemic, in light of their potentially debilitating impact on the health sector and human rights, UN High Commissioner for Human Rights Michelle Bachelet said Tuesday.

"It is vital to avoid the collapse of any country's medical system – given the explosive impact that will have on death, suffering and wider contagion," Bachelet said. "At this crucial time, both for global public health reasons, and to support the rights and lives of millions of people in these countries, sectoral sanctions should be eased or suspended. In a context of global pandemic, impeding medical efforts in one country heightens the risk for all of us."

"Humanitarian exemptions to sanctions measures should be given broad and practical effect, with prompt, flexible authorization for essential medical equipment and supplies," Bachelet said.

For example, in Iran, where at least 1,800 people have died from COVID-19, human rights reports have repeatedly emphasized the impact of sectoral sanctions on access to essential medicines and medical equipment – including respirators and protective equipment for health-care workers.

More than 50 Iranian medics have died since the first cases of the COVID-19 coronavirus were detected five weeks ago. The epidemic in Iran is also spreading to neighbouring countries which will strain health services in countries such as Afghanistan and Pakistan.

A variety of sanctions may also impede medical efforts in Cuba, the Democratic People's Republic of Korea, Venezuela and Zimbabwe, Bachelet said. "The majority of these states have frail or weak health systems. Progress in upholding human rights is essential to improve those systems – but obstacles to the import of vital medical supplies, including over-compliance with sanctions by banks, will create long-lasting harm to vulnerable communities. The populations in these countries are in no way responsible for the policies being targeted by sanctions, and to varying degrees have already been living in a precarious situation for prolonged periods."

In Venezuela, some hospitals regularly suffer water and electricity cutoffs and lack medicines, equipment, disinfectant and soap. While this situation pre-dates the imposition of sectoral sanctions, easing them could mean more resources could be allocated to treating and preventing the epidemic.

"It is especially important to protect the health of health-workers themselves, and medical professionals should never be punished by the authorities for pointing out deficiencies in the response to the crisis," Bachelet said. "Doctors, medics and all those working in health structures are in the front line, protecting us all."

She called for world leaders to come together. "International cooperation and solidarity are essential at all times, to advance human rights; they are also vital to advancing every country's national interests at this time."

Bachelet also noted that the countries under sanctions should provide transparent information, accept offers of necessary humanitarian assistance, and prioritize the needs and rights of vulnerable people. They should also adopt measures to guarantee national and international organizations can carry out their humanitarian work unhindered.

"No country can effectively combat this epidemic on its own. We need to act with solidarity, cooperation and care," she said – echoing last week's call by UN Secretary-General Antonio Guterres for "coordinated, decisive, and innovative policy action" to counter the spread of COVID-19.

Source: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25744&LangID=E

Annex 60: Response to COVID-19 and Humanitarian Operations

The DPRK's COVID-19-related closure of its land borders, reduction in maritime shipments, and the suspension of air travel since January 2020 contributed to a reduction of DPRK imports (in April DPRK banned "non-essential" imports) and supplies of non-sanctioned goods, while illegal channels were sealed due to strict quarantine.[41] Open source reports have also suggested some food shortages, price spikes, some panic buying, decreased availability of medical services, and shortages of many basic medical supplies. Member States, as well as humanitarian aid organizations have also reported reductions in on-the-ground capacity due to travel restrictions and the prohibition on foreign nationals returning to the DPRK, including humanitarian personnel.[42] Although humanitarian aid remains a critical lifeline for a significant portion of population,[43] DPRK authorities demonstrated lukewarm attitude towards receiving the aid and have rejected several offers by Member States and humanitarian organizations. This has meant that UN operations and NGOs have been prevented from carrying out humanitarian operations.[44]

[41] See "Global Humanitarian Response Plan for COVID-19" https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf. See also "2020 DPRK Needs and Priorities" plan Consolidated by OCHA on behalf of the Humanitarian Country Team https://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/dpr-korea-needs-and-priorities-2020-issued-april-2020

[42] https://www.nknews.org/2020/06/as-expat-community-shrinks-in-north-korea-new-arrivals-are-suspended/?t=1600612929359

[43] According to OCHA, there are approximately 10.4 million people in need in the DPRK (approximately 44 percent of the population). The 2020 Needs and Priorities plan targets the provision of humanitarian assistance to 5.5 million people most in need. OCHA has also assessed that approximately $39.7 million is required to fight COVID-19 pandemics (See 2020 DPRK Needs and Priorities" plan Consolidated by OCHA on behalf of the Humanitarian Country Team https://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/dpr-korea-needs-and-priorities-2020-issued-april-2020)

[44] According to information provided by one Member State, travel outside of Pyongyang by embassy and humanitarian personnel has also been restricted, further hampering monitoring activities.

Annex 61: COVID-19 impact on humanitarian operations with the DPRK

In order to assess the impact of COVID-19 on humanitarian organizations operating within the DPRK, the Panel surveyed 37 organizations. These included both UN organizations as well as Non-Governmental Organizations that applied for exemption requests either directly to the 1718 Committee, or through a Member State or the UN Resident Coordinator in the DPRK. Response to the Panel's inquiry was optional and has no bearing on the exemption approval processes.

The Panel requested made the following inquiries:

1. Please provide detailed information and data on whether your organization experienced delays in shipments or reductions in operational capacity due to issues related to quarantine measures in the DPRK and/ or (please specify) implementation of UN sanctions.
2. To what extent have COVID-19 related delays impacted your humanitarian operations, including monitoring?
3. Do you anticipate further delays or reductions in operations, and if so on what grounds?
4. What is your assessment of the impact of the COVID-19 pandemic within the DPRK, and in what way has it influenced the overall humanitarian situation? Please include details of the evidence on which your assessment is based;
5. If your operations require humanitarian exemption approvals from the 1718 Committee, has the approval process met your needs? What, if anything, could be improved upon in the exemption process, or in the implementation of UN sanctions, to better meet your operational needs and objectives?

Pending further responses, the Panel will include summaries in its Final report.

Annex 62: Consolidated list of recommendations

(Maritime)

1. **The Panel reiterates its recommendation that the Committee agree upon a conversion rate between tons and barrels for refined petroleum products.**[45]

2. **The Panel reiterates its recommendation that Member States report any known transfers of refined petroleum products to the Democratic People's Republic of Korea in full conformity with resolution 2397 (2017).**

To the Committee

3. **The Panel recommends the designation of the following vessel for violation of paragraph 5 of resolution 2397 (2017):**

- ***New Konk* (IMO No. 9036387), formerly Sierra Leone-flagged**

4. **The Panel reiterates its recommendation, contained in paragraph 44 of document S/2020/151, for the designation of listed vessels in violation of paragraph 5 of resolution 2397 (2017). Other than the *Viet Tin 01* (IMO No. 8508838), which is being detained,[46] and the *Vifine* (also known as *Tealway FV*) (IMO No. 9045962), the following vessels listed in paragraph 44 of document S/2020/151 each continued to deliver refined petroleum to the Democratic People's Republic of Korea during the observed time frame between January and May 2020, in further violation of paragraph 5 of resolution 2397 (2017):**[47]

- ***Bonvoy 3* (IMO No. 8978784), flag unknown**
- ***Diamond 8* (IMO No. 9132612), Sierra Leone-flagged**
- ***Hokong* (IMO No. 9006758), formerly Sierra Leone-flagged**
- ***Kwang Chon 2* (formerly *Sen Lin 01*) (IMO No. 8910378), Democratic People's Republic of Korea-flagged**
- ***Sin P(h)yong 2* (formerly *Tianyou*) (IMO No. 8817007), Democratic People's Republic of Korea-flagged**
- ***Subblic* (IMO No. 8126082), formerly Sierra Leone-flagged**
- ***Unica* (IMO No. 8514306), formerly Sierra Leone-flagged**
- ***Yun Hong 8* (maritime mobile service identity No. 413459380), Chinese-flagged**

To Member States, on best practices with regard to the activities of the Democratic People's Republic of Korea

On information-sharing among flag States

5. **The Panel recommends that flag registries consider joining the Registry Information-Sharing Compact, an industry initiative of Panama, the Marshall Islands and Liberia**[48] **that formalizes information-sharing to alert flag States to vessels that could pose sanctions-related concerns so as to potentially deny the vessels' applications.**

[45] Two experts are of the view that there is no need to reiterate recommendations that are already under the Committee's agenda.

[46] As of December 2019.

[47] Two experts are of the view that there is no need to reiterate recommendations that are already under the Committee's agenda.

[48] RISC is also joined by St Kitts and Nevis, Comoros, Honduras, Palau and Vanuatu registries as on April 2020.

On promoting transparency

6. **The Panel recalls its recommendation that Member States endeavour to collect identifying and contact information for each individual that owns or exerts control over the foreign entity to which each vessel belongs, and to share the information, when requested, with the Panel in order to facilitate investigations into sanctions evasion networks through the use of shell companies as registered owners.**

On automatic identification systems and long-range identification and tracking of ships

7. **The Panel recommends that Member States encourage their shipping industry to follow best practice measures already adopted by related sectors, including vessel insurance and reinsurance businesses, commodity trading companies, banks and flag registries, that investigate signs and reports of automatic identification system and/or long-range identification and tracking system transponder manipulation before entering into new contracts or when reviewing ongoing business.**

8. **The Panel also recommends that Member States encourage port State control, maritime and vessel traffic services authorities to promulgate and police the requirement to maintain automatic identification system broadcasts by tankers and bulk carriers arriving in and leaving their jurisdictions, consistent with the International Convention for the Safety of Life at Sea, and to consider investigating the validity of vessels suspected of tampering with their identifiers along with their activity to ensure that they are not in violation of sanctions resolutions.**

On heightening scrutiny

9. **The Panel reiterates its recommendation that Member States ensure that port and relevant authorities engage in higher scrutiny of lighters and floating cranes in view of their use in ship-to-ship transfers with Democratic People's Republic of Korea vessels, including verification of the origin and documentation of their cargo, particularly in locations that have registered the presence of Democratic People's Republic of Korea vessels.**

10. **The Panel recommends that any Member State receiving coal shipments for delivery or trans-shipment take enhanced measures to validate the documentation accompanying those shipments.**

11. **The Panel recommends that Member States remain vigilant regarding the movement of vessels trading in restricted or banned commodities, in particular in waters where illicit ship-to-ship transfers have been known to occur.**

(Misuse of embassy properties)

12. The Panel recommends that Member States be alert to possible efforts by the Democratic People's Republic of Korea diplomatic missions to use their property for extracting illegal revenues.

(Luxury goods)

13. **The Panel reiterates its recommendation that the Committee prepare a more detailed list of prohibited luxury goods (where possible, with specific Harmonized System commodity codes) for consideration by the Council.**

14. **The Panel reiterates its recommendation that Member States encourage their business entities and nationals exporting luxury goods to include a contractual provision to prevent resale to sanctioned jurisdictions.**

15. **The Panel reiterates its recommendation that Member States harmonize their export control lists to reflect the list of prohibited luxury goods.**

16. **The Panel reiterates its recommendation that Member States and relevant organizations encourage shipping and transportation companies to provide thorough systems for checking consignees, bearing in mind the risk of trans-shipment.**

(Labour)

17. **Member States should continue to exercise vigilance in screening all categories of visa applications by nationals of the Democratic People's Republic of Korea, and to exercise vigilance throughout the staying period, in order to prevent the circumvention of the requirement to repatriate nationals of the Democratic People's Republic of Korea earning income overseas.**

18. **As current legal and administrative frameworks did not enable several Member States to implement the obligations pursuant to paragraph 8 of Security Council resolution 2397 (2017), the Panel recommends that, if considered applicable, Member States should take the necessary legal steps, including the amendment of existing legislation or the adoption of new legislation, to enable the implementation of these obligations.**

19. **Noting that in paragraph 8 of resolution 2397 (2017) the Security Council required Member States to submit final reports by March 2020, the Panel reiterates its recommendation that Member States submit implementation reports pursuant to the requirement in that paragraph and encourages each Member State to include substantive information in its implementation report.**

(Finance)

20. **The Panel encourages Member States to implement the Financial Action Task Force standards, with special attention given to recommendation 15, that to manage and mitigate the risks emerging from virtual assets, countries should ensure that virtual asset service providers are regulated for anti-money-laundering and counter-terrorist financing purposes, and licensed or registered and subject to effective systems for monitoring and ensuring compliance with the relevant measures called for in the Financial Action Task Force recommendations.**

21. **The Panel continues to recommend that Member States work to address opaque corporate registration rules and regulations that may afford anonymity to entities of the Democratic People's Republic of Korea**.

(Unintended impact of sanctions)

22. **The Committee should continue its efforts for the prompt resumption of a stable banking channel for humanitarian activities by identifying several options for bank transfers.**

23. **The Panel notes the usefulness of biannual briefings by the relevant United Nations entities on the unintended impact of sanctions on the civilian population and on their operations within the Democratic People's Republic of Korea and recommends that the Committee continue this practice**.

24. **The Panel recommends that the Security Council continue to address issues and processes that affect the mitigation of the unintended adverse impacts of sanctions on the civilian population of the Democratic People's Republic of Korea and on humanitarian aid operations to benefit the vulnerable population of the Democratic People's Republic of Korea and overcome the consequences of the COVID-19 pandemic.**

25. **The Committee should continue to streamline the processes and procedures for applying for exemptions under the terms of Implementation Assistance Notice No. 7, as well as updating the Implementation Assistance Notice when appropriate.**